

Зацепина О.С.,
Ручкин А.Б.

РУССКИЕ В США

Общественные организации
русской эмиграции в XX-XXI вв.



РУССКО-АМЕРИКАНСКИЙ
КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР «НАСЛЕДИЕ»

О.С. Зацепина, А.Б. Ручкин

РУССКИЕ В США

Общественные организации
русской эмиграции
в XX-XXI вв.

RACH-C PRESS
Нью-Йорк
2011

**КНИГА ИЗДАНА ПРИ ПОДДЕРЖКЕ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ КОМИССИИ
ПО ДЕЛАМ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ ЗА РУБЕЖОМ**



Зацепина О.С., Ручкин А.Б.

Русские в США. Общественные организации русской эмиграции в
XX - XXI вв. - Нью-Йорк, 2011 - 290 с.

ISBN 978-0-9793464-1-5

Научный консультант и ответственный редактор **Мурнова Н.К.**

Впервые в истории изучения русской эмиграции в США рассмотрены формы и методы работы многоуровневой системы российских общественных организаций, созданных в Америке в XX - начале XXI веков представителями всех миграционных волн.

Прошлое и современное состояние русской диаспоры в Америке представлено на основе архивных материалов, проведенного опроса современных организаций соотечественников, интервью видных деятелей Русского Зарубежья, а также с привлечением научной и публицистической литературы.

Акцент при изучении работы эмигрантских организаций был сделан на том, что сохранение и передача историко-культурного наследия, духовных и национальных традиций предшествующих поколений потомкам позволит современной русской диаспоре по праву занять ведущее место среди этнических групп американского общества и сыграть важную роль в развитии межгосударственных отношений России и США.

Для широкого круга читателей.

© Зацепина О.С., 2011

© Ручкин А.Б., 2011

Copyright © 2011 by
O.S. Zatsepina, A.B. Ruchkin



ISBN 978-0-9793464-1-5

Russians in USA: Organizations
of Russian Emigration
in XX-XXI centuries/
O.S. Zatsepina, A.B. Ruchkin.
ISBN 978-0-9793464-1-5
RACH-C Press, New York City, USA.

***«Гордись именем «русский»,
Ибо имя сие станет символом победы!»***

*Светлейший князь, генерал-фельдмаршал
М.И. Голенищев-Кутузов-Смоленский*



РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

**Обращение к читателям
Председателя Правительственной комиссии
по делам соотечественников за рубежом**

Вашему вниманию предлагается книга о российской диаспоре. Примечательно, что она подготовлена самими соотечественниками и рассказывает о том, как складывались их судьбы, формировалась диаспора. Ее лейтмотив в том, что, несмотря на различия, всех нас объединяет любовь к Отечеству, чувства сопричастности великой русской культуре, гордости за нашу страну.

Развитие отношений партнерства с зарубежными соотечественниками всегда будет среди приоритетов внешней политики России. Это также касается защиты их законных прав и интересов, укрепления позиций русского языка и культуры за рубежом.

Убеден, книга найдет своего заинтересованного читателя, будет востребована как убедительное подтверждение традиционно тесных связей соотечественников с исторической Родиной, объединяющей нас приверженности раскрытию колоссального созидательного потенциала «русского мира».


С ЛАВРОВ



посол
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В США

Обращение к читателям

Чрезвычайного и Полномочного Посла Российской Федерации в
Соединенных Штатах Америки

«Русские в США. Общественные организации русской эмиграции в XX-XXI вв.» - это книга о наших соотечественниках, по разным причинам оказавшихся вдали от Родины, но продолжающих любить ее, хранить русский язык, наши культурные и духовные традиции. Многие из них поддерживают активные контакты с современной Россией и проявляют искреннюю заинтересованность в ее успешном развитии.

Кто-то прочтет в этой книге о себе, кто-то узнает много нового и интересного о своих родственниках, близких и друзьях. А для кого-то это будет первое знакомство с Русской Америкой. Надеюсь, что эта встреча будет доброй и познавательной.

С.И. КИСЛЯК



SAINT NICHOLAS RUSSIAN ORTHODOX CATHEDRAL

Дорогие друзья!

Присутствие русских на американской земле имеет почти трехсотлетнюю историю. Между тем, нельзя, к сожалению, сказать, что духовный, политический и экономический вес русской диаспоры в государственной и общественной жизни в США особенно значителен. Множеством самых разноплановых причин исследователи пытаются объяснить такое положение дел.

Думается, что самой главной причиной можно назвать «чемоданное настроение» русских первой, да и отчасти и второй волны эмиграции. Они не столько заботились о вгрызании в местную землю, не столько думали о своем утверждении в общественно-экономической жизни США, сколько жили страстной мечтой о возвращении на любимую Родину.

Предложенный вниманию читателей труд «Русские в Америке» очень важен не только для того, чтобы не забыть славные имена деятелей Русского Зарубежья, но и для того, чтобы понять: а чем в первую очередь живет человек на чужбине, что помогает ему сохранить свою русскость.

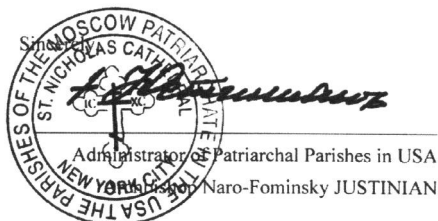
И вывод, по нашему мнению, всякого беспристрастного исследователя будет говорить о великой жизнеутверждающей и объединяющей роли Русской Православной Церкви. Политические организации Русского Зарубежья прекратили свое существование. Общественные объединения, не работающие вместе с Церковью, также очень быстро исчезают. Для выживания и консолидации русских сил в США кроме любви к Родине, своей культуре и языку нужна духовная скрепа - только осознание себя природными носителями православной веры сможет объединить разрозненно пребывающих русских людей.

+ ЮСТИНИАН,

Архиепископ Наро-Фоминский,

Управляющий Патриаршими

приходами в США



Введение

История русских общественных организаций в США, созданных эмигрантами различных волн на протяжении прошлого столетия, как правило, остается в тени прославивших Родину знаменитых соотечественников, внесших огромный вклад в развитие культуры, науки и образования Соединенных Штатов.

Русской Америке есть чем гордиться: И. И. Сикорский, А. Н. Прокофьев-Северский, С. П. Тимошенко, П. А. Сорокин, С. В. Рахманинов, С. А. Кусевицкий, Н. К. Рерих, В. В. Леонтьев, В. П. Юркевич, Н. С. Тимашев, Г. М. Баланчин, В. В. Набоков, И. Ф. Стравинский - перечень гениальных русских ученых, музыкантов, писателей, общественных деятелей займет десятки страниц. Их труды и творения надолго предопределили развитие мировой науки, литературы и искусства.

На фоне их свершений теряется из виду та Зарубежная Россия, в которой жили, творили и мечтали о возвращении остальные соотечественники. Остается в тени многоуровневая система российских общественных организаций, созданных в условиях изгнания в Европе, Азии и Америке, помогавших эмигрантам приспособиться к новым условиям, сохранить и передать новым поколениям традиции православной духовности, национальной культуры, богатство родного языка. Организации русской эмиграции - это не только свидетельство пройденного пути, но и памятник общественному служению и самоотверженного добровольного труда тысяч русских изгнанников.

О назревшей необходимости нового ракурса в изучении русской эмиграции все чаще говорится на конференциях и встречах российских соотечественников.

Русская Америка - малоизученный континент на карте русского рассеяния. В рамках наиболее значительных трудов по истории эмиграции в США ей отведено совсем незначительное место. На протяжении столетия восприятие русских эмигрантов остается крайне однобоким. В начале XX века выходцев из России относили к числу самых неквалифицированных и экономически несостоятельных среди всех новоприбывших эмигрантов. В середине столетия всех русских считали общественно опасными носителями «коммунистических бацилл», в конце века, не стесняясь, причисляли к «русской мафии».

В статьях и книгах российских и зарубежных ученых как аксиома проходит утверждение о неорганизованности русских за рубежом и их неспособности к совместным действиям. В исследованиях начала XX века русские были названы наименее культурным отрядом эмиграционных масс. В 1918 году современники констатировали, что подавляющее большинство русских организаций в Америке слабы и немногочисленны. Еще через 20 лет можно было прочитать признание самих русских эмигрантов: «Мы, русские, достигли са-

мых высоких вершин в живописи, музыке литературе, но занимаем одно из последних мест в способности к объединению».

Но так ли это на самом деле? Должны ли мы повторять эти «истины» сегодня, когда целый ряд русских общественных организаций готовится отпраздновать столетний юбилей, а традиции, сохраненные этими организациями, возвращаются на Родину, чтобы обрести там новую жизнь? Существует ли исторический опыт, на который мы могли бы опереться сегодня, выстраивая систему взаимодействия с соотечественниками, как и ранее, разнесенными по всему миру, но сохраняющими представление о принадлежности к одной великой культуре?

Целью книги, подготовленной Русско-американским культурным центром «Наследие» (РАКСИ), стало рассмотрение в исторической перспективе накопленного опыта самоорганизации русской эмиграции в США на примере многолетней плодотворной деятельности русских общественных объединений в изгнании, созданных в первой половине прошлого века и продолжающих свою работу сегодня. Авторы предприняли попытку рассмотреть формы и методы работы по сохранению и передаче историко-культурного наследия, духовных и национальных традиций предшествующих поколений и обобщить их в качестве исторических уроков для организаций новых волн эмиграции.

В работе над книгой был использован значительный круг доступных материалов по истории и современному положению русской эмиграции в США. В оценке событий и явлений авторы старались оставаться максимально беспристрастными. Обратив свое главное внимание на позитивный опыт организационного строительства русских американцев, коллектив издания ни в коей мере не стремился к идеализации картины пребывания русских в США, но еще в меньшей степени авторы склонны подвергать все огульной критике и порицанию.

Для определения сферы организаций, осуществлявших свою деятельность в течение длительного времени, был использован широкий спектр информационных ресурсов. Среди них следует особо отметить базы данных российских дипломатических представительств в США, Фонда «Русский Мир», РАКСИ, интернет-порталов, освещающих жизнь русской эмиграции в США. В книге использован внушительный объем исторических источников, содержащих информацию о русских общественных организациях первой половины прошлого столетия: «Русские настольные календари-справочники», «Справочник американских организаций, созданных изгнанниками из СССР» (Directory of American Organizations of Exiles from the USSR, 1952), «Русский в Америке. Полный русско-американский справочник» (1931) и другие. Для работы над изданием были привлечены также современные справочные издания, выпускаемые, в частности, организацией «Русскоязычное сообщество Северной Америки: культура и просвещение» (AARCE).

История общественных организаций в Русском Зарубежье представляет сегодня большой интерес. Следуя задуманной идее, авторы книги обратили особое внимание на те организации, которые отвечают следующим критериям: были созданы в США преимущественно в начале или середине прошлого века; декларировали приверженность сохранению духовных, культурных национальных традиций; поддерживали связи с русской эмиграцией в дру-

гих странах рассеяния; следили за происходящим на Родине. Представляется важным тот факт, что миссией таких организаций было не только социальное взаимодействие, но в большей степени воссоздание, развитие и сохранение близкого русским людям чувства единения, своей этнической общности.

В ходе встреч с представителями общественных объединений, которые авторам посчастливилось провести в апреле - сентябре 2011 года, была собрана уникальная информация о прошлом и настоящем целого ряда организаций русской эмиграции, об основных направлениях их деятельности, главных достижениях, печатных изданиях, основателях и наиболее активных участниках. Коллектив издания выражает свою признательность руководителям и сотрудникам этих организаций за предоставленную возможность получить столь ценную информацию из первых рук.

В книге использовались материалы русской зарубежной прессы, юбилейных сборников, информационных бюллетеней и т.д. Ознакомиться со списком использованной литературы можно на последних страницах издания.

Для освещения деятельности новых организаций диаспоры в рамках проекта было проведено анкетирование современных общественных объединений русской и русскоязычной эмиграции. Опросы касались непосредственной работы организаций, а также общих представлений их участников о настоящем и будущем Русской Америки. Анкеты с подробными ответами прислали около тридцати объединений, расположенных на всей территории страны, от Аляски и Аризоны до Нью-Йорка и Вашингтона. Среди участников проекта были общества, возникшие на рубеже столетий и отметившие не один десяток лет своей деятельности, а также те, которые только начинают свою работу. Интерес, проявленный к подготовке книги, и высказанные предложения позволяют утверждать, что соединение опыта и мудрости русской эмиграции XX века и знание российских реалий новой волной позволили бы русской диаспоре выйти на принципиально новый уровень проектов и по праву занять ведущее место среди этнических групп американского общества.

Русская диаспора, образовавшаяся в США в XX веке, принесла с собой на эту землю срез русской жизни во всем ее многообразии: разноликость социальных и политических слоев, культурно-исторические традиции своей Родины, силу духовной основы русских - Православие.

Появление первых русских в Новом Свете относится к середине восемнадцатого столетия. Планы изучения и присоединения этой далекой земли вынашивал еще Петр I. Но далеких берегов Америки русские корабли Второй Камчатской экспедиции В. Беринга и А. Чирикова достигли только в июле 1741 года. Освоение Алеутских островов и Аляски продолжалось несколько столетий. Ведущую роль в колонизации этих территорий сыграла Российско-американская компания, созданная по инициативе российских купцов и учрежденная императором Павлом I. В историю освоения континента навечно вписаны имена русских дипломатов, государственных деятелей, предпринимателей: Н.А. и Г.И. Шелиховых, Н.П. Резанова, А.А. Баранова, И.Л. Голикова и многих других. Благодаря их мужеству и бесстрашию к 1815 году Российская империя простиралась от Варшавы и Гельсингфорса на Западе до Аляски и Калифорнии на Востоке.

Поддержание колонии требовало значительных государственных субсидий. Население Русской Америки оставалось незначительным. До продажи Аляски Соединенным Штатам Америки количество русских не превышало здесь восьмисот человек при общем сорокатысячном населении региона. Удаленность и экономическая неэффективность ведения промысла привели к продаже в 1841 году поселения Росс, а в 1867 году - и всей территории Русской Америки. Сегодня о русском прошлом напоминают топонимика современной Калифорнии, православные храмы Аляски и музей «Форт Росс».

С момента продажи Аляски можно говорить о начале русской иммиграции в Америку. В общем потоке европейской иммиграции в США, начавшейся в 1820 году, численность выходцев из России составила около четырех миллионов человек. По данным американских государственных учреждений, только за первую половину XX века в США прибыло 2 603 826 иммигрантов из России.

Русскую эмиграцию в США в XX веке принято разделять на пять волн, заметно отличающихся друг от друга по социокультурным характеристикам. Первая волна приходится на начало XX столетия и является наиболее массовой. В 1901-1920 годах из России в США выехало 2,5 миллиона человек (преимущественно из окраинных регионов страны). Дорога на американский континент была проложена сектантами, бежавшими от религиозных преследований. Освоение Америки проходило одновременно с восточного и западного берегов. В 1890 году в Америку прибыли первые 10 тысяч беженцев. В 1906-1910 годах в Калифорнии поселилось около четырех тысяч молокан (религиозная секта в России, не признававшая таинств и обрядов Церкви и отвергавшая почитание святых). Чуть позже на востоке страны возникли колонии духоборов. Со второй половины столетия русская эмиграция становится заметным явлением в американской жизни. Начало Первой мировой войны остановило это массовое миграционное движение.

Вторая волна стала следствием Русской революции и Гражданской войны. Впервые с 1848 года в Америку стали прибывать корабли с образованными россиянами - юристами и профессорами, генералами и врачами, писателями, инженерами. Такое пополнение предопределило превращение русской колонии в «Россию в миниатюре», а «годы непризнания» в США советской власти способствовали поддержанию иллюзий временности пребывания русских эмигрантов в Америке. Прибытие послереволюционных беженцев продолжалось до начала Второй мировой войны, прервавшей сообщение с европейскими государствами.

Третья волна эмиграции началась после окончания Второй мировой войны. После непродолжительного всплеска в конце 1940-х- начале 1950-х годов она постепенно угасает. В это время в Америку прибывают послереволюционная эмиграция, уцелевшая в Европе и на Дальнем Востоке, и многочисленная группа перемещенных лиц, бывших граждан СССР, отказавшихся от возвращения на Родину после окончания Второй мировой войны.

Четвертая волна эмиграции из России пришла на 1970-е-1980-е годы. Этот этап еврейской (этнической) миграции имел свои характерные особенности (слабо выражен был русский компонент).

Пятая, последняя волна, началась в самом конце 1980-х годов и продолжается по сей день. К 2,95 миллионам американцев, имевших российские корни, за десять лет (1990-1999) прибавилась еще 441 тысяча выходцев из республик бывшего СССР. В итоге в США сформировалась одна из наиболее крупных этнических групп, уступающая по численности только мексиканской, китайской, филиппинской и индийской диаспорам.

Многонациональная иммиграция из Советского Союза, а затем из России оказывает все большее влияние на американскую культуру, спорт и образование. Присутствие россиян заметно не только в Нью-Йорке, но и во многих других городах континента – Лос-Анджелесе, Чикаго, Тусоне, Сан-Франциско, Сиэтле и других. Взорам наблюдателей в Америке представляется яркое, самобытное, многонациональное образование, по иронии истории именуемое «русской диаспорой». По мнению президента Всемирного русского форума, политолога и общественного деятеля Э. Д. Лозанского, предпринимающего значительные усилия по созданию цивилизованного русского лобби в органах американской государственной власти, российская диаспора в США «при всей своей многочисленности и успешной интеграции представляет собой не готовую к единению усилий общину, а некую амальгаму пестрого спектра - достаточно рыхлое и неорганизованное сообщество людей, весьма туманно ощущающих общие начала и силу солидарности».

Все возрастающее число соотечественников за рубежом рождает у российской политической и бизнес-элиты соблазн использования этой многомиллионной массы в качестве проводника интересов российской государственности и экономической политики новой России. Возможно ли это? Ответ на это вопрос зависит от того, какое понимание вкладывается в часто используемое сегодня в публицистике понятие «Русская Америка».

Анкетирование руководителей современных русских общественных организаций в США отразило спектр мнений, характерных для самоидентификации современной российской эмиграции.

По определению Н.Е. Моховой, члена Комитета Русской Православной Молодежи, Русская Америка - это «5 разных рек, которые ничего общего не имеют друг с другом. Одни приехали так давно (в конце 19 века), что все, что осталось от русского для них - это вышивки и балалайки. Другие приехали недавно, но их интересует только одно: как стать богатыми американцами. Иногда представители всех этих разных групп находят общее в церкви, иногда на концертах и балах, или в детских лагерях. Их притягивает осознание того, что они люди, связанные языком, кровью или духом с русской культурой. Чаще всего русский американец - индивидуум совершенно самостоятельный в избрании своих знакомых, интересов и окружения, ищущий прикосновения с русскостью только изредка, когда ему удобно или нужно. Есть исключение: бывают районы, где русские избрали жизнь по соседству друг с другом и там устраивают разные центры, служащие их нуждам - церкви, клубы, театры, даже школы».

Многие склонны определять понятие русской Америки как состояние личное, близкое к ностальгии. Софья Табаровская, руководитель организации «Доброта без границ» пишет: «У каждого русскоязычного представителя,

который не растворился целиком в мире американского существования, есть периодическое желание вернуться в «маленькую Россию» в США, чтобы побывать на Елке, на Масленице, в русском театре, чтобы поговорить на русском, но потом опять вернуться в американский офис, чтобы работать и зарабатывать на жизнь».

Определяя, что такое Русская Америка, представители многих организаций объясняли это понятие как «исторический термин, который обозначал российские владения в Северной Америке, включавшие Аляску, а сейчас используется для обозначения всего «русскоязычного населения США, насчитывающего от трех до трех с половиной миллионов человек». По мнению В. Братишова (AFRLC), сегодня это скорее «огромный разноцветный шатёр с песнями, плясками и до сих пор необъяснимой русской душой; это бесконечная иммиграция и миграция, это новые мировые имена и идеи; это по-прежнему самые красивые женщины в мире». Новая Русская Америка, считает О. Шайхеева («Русский Центр Аризона»), - «это и молодое русское общество, быстро (гораздо быстрее, чем было раньше) перенимающее и адаптирующее американскую современную культуру и привычки и легко отказывающееся от традиционных русских основ».

Разные судьбы, разное понимание пережитого в годы разделенного Гражданской войной российского государства. Для многих представителей первой волны и их потомков вопрос о принадлежности к Русской Америке или Русской Франции был вторичным. Прежде всего, они причисляли себя к эмиграции, находились в изгнании и не ассоциировали себя с местными условиями столь долго, сколько могли позволить себе не замечать окружающее их общество.

Русская Америка для православных служителей - это тоже нечто особое. Для протодиакона Владимира Цурикова, родившегося и выросшего в Зарубежье, - «это история православия в этой стране, которая объединила и представителей русской культуры, сохранила историческое свидетельство служения церкви. Это те святые, которые здесь подвизались, это та Америка, о которой знают за ее пределами. Когда видим отказ от православия, мы видим отказ от русской истории и русской идентичности».

Для Анастасии Лопухиной, чья семья оказалась в эмиграции после революции сначала в Югославии и уже только после войны в США, - это передаваемые из поколения в поколение честь и обязанность «представлять Россию» соответствующим образом: «Русская Америка, надеюсь, - это позитивное впечатление о русских, о русской культуре, и мы в нашей маленькой роли стараемся это подтвердить. Ты - представитель русских, должна себя вести подобающе. В нас вложили это понятие».

В рамках данного проекта авторы рассматривают Русскую Америку как сеть общественных, культурных и образовательных учреждений, созданных русскими эмигрантами в США в XX-XXI веках для оказания помощи соотечественникам в правовой, социокультурной, профессиональной и политической адаптации к новой среде и в сохранении национальных традиций и обычаев.

В новых условиях, когда Россия следует по пути демократических реформ, противостояние между диаспорой и метрополией не носит абсолютного характера. Изменилось отношение к эмиграции на Родине. Находясь за ее

пределами, можно оставаться соотечественником. В принятом в 1995 году Федеральном законе «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» да но такое определение: «Российскими соотечественниками признаются все лица, кто считает себя таковыми и кто относится к народам и народностям, не обретшим нигде, кроме как в Российской Федерации, своего национально-государственного самоопределения». Широкому объединению всех эмигрантов из России может способствовать расширительное толкование «русскости» и причисление к русским всех «тех носителей русского языка и культурных традиций, которые как на родине, так и вне ее - сами считают себя русскими».

Возникновению Конгресса русских американцев (КРА), как одной из наиболее успешных организаций, предпринявших усилия по защите русских интересов в США на национальном уровне, предшествовали десятки менее удачных попыток. Один из основателей КРА и его многолетний председатель П. Будзилович обратил внимание на то, что представители разных волн эмиграции по-своему решали задачи, которые ставила перед ними жизнь в изгнании. Эмигранты «первой волны» не собирались оставаться за границей, «сидели на чемоданах» и создавать некие постоянные органы самозащиты не планировали. Послевоенные эмигранты в течение долгого времени скрывали свое происхождение, опасаясь насильственной репатриации, которой с таким трудом им удалось избежать. «Только к концу 1960-х годов эмигранты второй волны обжились на Западе, начали обустриваться и перестали бояться выдачи в СССР. Учитывая в то же время, что русофобия в большинстве стран Запада во время «холодной войны» была обыденным явлением, многие русские чувствовали потребность защититься от несправедливых обвинений в том, что ответственность за преступления коммунистических поработителей России несёт русский народ». Именно это сыграло большую роль в желании русских создать организацию, которая смогла бы успешно выступать в их защиту.

Что может служить объединяющим началом в деятельности русских общественных организаций в США сегодня? Возможно, ответ на этот вопрос уже давно известен и кроется в историческом опыте нескольких поколений русских эмигрантов, покидавших родину и приезжавших в Америку при значительно более тяжелых внешних и внутривнутриполитических обстоятельствах. Познакомить с ним современного читателя-практика - одна из задач проекта РАКСИ.

В книге представлены материалы о Русской Православной Церкви, остающейся духовной силой русской диаспоры, и о созданных при ее участии структурах (Попечительский Фонд о нуждах Русской Православной Церкви за границей, и другие). В качестве примеров организаций, созданных послереволюционной эмиграцией, рассматриваются Русское дворянское Собрание в Америке, Толстовский Фонд, Русский центр в Сан-Франциско, Орден Рыцарей Святого Иоанна, Великое Приорство Российское. Деятельность послевоенной эмиграции нашла отражение в работе Свято-Серафимовского фонда, общества «Отрада», скаутского движения в США (ОРЮР-НОРС).

Сохранение историко-культурного наследия эмиграции и ее отдельных групп показаны на примере Музея русской культуры в Сан-Франциско и Войскового кубанского музея (Хоувелл, штат Нью-Джерси).

В качестве профессионального объединения рассмотрена Русская академическая группа.

Яркая жизнь СМИ русской эмиграции показана на примере газет и журналов: «Русская жизнь» (Сан-Франциско), «Новое русское слово» (Нью-Йорк), «Новый журнал» (Нью-Йорк), «СловоЛЛ/огс1» (Нью-Йорк).

История создания всеамериканской организации по защите прав русской эмиграции освещена в статье о Конгрессе русских американцев. Широкое распространение в эмиграции получила благотворительность. Ведущей организацией в этой сфере стало Общество помощи русским детям, которому в книге отведено достойное место.

Образовательная, культурно-просветительная, профессиональная деятельность современных организации отражена на примере почти тридцати объединений, предоставивших свои материалы.

Настоящее исследование не ставило целью создание полного справочника всех русских общественных организаций, созданных в США на протяжении прошлого столетия. Авторы постарались включить эмигрантские объединения, созданные в разные исторические периоды, но продолжающие свою работу и сегодня, в единое историческое пространство русской диаспоры, открыв его для новых участников. Список организаций, представленный в данной книге, может и должен быть расширен, что, как надеются авторы-составители издания, найдет отражение в следующих публикациях РАКСИ.

В связи с тем, что в рамках этого проекта основное внимание уделялось деятельности организаций, в книге в меньшей степени получили отражение истории и судьбы их участников, сохранивших свою русскость и преданность Родине на протяжении всей своей жизни и сделавших многое для передачи традиций национальной культуры следующим поколениям. Полученные в рамках этого проекта материалы по возможности получают освещение в следующих публикациях, и обязательно - в видео- и фотоархивах РАКСИ.

В рассказе о современных объединениях русских американцев, в силу объективных причин, не получил отражения очень важный момент. Эмигранты первой волны, совершая благородный и самоотверженный труд сохранения культурного и духовного багажа во имя будущих поколений, надеялись, что если не они, то их дети вернуться когда-нибудь в Россию. И надежда эта не была напрасной: через поколение потомки русских эмигрантов действительно возвращаются в Россию. Сегодня на руководящих постах в представительствах крупных американских корпораций в России более 60 человек - потомки эмиграции первой волны. Есть среди них скауты, прошедшие школу скаутизма в Америке. Они сегодня благодарят своего Старшего скаутматера А.Ф. Захарьина за то, что он заставлял их учить русский язык в то время, когда он, казалось, был не нужен. Сегодня же благодаря тем урокам русского языка, родной истории, духовного воспитания, полученного в семьях, школах, храмах, они смогут дать Родине тот опыт, который не смогут привнести американцы. У наследников русских эмигрантов есть самое главное - неизбывная любовь к исторической Родине, помогающая им преодолевать трудности, с которыми они сталкиваются в современной России.

Современное поколение русских американцев, представителей последней

волны эмиграции (после 1991 года), которые профессионально состоялись, получили американское образование, сталкиваются с серьезными проблемами сохранения русского языка у своих детей даже при наличии русских школ, русскоязычных СМИ, магазинов русских книг, русских фестивалей и т.д. К сожалению, они подчас не подозревают, что решение этой проблемы находится рядом: сотрудничество со старыми организациями русской эмиграции, которые сумели в самые трудные для себя времена сохранить родной язык, культуру, духовность.

Воспитав своих детей в такой же любви, эмигранты начала 1990-х годов помогут им вернуться в Россию, работать для нее, как делают это сегодня многие из потомков первой волны. Даже оставшись в США, они все равно смогут стать связующим звеном между странами, став полезными и России, и Америке. Что и происходит сегодня: русские профессора американских вузов приглашают студентов и аспирантов российских вузов для участия в совместных проектах. Еще пример: русские врачи, работающие в США, создали ассоциацию (РАМА - Русско-американская медицинская ассоциация), которая призвана помогать русским больным в Америке, обращающимся к русским врачам. Сегодня работа Ассоциации вышла за границы США: врачи приглашают пациентов из России в клиники Америки, где работают русские врачи.

Молодые люди, которые родились и живут в Америке сегодня, реально являются лицом России для американцев, которые почти ничего не знают о стране. Тем важнее проведение русских культурно-просветительных мероприятий и участие в них не только российских соотечественников, но и американцев. Такие совместные праздники, как: Международный детский фестиваль русской культуры в Нью-Йорке, концерты русской музыки с участием русских и американских исполнителей, Русские салоны для русских и американцев - стали открытием Русской Америки для жителей США. Эти важнейшие для обеих стран мероприятия организует Русско-американский культурный центр «Наследие» (РАКСИ).

История деятельности русских общественных организаций предваряется кратким социально-политическим очерком, дающим характеристику русской эмиграции в США в XX веке.

Заключение дополнено фотогалереей и приложением с контактной информацией тех организаций, чья деятельность получила освещение на страницах книги.

Авторы и составители настоящего издания приносят свою глубокую признательность всем, кто помог этой книге увидеть свет.

Постоянную поддержку изданию оказывали:

Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Соединенных Штатах Америки -

Кисляк Сергей Иванович

Генеральный Консул Российской Федерации в Нью-Йорке -

Юшманов Андрей Константинович

Генеральный консул Российской Федерации в Сан-Франциско -

Винокуров Владимир Николаевич

Первоиерарх Русской Православной Церкви за границей

Митрополит Восточно-Американский и Нью-Йоркский **Иларион**

Управляющий Патриаршими приходами в США

Архиепископ Наро-Фоминский **Юстиниан**

Игумен **Христофор Калинин** (Christopher Calin) -

Настоятель собора в честь Покрова Пресвятой Богородицы, Нью-Йорк

Протоиерей **Виктор Потапов** -

Настоятель Свято - Иоанно - Предтеченского собора, Вашингтон, округ Колумбия

Батрак Светлана Александровна -

Член Совета Русско-Американского культурного Центра «Наследие», Нью-Йорк

Графиня **Бобринская Татьяна Николаевна** -

Гранд Дама Православной ветви Ордена рыцарей Святого Иоанна, Великое Приорство Российское

Васнецов Олег Владимирович -

Председатель Комиссии по вопросам международной деятельности казачьих обществ и объединений Совета при Президенте Российской Федерации по делам казачества, Директор ДСПО МИД России

Веселкина Татьяна Юрьевна - журналист

Гиацинтов Кирилл Эрастович -

Президент Русского Дворянского собрания в Америке

Голицын Владимир Кириллович -

Президент Попечительского Фонда о нуждах
Русской Православной Церкви за границей,
Вице-президент Русского Дворянского собрания в Америке

Захарьин Алексей Федорович -

Старший Скаутмастер Организации Российских Юных Разведчиков
(ОРЮР-Зарубежье)

Мозго Игорь Николаевич -

Ответственный секретарь Комиссии по вопросам международной
деятельности казачьих обществ и объединений Совета
при Президенте Российской Федерации по делам казачества,
начальник отдела ДСПО МИД России

Мурнова Нелли Константиновна -

главный специалист Московского Дома соотечественника

Небольсин Аркадий Ростиславович -

Президент Международного общества спасения
русских памятников и ландшафтов

Позднякова Тамара Васильевна -

член Правления Американско-Русского Союза Помощи «Отрада»,
председатель культурно-просветительского комитета, Нью-Йорк

Родригес Хулио -

вице-президент Русско-Американского
культурного Центра «Наследие» (РАКСИ), Нью-Йорк

Татьяненко Владимир Андреевич -

Президент компании VTSA Согр., Нью-Йорк

Фостер Людмила Александровна -

Член Конгресса Русских Американцев (1975-2009 гг.)

Холодная Милица Александровна -

Руководитель Свято-Серафимовского Фонда

Холодный Игорь Петрович -

Председатель Совета директоров
Общества помощи русским детям

*Авторы издания надеются, что книга будет интересна всем, кому
небезразлична история Русской Америки - важной, неотъемлемой
составной части нашей России.*

Глава I

Русская диаспора в США в XX веке (краткий исторический обзор)

Массовая эмиграция российских подданных в США в XX веке началась в условиях слабо развитых связей между двумя государствами. На протяжении XIX столетия отношения между странами осуществлялись в основном посредством эпизодических контактов и случайных посещений высокопоставленных путешественников.

В 1871 году в США был тепло принят Великий князь Александр Александрович, а в 1878 году Россию посетил генерал Улисс Грант (18-й Президент США). Русский и американский народы практически не знали друг друга и не интересовались заокеанскими территориями. В библиотеке Конгресса США насчитывалось шесть сотен книг о России, русский язык преподавался только в Гарварде, а в Чикагском университете читался курс лекций о России.

Неразвитость дипломатических контактов определялась рядом факторов, в том числе отсутствием в Америке достаточно образованных, подготовленных и информированных специалистов, знающих Россию. За исключением корреспондента «Ассошиэйтед Пресс» в Санкт-Петербурге, газеты двух стран не имели постоянных представительств, продолжая в лучшем случае ретранслировать полученную из самых разных источников информацию, а чаще дезинформировать население, порождая и культивируя стереотипы.

Начавшийся в России промышленный рост в конце XIX столетия способствовал развитию экономических контактов, однако кардинально не изменил течение двусторонних отношений. Об интенсивности экономических отношений красноречиво свидетельствовал объем торговли между странами. Русские покупали один процент продававшихся за рубежом американских товаров, аналогичным был объем поставок русских изделий в США. В 1913 году ни американцев, ни русских особенно не интересовали взаимные церемонии, будь то инаугурации президентов или, к примеру, трехсотлетие Династии Романовых. Не было никаких намеков на то, что отношения между Соединенными Штатами и Россией способны изменить ход истории. Американские историки считают, что к моменту президентства Вудро Вильсона (1913 год) ему досталась провальная политика в отношении Российского государства, проводившаяся в период с 1832 по 1912 годы, и ее продолжение не выглядело многообещающим.

В начале XX столетия Северная Америка переживала настоящий иммиграционный бум. По следам шотландцев, англичан, ирландцев в Новый Свет устремились выходцы из Центральной и Южной Европы. В России эмиграция граждан империи за океан воспринималась на Родине как явление «не только вредное, но и незаконное». В донесении консула Н.В. Бояжвенского

вопрос о русской эмиграции именовался не иначе как «больной вопрос», отрицательные стороны которого остро давали о себе знать на Восточном и на Западном побережье Америки.

Начало XX века — это время массовой иммиграции из России, преимущественно с окраинных территорий империи. В 1901-1920 годах из России в США выехало два с половиной миллиона человек. Максимальная численность русских иммигрантов в США в течение всего XX века зафиксирована переписью 1920 года. Согласно статистическим данным, в стране проживало 2 909 093 выходца из России, из которых 1 400 489 родились за границей США и 1 508 604 — в США. По различным оценкам, численность этнических русских определялась 360-400 тысячами человек. К концу второго десятилетия XX века русский язык впервые вошел в десятку наиболее распространенных языков среди групп белого населения, родившихся за рубежом, заняв девятое место.

Все изменилось веком позже: с 2007 года в Нью-Йорке русский язык стал одним из рабочих языков города.

В начале XX века в американском общественном сознании складывается собирательный образ русского иммигранта. Американский исследователь Д. Дэвис писал: «Русский очень терпелив и упорен. Он готов вынести очень многое, даже в тяжелых условиях, и готов работать без жалоб долгие часы за минимальную зарплату. Крестьянин глубоко религиозен. В каждом доме вы встретите икону или священную картину. В зависимости от своего жизненного опыта он может быть скептически настроен по отношению к церкви и священнику. Его известная отличительная черта — любовь к театру и музыке. Он сочувствует окружающим, всегда готов прийти на помощь. Если русский погиб на заводе или шахте, его соседи всегда позаботятся о вдове и детях, даже если сами с трудом сводят концы с концами. Крестьянин всегда подозрительно относится к чужакам — неизбежный и горький результат долгого взаимодействия с вышестоящими людьми. Тем не менее, он социален, готов часами разговаривать с друзьями и поделиться последним. Готов подчинить себя служению высшим целям и страдать за это» Процессы адаптации иммигрантов к условиям принимающего общества проходили в относительно благоприятных условиях. Адаптация русских иммигрантов к американским реалиям соответствовала тенденциям, характерным для всей «новой», т.е. южно-европейской и восточно-европейской иммиграции. Хотя выходцы из России проживали на всей территории США, подавляющее их большинство осело на Восточном побережье, а три четверти иммигрантов размещались в восьми штатах.

Иммигранты из России принадлежали к наиболее урбанизированным группам (наряду с ирландцами и поляками). Лидерство по числу выходцев из России прочно удерживал Нью-Йорк, русскоязычное население которого составляло примерно 500 тысяч человек, из которых «чисто русских» насчитывалось 125 тысяч.

Территориальное распределение российских иммигрантов совпадало с основными тенденциями расселения «новой иммиграции», в данном случае имеются в виду прежде всего поляки, австрийцы, венгры, литовцы и румыны. В благоприятной обстановке в стране (речь идет в первую очередь о возможности трудоустройства) значительному числу иммигрантов удалось при-

способиться к новым условиям. За последующие годы эти люди проделали долгий путь от тяжелого физического труда на шахтах и заводах вверх по социально-профессиональной лестнице.

При отсутствии государственной российской политики по отношению к соотечественникам процесс общественного объединения становится делом широких иммигрантских масс. Общественные и политические функции берут на себя организации, традиционно ориентированные на социальную защиту мигрантов, или культурные объединения. Кроме организаций церковных или тесным образом с церковью связанных, в Соединенных Штатах иммигрантские массы были вовлечены в партийные, культурно-просветительские и профессиональные объединения. Стремление скоординировать совместные действия для наиболее полного представления интересов русской колонии, впервые высказанное еще в 1893 году, оказалось реализованным под воздействием событий на родине.

Революционные события 1917 года всколыхнули колонию, привели к активизации деятельности русских политических организаций, вдохнули новую жизнь в существование общественных объединений и клубов. События Февраля, а затем и Октября способствовали появлению новых и оживлению деятельности уже существовавших объединений и групп. Напомним, что в США с конца XIX века существовали отделения российских партий. Еще в 1891 году в Нью-Йорке членом швейцарской группы «Освобождение труда» С.М. Ингерманом было основано «Русское Социал-демократическое Общество». Подобные группы возникли позднее в Бруклине, Филадельфии, Балтиморе, Бостоне и других городах Соединенных Штатов. В Нью-Йорке существовали социалистические землячества (минское, харьковское, кавказское и т.д.). К началу русской революции в стране действовало около сорока русских отделов американской социалистической партии, значительное число которых находилось в штатах Нью-Йорк, Пенсильвания, Массачусетс.

В начале XX века в США находились многие известные деятели российского революционного движения. Эмигрировавший в Филадельфию после арестов и ссылки 1913 года В. Володарский (Гольдштейн М.М.) работал в Американской социалистической партии и интернациональном профсоюзе портных. Газета Русской федерации Американской социалистической партии издавалась при участии Н.И. Бухарина, Г.И. Чудновского. На политической сцене рабочего и социалистического движения выступали А.М. Коллонтай, А. Стоклицкий, Н. Гуревич, Л.К. Мартенс. События в России, привлекавшие внимание всего мира, способствовали распространению в колонии демократических идей, охватывавших широкие слои иммиграции. К уже существовавшим обществам помощи жертвам революции (Общество помощи политическим ссыльнопоселенцам в Сибири, Нью-Йоркский революционный Красный Крест) прибавилось еще около двадцати организаций. Общество друзей русской демократии (Чикаго), Лига защиты русских граждан (Бостон), Союз Единства (Нью-Йорк), Лига защиты русской революции (Балтимор) и другие организации вели активную информационную деятельность, устраивали лекции и массовые собрания.

После получения известий о Февральской революции первая группа «политических» в составе 97 человек отправилась из Нью-Йорка в Россию уже

15 апреля 1917 года. За ней последовали группы из Чикаго, Филадельфии, Детройта. Весной 1917 года началась и массовая реэмиграция русских, масштабы которой представлялись современникам значительными. Только в мае 1917 года в Россию вернулись около двух тысяч иммигрантов

Общими стараниями русской колонии были предприняты попытки объединить все русские организации. Но в результате политических разногласий в начале 1918 года в Соединенных Штатах состоялись сразу два съезда представителей русской колонии. 1 февраля в Нью-Йорке под красным и американским флагами открылся Первый русский Общеколонийальный съезд, а 9-11 февраля там же проходил Первый Русский Всегражданский Съезд. Оба эти съезда «не оставили после себя никаких практических результатов, не закрепили ни одной колониальной позиции, потому что они прошли исключительно под знаком политических настроений».

Несмотря на благородные цели, в силу определенных финансовых и организационных причин существование объединенных комитетов, созданных на съездах, было кратким, а лепта, внесенная в дело объединения русской колонии, - малой. Спустя десятилетие период 1917-1918 годов будут вспоминать как время упущенных возможностей в самый благоприятный момент для организационного строительства, когда «под влиянием русской революции русские организации росли, как грибы, и часто достигали 15 тысяч человек».

С 1917 года по 1921 год в среде русской эмиграции развивается возвращенческое движение. На пике этой волны на родину вернулось от 10 до 15 тысяч русских эмигрантов. Постепенно революционная эйфория и стремление вернуться домой прекратились. Ужесточение иммиграционного законодательства в США и закрытие советских границ остановили процесс взаимного сближения русской колонии и метрополии. С середины 1920-х годов русская колония снова оказалась предоставлена самой себе. Контакты с родиной стали уделом просоветски настроенных организаций и не носили массового характера. Укрепление русской колонии происходило без определяющего влияния родины.

Активность русской колонии, вызванная событиями, происходившими в России, не осталась незамеченной американскими властями. Октябрьская революция сделала выходцев из России, если не «большевиками», то крайне неблагонадежными элементами. В ноябре-декабре 1919 года сотни русских активистов были арестованы, 249 человек отправлены на родину. Эта высылка широко освещалась в прессе, во многом ввиду присутствия среди высылаемых видных деятелей анархистского движения: Эммы Голдман и Александра Беркмана.

Между 1 ноября 1919 года и 26 апреля 1920 года было выписано 6 500 ордеров на арест иммигрантов. Среди трех тысяч арестованных значительную часть составили русские. В ходе палмеровских рейдов 7 ноября 1919 года и 2 января 1920 года было разгромлено большинство общественных учреждений русской иммиграции, так или иначе связанных с Союзом русских рабочих или Коммунистической партией Америки.

Спустя годы многие русские, случайно пострадавшие в ходе налетов полиции, все еще боялись посещать собрания и встречи, организуемые русскими сообществами. Русские иммигранты автоматически причислялись к больше-

викам и теряли работу при малейшем поводе или недовольстве работодателей. Известны факты, когда в 1920 году русские в Дакроне сбривали бороды и американизировали имена, чтобы получить работу.

В. Бензинов, известный русский журналист, политик, упоминая о некогда активной колонии русских в Детройте в начале 1920-х годов, пишет: «Вся русская общественность в Детройте разрушена - последние три-четыре года среди огромной русской колонии Детройта царят апатия и уныние, общественные начинания не прививаются, от политики все отвернулись, организаций почти не существует. И это в то самое время, когда рядом жили и процветали польская, чехословацкая, карпаторусская колонии».

Результатом массовой антикрасной, а фактически антирусской истерии начала 1920-х годов стало уничтожение всех организационных форм русской диаспоры (за исключением Русской Православной Церкви, значительно ослабленной послереволюционным расколом). Период «красной угрозы» практически парализовал жизнь русской колонии и во многом способствовал распространению образа революционера-радикала по отношению к русским иммигрантам.

Новый этап в жизни диаспоры приходится на 1920-1933 годы и связан с появлением послереволюционной волны эмигрантов. По окончании Первой мировой войны иммиграция русских продолжается в значительно меньшем объеме. В 1923 году в страну въехали 4 346 человек (по сравнению с 48,5 тысячами, прибывшими в США в 1913 году). В дальнейшем количество прибывавших русских составляло около 2 000 человек ежегодно. Вновь прибывшие русские иммигранты начали процесс организации своей Русской Америки практически с нуля.

В самом начале 1920-х годов русские беженцы, прибывшие из Константинополя, воссоздали «Россию в миниатюре». Изоляционизму русских переселенцев соответствовал их «правовой пуританизм». Его основой было решительное непризнание совмещения служения Родине и перехода в новое гражданство. Например, Петр Зубов, бывший лейб-гвардейский офицер, получивший докторскую ученую степень в Колумбийском университете, длительное время не мог добиться допуска для работы в Пентагоне. Ситуация прояснилась, когда оказалось, что, несмотря на долгое пребывание в Америке, у него не было американского гражданства. На вопрос коллеги, почему у него нет гражданства, последовал прямой ответ: «Неужели вы допускаете, что офицер лейб-гвардии Его Величества может присягнуть на верность кому-то другому?»

В течение десятилетия ситуация изменилась. Многие послереволюционные иммигранты, пострадавшие от бесправия и незащитности беженского бытия, стремились получить гражданство как можно скорее. В условиях экономического кризиса наличие гражданства все чаще становилось важным фактором для получения работы. К концу 1933 года в двадцати трех штатах были приняты законы, запрещающие прием на работу в государственные и общественные учреждения иностранцев или устанавливающие, что предпочтение должно быть отдано гражданину США.

Известно, что до 95 процентов русских иммигрантов начинали свою деятельность с неквалифицированного труда. У иммигранта, не имевшего со-

ответствующих документов, не было доступа к трем из пяти возможных вакансий. К началу 1940-х годов четверо из пяти иммигрантов, пробывших в стране достаточное для натурализации время, становились гражданами США. В 1938 году две самые значительные колонии русских, в Нью-Йорке и Сиэтле, на 90 процентов состояли из американских граждан.

Многие из общественных деятелей Русского Зарубежья отмечали вынужденный характер принятия гражданства и соглашались с известным публицистом М. Вишняком, что «поступили неправильно, сменив свое многолетнее «бесподданство» на привилегированное состояние американца. Ощущение внутренней неловкости от обретенной привилегии сопровождалось крепким убеждением, что для эмигранта-политика, внутренне не порвавшего со своей родиной, перемена гражданства допустима лишь в условиях крайней необходимости, под давлением исключительных обстоятельств».

Представители послереволюционной иммиграции селились в тех же городах на Восточном и Западном побережье страны, в которых проживала «старая колония, но на значительном расстоянии от нее», не смешиваясь даже в пределах одного города. Представляя более образованную и более сплоченную группу, «белая эмиграция относительно быстро прошла этап выживания и приступила к активной общественной деятельности вне связи с массами русских, уже находившихся в Америке. Следуя параллельными курсами, старая дореволюционная (значительно ослабленная) и новая (не имеющая опыта действий в новой среде) колонии вступили во второй этап диаспорального строительства».

В США возникает обширная сеть национальных организаций и объединений, нередко конфликтующих между собой, но связанных общим интересом. Важно отметить политический накал общественной дискуссии этого периода и антибольшевистский пафос ряда общественных объединений. Для представителей послереволюционной иммиграции принципиальным оставался вопрос о сохранении собственной культурной идентификации.

После революционных событий 1917 года за пределами Родины оказались представители различных социальных групп и слоев.

Русская Америка 1920-х годов — это миллионы трудовых мигрантов и небольшое, но заметное представительство высших слоев прежнего российского общества, творческой интеллигенции, военных, судебного корпуса. Русскую эмиграцию прославили прибывшие в США в 1920-х годах авиаконструкторы и инженеры И. И. Сикорский, А. Н. Прокофьев-Северский, Г. Т. Ботезат, К. Л. Захарченко, Б. В. Коровин-Круковский, А. М. Никольский, Б. В. Сергиевский, М. Струков; кораблестроитель Н. П. Сечкин; физик В. К. Зворыкин; математики Я. Д. Тамаркин, Я. В. Успенский, Я. А. Шохат; химик И. И. Остромысленский; астрономы Н. Ф. Бобровников, А. Н. Высоцкий, О. Стuve; «отец теоретической и прикладной механики» С. П. Тимошенко и его коллега Л. М. Тихвинский; ихтиолог Н. А. Бородин; генетик Ф. Г. Добжанский; гистолог А. А. Максимов; историки и археологи А. А. Васильев, Г. В. Вернадский, М. И. Ростовцев; социолог П. А. Сорокин; писатели С. И. Гусев-Оренбургский, Г. Д. Гребенщиков, П. П. Балакшин, Н. С. Калашников, В. М. Зензинов; музыканты С. В. Рахманинов, С. А. Кусевицкий, Г. П. Пятигорский, Я. Хейфец, И. А. Вен-

герова, А. Л. Зилотти; артисты оперы и балета М. М. Куренкова, М. М. Фокин, М. М. Мордкин; киноактер В. Соколов; художники и скульпторы С. Т. Коненков, Н. К. Рерих, А. Л. Архипенко, Б. И. Анисфельд, Д. Д. Бурлюк, С. Ю. Судейкин, А. В. Сахновский и многие другие.

В 1920-е годы за рубежом волею судеб оказались около 90 ученых-историков, занимавшихся исследованиям российского прошлого. Многим из них удалось продолжить работу, позднее создать и возглавить кафедры русистики. Благодаря их усилиям к 1936 году история России изучалась более чем в тридцати американских колледжах.

В 1930-е годы в Америке поселились экономист В. В. Леонтьев, кораблестроитель В. П. Юркевич, астроном С. И. Гапошкин, физик, будущий главный советник по науке президента Д. Д. Эйзенхауэра Г. Б. Кистяковский, социолог Н. С. Тимашев, хореограф Г. М. Баланчин, композитор Н. Д. Набоков, художник И. А. Вербов.

Накануне и во время Второй мировой войны в США переехали министр-председатель Временного правительства в России в 1917 году А. Ф. Керенский; писатели В. В. Набоков, М. А. Алданов, Д. Ю. Далин, М. О. Цетлин, В. С. Яновский; публицисты В. И. Дан, Б. И. Николаевский, М. Вишняк, А. Седых; композиторы И. Ф. Стравинский, А. Т. Гречанинов; биохимики Д. Нахамсон, Е. Рабинович; философ-богослов Г. П. Федотов; экономист Я. Маршак; архитектор С. Чермаев; художник М. В. Добужинский; скульптор О. В. Мещанинов; артисты театра, оперы и балета М. А. Чехов, А. Д. Данилова, Б. Ф. Нижинская, А. Н. Обухов. В. С. Розинг. О. А. Спесивцева; музыканты А. К. Боровский. Р. Б. Гарбузов. Э. Купер, И. А. и О. А. Колчины; литературовед Р. Якобсон.

Как отмечает известный исследователь русской эмиграции профессор Э. Л. Нитобург, «тысячи прибывших в США в 20-30-е годы XX века русских инженеров, врачей, работников искусства, сотни профессоров и ученых нашли здесь применение своим знаниям, способностям и талантам, выразившимся в выдающихся достижениях и блестящих открытиях, обогативших в самых различных областях американскую науку, технику, культуру. Имена этих людей пестрели на страницах газет и журналов, а около двух сотен таких имен уже накануне Второй мировой войны появились в престижном ежегоднике «Кто есть Кто?».

В 1920-е годы в Америке сосуществовали официальные представительства российской и советской власти. Непризнанная американскими властями Советская республика была представлена Советским Бюро, возглавляемым Л. К. Мартенсом.

Американские власти в течение длительного периода не признавали Советское государство. С 1917 года и до начала 1920-х годов дипломатическое представительство России осуществлялось послом Временного правительства Б. А. Бахметевым. Продолжали свою деятельность Российское посольство в Вашингтоне и Консульства в Нью-Йорке (генеральный консул М. М. Устинов), Питтсбурге (консул Г. В. Чирков), Чикаго (генеральный консул А. М. Волков), Ситле (консул Н. В. Богоявленский) и Сан-Франциско (консул Г. С. Романовский).

В течение пяти лет существования посольства без государства русское дипломатическое представительство, разъясняя американской администра-

ции происходившие в России события, пытались, если не формировать, то, по крайней мере, влиять на проведение «русской политики» Белого дома. После краткого периода интереса к беженским делам на волне эмоционального подъема начала 1917 года деятельность посольства, укомплектованного представителями как царской, так и демократической власти, сконцентрировалась на поддержке антибольшевистского движения, оказывая ему существенную финансовую поддержку из средств, выделенных еще Временным правительством для закупок оружия и продовольствия.

Полномочия посла Временного правительства были приостановлены в начале 1920-х годов. В письме к В.А. Маклакову (посол Временного правительства во Франции, приступивший к своим обязанностям в Париже накануне Октябрьской революции и находившийся затем в положении «посла без страны» до момента признания Францией Советского государства в 1924 году) Б. Бахметев, комментируя окончание своей дипломатической миссии, с удовлетворением отмечал: «Мы выжали все из нашего официального положения».

После окончания дипломатической службы Б.А. Бахметев продолжил свою деятельность в качестве ученого, предпринимателя, активного участника и спонсора многих общественных начинаний эмиграции. Сегодня один из самых полных архивов по истории русской эмиграции, который находится в Колумбийском университете, носит имя Б.А. Бахметева.

Дипломатическое признание Советской России США 16 ноября 1933 года де-юре закрепило существование русской эмиграции вне родины без права официального представительства своей страны. Длительный период непризнания способствовал поддержанию иллюзий о нелегитимности советской власти и временности пребывания русских эмигрантов в Америке. После установления дипломатических отношений доминирующим в эмиграции становится представление о неизбежности и желательности дальнейшей интеграции русской группы в локальное (американское) сообщество. Многими иммигрантами принимается окончательное решение о получении американского гражданства.

В условиях американского общества и традиционно подозрительного отношения ко всему русскому общественным организациям приходилось следовать логике официального взаимодействия двух стран, что особенно ярко проявилось в наиболее драматические моменты полувековой истории взаимоотношений. В этих условиях диаспора становится наиболее информированной и наиболее интересующейся событиями на родине частью принявшей ее общества.

С начала 1940-х годов наступает период упадка диаспоры. На этой стадии диаспора уже не удерживает соотечественников в орбите своего влияния. Община становится символом существования диаспоры, а не реальным социальным образованием, «памятником» истории выживания, источником преданий для этнокультурной группы. Эмигранты активно адаптируются к условиям американской жизни.

Сложный внешнеполитический контекст накладывал отпечаток на формирование институтов русской диаспоры. Волны энтузиазма и общественного подъема разбивались о политику изоляционизма и подозрительности по от-

ношению ко всему русскому и потому, возможно, советскому и коммунистическому. События, происходившие в Советской России, неоднократно привлекали внимание американской общественности, что давало возможность иммиграции возвысить голос в защиту демократических свобод, привлечь внимание к истинному положению дел на Родине. Несмотря на ряд удачных общественных демократических инициатив иммиграции, диаспоре не удалось преодолеть отношение подозрительности и недоверия. Исключением стал период Второй Мировой войны, когда диаспора в своем подавляющем большинстве оказалась охвачена патриотическим подъемом и желанием помочь сражающейся Родине.

Нападение фашистской Германии на Советский Союз способствовало всплеску патриотических чувств и единению иммиграции. Для русской диаспоры в Соединенных Штатах наступил момент «этнической мобилизации», то есть острого осознания своей национальной принадлежности. Этот процесс захватил значительные круги иммиграции, тех, кто уже почти ассимилировался, и тех, кто принимал активное участие в культурной и политической жизни сообщества.

С первых дней нападения Германии на Советский Союз русская колония приступила к сбору средств для оказания медицинской и продовольственной помощи русскому народу. По всей стране проходили многолюдные собрания в поддержку России. Многотысячные митинги собирали представителей различных слоев русской колонии в Нью-Йорке, Чикаго, Детройте, Сан-Франциско, Филадельфии. «...Редкое единодушие проявили все русские и карпатороссы, светские и церковные газеты; все союзы, братства и приходы, все низшее духовенство, огромное большинство русских военных с оружием в руках борющихся против большевиков в Гражданскую войну, все интеллигентские и политические группировки; друзья русской культуры, монархисты, младороссы, кадеты, прогрессисты, социалисты и, к их чести, многие представители дома Романовых», - писала газета «Новое русское слово» 22 ноября 1941 года.

Поддержка русского народа, переживавшего тягчайшие времена, осуществлялась через специально созданный Фонд помощи Русскому народу, средства которого расходовались через Красный Крест или по его распоряжению. После окончания войны благотворительная деятельность была перенесена на русских эмигрантов новой волны.

В годы войны возродилась дискуссия о природе большевистского режима, о будущем России, ее способности противостоять врагу. Русская политическая иммиграция разделилась на «оборонцев» («безусловных» и «условных») и «пораженцев», в свою очередь «тайных» и «явных». Столкновения между пораженцами и оборонцами происходили не только в прессе, но и на уровне отдельных приходов, в местах компактного проживания русских иммигрантов.

Следствием военных успехов Красной Армии, когда русский народ, получив оружие, не направил его против коммунистической власти, но обратил против иностранного захватчика, стала дезинтеграция пораженческого движения. После сражения под Москвой и Сталинградской битвы гордость за «русский воинский дух и доблесть» все шире охватывает иммигрантское общество. Крах надежд на освободительное движение изнутри, вызванное внешним импульсом, заставило многих наблюдателей изменить свои взгляды на будущее рус-

ской государственности. На «непримиримых» позициях оставались немногие. Сама «непримиримость» теряла свои абсолютные характеристики периода Гражданской войны и все больше обростала условиями и компромиссами.

После окончания войны и непродолжительной эйфории диаспора вернулась к повседневным заботам и активной благотворительной деятельности. В первой половине прошлого столетия проблемы иммиграции находились на периферии двусторонних отношений. Диаспора не была активно вовлечена в развитие двусторонних контактов. В 1940-е годы русские общины в Америке были в значительной степени предоставлены сами себе. До них все реже докатывались политические и общественные дискуссии, бушевавшие в Европе. Отстраненность русских от «русских дел», привыкание и увлеченность американской культурой отмечалась многими европейскими эмигрантами, посещавшими США в этот период. Негативность восприятия материализма и прагматизма американской жизни неизбежно вытекала из особой системы координат, по которой оценивался весь мир русской эмиграции. Однако многие иммигранты и особенно представители молодого поколения предпочитали эфемерным политическим баталиям упорядоченную и благоустроенную при удачном стечении обстоятельств американскую жизнь.

Новая волна русских выходцев докатывается до Америки сразу после окончания Второй мировой войны. Как и прежде, русские беженцы прибывали в Америку с двух сторон – на Атлантическое побережье из освобожденной Европы и на Тихоокеанское побережье из Китая и Юго-Восточной Азии. Временные рамки этого этапа русской иммиграции ограничены окончанием боевых действий и прекращением деятельности международных организаций по осуществлению массовой репатриации.

Еще в ноябре 1943 года на встрече представителей 44 стран в Вашингтоне была достигнута договоренность о создании международной организации - Администрации помощи и реабилитации при Объединенных Нациях (United Nations Relief and Rehabilitation Administration - UNRRA) со штаб-квартирой в Вашингтоне. По решению первой сессии Генеральной Ассамблеи ООН деятельность Администрации должна была прекратиться к концу 1946 года, но фактически продолжалась до середины 1947 года, момента передачи советской стороне всех подлежащих репатриации советских граждан. Впоследствии задачи оказания помощи вынужденным переселенцам перешли в ведение Международной организации по делам беженцев (The International Refugee Organization - IRO), образование которой в полной мере отразило перипетии превращения проблемы «ди-пи» (displaced persons - DP - перемещенные лица) из гуманитарной в политическую.

Несмотря на политические и организационные трудности, задача расселения беженцев, поставленная перед IRO, была разрешена к 1952 году.

О размахе послевоенного переселения народов свидетельствуют данные Международного Красного Креста, согласно которым в годы войны и первый послевоенный период потеряли родину и имущество почти 60 миллионов человек, 15,5 миллионов из которых находилось в Европе. Известно, что за годы Второй мировой войны с оккупированных территорий Советского Союза было угнано в Германию и другие страны 4 794 086 советских граждан, око-

ло 5,7 миллионов советских военнослужащих оказалось в германском плену. В результате репатриационных мероприятий, по различным оценкам, около 800 тысяч советских граждан не вернулись из беженских лагерей на родину.

Порядок репатриации советских граждан был определен на Ялтинской встрече главами союзнических государств – СССР, США и Великобритании. Трагедия насильственного возвращения на родину, массовые самоубийства, расстрелы, описаны в воспоминаниях эмигрантов. Путь к спасению от фильтрационных, а затем и гулаговских лагерей появляется у советских граждан лишь по мере охлаждения отношений между СССР и союзниками. Отток эмигрантов из негостеприимной Европы был значительно осложнен вновь созданными входными барьерами для русских эмигрантов даже в странах традиционно приветливых к эмиграции. Страх перед распространением коммунистической угрозы предопределил настороженное отношение ко всем русским независимо от их отношений с режимом.

Опрос, проведенный в США в ноябре 1947 года, показал, что 72 процента американцев выступали против допуска в страну 100 тысяч беженцев из Европы в дополнение к уже приехавшим 150 тысячам. В условиях сокращения военного производства страна жила в страхе возможной массовой безработицы и появления рабочей силы, готовой мириться с любой зарплатой, не вызывало сочувствия даже в среде национальных групп, традиционно приветствовавших иммигрантов.

Появление в Америке «перемещенных лиц» стало возможным после принятия ряда президентских решений. Им предшествовало некоторое отступление от ялтинских договоренностей под влиянием кровавой практики насильственного возвращения на родину. 4 сентября 1945 года командующий американскими войсками в Европе генерал Д. Эйзенхауэр отдает негласное распоряжение, временно приостанавливающее «до выработки новой интерпретации» действия ялтинского соглашения о «ди-пи», принудительную выдачу советским военным властям перемещенных лиц, не желающих репатриироваться в СССР.

Оформление компромиссного решения по урегулированию репатриации заняло несколько месяцев, потраченных на обсуждение различных вариантов представителями Вашингтона и Лондона. В итоге американская позиция была утверждена рядом президентских указов, которые предоставили «ди-пи» некоторые преференции на въезд в страну. Как и раньше, предпочтение отдавалось представителям Западной и Северной Европы.

С принятием директивы Г. Трумэна от 22 декабря 1945 года перемещенные лица, находившиеся в Германии, Австрии и Италии, получили преимущественное право на иммиграционные визы. Действия американской администрации отразили изменения в сфере внешней политики. Как отмечалось ранее, категории «беженцев» в американском законодательстве специально не выделялись, что, в отличие от Европы, не давало русским иммигрантам каких-либо преимуществ для прибытия в США в межвоенный период. С января по июнь 1948 года в США было допущено около 40 тысяч человек. В 1945-1946 годах массовое переселение из Европы не рассматривалось в качестве основного варианта решения беженской проблемы.

Предпочтение получали перемещенные лица, занятые в сельском хозяйстве, строительстве, производстве одежды, обладающие специальным образованием, научной, технической или профессиональной квалификацией и родственники граждан и законно допущенных в США иностранцев. В рамках этих категорий приоритет отдавался тем, кто во время Второй мировой войны с оружием в руках воевал с врагами США, а после окончания боевых действий не мог или не хотел возвращаться на родину, опасаясь преследования по расовым, религиозным или политическим мотивам; кто на 1 января 1948 года находился в специальных лагерях или имел обстоятельства, оправдывающие выдачу такой визы.

Как отмечает Э.Л. Нитобург, Закон о перемещенных лицах впервые, ослабив жесткое американское иммиграционное законодательство, «обещал переселенцам удовлетворительные возможности для расселения, включая работу и жилище, а также обширную систему общественных и частных учреждений социального обслуживания с целью помочь новым американцам приспособиться к своей новой родине».

В соответствии с Законом в США была создана Комиссия по перемещенным лицам, штаб-квартира которой находилась в Вашингтоне. В ее обязанности входили организация расселения беженцев в США, обеспечение их работой. Деятельность Комиссии протекала при активной поддержке со стороны общественных организаций и объединений.

Недостатки и ограничения Закона о перемещенных лицах были исправлены и дополнены Актом от 16 июня 1950 года. В частности, до 400 тысяч было увеличено общее число перемещенных лиц, разрешенных к въезду в США. Из них 132 тысячи человек проживало на территории Польши и Западной Украины и 32 тысячи - на территории СССР.

Продолжением практики приглашения убежденных антикоммунистов станет предоставление убежища в США участникам и сочувствующим венгерских, чехословацких, кубинских и других событий послевоенного мира. Антикоммунистические убеждения иммигранта станут лакмусовой бумажкой для определения его благонадежности и пропуском на въезд в США.

По оценкам исследователя Русской Америки В. Петрова, в количественном отношении вторая волна (появилась по окончании Второй мировой войны) насчитывала 35 366 человек. По данным управления по репатриации, составленным на 1 января 1952 года, в США из Европы прибыло 35 251 выходец из СССР, из которых 1910 русских, 10 630 украинцев, 101 белорус, 66 латышей, 7 799 литовцев, 4 271 эстонец и т. д.

Процедура получения статуса «ди-пи» запомнилась всем «счастливчикам» как долгий и нескончаемый кошмар. Процесс отбора и утверждения кандидатур мог продолжаться от трех до двенадцати месяцев и состоял из двадцати двух ступеней, включавших в себя медицинские осмотры, проверку навыков и профессиональных данных и, конечно, отдельные проверки ФБР на наличие возможных связей с фашистским режимом. Одним из главных условий для переезда было подтверждение от принимающего гражданина или организации в США, которые гарантировали проживание и трудоустройство прибывающим иммигрантам. Такие подтверждения могли быть личными, на определенное лицо или анонимными, которые распространялись на любого иммигранта

та, отвечавшего ряду требований. Сбором таких подтверждений занимались благотворительные организации США. После получения подтверждения и проверки этих документов Комиссией по перемещенным лицам в Вашингтоне прибывшие направлялись в европейские лагеря беженцев. О количестве необходимых документов свидетельствовал тот факт, что, когда один из работников службы разложил в длину все документы, собранные для одного из «дипийцев», получилась бумажная лента длиной 17 ярдов.

Начало «холодной войны» предопределило всплеск интереса к выходцам из России для их вовлечения в борьбу с коммунистическим режимом. Начиная с конца 1940-х годов, в противостоянии с СССР все большее значение отводится развитию тех тенденций общественной жизни, которые могли привести к развалу или медленному исчезновению страны-соперницы. Видение этого процесса молодым дипломатом Дж.Кенаном впоследствии получит практическое воплощение в информационной войне, продолжавшейся половину столетия.

После войны Америка становится центром Русского Зарубежья. Политическая и культурная жизнь изгнания сосредоточивается в Нью-Йорке, где вновь оказываются представители русских политических партий, меньшевики, эсеры, демократы разных оттенков. Издаются «Социалистический вестник», «За Свободу», «Новый Журнал».

13 марта 1949 года в Нью-Йорке создается «Лига борьбы за народную свободу». Возникновение организации, участие в которой с разной степенью вовлеченности приняли представители новой и старой иммиграции, стало новой попыткой реализации эмигрантской мечты и создания единого демократического антибольшевистского движения. С инициативой создания Лиги выступили Р. Абрамович, В. Бутенко, М. Вишняк, Д. Далин, Б. Двинов, Ю. Денике, В. Днепров, Ю. Елагин, В. Зензинов, Н. Калашников, В. Касьян, А. Керенский, Б. Константинов, И. Миролюбов, Б. Николаевский, А. Спасский, Г. Федотов, А. Чернов, В. Чернов.

Состоялось несколько митингов под председательством М.М. Карповича и А.Ф. Керенского, широко освещавшиеся в американской прессе. Особые надежды старой иммиграции возлагались на представителей новой России. На организационных собраниях и публичных выступлениях присутствовали летчики-перебежчики, представители новой волны. В первом номере бюллетеня, издаваемого под редакцией А. Керенского, надежды на новые силы и свежую кровь иммигрантских объединений образно выразил известный философ Г.П. Федотов: «Смена пришла неожиданно, с той стороны, откуда мы ее не чаяли. Россия двинулась на нас не отдельными беглецами, но сплошной массой.... Железный занавес прорван. А поток людей, «выбравших свободу», не иссякает. Бегут по земле. Летят по воздуху. Клянутся в ненависти к тиранам, готовятся к борьбе».

Интеграция вновь прибывших в русские общины протекала достаточно сложно. Выше отмечался различный социальный, профессиональный состав волн русской иммиграции. Поколение «дипийцев» было уже «советским», идеологически далеким от дореволюционных и послереволюционных иммигрантов. Несмотря на размещение в уже освоенных русскими местах, слияние общин не происходило.

Новая иммиграция оказалась совсем не той, о которой мечтали старожилы. У писателя Р. Гуля мы находим описание «новых людей», отнюдь не готовых сразу включиться в дело освобождения родины. «Новая эмиграция показала нам и нового послереволюционного человека. Это не Платон Каратаев, как бы ни хотели этого некоторые старые эмигранты. Пореволюционный человек трезв, реалистичен, силен и целеустремлен. Всякое беспочвенное мечтательство вышиблено из него Сталиным навсегда. Он хочет жить разумно, а не заумно, он стал чем-то похож на американца...».

По мнению современников, новая иммиграция быстро входила в непривычную жизнь и уже по прошествии двух-трех лет оказывалась в более благоприятном положении, чем иммиграция старая, и не смеявшая мечтать обзавестись собственным домом и автомобилем спустя совсем короткое время.

Отголоски легкого недовольства по поводу столь быстрого вхождения в американскую жизнь мы находим и у критика Глеба Струве: «Даже в материальном смысле новая эмиграция оказалась скорее в преимущественном положении: ее наиболее квалифицированным элементам не пришлось идти в шоферы, рабочие автомобильных заводов, железнодорожные контролеры, маляры, как это приходилось делать ученым, писателям, офицерам генерального штаба и т.п. среди старой эмиграции». Зависть старой иммиграции слышится и в определении особенного везения новой иммиграции, которой удалось сразу попасть в Америку и миновать тяготы межвоенной Европы.

Во многом ситуация объяснялась изменившимся международным положением. Начало «холодной войны» сделало иммиграцию интересной для американских властей. Под влиянием обстоятельств новая иммиграция «быстро приобрела влияние. К ее голосу стали прислушиваться, ее услугами стали пользоваться и правительственные учреждения и общественные организации в размерах, в которых это и не снилось старой эмиграции». Ярким примером такого внимания стало появление издательства имени А.П. Чехова — «предприятия такого масштаба, о каком довоенная эмиграция могла только грезить».

Соединения традиций и политического опыта одних и знания «правды жизни» других не получилось. Как и в межвоенные годы, орбиты старой и новой иммиграций не пересекались. Наличие общего врага вело к временным и недолговечным объединениям.

Лигу борьбы за народную свободу постигла судьба многих других попыток объединения «всей свободолюбивой демократической эмиграции». Желание национальных групп проводить собственную политику, уход лидеров, раскол внутри организаций привели к прекращению финансовой поддержки со стороны Американского комитета освобождения. После многочисленных попыток примирить различные группы эмиграции Американский комитет выступил с сообщением о невозможности создания «единого фронта эмиграции», и в 1954-1955 годах Лига прекращает свою деятельность.

С этого времени антибольшевистская борьба становится прерогативой структур американского правительства.

К рубежу 1950-х годов после непродолжительного периода эйфории и послевоенных надежд на «русское пришествие» в Америку иммигрантская жизнь все более пронизывается ощущением «безвоздушного пространства»,

когда интеллектуальные силы иммиграции были вынуждены творить в «физически неизменно убывавшей среде» без возможности ее расширения за счет российского читателя или слушателя. Для русского рассеяния наступали новые времена. В обзоре русской заграничной литературы Марк Слоним предрекал окончание эмигрантского периода русской литературы - «...одни вернутся на родину. Другие окончательно войдут в жизнь стран, давших им приют... они не перестанут любить Россию, говорить на ее языке, но они добровольно выключат себя из процессов русской жизни и откажутся от мысли оказывать на нее какое-либо воздействие...».

Отрыв русских изгнанников от национальной среды, отсутствие контактов и возможности влиять на происходящие на родине события, вынужденная адаптация к местным условиям, привели к тому, что русские колонии, оставаясь элементом американской социокультурной мозаики, теряли политические позиции в российском диалоге, а русская политическая эмиграция оказывала все меньшее влияние на жизнь Русской Америки.

В течение XX столетия русская диаспора в США прошла этапы становления, развития, упадка, и сейчас переживает период отчетливого роста. Появление новой иммиграционной волны в 1990-е годы способно существенно укрепить диаспору.

В 1990-е годы иммиграция в США из республик бывшего СССР существенно выросла. В отдельные годы последнего десятилетия прошлого века она приближалась к 20 000 приезжавших в год. Массовый выезд бывших советских граждан стал результатом сложного периода социально-экономических реформ и совпал с периодом относительной либерализации иммиграционного законодательства в США. Поэтому, несмотря на значительные цифровые показатели российской иммиграции в общем потоке переселенцев в США, в этот момент она не превышала двух процентов.

Состав иммиграции был очень пестрым. Эмиграция 1990-х годов - это и продолжение этнической миграции последних десятилетий Советского Союза, активное использование беженских статусов, трудовая эмиграция молодого активного населения, и так называемая «эмиграция невест». Особую обеспокоенность в России на протяжении всего этого периода вызывала интеллектуальная эмиграция.

Новым явлением в двусторонних государственных отношениях становится нелегальная иммиграция. Согласно статистическим данным, значительное большинство выходцев из России оформляли свой иммигрантский статус, уже находясь в США.

Согласно переписи США 2000 года (данные последней переписи 2010 года были недоступны на момент написания книги), российская эмиграция насчитывает 2 652 214 человек, что составляет менее одного процента от общей численности населения США. На протяжении всего прошлого столетия количество иммигрантов из России, достигнув максимума в 1920 году, неуклонно снижалось (до 2 542 264 человек в 1950 году). Новая иммиграция преломила эту тенденцию, но пока не обновила рекордные показатели начала века. Из более чем 2,6 миллионов современных иммигрантов 420 624 человека родились за пределами США, т.е. представляют последнюю из иммиграционных волн.

На протяжении всего столетия русская эмиграция неуклонно старела. Средний возраст «русских иммигрантов» с 34 лет (1920 год) вырос до 57,5 лет (1950 год). Под влиянием новой эмиграции происходит «омоложение группы», средний возраст составил 42 года, что, тем не менее, на 7 лет больше среднего по стране.

В течение века постепенно сокращалась разница между численностью мужчин и женщин, характерной для трудовой эмиграции начала века.

Иммигрантское население на протяжении отмеченного периода оставалось преимущественно городским. Выходцы из России принадлежали к числу наиболее урбанизированных групп, наряду с ирландцами, поляками, немцами и итальянцами. Если в 1920 году 88,6 % русских иммигрантов проживало в городах, то в 1930 году - 90,3 %, в 1940 году - 90,2 % и в 1950 году - 92,2 %. Сегодня уровень урбанизации русской иммиграции остается таким же высоким - 94%.

При выборе мест расселения иммигранты из России по-прежнему в своем значительном большинстве тяготеют к крупным городам с населением более 500 тысяч. Наиболее привлекательными для русских остаются такие штаты, как Нью-Йорк и Калифорния, на которые приходится значительное количество иммиграции. На города Нью-Йорк, Лос-Анджелес и Чикаго приходится почти половина всех иммигрантов. Среди других «русских» центров размещения выделяется Бостон, Филадельфия, Сакраменто, Вашингтон (округ Колумбия), Сан-Франциско, Сиэтл.

Нью-Йорк в течение столетия удерживает статус главного русскоязычного города. В 1920-е годы выходцы из России составляли здесь 24,1 процента иностранного населения. Многие из них проживали в русско-еврейской колонии. Как отмечал современник: «Более половины жителей названных районов говорят по-русски, так что человеку, даже не совсем говорящему по-английски, можно объясняться совершенно свободно. В последнее время даже и русские, прожившие здесь, научились говорить по-еврейски». Здесь русский язык замкнул пятерку ведущих родных языков иммигрантского населения, уступив ивриту/идишу, итальянскому, английскому и немецкому языкам.

Сегодня по различным оценкам в Нью-Йорке проживает от 700 000 до 1,5 миллионов выходцев из России. В XXI веке, однако, город постепенно теряет свои позиции. В течение 1990-х концентрация российского иммигрантского населения в Нью-Йорке снизилась с 30 до 10 процентов, что связывают с расширяющейся географией размещения иммиграции. Среди наиболее привлекательных для иммигрантов штатов оказались: Калифорния, Массачусетс, Нью-Джерси, Пенсильвания, Иллинойс, Вашингтон и Техас.

Как и раньше, в Русской Америке происходит формирование мини-колоний: кварталы мегаполисов, небольшие поселки, улицы провинциальных городков. Русскоязычные районы Бруклина повторяют судьбу мест компактного проживания соотечественников в прошлом. Феномен этнических колоний удачно охарактеризовал В. Зензинов, обративший внимание на этот аспект американизации: «С одной стороны, нигде не плавятся с такой силой разнородные элементы населения. Но с другой, нигде эти как будто окончательно расплавленные элементы так упорно не сохраняют своего лица, своего характера... с одной стороны амальгама, с другой - конгломерат нерастворимых элементов».

Возникновение «русских колоний» относится к периоду появления в американских городах первых переселенцев из Европы на рубеже XIX-XX веков. Иногда первыми территорию заселяли евреи, затем к ним присоединялись русские. По мере русификации района американцев становилось там все меньше, они вытеснялись представителями других этнических групп. Их соседями оказывались поляки, украинцы, словаки, сербы. Группы, прибывавшие в тот или иной район позже, занимали подчиненное положение.

В своем развитии общины, создаваемые «первыми переселенцами», проходят несколько этапов: возникновения, укрепления, расцвета и упадка. Типично «русская» иммигрантская община в представлениях американских исследователей, как правило, возникала в начале столетия и формировалась выходцами из Австро-Венгерской империи, большинство которых составляли крестьяне. Таким поселениям был свойственен длительный период гомогенного существования. Расцвет русских поселений, созданных дореволюционной иммиграцией, приходится на рубеж 1930-х-1940-х годов, после которого начинается медленное разрушение. В начале 1960-х годов они состояли практически из представителей первой иммиграции, доживавших свои дни в привычном и созданном ими мире Русской Америки.

В Нью-Йорке дореволюционная колония насчитывала около 60 тысяч человек, располагалась в нижнем Ист-Сайде и Бронксвилльской части Бруклина. Колония была самодостаточна во всех отношениях и равнодушно отнеслась к прибытию соотечественников после 1917 года.

Послереволюционная иммиграция предпочитала обосновываться отдельно. В Нью-Йорке она выбрала район Гарлема, с центром на пересечении Пятой Аvenues и 125-й улицы. Насчитывавшая около 6 тысяч, она имела мало возможностей сохранить свою целостность в семимиллионном городе (население Нью-Йорка в 1924 году составляло 7 454 995 человек). Небольшая русская община стала медленно распадаться уже к концу 1930-х годов. При отсутствии четких границ, прежде всего расовых, значительно затруднявших адаптацию небелого населения, и по мере освоения языка и культурных норм члены колонии все активнее интегрировались в жизнь американского общества.

Русская колония в Сан-Франциско претерпела значительные изменения в начале 1920-х годов. Численность русских выросла до 8 тысяч, а к 1928 году достигла 15 тысяч человек. И здесь дореволюционные и послереволюционные иммигранты предпочли расселиться в разных частях города. Интересная русская колония была основана послереволюционной иммиграцией в Голливуде в начале 1920-х годов. Через 10 лет она насчитывала около 1,5 тысяч человек.

Русская иммиграция после Второй мировой войны в равной степени вливалась в существующие русские поселения и создавала свои места проживания там, где не удавалось найти общий язык со старожилами.

В первой половине прошлого века численный состав русских поселений колебался от нескольких десятков до нескольких тысяч семей. Община, состоявшая из 100-150 семей, была в состоянии организовать и поддерживать русский характер поселения со всеми необходимыми атрибутами. Как правило, было несколько кварталов (4-5) вдоль одной из городских улиц и несколько кварталов вглубь. Компактность проживания иммигрантов при-

вела к сравнению таких общин с «русским селом», расположенным часто в границах мегаполиса. На главной улице находилось несколько магазинчиков, принадлежащих членам общины, парикмахерская, несколько баров и ресторанов, зал для танцев и праздничных мероприятий. Предметом гордости иммигрантов являлась экономическая «самодостаточность» поселения, когда все необходимое для жизни могло быть приобретено в границах своего «села». Америка, которая начиналась для иммигранта за границей своего поселения, часто оказывалась польским или украинским «селом».

Важнейшим атрибутом русской колонии становился православный храм. Далеко не сразу бедному иммигрантскому сообществу удавалось собрать необходимые средства для строительства собственного храма и приглашения священнослужителя. В начале службы могли проходить на дому, в продуктовых лавках или любом месте, где небольшая община могла собраться. Известны примеры, когда для проведения русских служб открывались двери католических и протестантских храмов. Чаще всего это происходило по инициативе местных священнослужителей, и при их смене такая практика прекращалась.

Построение собственного храма считалось собственно началом русского поселения. Лишь с течением времени, финансово окрепнув, община собирала деньги на собственную церковь, иногда закладывая собственные дома. При храме образовывались комитеты, оказывавшие большое влияние на происходящее в общине. Важным социальным объединением оказывались церковные хоры, служившие не только для сохранения и развития музыкальных традиций, но и становившиеся подчас инструментом политического влияния на дела местного сообщества. В относительно больших общинах возникали школы русского языка, иногда воскресные школы при храмах.

Сегодня растущая иммиграция из России идет по тому же пути. По мере приспособления и повышения материального благополучия иммигранты будут покидать национальные поселения и все больше интегрироваться в американскую жизнь. Процессы внутреннего разложения иммигрантского сообщества особенно заметны при смене поколений, каждое из которых открывает новые пути взаимодействия с принимающим обществом и все больше отходит от традиций своей этнической культуры. В полной мере это характерно и для новых поколений русских американцев.

Как у большинства представителей других стран, примерно у 80 процентов русских эмигрантов трудовой путь начинался с тяжелого неквалифицированного труда 12-часовой продолжительности, семидневной рабочей недели. Привлекательность русских в качестве рабочей силы определялась ее дешевой и меньшей требовательностью. Отмечалась готовность и бесстрашие русских (от безнадежности) браться за любую работу. Если первое ощущение Америки у иммигрантов было связано с работой, то оно, по выражению Д. Дэвиса, было горьким. Особенно огорчало русских «несправедливое» отношение компаний, использование их в качестве инструментов. Отсутствие юридической поддержки, незнание местных законов, страх не найти работу не позволяли русским после несчастных случаев добиваться какой-либо компенсации.

После Первой мировой войны многим русским удалось перейти в разряд квалифицированных рабочих, чему в немалой степени способствовала высокая

специализация труда. В начале 1920-х годов основными отраслями экономики, где были заняты иммигранты, являлись горнодобывающая, мануфактурная, машиностроительная, а также сфера услуг. Следствием работы на конвейере было не только физическое истощение, но и обезличивание человека. В. Зензинов отмечал, что «русский бунтарь вообще не может ужиться у Форда, где монотонная работа подавляет все способности к самообороне и протесту».

Тяжелая физическая работа стала надолго уделом и представителей после-революционной волны. Социально-экономические условия жизни русских иммигрантов в Америке к началу 1920-х годов были таковы, что, по мнению современников, могли рождать только чувство ненависти, разочарования и горечи. Америка, которую видели русские, имела мало общего с тем миром, где жили сами американцы, и была отгорожена стеной социальных, экономических и культурных барьеров. Большинство иммигрантов (около 90 %) ненавидело своих непосредственных начальников, олицетворявших для многих всю Америку. Русские, занимавшие низшие ступени в профессиональной иерархии, не имели возможности участвовать в деятельности многих профессиональных объединений. Если же такое было возможно, то, как правило, они характеризовались как самые стойкие участники производственных конфликтов, готовые стоять до конца.

Интересной и во многом современной оказывается характеристика русского инженерного корпуса в Америке, данная в 1920-е годы:

- они горды хорошим образованием, полученным в России, что позволяет иметь хорошую работу в тех же или смежных областях; но в то же время характер работы в Америке отличается большей монотонностью и рутинностью и практической направленностью;

- уверены, что их финансовое положение в России было бы лучше;

- в связи с относительной легкостью решения проблем трудоустройства на первый план выходят вопросы психологического комфорта и интеграции в среду, отличающиеся не меньшей остротой, чем у других групп русской иммиграции. Фраза «ментально я здесь чужой», сравнение поведения русских с «муравьями-термитами», строящими свои закрытые укрепления, подчеркивают психологическую изоляцию;

- у представителей и старого и нового поколений прослеживается единая отличительная черта — сочетание высокой профессиональной подготовки и интереса к гуманитарным дисциплинам и искусству. То есть, во-первых, это широкообразованные люди, и только во-вторых — технические специалисты.

Даже подготовленным специалистам требовалось некоторое время для перехода от черновой работы к офисной. Адаптацию затрудняли даже такие детали, как разница американской и европейской системы мер и весов. По собственным оценкам иммигрантов, их подготовка часто превосходила требования, предъявляемые к ним. Специалисты были подготовлены шире и основательнее, чем требовалось. Часто отмечалось, что специализация в американской промышленности уже тогда достигла такого уровня, что на овладение необходимой профессией или навыком было достаточно нескольких месяцев, по истечении которых они выучивали язык, находили работу и новых друзей. Отсутствие профессиональных связей, своих профессиональ-

ных ассоциаций или групп поддержки назывались многими основной проблемой при поиске интересной работы или развитии собственного бизнеса. Настроение одного из «хорошо устроенных» иммигрантов В. Джордж выразил словами «я доволен, но не удовлетворен».

В воспоминаниях или опросах иммигрантов встречаются различные оценки американского общества. Большинство их созвучно высказываниям иммигрантов 2000-х годов.

Проведенный в конце 1920-х годов опрос русских иммигрантов, проживавших в Калифорнии в течение 6-11 лет, позволяет оценить, что нравилось и что не нравилось русским в Америке. Оставляя за скобками личные переживания иммигрантов (часто в анкетах упоминаются родные и близкие, оставленные на родине), можно утверждать: русским не хватало в Америке атмосферы оставленного родного города, общества, привычного круга общения и связей, которые было уже невозможно приобрести в новой стране из-за отсутствия свободного времени и средств. Им недоставало особенностей русской культурной и общественной жизни, форм проведения досуга (музыкальных вечеров, оперы, зимних видов спорта).

Американской жизни не хватало искренности, честности, открытости, сочувствия и понимания ситуации беженцев, высказывались пожелания американцам, «чтобы они знали немного больше о нас». Отмечались различия русских и американских культурных ценностей, манеры общения, характеров. Жизнь в Америке представлялась «отчаянной борьбой за существование, в которой побеждал лишь сильный, а слабый безжалостно растирался между колесами бегущих все дальше колесниц. Всем управляет, над всем господствует частный интерес, частная инициатива. Это торжество бессердечного индивидуализма, презирающего нелепую выдумку слабых о какой-то общности частных интересов».

Что же нравилось русским в Америке? Подавляющее большинство отмечало комфорт (санитарные условия домов и предприятий), материальный и технический прогресс (цивилизация, дух изобретательства) и свободу (личная независимость, демократические принципы государственного устройства и общественной жизни, отсутствие четких социальных границ, равенство, религиозная терпимость, независимое положение женщин). Русские высоко ценили порядок и организацию американской жизни, возможность бесплатного образования для детей, наличие библиотек и условий для продолжения образования и возможности «пробиться наверх» при наличии желания и воли.

В статьях русских эмигрантов нередко подчеркивалась цивилизационная уникальность Америки, ее отличие от Старого Света. Возвращаясь во Францию из Америки после окончания войны, В. Сухомлин вспоминал о своем пребывании в Америке, пронизанном каким-то «странным и беспокойным ощущением...чужого континента, как будто схожей с нашей, но далекой от нас цивилизации». Насколько своими могли чувствовать себя русские в Европе, настолько чужой представлялась им американская земля.

Из качеств местного населения отмечались американская энергия, дух предпринимательства, дружеское расположение людей, увлечение спортом, порядок и организованность, сильное правительство, уважение к труду

и возможность работать. Для новоприбывших последнее представлялось почти единственным доступным средством познания окружающего мира. Несмотря на тяжелый труд, почти все опрошенные отмечали, что «Америка нравится», хотя у многих «первые шесть лет прошли на фабрике и в квартире в тяжелом труде и заботе о завтрашнем дне».

И тогда и сейчас часто отмечается большая открытость или размытость социальных границ в сравнении с прежним российским обществом, возможность общения и установления связей с представителями более высоких или низких слоев.

По мере адаптации иммигрантов к американским условиям их благополучие неуклонно росло. По данным середины XX столетия выходцы из России преимущественно занимали управленческие позиции разного уровня, отмечалось их присутствие в сфере торговли, текстильной промышленности, встречались они среди портных, индивидуальных предпринимателей, в строительстве, медицине. Представители второго поколения эмиграции выбирали те же сферы деятельности, что и местное население.

Этнический состав русской колонии всегда оставался «пестрым». В 1920-е годы среди городского иммигрантского населения двадцати пяти ведущих городов выходцы из России (определяемые по стране рождения) занимали первое место. В то же время русский язык не входил в пятерку главных языков, уступая лидирующие позиции английскому, идишу и ивриту (2-е место), немецкому, итальянскому и польскому. В начале XXI века из почти трехмиллионного «русского» населения используют русский язык в семье чуть более 700 000 человек.

В отличие от прежних волн современная русская иммиграция выгодно отличается от многих этнических сообществ своим материальным достатком. Средний семейный доход русских иммигрантов составлял (1999 год) 75 852 доллара, то есть в полтора раза превышал средний показатель по стране (50 046 долларов). Доход на каждого члена семьи превышал средний уровень по стране в два раза. Русско-американские рекламные и маркетинговые компании, активно работающие на этом этническом рынке, подчеркивают состоятельность и обеспеченность русских американцев.

По мере дальнейшей успешной интеграции у русской диаспоры появляется возможность и необходимость выстраивать отношения с принимающим обществом на коллективном уровне. Личные успехи и отдельные истории успеха не в состоянии изменить в одночасье стереотипного восприятия русских эмигрантов, как вечных советских граждан, большевиков, членов преступных группировок «русской мафии», дельцов от «эмиграции невест». Для того, чтобы занять достойное место в жизни американского общества, уважаемым сегодня этническим группам потребовалась долгая и кропотливая работа общественных организаций, государственная поддержка на местном и федеральном уровне, выстроенные отношения с оставленной Родиной.

Все это еще предстоит сделать русской диаспоре в новом столетии. Однако опыт пережитого позволяет надеяться, что и эта задача будет выполнена. Многое в этом направлении делалось и до начала 2000-х годов. К рассмотрению этого опыта мы и перейдем далее.

Глава II

Православие в США

История и современность

Точно определить число православных в США достаточно трудно. Существуют данные о восьми миллионах американцев. Более сдержан в оценках Национальный Совет Церквей, опубликовавший «Ежегодный справочник американских и канадских церквей», согласно которому в 2007 году крупнейшим православным объединением в США является Греческая Православная Архиепископия (Greek Orthodox Archdiocese of America), к которой принадлежит полтора миллиона человек. Наиболее многочисленная из русских церквей - Православная церковь в Америке объединяла миллион шестьдесят четыре тысячи человек.

За 2000-2010 годы количество православных приходов в стране выросло с 2 036 до 2 368. Наибольшим количеством приходов располагает Православная церковь в Америке, и число их продолжает расти. За первое десятилетие века открылось почти 100 новых храмов.

В это же время в Русской Православной Церкви Заграницей было открыто 10 новых приходов, и сегодня их насчитывается уже 138. В состав Патриарших приходов Московского Патриархата в силу особых условий их существования входят 32 храма и 1 монастырь, и число их может только сокращаться.

«География» православия включает все штаты Америки. В то же время почти половина православных американцев проживает в пяти из них: Калифорнии, Нью-Йорке, Иллинойсе, Нью-Джерси и Массачусетсе. Наибольшее количество приходов находится в штатах Калифорния (9 254), Пенсильвания (249), Нью-Йорк (240), Флорида (136) и Нью-Джерси (128). Процент православного населения в том или ином штате, как правило, незначителен и составляет в среднем 0,34 процента.

Патриаршие приходы Русской Православной Церкви в США, несмотря на свою немногочисленность, играют важную роль в жизни православной общины и русской диаспоры в США. Главным храмом является Свято-Николаевский Патриарший собор в Нью-Йорке, один из самых больших и красивых храмов на континенте. История его строительства отражает процесс становления и развития православной общины на Восточном побережье США.

Первый православный храм в Нью-Йорке был основан еще в 1870 году. Рост иммиграции из России в конце XIX века требовал возведения большого храма, который смог бы стать центром притяжения и окормления верующих. Настоятель домово́й церкви, основанной в 1894 году и уже неспособной вместить на богослужения всех желающих, протоиерей Александр (Хотовицкий) инициировал постройку нового собора. По благословению вновь назначенного епископа Алеутского и Аляскинского Тихона (Белавина), будущего Патриарха Московского и всея Руси, на 97-й (Восточной) улице за 72 тысячи рублей был куплен участок. Дальнейший сбор средств на строительство храма проводился в России. Первый взнос в размере 5000 золотых рублей был сделан семьей Государя Императора Николая II.

10 (23) ноября 1902 года в построенном соборе состоялось первое богослужение, на котором присутствовало две тысячи человек. В 1905 году возведенный в сан архиепископа, будущий Первосвятитель Российский Тихон перевел епархиальный центр из Сан-Франциско в Нью-Йорк, и Свято-Николаевский собор стал духовным и административным центром православия в Северной Америке, которым остается и до сих пор. Здесь находятся библиотека, кабинеты Представительства Московского Патриархата в США и Представительства Всемирного русского народного собора при ООН. На православные праздники в Храме собираются несколько тысяч человек. Знаком времени стало совершение совместных богослужений с духовенством Русской Православной Церкви Заграницей.

На Западном побережье США находится второй по значению храм Московского Патриархата - Свято-Николаевский собор в Сан-Франциско. Настоятели храма ведут активную работу по координации взаимодействия с российскими дипломатическими службами, представителями Православных Церквей на Западном побережье. Важным событием в жизни православной общины являются ежегодные богослужения в первом русском поселении - крепости-музее «Форт-Росс».

Патриаршие приходы в США разделены на пять благочиний: город Нью-Йорк, Атлантическое, Восточных, Западных (включающее Покровский храм в г. Мехико (Мексика) и Центральных Штатов. Всего в начале 2010 года в клире Патриарших приходов было 38 штатных и 12 заштатных священников, 11 диаконов и 4 мантийных монаха. Богослужения ведутся преимущественно на английском языке.

В деятельности Патриарших приходов находят отражение вековые традиции распространения православия в Америке, новое видение роли и значения возрожденной церкви для России и русской эмиграции, религиозные традиции американского общества. О прошлом и настоящем Патриарших приходов Московского Патриархата рассказал авторам настоящего издания Управляющий приходами Архиепископ Наро-Фоминский Юстиниан: «Для того, чтобы в полной мере оценить современное положение Патриарших приходов в США, надо вспомнить события недавнего прошлого, осознать, в каких условиях совершали свое служение мои предшественники на этом месте. Раньше посланникам Московского Патриархата в США выпадала очень неблагодарная функция - быть представителями Церкви, которая живет в

условиях атеистического государства. Многими они воспринимались как агенты КГБ. Круг общения архиереев из Москвы был очень узок. Многие православные посещали Синодальный собор Русской Зарубежной Церкви на 93-й улице в Нью-Йорке. Там они видели свободную Церковь, никак не связанную с ненавистным атеистическим режимом СССР. В тех условиях представителям Московского Патриархата оставалось лишь совершать Литургии в воскресные дни или в дни больших праздников, иметь небольшой круг прихожан-американцев, которые, являясь добропорядочными гражданами страны, могли позволить себе такую роскошь, как хранить верность Свято-Николаевскому собору. Эти прихожане искренне дорожили и дорожат своей связью с Русской Православной Церковью, соприкосновением с ее святынями. Они посещали именно этот храм, отодвинув все опасения и сомнения, и воспринимали священнослужителей не как посланцев Советского Союза, а как посланцев Русской Православной Церкви, живых душой, горячо верующих, искренних пастырей. И прихожане это чувствовали и были готовы поддержать их. Иначе и быть не могло: верующие люди могут почувствовать душой чистоту намерений своих единоверных братьев, довериться и пойти на риск общения и открытости. Это иллюстрация к тому, о чем говорит Спаситель: «Познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Ин., 8, 32).

У меня был подобный опыт во время обучения в Румынии в годы правления Чаушеску. Я приезжал в монастыри, и монахи-румыны говорили со мной совершенно откровенно. Круг людей, который общался со мной, был обязан писать рапорты в службу безопасности. Некоторые из них потом приходили и со мной редактировали те рапорты, которые потом представляли. Наверное, такое возможно только среди людей верующих.

Сегодня поле нашей деятельности по многим причинам намного шире. Это связано и с подписанием Акта о каноническом общении между Московским Патриархатом и Русской Зарубежной Церковью. После этого стало возможным наше совместное служение Евхаристии, а это является свидетельством подлинного единения. Мы совершали пасхальные крестные ходы вокруг Свято-Николаевского собора с участием священников из РПЦЗ, тем самым свидетельствуя о своем единстве не только в стенах храмов, но и внешнему миру. В 2011 году мы впервые на Пасхальной седмице сначала служили у нас в соборе, а потом крестным ходом прошли в кафедральный собор РПЦЗ на 93-й улице. Это событие, которого все ждали много лет! Но мы еще находимся в начале процесса и отдаем себе в этом отчет: рано останавливаться, слишком долгое время мы отдалялись друг от друга. Настолько долгое, что воссоединение Русской Церкви не могли признать некоторые священнослужители, которые ушли в раскол. Часто это священники харизматичные, с сильным характером, которые смогли за собой увлечь часть прихожан. Как правило, эти священники выдумывают какие-то причины для оправдания своего отхода от Единой Церкви и создают свой кружок избранных. Это люди, которые привыкли жить отдельной жизнью, не связывая себя с судьбой православия, не переживая за проблемы Вселенского Православия. В свое время известный миссионер протодиакон Андрей Кураев сказал: «Хороший священник, как дорожный столб-указатель, указывает куда идти, - в сторону Христа». Настоящему пастырю

нужно скромно себе отводить именно эту роль - показывать пастве, куда идти. Многие деятели совершенных расколов замыкают паству на себя, вместо того, чтобы доверить своих прихожан вселенской мудрости Православия. У нас центр объединения с любимыми группами - это Христос, это догматы и каноны Православия. Те, кто Христа принимает, как своего личного Бога, с тем мы и найдем общий язык. Другой точки опоры у нас нет и быть не может.

Сегодня в Америке растет число православных, но возникают и новые проблемы, как например, взаимоотношения в давно сложившихся приходах между старыми прихожанами и вновь прибывшими людьми. Нам приходится разрешать эти коллизии, чтобы сохранить мир в приходах и чтобы мир этот был бы живой, способный принять новых людей, терпеливо, с любовью снабдить их опытом своей приходской жизни. Здесь велика роль духовенства, которое должно помочь мирянам принять новую волну, устранить то, что вызывает раздражение и неприятие. Здесь для нас огромное поле деятельности в плане оказания консультативной братской помощи, в том числе и приходам Зарубежной Церкви.

Мы выстраиваем новые отношения с дипломатическим корпусом. Посещение храма теперь не является для дипломатов и их семей запретным делом, но существует и понятная изолированность их жизни в диппредставительствах. Раньше существовали домовые храмы при посольствах, где была большая гарантия конфиденциальности. Однако и сейчас верующий человек - сотрудник дипломатического учреждения - не должен быть лишен возможности посещения храма и общения со священником. В этом направлении еще предстоит большая работа.

Или пример со школьным образованием. Почему, если в России Президент поддерживает введение Основ Православия в школе, этот предмет не может быть введен в программу школ при российском Посольстве или Представительстве при ООН? Здесь это очень нужно. В США общество традиционно принадлежит к той или иной конфессии, и дети, которые не принадлежат к какой-либо из них, смотрятся как нонсенс. И здесь, вдали от Родины, в рамках этого курса нужно рассказывать не только о Православии, но и об истории всех религий, традициях протестантизма, которые являются духовными корнями американского общества. Как архиерей, я усматриваю в этом свою задачу.

Православная Церковь в Америке переживает сегодня непростые времена. Некоторые представители клира и мирян этой Церкви считают, что она должна управляться демократически, и это воспринимается как особый, американский, путь развития Православия. Ясно, что весь православный мир смотрит на это с непониманием. Хотелось бы иметь больше общения с мирянами и священнослужителями Американской Православной Церкви. Мы свидетельствуем им, что мы уважаем автокефалию их Церкви, которую 40 лет назад предоставила им Русская Православная Церковь. Но мы ждем и ответного жеста - не пренебрегайте, пожалуйста, мнением Православного мира. Видимо, здесь накладывает отпечаток то, что Америка - преимущественно протестантская страна, которая привыкла жить в своем мире, мало оглядываясь на значимость других конфессий.

У нас сейчас в США развивается положительный феномен - Ассамблея Канонических Епископов. Это попытка, принадлежа к юрисдикциям разных Поместных Православных Церквей, выступать консолидированно перед внешним миром, чтобы мы сами осознали стоящие перед нами задачи, а возникающие проблемы разрешались бы через слаженную работу архиереев различных юрисдикций. Православие на американском континенте представлено различными юрисдикциями, и каким-то приказом объединить это в Поместную Церковь не удастся никогда. А пока, в обозримом будущем, я не вижу создания Всеамериканской Поместной Церкви. Это будет вызывать только взаимные опасения и желание закрыться. Сейчас нужно выстраивать доверительные и уважительные отношения между юрисдикциями для слаженной работы.

Важной задачей является выстраивание общения с протестантским миром, который представляет сегодня очень неоднородную стихию. Каждая община имеет свое лицо. Многие далеки от нас в плане догматическом и литургическом. Но точки соприкосновения есть: в плане охранения норм морали или, например, в восприятии Библии как непогрешимого слова Божьего. В этом направлении возможно наше взаимодействие.

Сегодня мы выстраиваем отношения и с католической Церковью, которая играет важную роль в США. Для нее мы пока не очень интересны, прежде всего, ввиду нашей малочисленности, однако и здесь есть точки соприкосновения наших интересов. Например, в области богословского образования. У нас не хватает молодых священников. Необходимо организовать православное образование, которое могло бы осуществляться на оговоренных условиях при существующих католических образовательных центрах. И такие примеры уже существуют, когда католики открывают свои учебные аудитории для иных конфессий.

Согласно Томосу об Автокефалии Американской Православной Церкви, особенностью существования Патриарших приходов в США является то, что мы не можем открывать новые приходы.

Поддержание нашего Свято-Николаевского Патриаршего собора остается насущной проблемой. Вот, скажем, если бы община не поддерживалась из России, то встал бы вопрос: «Что делать?» Наша община не в состоянии его содержать, и наш храм был отремонтирован к своему столетию благодаря помощи из России.

Многие прихожане нашего собора живут в Бруклине, добираться до храма им приходится по полтора-два часа. Удаленность собора от прихожан сказывается на активности приходской жизни. В Америке все очень заняты, и могут посвятить лишь несколько часов на воскресную службу и околохрамовую деятельность. Особенно это характерно для эмиграции, которая только встает на ноги.

Есть и положительные сдвиги. При нашем соборе в Нью-Йорке возникла молодежная группа, 25-30 человек, которые помогают в уборке собора, приготовлении воскресных трапез, на которые собираются 150-200 человек. Во вторник вечером молодые люди собираются для молитвы и общения со священником, они стали организовывать поездки за город. Так, недавно они ез-

дили в сельский приход, который находится в двух часах езды от Нью-Йорка. Сначала молились за Литургией, потом была трапеза, волейбол, песни, все прекрасно провели время на природе.

Сегодня очень важно помочь новой эмиграции. Дать им понимание духовной их обязанности сохранить свою веру православную, потому что православие - это та универсальная истина, к которой могут стремиться все. В своем первом Пасхальном послании год назад я говорил о том, что они должны осознать, что человек не может жить нормально, если думает только о своем благополучии. У него должно быть осознание, для чего он живет. Поэтому я стремлюсь сказать своим прихожанам о том, что Господь привел их сюда в эмиграцию, чтобы они свидетельствовали об Истинности Воскресения Христова, о радости жизни в Православной Церкви. Я пытаюсь дать им осмысление, ради чего нужно учить русский язык, тот же церковнославянский язык, чтобы знать самому истину, и эту истину суметь преподать другим. Я усматриваю в катаклизмах глобального размаха свои духовные целесообразности. В свое время христиане вынуждены были бежать из Палестины и разнесли весть о Христе. И сейчас я вижу особый смысл в происходящем. Россия - носительница Православия, к сожалению, терпит свои всем известные трудности. Ввиду сложной экономической ситуации люди вынуждены покидать свою Родину, но мы можем дать им духовную осмысленность их бытия в эмиграции. Если они будут вооружены мыслью, что это - Промысел Божий, что Господь таким образом прославляет истинное христианство, давая возможность всему миру приобщиться к нему через этих переселенцев. Вот это я считаю своим долгом - объяснить идейный и духовный смысл их пребывания вне России. Если наши соотечественники не призваны к миссионерству, они тогда стараются очень быстро, и даже искусственно, забыть о России, о русском языке... Одно дело быть политическим беженцем, и совсем другое, когда каждый понимает, что они покинули Россию, потому что не выдержали экономических трудностей. И вот эту червоточину люди стараются оправдать, черпая из СМИ только негативные сведения о России. Альтернативой может быть только понимание, что ты здесь по воле Божией, и это должно подвигать тебя к высокому служению».

Русская Православная Церковь традиционно играла важную роль в жизни Русской Америки, скрашивая тяготы социальной адаптации эмигрантов к новым условиям, напоминая о далекой родине, раскрывая новые горизонты духовного развития и общественного служения.

Отправной точкой истории Русского православия в Новом свете считают 24 сентября (5 октября по новому стилю) 1794 года - день прибытия на остров Кадьяк официальной Православной духовной миссии во главе с архимандритом Иоасафом (Болотовым). За первые два года миссионеры окрестили 12 тысяч алеутов. Самому молодому из прибывших священнослужителей, монаху Герману, довелось оставить глубокий след в памяти местного населения. Его сорокалетнее служение, забота и защита паствы в ходе колонизации этих земель снискали ему почет и уважение. Скит монаха на острове Еловом стал называться Новым Валаамом, превратившись в место паломничества.

9 августа 1970 года монах Герман был канонизирован и стал первым православным святым в Западном полушарии. Иконы преподобного Германа можно сегодня встретить в каждом православном доме аляскинцев.

Яркий след в истории Русской Америки оставил отец Иоанн (Вениаминов), впоследствии Митрополит Иннокентий, Святитель Московский, - приехавший на остров Уналашка в 1824 году. Автор многочисленных трудов в области географии, этнографии, лингвистики, создатель учебников якутского и алеутского языков, член Российской Академии Наук, он внес значительный вклад в распространение православной веры на континенте, его называли «Апостолом Америки и Сибири».

После продажи Аляски США в 1867 году Русская Православная Церковь находилась уже в условиях «зарубежья», но при организационной и финансовой поддержке Родины. По условиям договора Русская Православная Церковь сохранила свои храмы и право вести деятельность на американском континенте. В 1870 году на территории Северной Америки учреждается отдельная епархия, Алеутская и Аляскинская, с кафедрой в Сан-Франциско.

Распространение православия в США следовало за иммиграционными потоками и потому проходило и с Западного, и с Восточного побережья страны. После Калифорнии появились приходы в штатах Орегон, Вашингтон, Колорадо. Продолжалось движение внутрь страны: православные приходы возникли в Иллинойсе, Миссури, Канзасе, Мичигане.

В 1900 году Священный Синод переименовал епархию в Алеутскую и Северо-Американскую. Позднее, в 1905 году, при архиепископе Тихоне (будущем Патриархе Московском и всея Руси) кафедра была переведена в Нью-Йорк, ближе к основным центрам расселения эмиграции. В 1907 году на Первом церковном Соборе было принято решение о наименовании епархии, объединившей разные национальности. С той поры она стала именоваться «Русская Православная Греко-Кафолическая Церковь в Северной Америке под юрисдикцией священноначалия от Церкви Российской».

В начале XX века Православная церковь вела активную борьбу за окормление иммигрантов из Восточной Европы с другими религиозными группами и, прежде всего, с униатами. Важную роль в присоединении карпатороссов к Православию и существенном расширении влияния русской церкви на континенте сыграл греко-католический священник Алексей Тот. С 1891 по 1914 годы к Русской Православной Церкви присоединились 120 униатских приходов. Для объединения колонии вокруг храмов использовались различные организационные формы, среди которых наибольшее распространение получило создание церковных братств, призванных совместить религиозное просвещение и материальную взаимопомощь.

К 1917 году Русская Православная церковь имела в Америке разветвленную организационную структуру, охватывающую территорию расселения православных выходцев из России, независимо от их национальности. Наибольшее количество приходов насчитывалось в штатах: Пенсильвания (70 приходов и 34 877 прихожан), Нью-Йорк (18 и соответственно 14 876 прихожан), Нью-Джерси (12 и 11 308), Коннектикут (11 и 8 507), Массачусетс (8 и 3 983), Иллинойс (6 и 4 090). В Колорадо, Миннесоте, Вашингтоне, Висконсине

было по 3 прихода, 2 - находились в Вермонте. В США служили пять епископов и 309 священников и диаконов. В 27 церковных округах была открыта 461 церковь и зарегистрировано 100 тысяч прихожан, но фактическое их число превышало 300 тысяч, а вместе с верующими Сирийско-Арабской, Сербской и Албанской миссий – 600 тысяч.

После революции 1917 года церковь оказалась отрезанной от России, лишена ежегодной материальной поддержки и фактически была предоставлена самой себе. Разделение единой православной церкви в Америке на юрисдикции произошло под влиянием целого ряда объективных и субъективных факторов и растянулось на два десятилетия.

Православная Церковь в Америке (ПЦА) всегда рассматривала себя как основную хранительницу и наследницу дореволюционной епархии. К рубежу 1920-х годов в США действовало свыше 300 церквей и часовен, духовная семинария, мужской монастырь, сиротский приют и 162 воскресные школы, где обучалось 6 789 человек.

Процессы брожения, выяснения отношений с Московским Патриархатом и Русской Православной Церковью в изгнании закончились провозглашением весной 1924 года на Соборе в Детройте автономии Американской Православной церкви. Согласно постановлению Собора Русская Православная епархия в Америке объявлялась самоуправляющейся во главе со своим избранным Архиепископом. Собор выступил с просьбой к митрополиту Платону возглавить управление Церкви, так как «оставление Владыкою Митрополитом Епархии было бы равносильно ее гибели». Было обещано, впрочем, не порывать с церковью русской, «Патриарха поминать не как своего главу, а как главу матери Церкви русской, коей провозглашенная в Детройте новая американская Церковь обязана своим существованием».

Решение об учреждении автономной церкви вызвало резкую ответную реакцию. Решением Священного Синода митрополиту Платону было запрещено священнослужение, а всем состоявшим в епархии настоятельно приказывалось прекратить с ним общение и вернуться к каноническому ведению Московского Патриархата. В связи с отказом митрополита Платона подчиниться этому решению, в 1933 году в Америку в звании Экзарха назначается архиепископ Вениамин (Федченков), сумевший значительно укрепить положение приходов. Созданный Экзархат объединил оставшиеся верными Патриархии после организационной ушибы 50 храмов и просуществовал до 1970 года.

Историю возникновения Русской Православной Зарубежной Церкви можно проследить с момента создания в Ставрополе в годы Гражданской войны Временного Высшего Церковного Управления епархий юго-востока России. Правовой основой новой организации послужило постановление Патриарха Тихона, Священного Синода и Высшего церковного Совета № 362 от 7 ноября 1920 года, названное позднее «Новым каноном Русской Церкви». Согласно указу архиереи епархий, оказавшихся вне сообщения с высшей церковной властью, должны были вступать в соединение с архиереями соседних епархий, что в свою очередь должно было привести к созданию соединений, возглавляемых старейшим архиереем. После поражения белых армий в ноябре

1920 года члены Управления эвакуировались вместе с отступавшими войсками сначала в Турцию, а позднее в Сербию, где были радушно встречены Сербским Патриархом Димитрием.

На Первом заграничном Соборе Русской Православной Церкви, состоявшемся в г. Сремские Карловцы в 1921 году, высшие иерархи выступили за восстановление монархии и активно поддержали соответствующие эмигрантские партии и движения эмиграции. Предав анафеме большевиков, Зарубежная Церковь с тех пор последовательно занимала антисоветскую позицию. Такое участие в гражданском противостоянии по-разному оценивалось современниками. Для одних антибольшевистский пафос церковных проповедей на десятилетие освятил Белое дело и ожидание «весеннего похода на Москву». По мнению других, продолжив гражданскую войну со своими беженских кафедр и амвонов «никакого патриотического дела они этим не сделали..., но оттолкнули многие души от Церкви».

В начале 1920-х годов происходит организационное оформление церкви в изгнании. В сентябре 1922 года вместо Высшего Церковного Управления был образован Архиерейский Синод во главе с митрополитом Антонием (Храповицким). Это решение в июне 1923 года было утверждено Заграничным Архиерейским Собором. Полное прекращение канонического общения Зарубежной церкви с Московским Патриархатом происходит в сентябре 1927 года, после того как архиереям в Западной Европе было предложено дать подписку о лояльности советской власти.

В США первый храм - храм Христа Спасителя - под юрисдикцией Русской Зарубежной Церкви был открыт в Нью-Йорке в 1923 году русскими беженцами, прибывшими из Константинополя. Первого представителя Русской Зарубежной Церкви епископа Аполлинария (Кошевого) встречало в Америке всего пять-шесть человек. Влияние Зарубежной церкви росло по мере проникновения в Америку «белой» эмиграции. Организовывались новые приходы. Часто создание собственной церкви было лучшим выходом, нежели единение с соотечественниками. Например, в Портленде в середине 1920-х годов проходили открытые столкновения между представителями «старой эмиграции», выступавшими за превращение церкви в общественное заведение, и «новой эмиграцией», ратовавшей за сохранение религиозного центра. Шум и обструкция во время религиозной службы, жалобы в пожарные инстанции о плохом состоянии здания, давление и затем изгнание священника привели к закрытию церкви и прекращению православной службы. Возобновление ее произошло несколько лет спустя, когда инициативной группе эмигрантов удалось собрать определенные средства и купить здание протестантской церкви, где в 1927 году состоялось открытие православного храма во имя Святителя Николая (под юрисдикцией Американской Православной Церкви). Деление и размежевание происходили во многих приходах Сиэтла, Портленда, Сан-Франциско. К моменту кончины архиепископа Аполлинария 19 июня 1933 года в епархию входило 62 прихода. На похоронах архиепископа присутствовало не менее двух тысяч человек.

Для истории взаимоотношений Американской Православной Церкви и Русской Зарубежной Церкви в США в 1920-е-1940-е годы характерно че-

редование периодов примирения и конфронтации. На соборе в Сремских Карловцах в 1927 году Митрополит Платон отказался от решений американского Детройтского собора об автономности американских епархий. Однако, вернувшись в США, он продолжил свою деятельность, направленную на укрепление автономии церкви.

В США религиозные споры соседствовали с судебными разбирательствами о правах на имущество дореволюционной епархии. В 1925 году представителям «живой церкви», лояльно настроенной по отношению к Московскому Патриархату, удалось отсудить Николаевский Собор в Нью-Йорке и продолжить независимое существование. Судебные разбирательства продолжались длительное время по всей стране. В ходе одного из судебных процессов, посвященных разделу церковного имущества между сторонниками американской и зарубежной церкви, один из участников произнес: «Какая же у здешней церкви автокефалия? Это просто неустроенная епархия...».

После смерти митрополита Платона в 1934 году происходит воссоединение Американской и Зарубежной Церквей. На совещании в октябре 1935 года в Сремских Карловцах при участии митрополита Феофила (вновь избранного Митрополита всея Америки и Канады) было принято «Временное положение о Русской Православной Церкви за границей», закрепившее вхождение американской епархии в Зарубежную церковь в качестве округа, и впервые получившей право именоваться митрополией. Единение продолжалось 11 лет.

В XX столетии Русская Православная Церковь оказалась расколотой, разделив судьбу многих других эмигрантских организаций. Разное толкование православных канонов и роли Московского Патриарха, отношение к советской власти, борьба за собственность, влияние и власть в русской колонии — все это стало отражением «необычной, и хотя не всегда здоровой, но активной жизни православных приходов».

История непростых отношений между русскими эмигрантами различных волн прослеживается на примере одной из таких групп в Миннеаполисе. Первые выходцы из России появились там еще в 1880-х годах. В конце XIX века была построена церковь Святой Марии, ставшая центром жизни русских эмигрантов в этом регионе, число которых к 1920 году превысило две тысячи человек.

Эмигранты, прибывшие в Миннеаполис после русской революции, первоначально получили поддержку у соотечественников, объединенных вокруг этой церкви. В 1920-х-1930-х годах в общине существовал комитет помощи сиротам, специальный строительный комитет, призванный расширить приход, церковный хор (с 1927 года), спортивное общество (с 1935 года), проводившее соревнования по баскетболу с другими приходами. Ежегодно устраивались церемонии награждения людей, наиболее активно участвовавших в деятельности прихода. В 1937 году было торжественно отмечено 50-летие церкви Святой Марии.

Однако к этому времени единой русской общины в Миннеаполисе уже не было. В середине 1920-х годов мир прихожан был нарушен имущественными спорами — кому принадлежит церковь и ее имущество. Стремление к

экономической самостоятельности и независимости от Священного Синода привело к инкорпорации церкви как независимой в июне 1927 года. Тридцать семей не признали это решение и организовали собственный приход. Службы проходили в домах прихожан и совершались священником отцом Павлом Ткачом, вынужденным разрываться между Миннеаполисом и Холдингфордом.

В 1932 году новому приходу удалось построить небольшой храм во имя Первоверховных Апостолов Петра и Павла, куда в середине 1930-х годов прибыл священнослужитель на постоянное служение. Экономический кризис обескровил разделенную русскую колонию, и местный священник Федор Турченко-Веселый был вынужден совмещать службу в церкви с занятием фермерством и продажей страховых полисов. Впоследствии он выиграл судебное разбирательство против своих прихожан и получил в качестве компенсации за неоплаченный труд церковное имущество. Позднее приход распался, а здание церкви было продано в 1956 году.

Церковь Святой Марии стала центром притяжения и для послевоенной эмиграции, прибывшей в Миннеаполис в 1949-1951 годах. Однако совместные богослужения продолжались недолго. «Старые» прихожане все чаще использовали английский язык для богослужений и признавали власть Московского Патриарха. В результате после нескольких лет проведения церковных служб по домам, «дипийцы» (примерно 50 семей) открыли собственную церковь во имя Святого Пантелеймона. Их новая церковь во имя Святого Равноапостольного Царя Константина была построена только в 1970 году. Этот приход находился под юрисдикцией Русской Православной Зарубежной Церкви. Большое внимание прихожане уделяли обучению детей русскому языку, истории, географии и религии. Практически каждый ребенок посещал занятия воскресной школы.

Между приходами одного города (Миннеаполиса) отношения практически не поддерживались. Приход Церкви Святой Марии продолжал обслуживать интересы своих прихожан, ориентируя их на ценности и культуру принимающего общества. В 1951 году с приездом отца Леонида Сороки были введены воскресные литургии на английском языке. После их окончания проводилась литургия на русском. По мере роста благосостояния русских иммигрантов укреплялось и положение прихода. К концу 1950-х годов его собственность, включавшая здание собора, школы и приходской центр, кладбище и 3 дома, оценивалась в 1 миллион долларов.

Мир православных приходов иногда оказывался слишком хрупким, чтобы удержать вместе представителей разных социальных слоев и групп, оказавшихся за пределами России, и имевших в действительности очень мало общего. Источниками имущественных противоречий в приходе могло служить соперничество отдельных «старых» групп, и тогда «заложниками» этого противостояния становились вновь прибывающие иммигранты. При таком положении дел священнослужитель иногда не мог исполнять прямых обязанностей (в том числе посещать прихожан и беседовать с ними), опасаясь обвинений в причастности к одной из группировок. Само существование православной общины оказывалось под угрозой.

Похожие ситуации не остались в прошлом. Отвечая на вопрос о том, в чем состоят обязанности священника сегодня, иерей Александр Анчутин - клирик Восточно-Американской епархии, настоятель храма в честь Покрова Божией Матери в г. Глен Ков, штат Нью-Йорк, выделил в качестве одной из главных задач священнослужителя: «...держать мир в приходе. Не принимать стороны, не играть в игры, не влезать в политические группировки в приходе, не играть в приходскую политику, любить всех своих прихожан, и сложных, и несложных, от маленьких деток до стариков, которые очень часто ворчат, - всех их по-настоящему от всей души любить. И тех, кто хвалит, и тех, кто по тебе постукивает. И заниматься приходом».

Нередко причинами конфликта остаются разные подходы к организации приходской жизни. Управление приходами в США в значительной степени зависит от вовлеченности местного сообщества в решение всех насущных проблем. Так описывает ситуацию иерей Александр Анчутин: «... как приходы создавались в нашей Восточно-Американской епархии? Все приехали сюда бедными, некоторые даже и нищими. Люди покупали землю и в первую очередь организовывали приход. Потом обращались к священноначалию, чтобы прислали священника на приход. Строилось все на свои копейки. Люди вместо того, чтоб себе машину купить, несли деньги на храм, покупали иконы в антикварных магазинах. Каждая копейка, которая вкладывалась в храмы, это было от души сделано, эту копейку чувствовали. За это им - честь и слава. Но, к сожалению, у некоторых именно от этого пошло такое мнение, что все принадлежит прихожанам, а не Церкви. А от этого рождается убеждение, что раз нам батюшку послали, он у нас - наемный рабочий. Не нравится нам батюшка - напишем на него жалобу, пусть пришлют нам другого».

Такую коллективность в решении приходских вопросов, не всегда привычную для православной организации церковной жизни, часто связывают с традициями протестантизма, глубоко укорененного в американской культуре. Как отмечал Предстоятель Православной Церкви в Америке, Митрополит Всея Америки и Канады Иона: «Любой человек, родившийся и выросший в Америке, носит в себе идеи протестантизма. Но, если он решил посвятить себя православию, то он должен пересмотреть некоторые свои позиции. А в протестантстве достаточно много здравых идей, которые нет смысла терять - их надо использовать. Поймите, что православная церковь в Америке не может быть такой же, как православная церковь в России. Не может! Здесь совсем другая культура. И, находясь здесь в Америке, мы не можем избежать влияния протестантизма, с одной стороны, но с другой - мы и не должны терять демократические основы нашего государства».

Отсутствие единства на местном и национальном уровне не способствовало повышению авторитета православной церкви, отторгало молодое поколение от приходской активности. Неслучайно популярной была шутка о том, что на необитаемом острове русский иммигрант построил две церкви: одну, чтобы посещать, и другую, чтобы не посещать. Примирение и объединение юрисдикции рассматривались как основа построения подлинно русской единой и сильной организации в США.

Появление новой волны русской иммиграции в США после окончания Второй мировой войны значительно укрепило позиции Русской Православной Церкви Заграницей. Число приходов в США достигло 100, и еще 250 сохранились за ее пределами. В 1948 году в Свято-Троицком монастыре в Джорданвилле открывается духовная семинария. В 1950 году в США переезжает Архиерейский Синод. Однако взаимоотношения между юрисдикциями не стали теплее. После Второй мировой войны, по признанию митрополита Феофила (Пашковского), «обстоятельства изменились». Сыграл свою роль различный социальный состав прихожан, принадлежавших к разным временным волнам иммиграции, и неоднозначно оцениваемое в Америке взаимодействие Зарубежной церкви с немецкими властями в годы войны. Итогом Седьмого Всеамериканского Собора, состоявшегося в Кливленде в ноябре 1946 года, стало прекращение административного подчинения заграничному Синоду, обращение к Московскому Патриарху с просьбой о пребывании духовным отцом «при сохранении полной автономии». За такое решение высказалось большинство (187 голосов «за» при 61 - «против»).

Решение Кливлендского собора было положительно встречено Патриархом Алексием Первым. Однако дальнейшие шаги по возвращению Русской Православной Греко-Кафолической Церкви в лоно Матери-церкви растянулись на несколько десятилетий. 31 марта 1970 года в США Митрополит Никодим (Ротов) от имени Московского Патриархата и Архиепископ Нью-Йоркский, Митрополит всея Америки и Канады Иринея (Бекиш) подвели итог длительному процессу переговоров. После подписания соглашения Митрополит Иринея направил послание Патриарху Алексию Первому с просьбой о даровании автокефалии. 10 апреля 1970 года Священный Синод Русской Православной Церкви на расширенном заседании вынес такое решение, и в тот же день был подписан Патриарший и Синодальный Томос об автокефалии Русской Православной Греко-Кафолической Церкви в Америке.

Томос остается сегодня, по оценке Предстоятеля Православной Церкви в Америке, Архиепископа Вашингтонского Митрополита всея Америки и Канады Ионы, «документом идентификации Православной Церкви в Америке. Это очень важно для будущей единой православной церкви Америки. Это является ее фундаментом и определяет ее суть». США и Канада признаются канонической территорией Православной Церкви в Америке. Приходы, которые исторически находились под покровительством Патриархата, получили возможность выбора юрисдикции. 43 храма осталось под омофором Святейшего Патриарха Московского и всея Руси. Увеличение числа приходов, непосредственно подчиненных Патриархату не допускалось. За прошедшие годы их количество сократилось до 30, однако это сокращение происходило по большей части вследствие упразднения приходов, а не их перехода в полном составе в другую юрисдикцию. Не будем забывать, что отличительной особенностью организации церковной жизни в США остается высокая мобильность населения, с готовностью меняющего место проживания в поисках работы или выбирающего более престижные районы или пригороды в связи с возросшим благосостоянием. В полной мере это относится к иммигрантским группам, стремительно взбирающимся вверх по тернистой до-

роге американизации к достатку и благополучию. В начале прошлого века до 30 процентов населения центральной части Нью-Йорка составляли иммигранты из православных стран. Сегодня русскоязычное население города не превышает восьми процентов, что ведет к исчезновению традиционных русских мест, смещению активности в новые районы и пригороды. В то же время один из самых красивых храмовых комплексов Зарубежья - Свято-Николаевский собор в Нью-Йорке - был и остается центром официального представительства Московского Патриархата.

Для Русской Православной Церкви Заграницей новый этап во взаимодействии с Московским Патриархатом наступил с началом демократических преобразований в России. В 1988 году прошло торжественное празднование 1000-летия Крещения Руси. Началось восстановление храмов. Как отметил Первоиерарх Русской Православной Церкви Заграницей Митрополит Восточно-Американский и Нью-Йоркский Иларион: «Разрыв между нашими Церквями – это результат гонений со стороны советской власти. Когда гонение прекратилось, Россия получила свободу вероисповедания, а Церковь стала единой».

17 мая 2007 года в Храме Христа Спасителя в Москве состоялось торжественное подписание Акта о каноническом общении между Московским Патриархатом и Русской Зарубежной Церковью и первое совместное богослужение. Этому предшествовал «длительный процесс диалога, поскольку многие люди психологически еще не были готовы к такой резкой перемене».

Согласно подписанному Акту Русская Православная Церковь Заграницей пребывает «неотъемлемой самоуправляемой частью Поместной Русской Православной Церкви» и сохраняет самостоятельность в «делах пастырских, просветительных, административных, хозяйственных, имущественных и гражданских, состоя при этом в каноническом единстве со всей Полнотой Русской Православной Церкви». Сохранилось и историческое название русской зарубежной церкви. По словам Первоиерарха Русской Зарубежной Церкви Митрополита Восточно-Американского и Нью-Йоркского Илариона, «епископат России относится к этому с пониманием: мы находимся за пределами своей исторической родины более 90 лет и в разных странах и на разных континентах создали самостоятельную полноценную церковную жизнь». В настоящее время в Русской Зарубежной Церкви 8 епархий и более 300 приходов.

Оценивая современное положение в Русской Православной Церкви Заграницей, Митрополит Иларион выделил несколько ключевых моментов: «Акт о воссоединении двух частей Русской Православной Церкви произвел очень важное изменение в жизни нашей Церкви: больше нет преград, обиды стали делом прошлого, наоборот, наступило чувство радости, спокойствия, братской любви. Наступила возможность для общего сослужения с Епископатом, со священнослужителями в России. Во многом наша церковная жизнь, продолжая прошлые традиции, обогащается духовно контактами с духовенством и православными из России, новыми возможностями участия в духовных встречах, конференциях, комиссиях в России, в Украине и во всех местах мира, где есть Русская Православная Церковь (РПЦ); возможность черпать

благодатную помощь, которая дается через подобные мероприятия. Мы чувствуем себя частью РПЦ, чувствуем теплые отеческие отношения со стороны Святейшего Патриарха Кирилла, который благостно к нам относится и всегда оказывает нам помощь и поддержку.

Что касается отношений с «раскольниками», не принявшими объединения, то мы очень надеемся, что будет примирение. Некоторые из них очень боялись, что произойдет захват храмов, а наша церковная жизнь будет контролироваться. Они, наверное, искренне считали, что поступают верно, но сама жизнь показывает, что их доводы несостоятельны. Ничего этого не произошло. Если честно посмотреть на происходящие изменения, то можно увидеть, что церковь только развивается. Те, кто отступился и ушел в оппозицию, продолжают гневаться и осуждать. Такая церковная проповедь является не созидательной, а разрушительной. Мы надеемся, что они вернуться в лоно РПЦ, где будут с радостью приняты без всякого осуждения.

Сегодня мы постепенно вступаем в общение и сотрудничество с Православной Церковью в Америке (ПЦА). К сожалению, с 1924 по 1935 год ПЦА во главе с Митрополитом Платоном, будучи в историческом расколе с РПЦЗ, объявила себя самостоятельной, но этот раскол был залечен с помощью Патриарха Сербского Варнавы. Единство продолжалось до 1946 года, когда на Кливлендском Соборе опять произошел раскол: большинство иерархов отделились, и это образование назвало себя Русской Митрополией. Те, кто не согласился с таким расколом, продолжали называть себя Русской Зарубежной Церковью до 1970 года, когда Русская Митрополия получила автокефалию от Русского Патриархата и стала называться Православной Церковью в Америке. В последнее время у нас складываются с ПЦА добрые, конструктивные отношения, и мы надеемся, что они и дальше будут развиваться для общей нашей пользы. В день тезоименитства Патриарха Кирилла - 24 мая 2011 года – мы с Митрополитом Ионой вместе служили в Свято-Николаевском соборе в Нью-Йорке. Но первое официальное служение Митрополита Ионы со всем составом нашего епископата состоится 10 декабря 2011 года, в день празднования Курской Коренной иконы Божией Матери. Мы будем существовать в очень близких, тесных отношениях. Время покажет, как дальше мы будем развиваться и меняться. Надеюсь на тесное сотрудничество и совместные встречи и проекты, особенно по работе с молодежью.

Мы уделяем особое внимание новой иммиграции. Мы рады, что они приходят в храмы. Своим участием в церковной жизни они занимают места, которые раньше занимали старые иммигранты. Мы рады такому явлению и тому, что эти люди находят утешение в церковной жизни вдали от родных и Родины. Церковь Христова - живой организм, который движем Духом Святым, который никогда не прекратится. РПЦЗ имеет двойную задачу: во-первых, духовно воспитывать существующих и новых верующих, которые поступают через иммиграцию, а во-вторых, миссионерство. Христос нам говорил: «Идите, учите и крестите все народы». РПЦЗ постоянно пополняется новыми членами из местных жителей, которые сознательно становятся христианами, принимая веру и крещение. Так что церковь расширяется и имеет влияние не только на своих, но и на местных жителей.

Важную роль для всех православных в Америке имеет сегодня Ассамблея канонических православных епископов Северной и Центральной Америки. Епископская Ассамблея созывает всех епископов всех православных юрисдикций для совещания, которое проходит 2-3 дня. До этой Ассамблеи многие епископы даже не знали друг друга, так что радость общения - это первая польза. Ассамблея епископов была учреждена на Всеправославном совещании в городе Шонбейзи в Швейцарии, где был установлен принцип консенсуса. В результате чего, не только одна церковная группа не вправе принять общее постановление, но и большинство не может принять такого постановления, если кто-то один не согласен. Это важно, так как церковные решения основаны на полном согласии. Ассамблея епископов в Америке учредила ряд комитетов, которые будут решать вопросы, касающиеся многих аспектов церковной жизни: количества духовенства в стране, перевода богослужебных текстов с английского и испанского языков; созданы комитеты по делам монашества, пастырства, военного капелланства, по образованию, по работе с молодежью. Многие считают такую работу шагом к созданию в будущем автономной автокефальной Церкви, которая сможет объединить все православные Церкви в Америке разных национальностей, но пока об этом говорить рано, так как каждая Церковь ценит свою национальную Церковь-мать, сохраняя свои обычаи. Однако объединенные единой верой, все православные смогут работать вместе на общее благо».

РПЦЗ сыграла исключительную роль в сохранении в Зарубежье русской духовной культуры. Выбор эмигрантами своей юрисдикции позволял им вести более насыщенную и интересную жизнь внутри своего сообщества, что в конечном итоге, помогало сохранить русскость каждой из групп и принадлежность к своей России. После Второй мировой войны в США были основаны православные храмы, значение которых вышло далеко за границы своего прихода. О том, чем живет приход сегодня, авторы настоящей книги беседовали с отцом Виктором Потаповым, настоятелем одного из таких православных храмов Америки - Свято-Иоанно-Предтеченского Собора в Вашингтоне (округ Колумбия):

«Наша община была создана Святителем Иоанном Шанхайским и Сан-Францисским в сентябре 1949 года. Это единственный храм в Америке, основанный владыкой Иоанном. Его приезд в Вашингтон был связан с заботой о русских беженцах, оказавшихся на острове Тубабао (Филиппины) после окончания Второй мировой войны. Около 5 000 русских беженцев, перебравшихся туда из Китая, жили в ужасных условиях, их будущее оставалось неопределенным. Владыка Иоанн приехал в столицу США отстаивать интересы своей паствы. Результатом его поездки стало внесение изменений в иммиграционные правила, и русским беженцам с острова Тубабао разрешили въезд в США.

За эти годы наш приход очень разросся. Когда я начинал, у нас была маленькая церковь. Сейчас построен новый храм в московско-ярославском стиле, очень красиво расписанный внутри. Значительно расширен приходской дом, где разместилась библиотека. На стенах дома висят бесценные для нас иконы, те самые, на которые молился архиепископ Иоанн, перед тем как приехать в Вашингтон.

Сегодня в нашем приходе около 600 человек. Каждую субботу в 4 часа дня у нас проходит вечерняя служба на английском, в 6.30 - славянская. Каждое воскресенье в 8 утра английская, в 10.30 - русская. По большим праздникам собираемся вместе и служим на двух языках. У нас два хора, русский и американский, и для выступления певчих на общих службах требуется больше места, так что и здесь планируем расширение и дальнейшее благоустройство храма.

Среди наших прихожан много американцев, которые приняли православие, потому что убедились, что это та самая христианская вера первого тысячелетия, незамутненная всякими добавлениями. Важную роль играют и смешанные браки, в которых супруги часто принимают нашу веру. Люди приходят и видят это богатство, им хочется узнать больше. Это касается не только американцев. Я заметил, что среди наших прихожан много российских ученых, которые работают здесь в разных институтах. Они приходят к нам и приобщаются духовной жизни.

Большое внимание мы уделяем благотворительности, что, на мой взгляд, должно быть одним из главных в служении. Каждое воскресенье у нас проводится благотворительный обед. Все деньги, которые собираются, идут на какое-то определенное дело. Совсем недавно был обед и во время «тарелочного сбора» мы собрали 3 500 долларов для онкологического отделения детской больницы в Санкт-Петербурге.

В Российском посольстве мы каждый год устраиваем праздник Масленицы. Этот благотворительный вечер организуют две церкви, Николаевский собор и наш. В этом году каждый храм заработал по 25 000 долларов чистого дохода, которые полностью направляются на благотворительность.

Церковь напоминает нам о культурных корнях. Те из моих сверстников, которые не примкнули к церкви, достаточно быстро ассимилировались. У тех, кто приезжает сегодня, процесс идет еще быстрее. У нас не только богослужение совершается, но идет насыщенная культурная жизнь. Мы проводим музыкальные концерты, хоровые мероприятия, поддерживаем детский лагерь и скаутскую организацию ОРЮР».

Многое из духовного наследия русской эмиграции стало настоящим открытием для русской аудитории после падения «железного занавеса». Книги священников и мыслителей Русской Зарубежной Церкви нашли путь к умам и сердцам читателей на родине. Одним из ярких примеров такого «возвращения» стало многократное переиздание на родине книги «Закон Божий» протоиерея Серафима Слободского, долгие годы служившего настоятелем Храма в честь Покрова Пресвятой Богородицы в Няке.

Этот живописный городок расположился на берегу Гудзона в получасе езды от Нью-Йорка. Появление здесь русских иммигрантов относится к середине 1940-х годов. Здесь нашли пристанище и работу послевоенные беженцы, приехавшие в страну благодаря помощи Толстовского Фонда. В городе жили Лопухины, Толстые, Родзянко, и неслучайно это место иногда называли «дворянским гнездом». Вспоминает старшая сестра Сестричества Жен Мироносиц Анастасия Борисовна Лопухина: «У нас и сейчас большой приход, хотя и меньше, чем когда мы были тесно связаны с Толстовским

центром. Здесь была очень большая колония русских. Сначала был походный храм, снимали гараж, потом снимали зал в католической церкви, потом сняли этаж в здании». К этому времени относится и появление первой православной часовни.

История Храма в честь Покрова Пресвятой Богородицы, построенного в Наюке в 1957 году, неразрывно связана с деятельностью его настоятеля протоиерея Серафима Слободского. Под его руководством и благодаря активной деятельности прихожан был приобретен земельный участок, собраны средства, разработан проект (В.М. Толстым), и, наконец, построен храм в традициях православного зодчества. Он по-прежнему известен не только среди жителей округа, но и далеко за ее пределами. Рассказывает митрофорный протоиерей Георгий Ларин, назначенный настоятелем этого храма митрополитом Филаретом в 1971 году: «Этот храм построил отец Серафим Слободской. Здесь он писал свою известную теперь книгу «Закон Божий» и очень хотел, чтобы она попала в Россию. К сожалению, он не дождался до этого времени. Сейчас церковь значительно расширилась. На месте трех жилых домов, которые стояли на этом месте, в 1979 году мы построили большой зал, где проводятся различные мероприятия. Сегодня у нас достаточно большой приход, около 100 адресов записано. Люди приезжают из трех штатов. Здесь встречаются разные поколения эмигрантов».

При храме действует Сестричество Жен Мироносиц, занимающееся активной деятельностью по сбору средств на нужды храма. Русские ярмарки и рождественские базары проводятся уже много лет и позволили не только познакомить окружающее сообщество с деятельностью храма, но и профинансировать многие начинания приходской жизни. «К сожалению, - отметила Старшая сестра этого объединения Анастасия Лопухина, - тех, кто основал этот приход, среди которых была и моя мать, осталось только два человека. Моя мать, как и я, родилась за границей, в Югославии. У нее была мечта когда-нибудь увидеть Россию, но не сбылось. В этом году она умерла, ей было 89 лет. Мои родители, без всякого сомнения, считали себя русскими, и мать была стопроцентно русской, предана России и русской культуре. Сегодня среди прихожан в основном наше поколение, и совсем молодое, среди которых много новоприезжих».

Центром притяжения по-прежнему остается созданная при храме русская школа. Занятия в ней начались еще при отце Серафиме Слободском. Анастасия Борисовна Лопухина была одной из его учениц: «Мы ходили на его занятия по закону Божьему, как раз когда он работал над своей книгой. В то время по понедельникам сокращали время всех уроков на 15 минут и, таким образом, получался свободный урок, когда все шли к своему священнику. Мы шли к отцу Серафиму. Он учил нас рисовать, показывал нам свои эскизы. Он был прекрасным художником и спортсменом, настоящим пастырем своих прихожан и исключительным человеком. И все мы были у него отличниками».

Сбор средств на постройку нового здания занял несколько десятилетий. В 1970 году состоялся первый «Блинный Фестиваль», все доходы от которого были направлены на строительство. После многолетних усилий всего прихода и ряда значительных частных пожертвований здание было построено.

И сегодня Русская школа остается очень популярной. По субботам около 100 человек приезжают на занятия. По вторникам проводятся «русские ясли», куда привозят 20 малышей со всей округи.

Русская Православная Церковь Заграницей оказала поддержку в создании целого ряда организаций, призванных расширить просветительские возможности церкви, направить больше внимания на работу с детьми и молодежью.

Важным направлением деятельности Православной церкви в США остается подготовка нового поколения священнослужителей. О недостаточном количестве духовенства, знающего русский и английский языки, реалии американской и российской действительности, способного оказать духовную поддержку быстрорастущему количеству прибывающих прихожан, говорят первоиерархи всех юрисдикций русской православной церкви.

Подлинными духовным и образовательным центром Русского Православия в США являются сегодня Свято-Троицкий монастырь и Свято-Троицкая Духовная семинария в Джорданвилле. Здесь издаются религиозные журналы и книги, предназначенные для верующих не только в Америке и России, но и для всего Православного Зарубежья. Более полувека здесь ведется подготовка священнослужителей. Это учебное заведение закончил и Первоиерарх Русской Зарубежной Церкви Митрополит Восточно-Американский и Нью-Йоркский Иларион. О том, как сегодня ведется подготовка священнослужителей, авторы книги беседовали с деканом Свято-Троицкой Духовной семинарии в Джорданвилле отцом Владимиром Цуриковым:

«Семинария является высшим учебным заведением Русской Зарубежной Церкви. Ее часто называют жемчужиной Русского Зарубежья. Обучение здесь ведется с 1948 года. Это единственная русская православная семинария за границей, которая создавалась без какой-либо финансовой поддержки. Монахи все делали сами. Не было учебников, они писали их сами, не было условий, они создавались. Это был вызов того времени и на него был дан ответ. Это место особое, строгое, маленькое. Образование у нас специфическое. Все студенты живут монастырской жизнью, и получаемые знания не являются исключительно теоретическими. Митрополит Анастасий называл монастырь Лаврой Русского Зарубежья. Здесь печатались книги, которые нелегально ввозили в Советский Союз, это место имело глобальное значение, хотя внешне оно очень небольшое. Но не в историческом плане. Да, сейчас в Ярославской губернии больше приходов, чем в Зарубежной Церкви, но мы помним время, когда в Зарубежной Церкви было больше приходов, чем во всей России.

На дневном отделении проходит обучение 35 студентов. Всего семинарию с дипломами бакалавров богословия окончили 295 выпускников, не считая выпускников церковно-певческих школ. На заочном отделении у нас учится около 60 человек, на летние семинары приезжают до 40 человек.

Наше учебное заведение открыто и для представителей других юрисдикций. В Американской Православной Церкви есть 3 семинарии, и большинство тех, кто планирует там служение, идет туда. Но иногда они поступают к нам, как, например, и люди из Патриарших приходов. У нас есть студен-

ты из России, которых мы принимаем по соглашению с Учебным комитетом при Священном синоде. После объединения церквей это дает возможность обогатиться обоюдно духовным опытом. Студентам из Патриарших приходов интересно и полезно познакомиться с опытом жизни в неправославной стране, в условиях рассеяния, познать миссию и служение, которое было у русской эмиграции. Есть у нас студенты из Сербского Патриархата и Македонской церкви.

В рамках нашей учебной программы мы стараемся учитывать все современные вызовы, с которыми предстоит столкнуться священнослужителю, и которые не решить только с помощью традиционного образования. Мы проводим круглые столы по проблемам алкоголизма, наркомании, семинары по психологии. В этом году преподается спецкурс по бизнес-менеджменту (*Issues in parish management*), в рамках которого разбираются вопросы практической жизни. Но, конечно, священник не должен превращаться в менеджера. Нельзя допускать, чтобы был приход с большими ресурсами, но лишенный духовности. Люди приходят в церковь не для того, чтобы, выражаясь современным языком, видеть хорошо отлаженный бизнес, они приходят за решением духовных проблем. Главное - это духовная польза.

После семинарии наши выпускники поступают в аспирантуру или Духовную академию. Программа бакалавриата занимает у нас 5 лет. Первый год подготовительный. Программа проходит на русском языке, хотя иногда читаются и курсы на английском. Для нас важно сохранить двуязычие. Перейти на обучение только на английском, значит ограничиться американским континентом, а обучение на русском дает нам возможность приглашать на обучение из России, Европы, Латинской Америки.

Монастырь и семинария являются центром не только духовным, но и общественно-культурным, хранилищем живой истории. Наша цель - сохранение наследия эмиграции уже не в рамках идеологии, как это было в годы холодной войны, но как свидетельства пути, передать новым поколениям знания о таком явлении, как великий исход из России. Здесь, в Джорданвилле, похоронены те, кто прошли гонения, притеснения, Соловки. Но именно здесь в условиях холодной войны мы пытались сохранить доброе отношение к исторической родине, к русской церкви, оставаясь непримиримыми к советской власти. Нас посещает большое количество американцев, которые хотят познакомиться с православием, русской культурой, приезжают студенты, изучающие русский язык, историю, и это живой пример того, что они изучают.

В эмиграции объединительным стержнем всегда являлась церковь. Все политические организации прекратили свое существование, большинство общественных организаций сошли «на нет». Многие пришли в церковь только в эмиграции. Только в лоне Русской Православной Церкви осуществляется служение другим идеалам. Мы никогда не отказывались от русскости своей и никогда не отказывались от русского православия. Зарубежная церковь никогда не прельщалась и не входила в Константинопольский патриархат. Мы не отказывались от своего прошлого, и поэтому самоизолировались. История рассудила, что был выбран правильный путь. Именно поэтому восстановление канонического общения было таким торжеством здесь и в России».

Среди русских мест Америки особое положение занимает ставропигиальный Успенский женский монастырь «Новое Дивеево», расположившийся в местечке Нануэт близ Нью-Йорка. Основателем этого духовного центра стал протопресвитер Адриан Рымаренко. В 1949 году здесь была основана женская обитель (настоятельница монастыря сегодня - игумения Ирина), позднее воздвигнут храм в честь преподобного Серафима Саровского, открыт дом для престарелых, здесь находится самое большое русское православное кладбище в США. История монастыря, полная забот и лишений, прошла на глазах настоятеля храма митрофорного протоиерея Александра Федоровского: «Монастырь был организован еще и с практической целью. Америка не брала стариков-беженцев. Нужна была база, где они бы могли быть размещены, чтобы не быть обузой для государства. Владыка Андрей Рымаренко, (будучи протоиереем), восстанавливавший Покровский монастырь при немцах в Киеве, был знаком с организацией женских монастырей. Поэтому Митрополит Анастасий, наш глава церкви в тот период, поручил ему организовать здесь монастырь и старческий дом.

Я приехал в США в 1950 году из Бельгии. Во время войны мы с мамой бежали с немцами. Отца арестовали, отправили в штрафбат и там он погиб. В Бельгии я получил техническое образование, но потом познакомился с Владыкой Андрианом и к нему «прилип». В 1961 году меня рукоположили.

Когда привезли сюда стариков, кормить их было нечем. В начале без языка, без связей было очень тяжело. Много лет я ездил в Нью-Йорк на рыбные склады в пятницу, чтобы забрать ту рыбу, которая уже не могла долежать до понедельника. Привозили все это сюда в монастырь, сортировали, что можно есть, откладывали, что нет, закапывали. Позднее, когда открыли кладбище и стали продавать землю, построили за свой счет и старческий дом, и монастырь, и мотель. Стало лучше.

В монастыре находится старческий дом, где сейчас живет 45 человек. Здесь большие отдельные комнаты, всего 75 мест. 99 процентов наших постояльцев русские. Мы полностью сами организуем их пребывание. Когда все места заполнены, то дом полностью обеспечивает себя. Мы налогами не обложены, но должны платить за воду, газ, и т.д. - все это большие деньги.

Сейчас у нас прибавилось народу. Лет 15 назад было меньше, сегодня по выходным на службу собирается 150 - 200 человек, по праздникам больше. Есть молодежь. Много детей прислуживает в храме. Стараемся сохранить русскую культуру. Проводим богослужение только на церковнославянском. После меня не знаю, как с этим будет. Но монастырь никогда пустым не будет».

Подлинным памятником служения России вдали от родины стало Новодивеевское кладбище, освященное в 1952 году. Сейчас здесь насчитывается более 8 000 захоронений. Напоминанием о гражданском противостоянии, захлестнувшим Россию в XX веке, служат памятники русским кадетам, погибшим в братоубийственных войнах, и воинам Русского освободительного движения. Здесь покоятся А.Л.Толстая, Великая Княжна Вера Константиновна Романова, моряки, офицеры, «первопоходники», тысячи известных и забытых нами беженцев из России, нашедших последний приют на далекой американской земле под сенью православного храма.

Роль церкви в сохранении духа русской эмиграции неоспорима. В условиях, когда возвращение на родину было для многих невозможно, церковь способствовала восстановлению душевного спокойствия, уверенности, привычки окружающего мира, предлагала иммигранту знакомую систему координат. Насыщенная приходская жизнь позволяла преодолеть вакуум иммигрантского бытия и выстроить новую систему личных и общественных связей. Оставаясь традиционным институтом, церковь балансировала между стремлением сохранить прежний уклад (в том числе и ведение служб на русском языке, традиции церковно-приходской деятельности) и необходимостью интеграции в новое общество, достижения финансовой состоятельности и юридической правомочности своего существования.

С появлением новой волны эмиграции из России православное сообщество столкнулось с новыми проблемами, открывающими вместе с тем и новые возможности. Как отмечает Предстоятель Православной Церкви в Америке, Архиепископ Вашингтонский, Митрополит Всея Америки и Канады Иона: «... сегодня мы наблюдаем движение, в котором можем объединить наши совместные усилия, у нас есть точки соприкосновения и места для общей деятельности. Мы можем помогать друг другу и особенно в той сфере, где наши миссии совпадают. Например, в обслуживании эмигрантов. Как вы знаете, Православная Церковь в Америке стала практически англоязычной, в то время как Зарубежная церковь имеет большое количество русскоязычных прихожан. В большей степени это относится к Нью-Йорку. Вот в таких местах я вижу поле для совместной деятельности, как с руководством Зарубежной Церкви, так и с Архиепископом Юстинианом, Управляющим Патриаршими приходами в США. В Нью-Йорке с легкостью может быть организована еще сотня русских православных приходов, учитывая большое количество эмигрантов, причем не только из России, но с Украины и Белоруссии. И это только в Нью-Йорке».

Остается надеяться, что опыт совместной духовно-просветительской работы будет успешным, и тогда откроются новые перспективы воссоздания единой Русской Православной Церкви на американском континенте.

Попечительский Фонд о Нуждах Русской Православной Церкви Заграницей

*«Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим,
и всюю душою твоею, и всюю крепостию твоею,
и всем разумением твоим и
ближнего твоего, как самого себя»*

Евангелие от Луки (7 0,25)

Широкую известность в Зарубежье получил Попечительский Фонд о Нуждах Русской Православной Церкви Заграницей (Fund for Assistance to the Russian Orthodox Church Outside of Russia), утвержденный указом Архиерейского Синода РПЦЗ 12/25 февраля 1959 года.

Миссией Фонда остается поддержка Русской Православной Церкви Заграницей и ее инициатив в сфере морально-духовного воспитания молодежи, заботы о нуждающихся священнослужителях и членах Церкви, оказавшихся в тяжелых обстоятельствах. Источниками дохода Фонда являются пожертвования людей, искренне любящих Православную Церковь и ее духовную культуру.

Возглавляет Фонд князь Владимир Кириллович Голицын, который и поделился с нами историей его создания:

«Организация, которая предшествовала работе Фонда, была создана давно, Шишковым. Ее главной задачей было избавить духовенство церкви от забот о сборе средств. Я участвовал в ее деятельности около тридцати лет. Руководил работой мой друг Юра Шидловский, также кадет. Это была небольшая организация, которая собирала не очень большие деньги, примерно 100-120 тысяч долларов. Помогали деньгами приходам, где крыша протекла, где матушка заболела и т.д. После того как Юрий заболел, он попросил меня возглавить работу.

В это же время, поскольку денег на расходы церкви не хватало, казначей Синода пригласил консультантов для проведения исследования и выработки рекомендаций, что необходимо сделать для увеличения сбора средств. В результате проведенного исследования консультанты рекомендовали нам

более активно использовать в нашей деятельности высокую репутацию нашей церкви. Мы действительно имели стопроцентное доверие со стороны жертвователей. Если мы собирали кому-то на помощь 5 долларов, то все эти 5 долларов обязательно передавали. Тогда и была проведена реорганизация Фонда, которая позволила расширить масштабы нашей деятельности.

Раньше Фонд был структурой внутрицерковной. Его председателем был Митрополит, а его заместитель всегда участвовал в заседаниях. Сейчас Фонд стал более или менее отдельной организацией. Конечно, это часть нашей За-рубежной Церкви и все делается с благословения Первоиерарха, но организация больше похожа на корпоративную структуру, чем на церковную. Это дало нам возможность значительно расширить нашу деятельность».

В августе 2011 года новым исполнительным директором организации стал Марк Селаври, многолетний опыт работы которого в сфере маркетинга и продаж в ведущих корпорациях мира, позволит продолжить успешную деятельность, начатую предшественниками. В Совет директоров организации входят Александр Кулеша (казначей), протоиерей Виктор Потапов (исполнительный директор до августа 2011 года), протоиерей Петр Холодный, Станислав Кондрашев, Павел Лисицин, Сергей Тазин, Александр Карпов, Елена Зезюлина, Дмитрий Балалыкин, иерей Андрей Сикоев, Ростислав Ордовский-Танаевский Бланко. Координатором деятельности в Нью-Йорке выступает Алена Плавшич. География фонда включает Нью-Йорк, Вашингтон, Лондон, Берлин, Москву и Порт-о-Пренс (Гаити). Еще больше впечатляет проделанный за последние годы путь от небольшой организации к благотворительной корпорации. Фонд активно развивается. В 2010 году сумма доходов увеличилась на 49 процентов и составила 739 тысяч долларов. На 131 процент вырос объем распределяемых средств. Административные расходы Фонда, которые на 100 процентов покрывают члены Совета директоров, остались без изменения, однако в процентном отношении к общему объему собранных средств снизились с 29 процентов (2009 г.) до 19 процентов (2010 г.). Члены совета директоров остаются и самыми крупными жертвователями, обеспечивая значительную часть всех поступлений.

О положении дел в Фонде и русской диаспоре авторы издания беседовали с протоиереем Виктором Потаповым, имевшим большой опыт участия в деятельности организаций русской эмиграции. «В целом, мы, конечно, страдаем от нашей русской дезорганизованности, - отметил отец Виктор. - У нас есть примеры организаций, которые сделали очень многое. Были и общества взаимопомощи, Толстовский Фонд. Но в целом эмиграция была очень разобщенной, раздробилась на разные партии, юрисдикции, с Москвой или против Москвы. Как-то мы никогда не объединялись на основе отстаивания своих политических интересов. Мы страдаем пассивностью в этом смысле. Я был в течение 16 лет председателем Комитета гонимых православных христиан. Мы издавали журнал, переводили на английский статьи, писали сами о положении христиан в странах Варшавского блока. Но многого не удалось сделать, все очень пассивно к этому относились, было трудно объединить людей. Может быть потому, что многие наши эмигранты работали в государственных учреждениях и как-то стеснялись или побаивались. Старшие люди

жили в каком-то страхе, папа мой поменял фамилию, они боялись своей тени, от них не следовало ожидать политической активности, а наиболее политически активные группы эмигрантов остались в Германии.

Однако наша работа продолжается. Сегодня я являюсь исполнительным директором Попечительского фонда (май 2011 - авт.). Это одна из причин, почему я раньше ушел с «Голоса Америки», где я фактически создал религиозную передачу. Я проработал там 27 лет. До сих пор, когда я приезжаю в Россию, многие люди моего поколения помнят голос, некоторые даже изменили свою жизнь, благодаря этой передаче. Я не мог даже мечтать о такой работе. Это было миссионерство.

Когда меня попросили взять на себя работу этого Фонда, у нас были грандиозные планы. Первое наше собрание нового Попечительского совета произошло сразу после объединения церквей в 2007 году в Москве. Мы привлекли к нашей работе несколько человек из России, которые нам крупно помогли фондами своими собственными и продолжают помогать. Но мы рассчитывали, что после объединения мы сможем завоевать более активную поддержку со стороны российской власти и Московской Патриархии. Я три или четыре раза обивал пороги, получил святейшее благословение Патриарха Алексия. Мы говорили: «Слушайте, потенциально каждый приход нашей церкви на западе может стать маленьким, если не духовным посольством, то духовным островком. Для этого нам нужна помощь, нужны средства, чтобы как-то развернуться, чтобы помочь людям с образованием». У нас три цели - поддержать духовенство, помочь с образованием молодежи и организовать программы по обмену русской и эмигрантской молодежи. И мы делаем, сколько можем».

Цель программ Фонда, ориентированных на новое поколение, дать молодежи уникальный духовный опыт, который укрепит их веру, позволит завести крепкие дружеские связи в православной среде, что, в конечном итоге, приведет к укреплению приходов и всего сообщества. В 2010 году в мероприятиях, получивших поддержку Фонда, приняло участие более 150 молодых людей. Среди важных событий 2010 года можно назвать такие: Третий международный съезд православной молодежи, паломничество на Святую Землю, труднические поездки, в том числе в Соловецкий монастырь, православные лагеря, конференции «Вера и Дела» (Москва), Православный молодежный форум (Москва), Международные молодежные Татьянинские встречи, Молодежный симпозиум по случаю 90-летия РПЦЗ (Нью-Йорк и Москва), Певческие съезды (Вашингтон и Чикаго).

Фонд продолжил сбор средств и поддержку духовенства РПЦЗ, положение которого остается достаточно сложным. Помощь духовенству включает выделение дополнительных денежных пособий, пенсий, медицинских страховок. В 2010 году Фонд направил более 18 000 долларов на поддержку четырех священнослужителей и их семей, чье финансовое положение было крайне стеснительным. Большинству священников приходится совмещать служение и светские работы. О приоритетности этой задачи свидетельствует и то, что в 2011 году поддержка духовенства продолжалась, в том числе, и из основных средств организации.

Фонд оказывает поддержку православным приходам, пострадавшим от чрезвычайных происшествий. В 2010 году была направлена помощь на Гаити, где проживает более 3 000 членов РПЦЗ. В результате сильного землетрясения были разрушены две церкви и созданные при них школы. Развитие приходов было отброшено, по оценке Фонда, на десятилетие назад. На помощь пострадавшим было собрано около 264 тысяч долларов, направленных на восстановление зданий, обеспечение пострадавших водой, пищей и медикаментами. В том же году Фонд собрал средства на оказание помощи пострадавшим от землетрясения в Чили и от лесных пожаров в России (более 35 000 долларов), приходам в Уганде, Коста-Рике. В Мексике Фонд продолжает поддерживать Свято-Троицкий скит в Мехико, единственный источник доходов которого - пекарня - была закрыта в связи с эпидемией свиного гриппа, что оставило священнослужителей практически без средств к существованию.

Как признается Владимир Кириллович Голицын, «наше кредо - мы посылаем деньги туда, куда решает церковь. Совсем недавно оказали помощь нашим православным приходам в Японии, пострадавшим от землетрясения. Там было разрушено 4 церкви. Несколько дней назад переслали первые 20 тысяч долларов непосредственно в приход, чтобы они могли распределить там помощь нуждающимся. Эта работа продолжается постоянно. Еженедельно происходит обсуждение текущей ситуации. Стараемся всем помочь: маленькой семинарии в Чикаго, монастырю в Мексике. Но главное направление нашей работы - это поддержка духовенства и молодежи».

Свято-Серафимовский Фонд

Свято-Серафимовский Фонд недавно отметил своё шестидесятилетие - возраст для эмигрантской организации более чем почтенный. Участники объединения подводят предварительные итоги и размышляют о дне грядущем и, прежде всего, о том, как Фонд может оставаться полезным в сохранении диаспоры для России. Как заметила руководитель фонда Милица Александровна Холодная: «Русские за границей. Кто они такие? Этот вопрос стоит сейчас очень остро. Для старой эмиграции все было ясно. Люди, которые приезжают в Америку сегодня, они какие-то другие русские. И отношение к России у них совсем другое. Им трудно понять, как можно было всю жизнь прожить за границей и остаться русскими».

Свидетельством этого непростого пути сохранения русскости в изгнании служит история Фонда, созданного в 1950 году в послевоенной Германии, где русские беженцы были практически лишены всех средств и возможностей для существования. Оказание духовной и по возможности материальной помощи всем нуждающимся было естественным для основателя Фонда отца Александра Киселева.

Протопресвитер Александр Киселёв родился 7 октября 1909 года. Нездолго до революции его отец, Николай Александрович Киселев, получил назначение в Сибирь, куда и отправился вместе с супругой Анастасией Владимировной (урожденной княжной Шаховской), сыном и младшей дочерью Наталией. Из-за начавшихся волнений семье пришлось вернуться в Эстонию, на родину Николая Александровича. Там прошло детство Александра, а после окончания семинарии началось его церковное служение. Он был рукоположен во диакона, а затем во иерея Митрополитом Александром (Паулусом). Позднее был назначен священником в город Нарву в Ивангородскую Успенскую церковь. В те годы отец Александр был увлечен идеями Русского студенческого христианского движения (РСХД), принимал активное участие в его деятельности. На одном из съездов этой молодежной организации он познакомился с Каллистой Ивановной Кельдер, дочерью известного врача и помощника городского головы, ставшей вскоре его женой. Вместо окончания медицинского факультета Каллиста Ивановна стала матушкой (супругой священника) и его соратницей во всех начинаниях.

В 1934 году в семье рождается дочь Милица. Как вспоминает М.А.Холодная в интервью изданию «Татьянин день»: «Мой эстонский дедушка приехал навестить молодоженов (а он был очень состоятельным человеком: это был первый человек в Эстонии, который приобрел себе автомобиль). Войдя в их дом, он посмотрел и сказал: «Какая удручающая бедность». Вот в этой «удручающей бедности» они прожили абсолютно всю жизнь. И я считаю, что это великая честь - возможность сказать, что мои родители были нищими всю жизнь,

по выбору». После потери Эстонией своей независимости семья переехала в Германию. Отец Александр служил во Владимирском соборе Берлина, где был настоятелем отец Иоанн (Шаховской), потом в Брюсселе. Во время Второй мировой войны он часто встречается с военнопленными, стремясь облегчить их крайне тяжелое существование. Принимал участие в деятельности Комитета освобождения народов России, был вице-председателем Общества «Народная помощь» при КОНР (Комитет освобождения народов России).

В конце войны семья оказалась в американской зоне оккупации. Как вспоминает М.А.Холодная: «В 1945 году отец Александр Киселев пошел к оккупационным властям с просьбой о выделении места, где могли бы найти приют брошенные всеми русские. Он сказал: «Посмотрите, эти беженцы бродят по улицам, без еды, без крова. Еще немного и они будут вынуждены воровать. Сделайте что-нибудь». И они отдали ему практически разрушенный дом, принадлежавший ранее фашистской молодежной организации. В него попала бомба и пробила его до подвала. Даже я помню, как наверху зияла огромная дыра. Получив разрешение, русские беженцы принялись за работу. Пришли в дом, мужчины отправились наверх закрывать крышу брезентом. А женщины пошли вниз в подвал, туда стекала вода, начали там чистить и вдруг нашли в этом разрушенном доме образок преподобного Серафима Саровского - и почувствовали, что это благословение. Позднее, в этом доме у нас был храм, издательский отдел, амбулатория, детский сад, гимназия, где днем проводились занятия, а ночью собирали всех с улиц и устраивали на ночлег». По словам Милицы Александровны, несмотря на то, что «отец Александр уехал из Эстонии в Германию, он никогда не «жил в Германии». Он ходил по немецкой земле, но всегда и везде «жил в России» и только Россией. И в Америке, сколько бы он ни жил, он всегда оставался в России. И таких эмигрантов было подавляющее большинство. И сейчас ещё остались эмигранты, у которых Нансеновский паспорт. Они выехали в начале 1920-х годов и всю жизнь отказывались принимать другое гражданство».

Созданный в Мюнхене в 1945 году Дом «Милосердного Самарянина» был широко известен среди русских эмигрантов. Семья Киселева оставила его в 1949 году, когда переехала в США. Отец Александр прибыл в Америку по приглашению епископа Иоанна Бруклинского (Шаховского) и стал его секретарем. Здесь священник продолжал вести активную общественную и религиозно-просветительскую деятельность, создал в Нью-Йорке Русское Студенческое Христианское Движение (РСХД). Однако в память о найденном образе, а он также был привезен в Нью-Йорк, и для продолжения работы в Америке был создан Свято-Серафимовский фонд, зарегистрированный в 1950-м году.

Первым председателем Фонда стал профессор М.М. Карпович, сделавший многое на первом этапе деятельности организации. В 1955 году в связи с его болезнью новым председателем был избран военный летчик и известный общественный деятель капитан Б. В. Сергиевский. Общественная работа велась во всех местах, где нашли прибежище русские беженцы: в Наяке, Сиклифе и других «русских пригородах» Нью-Йорка. Вскоре состоялись первые съезды

Русского Студенческого Христианского Движения, на которые собиралось до 200 русских студентов. Постепенно география работы охватила не только Восточное побережье (Бостон, Вашингтон) но и Западное. Стал издаваться «Бюллетень».

В епископальном церковном доме на 99-й улице, недалеко от Бродвея, открыли домовую церковь, вокруг которой стали объединяться люди. Как отмечает М. Холодная: «Иконка, которая в свое время была найдена нами в Мюнхене, стала естественным центром нового храма. Фонд оплачивал расходы, связанные с устройством храма. Отец Александр дал много икон, сосудов, облачения. У нас получилось не совсем обычно. Не образовавшийся приход строил себе церковь, а возле строящейся церкви стал образовываться приход. Самым ценным вкладом нужно считать создание исключительно иконостаса группой иконописцев во главе с А.А. Нератовым. В эту группу входили и безвозмездно работали: Р. И. Нератова, Н. С. Николенко, К. А. Булит, М. Булеев и А. Никитин».

В первое время отец Александр Киселев с супругой вынуждены были и жить там. После окончания работы в здании парты сдвигались, и помещение становилось местом для ночлега. В этом здании Фонд продержался 14 лет. Здесь была открыта русская школа, в которой 90 учеников изучали русский язык, Закон Божий, мировую историю и русскую культуру.

В театральном зале епископального дома проходили спектакли, концерты, вечера, собиравшие до четырехсот человек. Здесь отмечалось 600-летие Андрея Рублева, читались лекции о творчестве Ф. И. Шаляпина, Анны Павловой, впервые прозвучала поэма Максимилиана Волошина «Святой Серафим». Собранные от культурных мероприятий средства направлялись на поддержку храма и Фонда. Ведущую роль в организации культурно-просветительской работы играла А. В. Тыркова-Вильямс, а позднее - княгиня М.Н. Трубецкая.

После 14 лет пребывания на 99-й улице Фонд был вынужден покинуть гостеприимный епископальный дом. Благодаря финансовой помощи супругов Сергиевских и самоотверженному труду волонтеров было куплено и отремонтировано другое здание. 11 апреля 1965 года был освящен храм, а 5 декабря состоялось открытие дома Фонда. В торжественной речи на открытии отец Александр Киселев отметил: «Наша задача как свободной части русского народа заключается в том, чтобы действительно, по удачной формулировке профессора Н.А. Ульянова, быть Россией за пределами России! Пусть же этот наш дом будет подворьем гонимых на родине верующих людей, пусть будет он посольством поработанного русского народа!»

11 декабря 1965 года в доме был открыт зал имени С.В. Рахманинова, созданный по проекту архитектора А.А. Нератова. Очень скоро помещение Фонда стало центром русской культурной жизни в Нью-Йорке. Здесь проводились лекции, концерты, собрания и встречи таких русских организаций, как Русская академическая группа, Литературный Фонд, Общество друзей русской культуры и других.

Религиозное просвещение не ограничивалось только прихожанами храма. Специальный комитет Фонда сумел организовать трансляцию цикла радиопередач Божественной Литургии в Россию. В состав этой группы входил

ли: А.С. Кочубей, И.Г. Кононенко, А.А. Киселев, А.Б. Ледковский, Р.В. Сорокин, Т.С. Сорокина, Е.С. Трубецкой, Е.С. Трубецкая, М.А. Холодная. В течение двух с половиной лет воскресная литургия, молитва за страждущую родину транслировалась в СССР из церкви преподобного Серафима.

Яркой страницей в истории Фонда стала организация летних программ для детей эмигрантов. Первые летние выезды состоялись уже в 1950 году. Однако настоящее открытие летнего лагеря произошло спустя три года, когда Фонд, благодаря поддержке Р.Р. Банга, приобрел собственное поместье «АККОРД», расположенное в 90 милях к северу от Нью-Йорка, где в течение 17 лет проходили детские и молодежные лагеря. На территории в 50 акров разместились жилые и служебные постройки, бассейн, спортивные площадки. В 1956 году в лагере по проекту архитектора А. А. Нератова была построена церковь. Своего расцвета лагерь достиг в 1962 году, когда в течение лета здесь отдыхало более 260 детей.

Лагерная смена продолжалась девять недель и начиналась сразу после окончания учебного года. На следующий день к церкви подавались автобусы, которые увозили детей русских эмигрантов из Гарлема на природу. Стоимость пребывания была незначительной, однако для многих и она была высокой. Фонд предоставлял возможность детям из малообеспеченных семей эмиграции провести лето за половину цены или даже бесплатно. За первые десять лет работы лагеря более четырехсот детей получили стипендию, на что Фондом было потрачено приблизительно 40 000 долларов. Среди тех, кто поддерживал организацию, русские и американские общественные деятели: В. П. Вассон, Б.В. и Г.Б. Сергиевские, князь А.П. и княгиня Е.Г. Оболенские, А.Б. Миллер, Т.В. Хеккер, А.Л. Паркинсон. В материалах Фонда отмечены все волонтеры, жертвовавшие свободное время и силы на проведение летних смен.

Организация детского отдыха требовала неустанного внимания к подготовке педагогических кадров. В американских условиях, когда лето традиционно становится временем заработка для школьников и студентов, привлечение в лагерь молодых педагогов-волонтеров требовало особых усилий. Для них были предусмотрены свои преимущества. М.А. Холодная вспоминает: «После окончания девяти недель для тех, кто работал в лагере руководителями детских групп, проводилась неделя молодежи, когда все мы куда-нибудь ехали. За эту неделю мы были готовы девять недель работать. Мы прекрасно проводили время, общались, говорили по-русски. Я помню, что читала лекцию о Волошине, друзья декламировали стихи. И потом мы все переженились - те, кто был в этих детских лагерях». Именно там Милица Александровна познакомилась с Игорем Петровичем Холодным. Но не все удавалось, как с сожалением отмечала М.А.Холодная: «Несмотря на то, что мы годами работали, мы не смогли, за очень малым исключением, обучить и вырастить себе смену. Однако мы бились и не без успеха: воздействие доброй среды более старших хорошо влияло на младших. Создавалась тяга к добру и совести, к сохранению своей веры, родного языка». И не только это. По словам М.А.Холодной, среди всех молодых людей, участвовавших в работе объединения, была «абсолютная мода на получение образования. Все

шли учиться в университеты и колледжи». Милица Александровна окончила Гарвардский университет, работала преподавателем русского языка в ведущих университетах США.

Напряженная работа отняла много сил у основателя лагеря, отца Александра, он заболел и после выздоровления уже не возвращался к работе в качестве директора лагеря. В 1970 году прошла последняя смена, после которой лагерь был закрыт, а его имущество передано лагерю Национальной Организации Русских Разведчиков (НОРР).

Сотрудники Фонда активно участвовали в подготовке и проведении Съездов православной русской общественности, первый из которых состоялся в 1977 году. На встречах читались доклады по широкому кругу вопросов, посвященных истории России, прошлому и будущему Православия. Ежегодные собрания получили особую актуальность в преддверии 1000-летия Крещения Руси. Председателем комиссии по проведению празднования этой знаменательной даты был назначен отец Александр Киселев.

В доме было открыто издательство «Путь жизни», действовала библиотека-читальня. В последнее время основная работа Фонда была связана с выпуском журнала «Русское возрождение». Это издание было создано отцом Александром Киселевым и его матушкой К.И. Киселевой, Н.Ф., ИЗ. и А.Н. Федоровыми в 1978 году и должно было «быть собирателем и глашатаем духовных чаяний нашего народа». Издание посвящалось «достижению великого русского церковно-земского примирения и согласия в России, в русской жизни и мысли». Журнал издавался во Франции, США, а с начала 1990-х годов - в России. Главными редакторами журнала были князь С.С. Оболенский (1978-1979), Г.А. Хомяков (1980-1981), а с 1982 года - М.А. Холодная. Сегодня в состав редакции входят О.П. Ильинский, Н.Н. Озеров, И.П. Холодный, А.И. Феррейра, С.Т. Соина (ответственный секретарь).

В новых условиях участники Фонда по-прежнему видят свою задачу в собирании русских сил, сохранении русских традиций и культуры. Собор Московского Патриархата (Свято-Николаевский собор), который представители белой эмиграции обходили стороной, сегодня этот уникальный островок русского православия открыт для всех. М.А.Холодная замечает: «Когда мы начали ходить на 97-ю улицу, а это было очень давно, этот собор был пустой. От тех прихожан сегодня осталась небольшая группа русинов, которые, с одной стороны, очень русские по духу, с другой - совершеннейшие американцы. Это потомки первой трудовой эмиграции начала прошлого века. Они всегда были очень православные. Это группочка людей, на которых держался собор. Я лет 20 назад их знала. В какой-то момент оказалось, что собор наполнен новыми людьми, а их нет. Но мы нашли их и снова начали с ними общаться. Оказалось, какие-то обиды, какие-то недомолвки, сегодня они снова вместе с нами».

Несмотря на пережитые испытания и лишения, основатели Фонда остались людьми удивительно открытыми и восприимчивыми к событиям не только в эмиграции, но и на Родине. Информация до Америки доходила крайне противоречивая. Как вспоминает Милица Холодная, у отца Александра было собственное представление о том, что происходит за «желез-

ным занавесом». И в то время, когда «многие из зарубежного духовенства считали, что Церковь в России полностью уничтожена, отец Александр всегда вспоминал о трех своих знакомых, которых он знал еще мальчиками. Он знал, что это были люди глубоко и искренне верующие, и если они продолжали оставаться священниками и служить, то значит и Церковь продолжала жизнь. Поэтому при первой возможности отец Александр с матушкой поехали в Россию».

В 1991 году отец Александр с супругой возвращаются в Россию. Они жили и служили в Донском монастыре в Москве по благословению Патриарха Алексия II, который в Эстонии, еще будучи маленьким мальчиком, прислуживал в храме, настоятелем которого был отец Александр.

В 1998 году на родину передали и святыню Фонда - иконостас Серафимовской церкви, который находится сейчас в Храме мученицы Татианы при МГУ. Отец Александр Киселев скончался в Москве 2 октября 2001 года. Он похоронен вместе с супругой на кладбище Донского Монастыря.

Важным моментом в работе Фонда оставалась деятельность по сохранению в эмиграции русского языка. Этому уделялось огромное внимание в семьях, бережно сохранялось русское слово в статьях журнала «Русское возрождение». Дети супругов Холодных говорят на прекрасном русском языке. Сегодня пришел черед внуков. Игорь Петрович Холодный, размышляя о том, как сохранить русский язык для следующих поколений эмиграции, неоднократно подчеркивал: «Мы ответственны за наших детей. Мы очень много времени проводили с ними, чтобы сделать их русскими». При воспитании нового поколения слова «говорите по-русски» произносятся едва ли не чаще всех остальных. В этом неустанном внимании, терпении и обучении и есть секрет сохраненных традиций.

Дети М.А и И.П. Холодных побывали в России как только представилась такая возможность. В 1986 году в рамках студенческого обмена в Ленинград поехал учиться старший сын Андрей. Для родителей было очень непривычно слышать на другом конце телефонного провода, когда вахтер общежития просил позвать американца Андрея Холодного. Через год в России побывал младший сын Петр, который вез в Россию иконы и литературу. И хотя не обошлось без неприятностей: при въезде в страну напечатанные иконки отобрали - поездка оказалась очень важной. Сегодня отец Петр работает в Москве в финансовом секторе и одновременно служит в церкви. Спустя несколько лет, на 25-летие свадьбы, И.П. и М.А. Холодные получили от детей подарок - билеты в Россию и записку со словами: «Хватит вам говорить о том, что вы не видели».

Решение о посещении России принималось крайне сложно: сама мысль о возможности поездки представлялась опасной. «Мы все жили на чемоданах, говорит М.А.Холодная. Очень показательным для нашего восприятия России является замечательный роман «За чертополохом» (роман генерала П.Н. Краснова - ред.). В нем повествуется о том, что после произошедшей революции в России, начавшихся там эпидемий европейский мир отгородился от нашей страны непроходимым лесом. И спустя некоторое время все были уверены, что в России уже ничего не осталось, а население погибло от разрухи,

голода и болезней. В этом были убеждены все, кроме, конечно, русских эмигрантов, которые знали и верили, что Россия есть. И вот двое эмигрантских юношей на свой страх и риск из Парижа пробираются в Россию. И попадают в удивительную страну, непохожую на Запад с его техническим прогрессом, но еще более красивую и удобную для жизни. Вот до какой-то степени мы жили в таких же ощущениях. Россия оставалась недоступной для нас. И когда вдруг появилась такая возможность, возникло еще больше вопросов. Мы собрались покупать билеты, пришли. Нас спрашивают: «Вам куда?», - отвечаем: «В Россию!». Опять вопрос: «Понятно, в Россию, но куда в Россию?» - и мы понимаем, что нам абсолютно некуда ехать в Россию. У нас нигде никого нет, и получается, что нет у нас особого смысла или причины куда-то ехать».

Первое совместное посещение оказалось туристическим. М.А. Холодная вспоминает: «Когда мы с мужем поехали, у нас не было выбора, мы останавливались в «Интуристе», вместе со всеми иностранцами, которые, на наш взгляд, вели себя там просто невоспитанно. Мы там все время принципиально говорили по-русски, что вызывало иногда проблемы с окружающим нас персоналом. Несколько раз нас не хотели пускать в ресторан и отказывались кормить, потому что это были места, куда русских не пускали. Нас это так обозлило! Мы, приехав в Москву, не будем говорить по-английски, лучше умрем с голоду. Но, в общем, ощущения были просто невероятные. Идешь по городу, все говорят по-русски, кажется, что всех знаешь».

Происходило и много неожиданных встреч. За год до совместной поездки в России побывал для участия в конференции И.П. Холодный. Во время посещения Исаакиевского собора гид подробно рассказывал о внутреннем убранстве бывшего собора, мельком упомянув о находившихся здесь иконах. После настойчивых вопросов И.П. Холодного о том, когда же может вернуться икона на отведенное ей место, гид не выдержала и сказала: «Икона чудотворная, когда захочет, тогда и вернется».

Спустя непродолжительное время поездки в Россию для семьи Холодных станут привычными и во многом деловыми. Здесь будет издаваться журнал, будут обсуждаться и воплощаться в жизнь новые проекты.

Оценивая современный этап деятельности Свято-Серафимовского фонда, Милица Холодная подчеркивает, что ее поколение «только продолжило дело, начатое людьми поколения наших родителей; они создали фундамент, на котором строили мы..., учась у старших и постепенно перенимая от них радость и труд служения».

Тем более важно для нас то, что и сегодня Свято-Серафимовский фонд сохраняет традиции прошлого и остается верным своей основной миссии и продолжает важную и необходимую работу по достижению великого русского примирения.

Глава III

Общественные организации и объединения русской диаспоры

«Фарма РОВА» - русский уголок в сердце Нью-Джерси

Одной из самых распространенных и действенных форм объединения разрозненных масс трудовой эмиграции в Америке в начале XX века были общества взаимопомощи. Несовершенство трудового законодательства, отсутствие охраны труда и правовой защиты способствовали возникновению общественных страховых союзов, призванных компенсировать потерю трудоспособности или поддержать семьи в случае гибели родных. Эмигрантские объединения строились преимущественно по национальному признаку. Уже первые эмигранты из России смогли объединиться в небольшие группы для оказания взаимопомощи, так называемые братства, на основе которых позднее образовывались приходы, создававшие свои храмы и тем самым способствовавшие распространению истинной православной веры на континенте.

К концу столетия практически все русские общества взаимопомощи, выполнявшие роль страховых компаний и оказывавшие финансовую поддержку эмигрантам, прекратили самостоятельное существование, войдя в состав польских, украинских, чешских объединений. Прошло почти 50 лет с тех пор, как перестало вести прием страховых взносов Русское Объединенное Общество Взаимопомощи в Америке (РООВА), одна из наиболее известных организаций русской диаспоры. Но до сих пор действуют созданные им Русское православное кладбище, Пушкинский дом престарелых, сохранился курортный комплекс «Фарма РОВА». Председатель Совета Директоров этой организации в 1999-2001 годах Владимир Витальевич Полоканин признавал, что обществу удалось добиться поставленной цели - создать русский городок в центре Нью-Джерси, «но в процессе созидания оно (Общество - ред.) подорвало свою экономическую мощь и было вынуждено отказаться от страхового бизнеса».

Образованию РООВА предшествовало появление русских обществ взаимопомощи, созданных при активном участии православной церкви. На рубеже XIX-XX веков в Соединенных Штатах было создано три русских организации – Соединение греко-кафолических русских братств, Русский народный союз и Русское Православное общество.

История Русского Православного общества взаимопомощи, отметившего свое 70-летие в 1965 году, опровергает сложившиеся представления о краткосрочности, недолговечности и непрочности русских общественных объединений.

Для противодействия расширению униатского влияния на карпатороссов с разрешения Священного Синода 10 апреля 1895 года на съезде представителей духовенства миссии и представителей всех православных братств было принято решение о создании Русского православного общества взаимопомощи под покровительством Свяителя Николая Чудотворца (Russian Orthodox Catholic Mutual aid society of the USA). Решением съезда было утверждено объединение 10 братств (из Пенсильвании, Коннектикута, Миннесоты, Нью-Йорка и Иллинойса), насчитывавших 523 человека. Первым председателем и кассиром Общества был выбран русский Генеральный Консул в Нью-Йорке А.Е. Оларовский. В течение первого года к Обществу присоединилось еще 8 братств. Быстрому росту способствовала организационно-просветительская деятельность издания «Свет», основанного 27 октября 1897 года.

Своего максимального объема Русское православное общество достигло в 1918 году, став одной из самых крупных русских организаций такого рода. Оно объединяло славян православного вероисповедания, вступавших в Общество после уплаты определенных взносов. В Обществе состояло 9 719 членов, большинство из которых были карпатороссы, затем следовали русские, сербы и черногорцы. Значительную часть членов организации составляли рабочие, прибывшие в поисках лучшей доли.

В 1919 году Общество состояло из 224 братств, находившихся в местах основного расселения эмигрантов: в центре угольной промышленности, Пенсильвании -100 братств, в штатах Нью-Йорк - 20, Нью-Джерси - 16, Иллинойс - 15, Огайо - 14, Коннектикут - 12. На остальные штаты приходилось 47 организаций. С начала 1920-х годов при отсутствии массовой трудовой эмиграции численность русской организации неизменно сокращалась. К 1950 году в Русском православном обществе было объединено 4 547 человек. За 70 лет Общество оказало материальную помощь на сумму свыше 4,6 миллионов долларов. Большая часть этих денег выдавалась в качестве страховых выплат по случаю смерти (за эти годы было выплачено 4 314 961 доллар), значительно менее - по выплатам в случае болезни (239 553 доллара).

Общерусским колониальным изданием (по своему значению выходившим за рамки печатного органа Общества) стала газета «Свет». Она издавалась еженедельно и бесплатно рассылалась членам Общества. Ее тираж достигал 10 тысяч экземпляров. За годы деятельности Общества на выпуск газеты было израсходовано 527 тысяч долларов. Издавались также обширные церковные календари, содержащие материалы духовно-просветительского характера, в том числе и по истории Русской Православной Церкви в Америке.

За два календаря, выпущенных в 1916 и 1917 годах, их составитель, председатель Общества взаимопомощи и редактор газеты «Свет» священник Петр Коханюк был удостоен знака внимания от Императора Николая Второго - награжден золотыми часами с цветным государственным гербом.

Русские эмигранты обращались за помощью в братские организации для решения вопросов, требовавших значительных средств. Важным направлением помощи Русского православного общества стало финансирование строительства храмов в местах компактного проживания эмигрантов. В 1900-1921 годах при финансовой поддержке Общества было построено 146 храмов, то есть около половины православных церквей в США. После получения такой помощи 31 братство к явному неудовольствию руководящих органов покинуло объединение.

«Соединение греко-кафолических русских братств» являлось другим старейшим и наиболее крупным союзом эмигрантов славянского происхождения. Ядро его составляли выходцы из различных частей Австро-Венгрии. Во главе организации находились священники Греко-Кафолической Церкви. К началу 1920-х годов Соединение насчитывало свыше 800 братств, с учетом юношеских отделов общества число его членов достигало 86 тысяч человек. Основанное на началах религиозной терпимости, общество, тем не менее, находилось под влиянием греко-кафолической церкви, чутко реагирующей на изменения настроения своей паствы.

Просветительская работа включала издание газет для старшего поколения эмигрантов – «Американский русский вестник», а для детей и юношества – «Сокол Соединения». О национальном составе организации можно судить по тиражу газеты, издававшейся в количестве 8 тысяч экземпляров на русском языке и 36 тысяч - на словенском.

По мере обострения религиозных и социальных противоречий внутри объединения оно разделилось на более мелкие организации. «Коли в Америке начали организовывать братские заповоговые организации, в них забирали верх потомки тех панов и помещиков, которые хотели и тут в Америке эксплуатировать бедного холопа для своих целей. Лидеры одной русской организации превратились из русских Павлов в украинствующих Савлов. Лидеры другой организации снова проводили мадыарскую политику и создавали не русскую национальность, а «греко-католическую», - так в юбилейном выпуске, приуроченном к 40-летию Общества русских братств (Russian brotherhood Organization of USA), были обозначены причины, приведшие к его созданию.

Общество было основано 1 июля 1900 года русскими рабочими в Пенсильвании как «светская русская заповоговая организация, в которой членами могли быть только светские люди славянского происхождения». Среди основателей организации - Иоанн Смит, Иоанн Шмайда, Иосиф Свит, Георгий Вретики, Андрей Копач, Андрей Косарь, Зинон Крайняк, Антоний Онуцак, Павел Матьяш. Это единственная организация из тех, которые продолжают работу сегодня, сохранив свое русское название.

Покровителями Общества русских братств были выбраны святые Кирилл и Мефодий, просветители славян, а день празднования их памяти 11 мая (ста-

рый стиль) или 24 мая (новый стиль) стал официальным праздником Общества. Организация вела активную работу с соотечественниками: уделяла внимание моральному и культурному воспитанию своих членов, сохраняла русские традиции, развивала чувство солидарности в общественной жизни. Своих членов Общество ориентировало на скорейшее принятие американского гражданства и всемерно заботилось об их лояльности к Соединенным Штатам.

К 1919 году Общество насчитывало 264 братства, в которых состояло 14114 человек. Большинство его членов составляли выходцы из Австро-Венгрии, а собственно русских насчитывалось около 3 тысяч человек.

В 1922 году Общество сумело найти средства и купить дом в Филадельфии, куда был переведен офис организации и типография газеты «Правда». Издание с подзаголовком «Русская народная газета в США» выходило два раза в неделю тиражом 14 тысяч экземпляров. Здесь печатались «новости, повести, поучительные статьи, юмор, анекдоты, новости из Старого Краю, английская часть для молодежи». В 1926 году на собраниях Общества обсуждался вопрос о переходе на ежедневное издание, однако большинством голосов был сохранен выпуск газеты по вторникам и пятницам.

С ноября 1929 года был начат выпуск специального журнала для членов юношеского отделения Общества «Русско-американская Молодежь». Развитию этого проекта помешал наступивший финансовый кризис, повлекший сокращение всех расходов общества, в том числе и закрытие журнала.

К 1929 году организация сумела накопить свой первый миллион, а еще через 11 лет заработала второй миллион, несмотря на Великую депрессию.

В рамках данной главы особое значение имеет тот факт, что уже в 1938 году на 18-й Конвенции Общества русских братств в Бриджпорте (Коннектикут) представители двух других русских организаций РООВА и РНЗОВА (Русское независимое общество взаимопомощи) (Чикаго) выступили с предложением об объединении. Остро осознавая недостаточное количество членов своих организаций и, соответственно, ограниченность собираемых средств, общества искали возможности для сближения и совместной работы. Этот процесс растянулся на полвека.

Русское Объединенное Общество Взаимопомощи в Америке (РООВА) стало одним из удачных примеров слияния разрозненных братств, вышедших из-под прямого организационного влияния православной церкви. Путь «из-под собора» сопровождался уходом от строгой цензуры и опеки духовного начальства, включая Священный Синод, «на простор и вольный воздух» светской независимой организации, являясь серьезным испытанием и хорошим уроком знакомства с настоящей американской жизнью.

Кроме Общества русских братств и Русского православного общества, сумевших стать официальными страховыми организациями, ряд русских объединений продолжал существование в качестве добровольных «членских организаций», не имевших права проводить страховые операции. Особенно остро конкуренция между обществами со схожими целями и задачами ощущалась в Нью-Йорке. Для объединения разрозненных русских сил было предпринято несколько попыток. В марте 1922 года по инициативе Общества «Наука» состоялась конференция по объединению русских орга-

низаций в Америке. Стремление к совместной деятельности проявили Русское православное общество взаимопомощи (6 отделов), Русское общество взаимопомощи «Наука» (4 отдела), Русско-Славянское общество взаимопомощи в Бронзвилле, Русский христианский народный дом, Русское греко-православное народное общество взаимопомощи (основано в 1918 году), Русское народное издательское общество (1919 год), Русское общество взаимопомощи имени А.П. Чехова, Кружок русской молодежи, Общество «Просвещение», Общество взаимопомощи русских студентов.

В своей массе общества представляли менее двух тысяч русских эмигрантов. Наиболее крупные общества, такие, как «Наука» или Русское Православное Народное Общество, насчитывали по 400 членов, многие имели чуть более 100 членов, а Кружок русской молодежи - 42 человека. В процессе выступлений на конференции по объединению русских организаций в Америке обнаружилось определенное сходство мнений в вопросах просвещения, юридической помощи вновь прибывающим эмигрантам, помощи голодающим в России. Определение дальнейших шагов по решению этих проблем было передано в создаваемый Комитет Объединенных русских организаций. Однако различные политические взгляды представителей организаций преопределили неудачу объединения. Особенно ярко политические противоречия проявились при обсуждении вопроса о создании печатного органа, когда часть делегатов покинула заседание.

Первой удачной попыткой стало объединение Русско-Славянского общества и Общества «Наука», состоявшееся 14 апреля 1924 года. В этот день появилось Русское народное общество взаимопомощи, имевшее право на проведение страховых операций. Получение такого права было одним из факторов объединения. В то же время этого права сумело добиться и Русское православное общество, предлагавшее другим организациям войти в его состав. Однако тройной союз не состоялся ввиду нежелания использования его имени как общего для союза.

Дальнейшее объединение усилий русских организаций произошло 9-10 октября 1926 года. Филадельфийский съезд собрал представителей различных организаций русской колонии — от обществ взаимопомощи до небольших общественных объединений (оппоненты прокоммунистически настроенных депутатов называли их «наскоро сколоченными певческими кружками») различной политической направленности. На съезде присутствовало внушительное количество представителей леворадикального крыла, явно противопоставлявших себя основной беспартийной массе. Результатом такой партийной «многоголосицы»: бурных дебатов, политических демаршей, заседаний до глубокой ночи, тайной встречи представителей беспартийной части съезда, окончившейся в пять утра, союза с прогрессистами - стало рождение новой организации. Необходимость объединения была настолько очевидной, что оно состоялось бы при любом развитии событий. Затраты на организацию съезда составили 10 тысяч долларов. Итоговая декларация была принята под давлением беспартийного большинства. Принципиальным был выбор политической ориентации вновь создаваемого союза.

В принятом решении говорилось: «Русское народное Общество взаимопомощи в Нью-Йорке (с составом 1038 членов и наличным капиталом в 27 тысяч долларов), Русское Народное Общество взаимопомощи в Питтсбурге (с составом 564 члена и наличным капиталом в 7 400 долларов), Русское православное Народное Общество взаимопомощи в Нью-Йорке (с составом 650 членов и наличным капиталом в 19 тысяч долларов), Русское Объединенное Общество в Филадельфии (с составом 327 членов и наличным капиталом в 3 тысячи долларов) и Федерация Прогрессивных Обществ взаимопомощи (с центром в Нью-Йорке и составом в 354 членов), представляющие в общей сложности 2 924 хорошо платящих действительных членов и основной взаимопомощной капитал в пятьдесят шесть тысяч четыреста долларов и являющиеся на Общеколонииальном Съезде 9-10 октября сего года (1926 год - *авт.*) в г. Филадельфия в смысле количества депутатов абсолютным большинством (64 делегата) постановили: объединиться на основе взаимопомощи, образовав единую общеамериканскую взаимопомощную организацию «Русское Объединенное Общество Взаимопомощи в Америке» (РООВА)».

Согласно уставу новой организации, разработанному на основе документов Русского народного общества в Нью-Йорке, членами этого Общества могли быть лица русско-славянского происхождения. Исключение могли делать в отделениях, созданных на местах, которым разрешалось принимать лиц и других национальностей. В Центральный комитет могли быть избраны только лица славянского происхождения.

Несмотря на очевидную необходимость скоординированных действий, политические разногласия продолжали разрывать дело взаимопомощи изнутри. Напрасно молодежные объединения, названные «Р»-клубы (русские клубы), направляли обращения к русским обществам взаимопомощи о разработке приемлемого для всех плана объединения. Большинство молодежи в «Р»-клубах не имело страховых полисов из-за сложности выбора между организациями, потому что их родители принадлежали к разным русским организациям взаимопомощи. В борьбе между собой русские эмигрантские общества теряли такой мощный экономический и политический фактор объединения, как подрастающее поколение.

Одним из наиболее последовательных противников «аполитичного» объединения явилось Русское Народное Общество Взаимопомощи, представители которого неизменно подчеркивали классовый характер, классовую сущность и классовые задачи таких обществ.

Организация возникла в 1920 году вместо одного из отделов Русского православного общества и получила название «Народное Общество взаимопомощи имени святого Александра Невского». Секретарем Общества и его активным членом стал А.Н. Курилович, сотрудник расформированного русского консульства в Питтсбурге.

В течение первых пяти лет Общество вело традиционную работу. Поворот и политическое размежевание с другими русскими организациями взаимопомощи начался с 1925 года. В этом году на съезде оно меняет свое название и становится Русским Народным Обществом Взаимопомощи - РНОВ. К объ-

единительному съезду в Филадельфии организация насчитывала 531 члена, собранные взносы составили 6 107 долларов.

Представители «аполитичных» организаций считали Питтсбургское общество ненадежным союзником в борьбе за влияние на рабочих. Очевидно, что внутри организации назревали большие перемены: часть членов была заинтересована в объединении на экономических и беспартийных началах. Велись переговоры по объединению отделений Русского Народного Общества Взаимопомощи и Русского Объединенного Общества Взаимопомощи в Америке. Но в своей общей массе организация попадает под влияние лево-радикально настроенных масс и все больше смещается в сторону от решения одних только экономических проблем.

В течение 1920-х-1 930-х годов Русское Объединенное Общество Взаимопомощи в Америке вело активную страховую деятельность. За первые десять лет существования поступления составили около 500 тысяч долларов. Страхование членов общества являлось важным, но не единственным направлением его деятельности. РООВА вело большую культурно-общественную работу, привлекая всю русскую колонию к своим начинаниям, стремилось к широкому объединению на беспартийной, но антикоммунистической платформе.

Вспоминает В.В. Полоканин: «РООВА объединяла в основном людей славянского происхождения и не разделяла их по религиозному признаку. Хотя именно во многом благодаря Русской Зарубежной Церкви сохранилось не только православие, но и русскость. От позиции церкви и ее служителей зависело очень многое. На старых фотографиях видно, что в праздники перед храмом всегда стоит минимум 20 автобусов и машины. Церковь была очень престижным местом, ее строила вся эмиграция, все хотели креститься и жениться здесь, теперь, к сожалению, многие не знают, где этот храм, и священники не интересуются ни историей, ни людьми. Организация была аполитичной, но антикоммунизм и антисоветизм, конечно, присутствовал, так как в эту организацию после войны влилось много старой белой эмиграции. Политика, действительно, не играла заметной роли в деятельности организации, но когда выпивали, говорили - могло любое случиться».

Официальной политикой РООВА становится «выдвижение русскости и выявление русского национального «я», то есть поощрение русского творчества во всех областях экономической, культурной и организационной деятельности. Русские люди вольно или невольно застряли в Америке, которая должна считаться второй родиной, и они должны сделать свой вклад в прогрессивное развитие приютившей их страны в силу своих способностей. Помимо этого, русские люди должны работать для своего общественного благополучия и жизненного комфорта».

Среди многих начинаний следует особо выделить создание трех учреждений: курорта «Фарма РОВА» (Rova Farm Resort, Inc.), Пушкинского дома престарелых (A.S.Pushkin Memorial Home) и Свято-Владимирского кладбища (St. Vladimir Russian Cemetery), существующих и сегодня.

В 1933 году Общество приобретает земельный участок в 1400 акров в городке Джексон (Нью-Джерси), в 75 милях от Нью-Йорка и 45 милях от Фи-

ладельфии. В 1934 году там возникает общественный центр. Согласно первоначальному замыслу земельный участок покупался для создания Дома престарелых для русских эмигрантов. В процессе переговоров и покупки выяснилось, что купленной земли оказалось слишком много, чтобы ее можно было отразить в балансе страхового общества без ущерба для его отчетности. В связи с этим было принято решение создать новую организацию и оформить приобретение на нее. Корпорация «Фарма РОВА» была организована на коммерческих началах с капиталом в 50 000 долларов, разделенном на паи по 10 долларов. Для завершения сделки потребовался кредит. В дальнейшем, чтобы вернуть полученные деньги, было принято решение отказаться от первоначального благотворительного замысла и вместо дома престарелых открыть русский курорт для отдыха детей и взрослых.

Новая организация получила название «Фарма РОВА», потеряв одну букву «О» из названия организации. Как следует из материалов конференции РООВА 1934 года, сделано это было «совершенно сознательно и нарочито, с целью прикрепить имя общества, которое выковывалось в длительных общественных боях, к земле его на долгие времена. Учредители и организаторы и общества, и «Фарма РОВА» предугадывали и понимали, что в ходе дальнейшего объединения Общество может свое имя потерять, а история его забыться. Но это имя, перенесенное на Фарму (так сокращенно называли курорт эмигранты) и связанное с землей, будет жить столетиями, войдя в крепостные книги и географию штата Нью-Джерси, и только по этим источникам любопытный историк может обнаружить РООВА и узнать, что оно создано теми же русскими людьми, что и «Фарма РОВА».

Открытие Фармы состоялось в торжественной обстановке 24 июля 1934 года в присутствии более четырех тысяч русских колонистов, представителей властей штата и местной американской общественности.

Практически одновременно был создан первый в Америке детский русский лагерь, где дети могли не только отдыхать, но и заниматься русским языком, знакомиться с национальной культурой, музыкой и танцами.

На приобретенной земле были выделены 5 акров для кладбища - «места вечного упокоения для тех, кто, уходя из этого мира, хочет навсегда остаться с русскими». 28 мая 1939 года первое русское православное Свято-Владимирское кладбище в США было торжественно освящено.

В 1941 году по инициативе женской секции Первого отдела РООВА, ведущего свою историю от Братства, возникшего в 1893 году, был начат сбор средств на строительство, а затем была возведена в московском шатровом стиле часовня в честь Рождества Богородицы. Территория кладбища была увеличена до 22 акров. К середине 1960-х годов здесь покоилось более 2 000 соотечественников, но стояло около 5 000 памятников, многие из которых были поставлены заранее (до кончины владельца). Как отмечал один из авторов «Русского вестника» Д. Горбачевич, «иной раз приходишь в недоумение: встречаешь знакомого, пожимаешь ему руку и, вспоминая виденный памятник с его именем, не веришь себе: неужели это он, еще жив, здравствует?» Сегодня здесь покоятся офицеры белой армии, казаки атаманы, общественные деятели и простые трудовые мигранты начала века.

Вокруг Фармы, согласно плану организаторов, постепенно вырос поселок, где русские эмигранты приобрели участки и построили дома, в которых жили в течение года или только летом. К началу 1960-х годов таких жителей насчитывалось около двух тысяч.

На территории «Фарма РОВА» было инициировано строительство памятника-храма Святому Князю Владимиру. Идея его создания родилась во время празднования в 1938 году исторической даты: 950-летия Крещения Руси. Общество выделило участок земли на своей территории для постройки храма. В 1940 году состоялась торжественная закладка фундамента, на которую приехало более 10 тысяч русских эмигрантов. Открытие Храма состоялось уже после войны. В день памяти святого Князя Владимира в 1965 году Митрополит Филарет совершил первое богослужение внутри храма, где еще не до конца высохла штукатурка и был размещен временный иконостас. После службы многотысячный крестный ход под колокольный звон проследовал на озеро, где было совершено освящение воды в память о Крещении Руси. По свидетельству очевидцев, на праздник съехалось «свыше тысячи частных машин, специальные автобусы из близких и далеких городов, толпы выходящих из автобусов постоянного маршрутного движения».

Начавшееся коммерческое освоение территории отодвинуло на время заботы о создании Дома для престарелых. К первоначальному замыслу вернулись в феврале 1938 года, когда была создана отдельная структура - корпорация «Дом для престарелых имени А.С. Пушкина». Членами корпорации стали архиепископ Виталий, И.И. Сикорский, Б.В. Сергиевский, В.Д. Думбадзе, И.П. Дворниченко, Е.А. Поляков, И.П. Пальчевский, Р.И. Шилай, Т.А. Березний, Ф.О. Зварыко, А. Новик, И. Сушко, С.Г. Эльф. Из-за начала войны сбор средств на строительство был отложен. Торжественное освящение фундамента состоялось 7 июля 1946 года. Вскоре Дом престарелых начал свою работу и продолжает ее до сих пор.

С течением времени Фарма стала местом притяжения для всей русской колонии. Территория вокруг курорта постепенно осваивалась и облагораживалась. Идея сооружения здесь памятника А.С. Пушкину возникла еще в середине 1930-х годов в связи со 100-летием со дня смерти поэта, которое широко отмечалось в Зарубежье. На съезде организации в 1940 году было принято решение об установлении памятника. Был начат традиционный сбор средств, создан Пушкинский комитет. В результате отбора было отдано предпочтение работе Н.В. Дмитриева. 31 августа 1941 года состоялось торжественное открытие памятника, на котором присутствовало более 2000 человек. На церемонии прозвучали предложения о переименовании Фармы и прилегающего к ней поселка в Пушкинвилль, что ознаменовало бы нанесение на карту Нью-Джерси русского имени. Переименование не состоялось, а сегодня именем А.С. Пушкина названа в городке единственная грунтовая дорога. В дальнейшем за состоянием парка следила специально созданная культурно-просветительская корпорация.

Сводная таблица, составленная по официальным документам и отчетам организаций на начало 1941 года, давала следующую картину их численности:

- Общество русских братств (Russian Brotherhood organization), Филадельфия, Пенсильвания, год основания 1900, насчитывало 16 309 человек;
- Соединение русских Православных братств (United Russian Orthodox brotherhood), Питтсбург, Пенсильвания, год основания 1915, насчитывало 7 079 человек;
- Русское православное общество взаимопомощи (Russian Orthodox Mutual aid society), Вилкес-Бар, Пенсильвания, год основания 1895, насчитывало 5 938 человек;
- РООВА (Russian Consolidated Mutual Aid society), Нью-Йорк, год основания 1926, 3 268 человек.
- Русское православное общество «Любовь» («Russian Orthodox Fraternity Lubov»), Мейфилд, Пенсильвания, 1912 год, 2 639 человек;
- Русское независимое общество взаимопомощи («Russian Independent Mutual Society»), Чикаго, Иллинойс, 1912 год, 1 438 человек;
- Русское православное женское общество взаимопомощи (Russian orthodox ladies mutual aid society), Вилкес-Бар, Пенсильвания, 1907 год, 2 431 человек.

Представленные семь обществ объединяли почти 40 000 человек, по выражению составителей таблицы, «бесспорно принадлежащих к русской народности», и имели общий капитал 5 миллионов долларов. Уже в это время отставание от украинских организаций было заметным. Они включали в свой состав 139 842 члена и имели совокупный капитал около 25 миллионов долларов. Сводные таблицы за несколько лет показывали неуклонное снижение численности во всех русских обществах взаимопомощи, что контрастировало с тенденциями в аналогичных организациях других национальностей. Необходимость создания более крупных русских организаций представлялась еще более очевидной на фоне других этнических групп. Польские организации насчитывали 614 307 человек, чехословацкие 446 380 южнославянские - 334 740 человек. Русские, являясь второй по численности славянской группой, занимали пятое место по численности организаций взаимопомощи (39 102 человека), объединяя в своих рядах менее 10% эмиграции, представляющих собой какую-то организованную силу.

В годы Второй мировой войны молодежь РООВА была призвана в армию. В честь тех, кто сражался на фронтах далекой для Америки войны, в декабре 1943 года на конференции РООВА было принято решение разбить парк. Его открытие состоялось в мае 1944 года, а спустя 2 года, в ноябре 1946 года, здесь был открыт памятник, у которого продолжают служить панихиды в память о погибших. По свидетельству В.В. Полоканина, настоятель церкви «отец Иоанн проводит эту церемонию в День поминовения. Стоит почетный караул из ветеранов. Когда-то собирались сотни людей, был военный караул, но постепенно все затихает. Сейчас на церемонии присутствует человек 10-15».

Многие начинания, задуманные в конце 1940-х годов, были реализованы только в начале 1960-х. В годы войны члены организации продолжали сбор средств на развитие РООВА, однако благотворительные программы были ориентированы на более насущные нужды. Русским организациям удава-

лось находить общий язык только во время больших испытаний, выпадавших на долю их Родины. После нападения Германии на Советский Союз по инициативе РООВА был создан «Русско-американский центральный комитет помощи России, Инк». Со дня его основания до 1 ноября 1946 года через него прошло 75 773 доллара 39 центов, полностью направленных «на помощь русскому народу и его доблестной Красной Армии». В целом, хотя подобная статистика и не велась, члены РООВА собрали и пожертвовали на помощь русскому народу не менее 125 000 долларов.

После окончания войны РООВА переключилась на программы помощи русским беженцам. Когда информация о бедствиях русских в послевоенной Европе докатилась до Америки, при Обществе был создан Комитет Помощи, который «за 7 лет выписал в Соединенные Штаты более 2 000 «ди-пи» (перемещенных лиц), 3 000 устроил на работу, многим сотням выдал ссуды, пособия и оказал юридическую и иную помощь».

Культурная деятельность РООВА с годами становилась одним из главных скрепляющих факторов этого разнородного по своим социальным, политическим и религиозным убеждениям объединения. Для привлечения молодежи к деятельности общества в начале 1960-х годов на Фарме стали проводиться конкурсы «Красоты и таланта» - выборы «Мисс РООВА», «Мисс Фарма-РОВА» и их «принцесс». Эти мероприятия вызывали большой интерес и пользовались большим успехом у всего русского сообщества. Весной 1964 года Общество устроило свой собственный блестящий бал в гостинице «Уолдорф-Астория».

Тридцать лет издавался журнал Общества «Русский вестник («Russian Herald»), служащий сегодня бесценным источником информации о жизнедеятельности организации в момент ее расцвета. Отражением тенденции американизации новых поколений стало введение секции издания на английском языке, занимавшей все большее место в структуре издания, редактируемого представительницами молодежи.

В юбилейном выпуске «Русского вестника» отмечалось, что Фарма стала отличным климатическим курортом с годовым оборотом в четверть миллиона долларов и, вместе с тем, общественным центром, где можно было «говорить по-русски, чувствовать себя в привычной, родной обстановке, окружив себя наиболее близкими сердцу памятниками русской культуры».

С особой гордостью во всех материалах Общества и в воспоминаниях его гостей сообщалось о построенных в сосновом лесу «к услугам дачников» трех двухэтажных меблированных домах со всеми городскими удобствами: электричеством, отоплением, горячей водой, ванными с душем, а также с отдельными летними домиками, библиотечной комнатой, приемной, рестораном и роскошным концертным залом. Для русских эмигрантов, имевших ограниченные средства, был открыт летний лагерь для детей и молодежи. Фарма рассматривалась не только как общественно значимый проект, но и как совместное предприятие, участие в котором мог принять любой русский человек, приобретающий пай Фармы в размере десяти долларов. Стоимость паев обеспечивалась всем ее движимым и недвижимым имуществом. В годы экономического кризиса разрабатывались специальные программы помо-

щи соотечественникам. Среди проектов – организация сельскохозяйственных и ремесленных кооперативов, продажа земли на территории Фармы.

К рубежу 1950-х-1960-х годов Русское Объединенное Общество Взаимопомощи в Америке имело 60 отделений в городах США и Канады. Оно оставалось в стороне от политики, решительно отмежевывалось от группировок и идеологий, враждебных принципам демократии. В нем могли найти свое место американцы русского происхождения, кто был лоялен к народу, государственному строю и правительству Соединенных Штатов Америки. За годы своего существования Общество вы платило более миллиона долларов посмертных и триста тысяч больничных премий, имело в своем активе сумму почти в один миллион долларов.

Тем не менее документы РООВА свидетельствовали о нарастании проблем в обеспечении финансовой стабильности общества. Членство в организации на 31 августа 1965 года составило 3 240 человек. За 1960-1964 годы в общество вступило 394 человека, но с учетом покинувших его по разным причинам (прежде всего умерших) убыль превысила приток на 93 человека. Эмиграция старела, молодежь продолжала бежать из маленьких городков в американские мегаполисы, где растворялась среди общей массы населения.

Переговоры об объединении РООВА и Общества русских братств (ОРБ), как наиболее крупной организации, начались еще в 1930-е годы. Продолжились они уже после войны и почти увенчались успехом в 1957 году. Однако окончательное слияние состоялось в сентябре 1965 года после утверждения сделки Страховыми департаментами штатов Нью-Йорк и Пенсильвания. 26-й заключительный съезд РООВА подвел итоги деятельности. В отчетных документах утверждалось, что РООВА присоединяется к ОРБ в состоянии «развернутой активности», а не в порядке «самоликвидации», в твердой уверенности, что ее вклад в «общий котел» многочисленным составом и страховыми резервами увеличит мощь обновленного таким образом Общества Русских Братств до 15 тысяч членов и фондов, которые составят более пяти миллионов долларов.

«Общество русских братств» продолжает свою работу и сегодня, собирая и выплачивая страховые взносы русским эмигрантам, которые перешли в его состав после объединения с РООВА.

Корпорации РООВА продолжили свою работу как независимые организации, лишь отчасти подконтрольные новому руководству. Еще в начале 1960-х годов участники объединения жаловались на отстранение корпораций от РООВА. Как следовало из выступления вице-председателя РООВА И.И. Алчевского на пленуме Главного правления и совета директоров РООВА 17 мая 1964 года, «необходимо бороться с тенденциями некоторых наших корпораций отмахиваться от участия в разрешении общероовских задач и от согласования своей работы с ними во имя интересов Общества». Обособление корпораций после слияния организаций продолжилось. «Если раньше Главное правление контролировало весь процесс, - отмечает В.В. Полоканин, Председатель Совета Директоров «Фарма РОВА» в 1999-2001 годах, - то постепенно те, кто сидел в этих корпорациях, продолжили работу, но брат-

ской связи уже не было, стали все больше замыкаться на себе. И сейчас эти корпорации «захвачены» группами людей, которые когда-то там работали».

Фамилия Владимира Витальевича приобрела такое звучание уже в США. Потомок Якова Полочанина, ловчего из Полоцка новгородского князя Александра Невского, мужество которого в Невской битве отмечено в летописях, после некорректной записи в американском паспорте стало Полоканиным. В годы работы в американском оборонном комплексе «досталось» и имени. Так появился американский гражданин Вальтер Полокенин.

Владимир Витальевич родился в городе Двинске в Латвии, где его дед был гарнизонным полковником. В годы войны Владимир с мамой уехали из Прибалтики, оказались сначала в Германии, а в 1950-м году - в Новом свете. Благодаря знанию русского языка Владимир во время призыва оказался не в Корее, а в Германии, на границе с советской зоной. После получения гражданства и окончания вечерней инженерной школы всю жизнь проработал инженером в одной из крупных оборонных фирм страны.

Мама Владимира Витальевича после приезда в США жила в одном из домов на территории Фармы. В 1960-е годы, по признанию В.В. Полоканина, «Фарма РОВА» была настоящим русским центром. Ярко проходило открытие летнего сезона, устраивались концерты, на которые всегда приглашали таких популярных певиц, как Женя Шевченко или Ольга Карпис. Играли балалаечные оркестры. Это был период расцвета послевоенной колонии. Особенно показательными в этом плане были рождественские номера газеты «Новое Русское Слово», где все эмигрантские организации публиковали поздравления друг другу. «Это было проявление какой-то особой взаимной поддержки. Общество русских инженеров, где я состоял всегда, - вспоминал Полоканин, - поздравляло русскую колонию со страниц прессы. Это прекратилось в 1970-е годы, когда значительно чаще стали появляться некрологи. Замирание деятельности проходило незаметно, люди умирали, переезжали и, когда оглянулись, - вокруг никого не осталось. Не осталось и музея РООВА. Только во Владимирском храме есть небольшой музей, посвященный его строительству. Храм, постройку которого инициировало РООВА, был затем передан корпорации Владимирского общества. Такая форма организации прихода предполагает особую процедуру управления им и ведения дел, свойственных инкорпорированным организациям, а не приходам».

Владимир Витальевич окончательно переезжает в окрестности «Фарма РОВА» в конце 1970-х годов. Как отмечает В.В. Полоканин: «К сожалению, на сегодня от нашей организации остались считанные люди, так как большинство участников уже умерло. Но по-прежнему существуют те три корпорации, которые были созданы еще до войны. И мы, оставшиеся сегодня, по сути, без нашего желания, унаследовали все эти проекты и продолжаем тянуть лямку, не совсем понимая для кого и для чего. Я тесно связан с поддержанием Пушкинского дома, который был построен для стариков Общества. У нас 52 акра земли, капитальный кирпичный двухэтажный дом. Он продолжает действовать, но открыт уже для совсем других людей. Сейчас в нем живет 6 человек, включая новоприезжих. Отдельно от нас действует кладбище.

Закрыто и главное здание Фармы, где долгие годы работал ресторан. В ресторане всегда висела икона и горела лампада. Мы заставляли всех снимать шапку в ресторане, хотя для некоторых американцев это было непривычно. Но были неумолимы: или шапку снимайте или - без обслуживания. В большинстве случаев улыбались и относились с пониманием, как к русской традиции. Раньше мы жили на борще с черным хлебом, на пельменях, на селедке, на котлетах и отварной колбасе. Это основные блюда, которые подавались и в нашем ресторане. Но уже в 2000-е годы их никто не знал, приезжали дети и не могли понять, что такое борщ, не говоря уже о селедке и котлетах.

Однако по-прежнему существует Совет директоров Фармы. Деятельность организации ограничивается проведением еженедельных «блошиных рынков». Они устраиваются по вторникам с 6 утра до 12 дня и приносят обществу примерно 1500 долларов еженедельного дохода».

Местная пресса и телевидение изредка освещает происходящие здесь события. По свидетельству В.В. Полоканина, на празднование 70-летия Фармы смогло приехать около 50 человек, а когда-то только в округе проживало около 400 семей. Вслед за людьми ушли и связывающие их организации.

На протяжении второй половины столетия русские организации теряли все больше своих людей и были вынуждены объединяться с другими этническим обществами: Русское независимое общество из Чикаго вошло в состав Лоял Кристчиан Бенефит Ассоциэйшн (Loyal Christian Benefit Association) в июне 2004 года. Русское православное общество стало частью Польского Национального Союза (Polish National Union) в декабре 2005 года. Русское православное женское общество слилось с Национальным Словацким обществом в США (National Slovak Society of the USA) в 1998 году.

Правы были основатели «Фарма РОВА», увековечившие имя Русского объединенного общества взаимопомощи в Америке в названии этого островка русской культуры между Нью-Йорком и Филадельфией. Активисты общества, такие как В.В. Полоканин, не опускают руки и продолжают искать партнеров и инвесторов для дальнейшего развития Общества.

Сегодня трудно оценивать перспективы оставшихся корпораций РООВА с точки зрения бизнеса, но опыту сохранения национальной культуры, созданию «русского уголка», ставшего родным для нескольких поколений русских американцев, тому, что Общество оставило свое имя на карте Америки, можно и нужно учиться. Такое приобщение к русско-американскому прошлому может быть очень перспективным.

Это прошлое, которое дорого каждому русскому человеку.

Русское дворянское собрание в Америке

«...Где бы мы ни жили, корнями уходим в Россию и ей принадлежим... Я продолжаю стоять за Россию, русского человека так же, как мой отец, мои деды, Бярятинские и Щербатовы, которые как истинно порядочные люди много сделали для русского народа и государства Российского».

(из письма князя А.П. Щербатова директору санатория Марьино /Курская область, бывшее родовое имение князей Бярятинских/, в котором благодарил за сохранение этой архитектурной жемчужины и восстановление фамильного склепа)

Русское дворянское собрание в Америке (Russian Nobility Association in America, Inc. (RNA)) было создано в самом конце 1930-х годов. К этому моменту белая эмиграция создала в Новом свете ряд монархических объединений. В 1925 году Василий Васильевич Вадковский был назначен представителем Великого Князя Кирилла Владимировича в США. Спустя несколько лет, в 1933 году, он стал инициатором создания Союза русских дворян в США, в котором был избран товарищем Председателя и состоял в этой должности до 1939 года. Позднее он вошел в число учредителей Русского историкородословного общества в Нью-Йорке.

Объединение дворян началось в Европе, где первоначально возникли губернские объединения, которые получили свое наименование по названию областей, где располагались бывшие владения эмигрантов.

11 декабря 1925 года группа русских дворян: граф Д.С. Шереметев, князь М.К. Горчаков, граф Э.П. Беннигсен, граф В.А. Бобринский, князь С.В. Гагарин, князь А.Д. Голицын, князь В.В. Тенишев и предводитель дворянства Тверской губернии П.П. Менделеев - выступила с инициативой создания рыцарского ордена самопомощи, самосохранения и самосовершенствования. В июле 1926 года был учрежден Зарубежный Союз Русских дворян. Председателем новой организации стал граф Д.С. Шереметев, товарищами председателя - князь А.Д. Голицын и П.П. Менделеев.

В январе 1927 года в Париже был издан первый номер журнала «Вестник Союза русских дворян» под редакцией Н. Иконникова. Издавался с 1927 по 1931 годы.

С 1934 года стали открываться отделения Зарубежного Союза русских дворян и в других странах: в 1938 году начало действовать Русское дворянское

собрание в США, в 1935 году - Германский и Дальневосточный отделы Союза. К 1940 году в нем насчитывалось 1 231 человек. Появление сословного объединения было встречено настороженно, о чем свидетельствует полемика на страницах консервативной газеты «Россия». Инициатору объединения В.В. Вадковскому приходилось снова и снова объяснять необходимость и желательность таких организаций и выступать против попыток «дискредитировать деятельность новой национальной организации, как в глазах читателей «России», так и среди иных русских национальных группировок. «Я считаю, - писал он, - преступным со стороны русских людей мешать образованию подобных объединений на какой угодно почве - прошлого, настоящего или будущего - профессиональной, сословной, территориальной, художественной, научной, благотворительной, - но пусть русские люди соединяются в национальные группировки для совместной работы на пользу Великой России и Русского народа».

Русское дворянское собрание в Америке (РДСА), которое существует и поныне, было создано в 1938 году. Деятельность организации пронизана стремлением сохранить и передать новым поколениям русских американцев традиции российского дворянства, его мировосприятие, построенное на принципах чести, верности и служения. Членами общества была проделана значительная работа по сохранению русского культурного и исторического наследия. Отметим здесь работы профессионального историка князя Алексея Павловича Щербатова. А.П. Щербатов, потомок князей Рюриковичей, был Председателем дворянского собрания более 20 лет, до 2001 года. Он - признанный специалист в генеалогии высших дворянских родов России и королевских дворов Европы, известный консультант по вопросам русской истории. Его называли «двайеном русской эмиграции первой волны».

Князь А.П. Щербатов родился в Петербурге 14 ноября 1910 года (скончался 10 июня 2003 года в Нью-Йорке). Его отец, князь Павел Борисович Щербатов, был адъютантом Великого Князя Николая Николаевича (Младшего), мать - урожденная княжна Барятинская. Они покинули Россию в 1920 году вместе с остатками уходившей из Крыма армии барона П.Н. Врангеля. В эмиграции Алексей учился в русской реальной гимназии в Болгарии, затем во французской школе в Риме. Окончил Брюссельский университет, стал профессором истории и экономики. В США переехал в 1937 году. В годы Второй мировой войны служил в американской армии при штабе генерала Паттона. После получения докторской степени в Колумбийском университете сотрудничал с Толстовским Фондом по оказанию помощи русским беженцам, затем перешел на работу в Университет Фарлей-Диккенсон (Нью-Джерси), где преподавал историю России. Яркая жизнь князя А.П. Щербатова отражена в его книге воспоминаний «Право на прошлое», мемуары князя многие по праву считают бесценными по исторической значимости.

В целях сохранения лучших традиций дворянской культуры Общество проводит лекции по отечественной истории для российской и американской аудиторий, организует конференции и семинары, связанные с юбилейными датами российской культуры. Свои выступления американские и российские ученые посвящают малоизвестным страницам отечественной истории, от

крепостного права (к примеру, жизни Прасковьи Жемчуговой) до захоронения семьи Романовых. Особый интерес во время этих встреч представляют выступления членов Общества, например, такие как доклад графа Никиты Шереметева о природе крепостного права. Русское Дворянское собрание бережно хранит архивы, публикует накопленные материалы.

С окончанием советского периода в истории России для многих эмигрантов открылись возможности для возвращения на родину, о чем мечтали их родители. В воспоминаниях детей белой эмиграции отчетливо прослеживается то «чемоданное» настроение, отказ от получения иностранного гражданства, скитание по арендованным квартирам, нежелание покупать собственный дом даже тогда, когда появилась такая возможность. Очень немногим удалось увидеть реюющий российский, а не советский флаг на государственных учреждениях страны. Воссоединение с Россией происходило по-разному. Потомки русского дворянства передали личные архивы, хранящие бесценные свидетельства прошлого, в российские фонды, музеи и библиотеки. Очень показательным является дар князя А.П. Щербатова: в 2001 году он передал официальным представителям российской стороны 19 писем Шамиля. Они были написаны князю А.И. Барятинскому, деду Алексея Павловича по материнской линии, принимавшему капитуляцию чеченского предводителя, и были бережно сохранены в семейном архиве. Эти исторические письма имели большое общественно-политическое звучание, через столетия ретранслировав призыв Шамиля к соотечественникам не вести боевые действия против России, стать частью российской государства.

Члены общества вносят большой вклад в пропаганду российской культуры и науки за рубежом. РДСА поддерживает многолетние дружеские отношения с Военной Академией США в Вест-Пойнте. Предводитель Дворянского Собрания К.Э. Гиацинтов неоднократно выступал перед кадетами, в том числе и с лекцией «Преимущества изучения иностранных языков для карьеры и для личного развития». В апреле 2010 года К.Э. Гиацинтов с супругой, вице-президент РДСА князь В.К. Голицын и член Совета Директоров Уоррен С. Хатчинс приняли участие в симпозиуме, посвященном роману Л.Н. Толстого «Война и мир», организованном в Вест-Пойнте, где Владимир Ильич Толстой, праправнук Л.Н. Толстого, директор дома-музея, библиотеки и издательства «Ясная поляна», был особым гостем из России.

Ведущий эксперт в области истории русской диаспоры, редактор Вестника РДСА Людмила Селинская выступила консультантом серии документальных фильмов «Русские без России», созданных при поддержке Российского фонда культуры. Позднее Людмила стала координатором (в США) международной акции по переносу останков А.И. Деникина на родину. Вместе с вице-президентом РДСА князем Владимиром Кирилловичем Голицыным Л. Селинская приняла участие в перезахоронении генерала Белой армии Антона Деникина, философа Ивана Ильина и их супруг в Донском монастыре.

Отличительной особенностью нового времени становится признание и поддержка деятельности Собрания со стороны Генерального консульства РФ в Нью-Йорке. В интервью для «Нового журнала» К.Э. Гиацинтов отмечал: «... я с большим удивлением первый раз получил приглашение в Посольство

Российской Федерации несколько лет назад. Теперь мы уже почти привыкли к этому, но по-прежнему мне в этом видится восстановление исторической справедливости. Мы все-таки русские. Мой сын, скажем, американец по месту рождения, офицер американской армии, но в отпуск он едет в Россию. Просто мы, русские, очень связаны со своей землей, культурой, верой, историей. Мы так устроены. И лишить нас прошлого нельзя, мы его все равно ищем и восстанавливаем с ним родственную связь. Конечно, надо понять, что жить в России мы уже не можем, мы - иные. Мы родились и сформировались вне России. Здесь, в Америке, в Европе - наши друзья, близкие, наша личная память. Так сложилась судьба. Но та же судьба требует от нас сохранить внутреннее родство с землей и культурой предков. И мы следуем ее требованию».

В Генеральном консульстве Российской Федерации в Нью-Йорке проводятся лекции по русской культуре и истории, средства от которых поступают в Стипендиальный Фонд имени князя Алексея Павловича Щербатова, созданного в знак признания заслуг и увековечивания памяти многолетнего председателя Собрания. В настоящий момент идет согласование порядка предоставления финансовой помощи и сбор пожертвований, чтобы Фонд мог предоставлять значительные по объему стипендии и гранты российским и американским студентам.

При всем значении деятельности по сохранению традиций российского дворянства для многих членов организации ответ на вопрос, что является главным в деятельности Русского дворянского общества в США, лежит совсем в другой плоскости. Президент организации Кирилл Эрастович Гиацинтов формулирует миссию организации так: «Мы помогаем тем, кому нужна помощь. Самое главное - содержим сирот. Это самое главное. До того момента, как коммунизм развалился в России, мы помогали русским по всему миру: в Бразилии, Аргентине, Франции, Бельгии. С 1991 года мы начали работать в России, и сегодня у нашей организации большой список тех, кому мы стремимся помочь, таких как, например, 4-й детский дом, где находятся более ста малышей, от рождения до трех лет».

Благотворительная деятельность Русского дворянского собрания в Америке включает оказание финансовой, медицинской, реабилитационной, духовной помощи российским и зарубежным научным, культурным и просветительским учреждениям. В России гранты РДСА получают детские реабилитационные центры и приюты в Москве, Санкт-Петербурге, Новгороде и других городах. В США Собрание в течение длительного времени оказывает поддержку организациям, занимающимся духовной поддержкой и образованием эмигрантов, православным соборам, Музею казаков (штат Нью-Джерси), Свято-Троицкой семинарии, Детскому Фонду «Подсолнух», летнему лагерю скаутов ОРЮР (штат Нью-Йорк), Духовной семинарии Преподобного Германа Аляскинского, Дому престарелых в Ново-Дивееве (Нью-Йорк).

География помощи не ограничена Россией и США. Общество активно собирает пожертвования частных лиц для оказания помощи всем нуждающимся или пострадавшим от природных катастроф. Многие его участники реализуют личные благотворительные инициативы по всему миру. Например, Марк

Челищев провел значительную работу по организации на Гаити медицинской помощи и созданию системы водоснабжения на солнечной энергии, которые обеспечили чистой водой госпитали, приюты и более 140 000 человек в районе г. Порт-о-Пренс.

Русское дворянское собрание в Америке стремится сохранить связи между рассеянными по зарубежью дворянскими семьями. На официальном интернет-ресурсе Собрания предусмотрена публикация писем от русских эмигрантов, разыскивающих своих родственников. Для всех заинтересованных в изучении собственной родословной РДСА оказывает услуги по проведению генеалогического исследования. В Москве дворянское собрание поддерживает Московский музей дворянства. Развивается сотрудничество с Международным союзом дворян (МСД) в Москве - организацией, возглавляемой князем Андреем Кирилловичем Голицыным и князем Зурабом Михайловичем Чавчавадзе. Активно поддерживается программа Международного Союза дворян по празднованию 400-летия Дома Романовых в 2013 году.

Дворянское собрание объединяет в своих рядах представителей российского дворянства и их потомков. По оценке руководителей Собрания, членами организации состоят от 150 до 200 человек в США, проживающих в различных частях страны, на Восточном и Западном побережье, но преимущественно - в Нью-Йорке. Организация, объединяющая в значительной массе детей белой эмиграции, стареет. Привлечение новых членов рассматривается как важная стратегическая задача для продолжения этого начинания, иначе, как шутит КЗ. Гиацинтов, мы все вымрем, и скоро никого из чистого дворянства не будет. В связи с этим на ежегодном собрании Совета организации 7 ноября 2003 года в Нью-Йорке было принято решение прояснить вопросы, связанные с приемом новых членов. Для этого был переиздан очерк «Russian Nobility: The Legal Aspects and Historical Status» («Российское дворянство: правовые аспекты и исторический статус»), опубликованный Российским дворянским собранием в Нью-Йорке в 1953 году. Возможности по привлечению новых участников ограничены историческими и правовыми реалиями. В рамках этого краткого исторического экскурса выделяется несколько базовых принципов, определяющих развитие организации сегодня. Русское дворянское собрание объединяет в своих рядах представителей сословной группы, даже в свои лучшие времена отличавшееся своей немногочисленностью. В отличие от европейских стран получение дворянства в России сопровождалось более длительной, формализованной и скрупулезной процедурой. В дореволюционной России насчитывалось всего 762 титулованных семьи, из которых 178 были княжескими. Крайнее осуждение у авторов этого очерка вызывала европейская практика наделяния дворянством «всех и вся», получившая особое распространение во времена Наполеона Бонапарта. За 9 лет своего императорства Наполеон увеличил дворянское сословие на 4 000 человек, что в пять раз больше, чем все подданные, которых русские императоры наделили дворянскими титулами за 300 лет своего правления.

В современных условиях новые лица не имеют возможности получить дворянское звание, так как это прерогатива только правящего монарха, не существующего в России с 1917 года, в отличие, например, от Англии, где

рост этого сословия продолжается. По замечанию КЗ. Гиацинтова, «там хорошо: только что, например, королева назначила мисс Миддлтон дворянкой. До этого - Элтона Джона. А у нас, к сожалению, нет царя, который мог бы назначить нового члена дворянского сословия».

Особый статус российского дворянства в изгнании состоит в том, что в силу исторических обстоятельств оно носит особый экстерриториальный и вневременной характер. После революции 1917 года в России, в соответствии с декретами Советского правительства, все титулы и сословия были отменены, однако большинство покинувших Россию послереволюционных эмигрантов продолжили существование, сохраняя титулы и звания и передавая их по наследству. В документах Собрания члены организации указываются с их историческими титулами. Как правило, это используется для привлечения дополнительного внимания к деятельности общества и особенно - его благотворительным программам. Как заметил князь Владимир Кириллович Голицын, очень мало кто использует свои титулы и звания в «американской» жизни, а сам он чувствовал бы себя крайне неловко, «буквально умер бы, если бы кто-то представлял бы его «князем Голицыным». Как известно, в Америке все титулы запрещены, но для сохранения памяти о прошлом используются самые разные способы. «Так, - продолжает Владимир Кириллович, - если вы посмотрите свидетельство о рождении кого-либо из моих детей, то вы увидите, что там указано, например, Кирилл «Принс» Голицын, т.е. титул «князь» указан вместо отчества».

Однако если в американской жизни правила и условности российской геральдики значения не имеют, то в рамках своей общественной группы соблюдение правил и регулирование вопросов наследования и передачи титулов в соответствии со сложившейся исторической практикой, законодательными правилами и современными реалиями является одной из сфер интересов Общества. Представители дворянского общества не раз высказывали нарекания по поводу вольного обращения со званиями и титулами, их передачи ближайшим и дальним родственникам без соблюдения законов и порядков. Многие из таких случаев, как отмечает графиня Т.Н. Бобринская, происходят по незнанию. Функции государственных органов царской России по соблюдению традиций и законности наследования берут на себя сегодня Генеалогический комитет Дворянского собрания в США или во Франции. В случае, если права заявителя признаются оправданными, тогда заявление передается для окончательного утверждения главе Российского императорского дома.

Сегодня Русское Дворянское собрание в США признает в качестве прямых потомков российской императорской династии семью Ольденбургов. Их родство с Романовыми восходит к 1725 году, когда старшая дочь Петра Великого, цесаревна Анна Петровна, вышла замуж за Герцога Карла Фридриха Гольштейнского. Их сын, родившийся в 1742 году, был коронован как царь Петр III в 1761 году. Так как Романовы не имели наследников по мужской линии, Петр Третий продолжил их правление, т.е. Гольштейнская ветвь семьи Ольденбургов правила как династия Романовых.

В настоящее время Герцог Гуно фон Ольденбург, по словам лично знакомого с ним КЗ. Гиацинтова, «очень интересуется Россией, ездит в Москву, Пе-

тербург, бывает на различных русских приемах. У его детей и внуков русские имена Петр, Иван и т.д. Но особенно русские связи герцога становятся для вас очевидными, когда вы попадаете в его замок. У вас появляется ощущение, что вы оказались в Русском музее: везде картины и портреты, русские цари тут и там, при этом хозяин вам рассказывает: а это мой дядя, это мой прадедушка. Все эти портреты - оригинальные работы известных мастеров».

Для поддержания деятельности Русского Дворянского собрания была разработана новая процедура, расширяющая его состав и разрешающая прием новых членов без нарушения исторических норм и традиций. Сегодня члены общества разделены на 4 группы. К первой группе относятся потомки по мужской линии, дети и внуки тех, кто получил титул и был записан в Бархатную книгу до 1917 года. В этом случае, если отец - дворянин, то неважно, кто вы, русский или китаец, вы тоже будете дворянином. С учетом географического рассеяния русской эмиграции - это не просто фигура речи. В настоящий момент в РДСА действительно есть русские дворяне китайского происхождения.

Ко второй группе относятся потомки российских дворян по материнской линии. Например, как отмечает В.К. Голицын, если его сестра еще может участвовать в деятельности общества, то, до введения этой группы, ее дочь уже не смогла бы быть членом, так как вышла замуж за американца. Подтверждение членства в этой группе сопряжено со значительной работой по представлению документов из соответствующих архивов, удостоверяющих родство и принадлежность к дворянству по материнской линии.

Общество долго сохраняло исторические традиции, когда женщины, хотя и состояли членами Собрания, не имели права голоса. Конечно, ситуация меняется. Как отмечает КЗ. Гиацинтов, еще совсем недавно женщины не могли быть в совете директоров, но недавно «я сделал первое такое назначение».

Третья категория, пожалуй, самая разнообразная. Сюда относятся «потомки не прямые», а возникшие в результате самых разных брачных союзов и комбинаций и, прежде всего, с иностранцами.

Четвертая категория, по определению В.К. Голицына, - это друзья ассоциации, «то есть те, кто хотя и с нами общаться, любят то, что мы делаем, помогают, балы устраивают, деньги собирают, чтобы отправлять в Россию. Это такие люди, которые много лет с нами работают». Это самая молодая группа Русского Дворянского собрания, созданная по инициативе КЗ. Гиацинтова. Условия вступления отражают сам дух объединения, заключенный в таких понятиях, как честь, служба, вера. «Веете, кто разделяет эти принципы, живут по дворянским законам, приносят пользу обществу и, соответственно, могут стать членами (без права голоса) РДСА. А иначе, - добавляет Кирилл Эрастович Гиацинтов, - нас останется пять человек, потом четыре и т.д.».

Предводителем Русского Дворянского собрания в Америке на протяжении последних восьми лет является Кирилл Эрастович Гиацинтов. По его собственным словам, он потомственный эмигрант. Его родители, Эраст Николаевич Гиацинтов и Зоя Николаевна Мартынова, выехали из России в конце Гражданской войны. Они познакомились в Праге, где отец Кирилла Эрастовича получал свою первую гражданскую специальность после

фронтов Первой мировой и Гражданской войн и службы в Иностранном легионе. После окончания вуза они переезжают во Францию, где в 1930 году в городке Тараскон рождается Кирилл Гиацинтов. «У моих родителей, - отмечает Кирилл Эрастович, - не было французского гражданства, они не хотели и не планировали его получать. Мой отец не раз говорил, что в 1914, сразу после окончания военного училища, он дал присягу Царю, и поэтому не может присягать кому-то еще. Для эмиграции, с ее бесправным юридическим положением, это всегда создавало дополнительные проблемы. Когда мы жили во Франции, я, конечно, выделялся, у меня было русское имя, я принадлежал к православию и не имел французского паспорта. Я был чужаком там, да и в других странах Европы, куда переезжала наша семья. Мы всегда жили в русском окружении, объединялись вокруг церкви, участвовали в деятельности небольших организаций. Только в Америке я стал одним из здешних. Конечно, здесь есть разделение по этническим, социальным и другим группам, но это не идет в сравнение с тем, что было в других странах». В отличие от многих соотечественников, вынужденных переделывать свои фамилии на американский лад, представители дворянского сообщества, как правило, стремились сохранить и передать свое фамильное имя. Вот как говорит об этом КЗ. Гиацинтов: «Я никогда не планировал менять имя. Однако после всех переездов и написаний имени в немецких и французских документах, я сделал ошибку, когда приехал в Америку. Теперь я понимаю, что для того, чтобы сохранить твердое произношение буквы «Г» в начале своей фамилии, а она все-таки восходит к 1621 году и происходит от названия цветка - гиацинта - я должен был написать джи ю ай эй - (Guiaicintov). К сожалению, я выбрал другое написание «G-e-a», получилось, что все стали произносить Джиацинтов. Когда я получил докторскую степень, то все стали называть меня доктор Джи. Так и получилось название моей компании «DRG».

Сегодня компания «DRG International, Inc», основанная в 1970 году, - одна из мировых лидеров в области создания медицинского диагностического оборудования, ведет свою деятельность в 110 государствах мира. Совсем недавно КЗ. Гиацинтов был награжден Почетной медалью Общества Эллис-Айланд (Ellis Island Medal of Honor) как Президент компании «DRG International» и американский гражданин, эмигрант - «француз русского происхождения» (French Russian), достижения которого имеют значение для каждого живущего в Америке и вносят значительный вклад в развитие страны. Офис компании в Маунтенсайде (Нью-Джерси) не только координирует работу филиалов в семи странах, в том числе и России, но фактически является штаб-квартирой РДСА. Как отмечает В.К. Голицын, Председатель общества «привнес не только любовь и интерес к этой работе, но и подключил сотрудников своей компании к ведению наших дел, и у нас появилась целая команда, в которой многие говорят и хорошо пишут не только по-английски, но и по-русски».

КЗ. Гиацинтов вступил в организацию по приглашению князя А.П. Щербатова, о котором вспоминает с особой теплотой. «Он был очень милый человек. Он действительно знал все и обо всем, что касалось происхождения фамилий или истории рода. Достаточно было просто назвать имя человека,

чтобы получить все сведения о его роде на протяжении всей истории. Он всегда был готов помочь или посоветовать, к кому обратиться за дополнительной информацией».

Не менее важна и сохраненная связь поколений. Кириллу Эрастовичу сегодня 81 год, и он хранит память не только своего поколения. Переизданы мемуары отца, «Записки белого офицера», разошедшиеся на родине в начале 1990-х годов огромным тиражом. Он помнит своего деда, который родился в 1856 году, с удовольствием пересказывает интересные детали его жизни и деятельности. Перед читателями и слушателями предстает живая история последних 150 лет отечественной истории глазами членов одной известной семьи.

В Совет директоров организации входят представители известнейших фамилий: князь Владимир Кириллович Голицын (вице-президент), князь Иван Сергеевич Оболенский выполняет функции не только вице-президента, но и казначея общества.

И.С. Оболенский родился в Великобритании и, будучи еще ребенком, вместе с родителями переехал в США. После военной службы на флоте Иван закончил Йельский университет по специальностям «физика» и «теория управления». Занимался литературным трудом и издательской деятельностью, выпустив немало книг в своем издательстве «МкДоуэлл Оболенский, Инк.», удостоенных двух Пулитцеровских премий. Благодаря его усилиям увидели свет мемуары его отца. Позднее он активно включился в проведение финансовых операций на Уолл стрит, продолжая работать вице-президентом компании «Уэллингтон Шилдз и Ко». Накопленный опыт позволяет ему в условиях финансового кризиса выбрать правильную финансовую политику общества. 24 октября 2010 года состоялось Ежегодное Собрание РДСА в Нью-Йорке, в здании «Клуба солдат, моряков, морских пехотинцев, береговой охраны и летчиков», где находится «зал Оболенского». Назван этот зал в честь полковника Сергея Оболенского, бывшего Президента этого Клуба и отца казначея РДСА Ивана Оболенского, возглавляющего этот клуб сейчас. На собрании было отмечено, что благодаря грамотному распоряжению средствами, даже в условиях кризиса Ивану удалось добиться роста активов Собрания, что позволяет продолжить выполнение гуманитарных программ в США и за рубежом.

Секретарь общества - Ирина Дворжицкая-Сан Филипо.

В состав правления входят граф Никита Шереметьев, Павел Ефремкин, Игорь Миклашевский, Александр Нератов, Андрей Погожев, Иван Пуцин, Петр Черепнин, Павел Вадковский, Уоррен С. Хатчинс, Константин Пио-Ульский, Татьяна Захарова. В последнее время Дворянскому собранию удастся преодолевать все разногласия в работе и, по замечанию К.В. Голицына, «очень дружно и очень успешно работать».

С мая 2010 года общество выпускает информационный бюллетень, сделав важный шаг в сторону популяризации своей деятельности. Издание выходит раз в полгода и отражает все основные направления деятельности. «Вестник РДСА» - это информативное профессиональное издание на двух языках, подготовленное коллективом авторов во главе с редактором Людмилой Селинской. Русской версией занимается Владислав Калюжный, координатором проекта является Ольга Миклашевская.

На благотворительные цели Общество направляет средства, полученные в текущем году по процентам от накопленного фонда и собранные в ходе благотворительных мероприятий, главным из которых на протяжении последних десятилетий остается знаменитый весенний «Дворянский Бал», собирающий около 60 000 долларов на благотворительные программы. История этого мероприятия началась с элитных вечеров «Чайные танцы». Как вспоминает графиня Т.Н. Бобринская, идея дворянского благотворительного бала родилась под впечатлением от очень красивого и престижного мероприятия - бала «Интернэшнл дебютант», собиравшего до 1000 человек. В комитете по организации этого бала она состояла длительное время. В подготовке русского бала ее попросил принять участие А.П. Щербатов. «И, - продолжает Татьяна Николаевна, - я согласилась. И у нас получилось. Были все: Габсбурги, Гогенцоллерны, многие члены королевских семей, большая аристократия, многих из которых уже нет».

Однако традиции бала живы. Каждый год волонтеры Совета Директоров, Бального комитета и Молодежной секции, члены и друзья Собрания, работают над подготовкой бала. Почти 20 лет организатором бала выступала супруга В.К. Голицына, Татьяна Владимировна Голицына, которая отошла от ведения этой круглогодичной работы два года назад. Сегодня она помогает новому распорядителю бала. В последние годы бал проводится в одном из лучших бальных залов города - Отеле «Пьер». По наблюдениям журналистов, а о бале традиционно пишет «Нью-Йорк Таймс», «Таун & Кантри» и другие СМИ, посетители бала - это красивые, элегантные, респектабельные люди. Здесь все очень по-русски, встречают и провожают троекратными поцелуями и объятиями. Играет народная музыка, танцуют до, во время и после ужина, пьют водку и другие напитки. Происхождение и родство с королевскими династиями России и Европы не мешает им веселиться и при этом собирать деньги на благие цели. Как замечает хроникер: «See, they're just people» («Видите, они обычные люди»). Наверное, это не совсем так. Владимир Кириллович Голицын отметил: «Русская Америка разная. Есть русскоязычная Америка, есть разные варианты нашей русской эмиграции, и у всех разные интересы и разная жизнь. Некоторые наши старики, определяя, кто мы, будут говорить - «мы - эмиграция».

Они по-прежнему гордятся тем, что (по словам члена Русского дворянского общества Аркадия Ростиславовича Небольсина, внука контр-адмирала А.К. Небольсина, убитого матросами на второй день революции 1917 года) являлись «беженцами от коммунизма, а не приехали богатеть. У нас не было выбора, у нас начали убивать родственников. Мы уехали из-за протеста». Такая гражданская непримиримость обращена и к сегодняшней России. Историк, культуролог, А.Р. Небольсин преподавал в Колумбийском, Йельском, Нью-Йоркском и Питтсбургском университетах, он - один из авторов концепции экологии культуры. В 1990-е годы был приглашенным профессором в ряде российских вузов. Сегодня, несмотря на возраст, продолжает выступать перед российскими реставраторами, молодыми учеными и студентами по вопросам сохранения и бережного отношения к памятниками архитектуры. Он является основателем и руководителем Международного общества по

спасению русских памятников и ландшафтов. А.Р. Небольсин - один из кураторов проекта восстановления сельских церквей в России - в течение долгого времени ведет борьбу с планами строительства новой штаб-квартиры Газпрома в центре Санкт-Петербурга.

Русское дворянское собрание в Америке, объединяющее ярких, самобытных людей, - это осколок той самой Зарубежной России, которая уже почти столетие бережно хранит образ Родины, чувствует свою неразрывную связь с далекой страной и помогает в России тем, кому нужна поддержка. По нынешним временам - это люди исключительные.

Орден Рыцарей Святого Иоанна, Великое Приорство Российское

*Публикуемый ниже материал любезно согласилась
предоставить авторам-составителям книги графиня
Т.Н. Бобринская, Гранд Дама Православной ветви Ордена.*

Орден Рыцарей Святого Иоанна, Великое Приорство Российское, стоит особняком среди общественных организаций русской эмиграции. В его прошлом и настоящем переплетаются многовековые традиции христианского служения и судьбы бесправных изгнанников, принадлежащих к «потомственным родам российского благородного дворянства».

Жизнь русских объединений обыкновенно локальна и скоротечна. Когда в эмиграции создаются общества, занимающиеся культурой и сохранением наследия, помощью близким и прочим, они обыкновенно не переживают поколения основателей. Но Орден пережил!

Православные рыцари ведут свою деятельность из Нью-Йорка по всему миру и продолжают дело, начатое почти тысячу лет тому назад в Иерусалиме. Основателей ордена можно назвать «родоначальниками» Международного Красного Креста. Чудом спасенный во время уничтожения советской властью религиозных организаций, Орден получил благословение сначала православных церквей в США, затем Патриарха Московского и всея Руси Алексия Второго и недавно - Илии II, Святейшего и Блаженнейшего Католикоса-Патриарха всея Грузии.

Возникновение Ордена относится к 1048 году. Это произошло еще до разделения церквей. Паломникам, которые хотели поклониться Гробу Господню в Иерусалиме, была необходима помощь и поддержка. Группа благочестивых людей из итальянского региона Амалфи решила построить для них Дом, где бы они могли останавливаться и при необходимости получать медицинскую помощь. Благословение было получено от местного калифа и от Патриарха Константинопольского Михаила Келуария. После разделения церквей Дом оказался на территории, подконтрольной западному патриарху. Папа Пасхалий I взял группу под свое покровительство и в 1113 году дал им «буллу», где указывалось на полную независимость от папского престола. Позднее изгнанные мусульманами из Иерусалима, Кипра и Родоса рыцари обосновались на острове Мальта, в связи с чем католическая ветвь в дальнейшем получила название «Мальтийские Рыцари».

Контакты с Россией начались уже в XVIII веке. Петр Великий посылал туда посла, графа Шереметева. Еще наследником, остров посетил будущий император Павел I. Когда Наполеоновские полчища захватили Мальту, рыцарям не оставалось ничего иного, как просить покровительства российского императора. После раздела Польши, Павел I уже имел католическое Приорство под своей властью. Он согласился стать сначала покровителем рыцарского ордена, потом Великим Магистром всего Ордена. В 1798 году он решил основать «на времена вечные» Великое Приорство для не католических подданных. Это не являлось новшеством, так как в это время уже существовал лютеранский Орден Иоаннитов. Позже Королева Виктория установила англиканский Орден «Венерабл» (сокр. Орден Св. Иоанна, the order of St. John of Jerusalem, полное название The Grand Priory in the British Realm of The most venerable order of the hospital of St. John of Jerusalem). Орден дробился, т.к. рыцари, возвращающиеся в свои страны, основывали там ячейки. Таким образом, группы существовали во Франции, Англии, Италии, Испании, Польше, Венгрии и т.д.

Дабы утвердить Православную ветвь на «времена вечные», Павел I основал «потомственные семейные командорства» с тем, чтобы это звание могло перейти к потомству по старшинству или по решению главы семьи. Потомки имели право на звание командоров Ордена. Вместе с тем, его можно было получить и за заслуги, как, например, в случае с князем Италийским, графом А.В. Суворовым-Рымникским, который был удостоен ордена св. Иоанна Иерусалимского большого креста.

После смерти Павла I и отказа Александра I принять должность Великого Магистра (ему предложенную) Орден перестал иметь такое значение среди императорских орденов. Несмотря на все попытки недоброжелателей собрать доказательства прекращения деятельности Ордена, уже в XIX веке имеется множество доказательств о том, что он продолжил свое существование в России до революции 1917 года. Например, по указу, князь Тюфякин в 1841 году - потомственный командор - был исключен из Ордена; в 1864 году князь Трубецкой получил удостоверение о своей принадлежности как потомственный командор в 1912 году.

Французский посол упоминает службы в обеих церквях Ордена в Петербурге. На похоронах Александра II корона Великого Магистра лежала рядом с императорской короной. Орден упоминается в статьях различных иностранных историков. Пребывание католической ветви в России закончилось в 1803 году. Однако рыцари на Мальту не вернулись и после нескольких лет в Мессине основались в Риме и стали исключительно «папским орденом».

Историю существования ордена в XX веке трудно назвать безоблачной. Потомки командоров, спасшиеся от большевистского «рая», в большинстве оказались в Париже. Бездомным изгнанникам, наверное, надо было получить опору от «братских» групп. В Париже оказалась группа действительных потомков - старших в роде - российских кавалеров. В 1928 году они устроили учредительное собрание в Париже и постановили возобновить деятельность Православной ветви Ордена. Великий Князь Александр Михайлович, правнук императора Павла I, женатый на сестре императора Николая II, согласился принять на себя обязанности Великого Приора Российского.

До начала Первой мировой войны император Николай II получил согласие короля Испании Альфонса XIII быть протектором, которое он передал Великому князю. Они даже имели наивность попросить признание из Рима, но ответа не было несколько лет, а то, что пришло (отказ), было даже не подписано...

В середине 1962 года покровительство принял на себя Великий князь Владимир Кириллович и подписал признание в командорстве графу А.А. Бобринскому, старшему брату моего мужа, с поручением представлять «Союз наследственных Командоров и Кавалеров Великого Приорства Российского Ордена Св. Иоанна Иерусалимского». Знаменательно то, что бумагу А.А. Бобринскому Великий князь дал после того, как ему была дана грамота от католического Ордена. После рождения нашего сына А.А. Бобринской решил передать «старшинство» своему брату Николаю Алексеевичу (моему мужу), а не своим сыновьям. После его смерти документы были пересланы Н.А. Бобринскому.

После Второй мировой войны большинство русской аристократии оказалось в США. Проходили встречи, стали возникать организации и объединения.

На квартире князя С.С. Белосельского-Белозерского - сына одного из участников воссоздания ордена в Париже в 1920-е годы - состоялось собрание, на котором присутствовали князя Щербатовы, князь А. Волконский, князя Трубецкие, граф А. Буксгеведен, полковник П.П. Родзянко и другие. На этой встрече моего мужа, графа Н.А. Бобринского, выбрали Великим Приором Ордена (т.к. он был намного моложе, а также имел близкое родство с Павлом I). Павел I официально признал Алексея Григорьевича - сына Екатерины Великой и графа Орлова - своим братом, утвердив за ним титул графа и укрепив разные достоинства и почести.

Николай Алексеевич Бобринской родился в Ницце 8-го февраля 1921 года, его отцу было 69 лет. Он остался сиротой, когда ему было пять с половиной лет. Его отец, граф Алексей Александрович Бобринской, был председателем Археологической Императорской Комиссии (он нашел знаменитый скифский гребень, который подарил Эрмитажу), вице-председателем Императорской Академии Художеств, предводителем дворянства Петербурга, министром земледелия. Николай Алексеевич учился сначала в русской дворянской школе, затем окончил лицей и продолжил обучение в Институте Изыщных искусств. Во время войны он был взят на трудовые работы в Германию и был освобожден 3-й Армией генерала Паттона (США), затем вернулся в Париж и через несколько лет смог приехать в США. Работая, он одновременно окончил технологический институт и вскоре стал партнером, а затем и владельцем фирмы по производству шелкографии для музеев и частных коллекций американского «света».

Николай Алексеевич продолжал творческую деятельность как художник, участвуя в русских общественных объединениях, таких, как «Гарнизон 89 - генерала Турчинова», солировал с хором молодежи и был затянута в Дворянское собрание.

Предложение восстановить Православную ветвь Ордена он принял с большим энтузиазмом и принялся за работу. Орден был зарегистрирован

в 1977 году как благотворительная организация, которая затем получила освобождение от налогов. Орден вскоре получил благословение митрополита Иринейя (Православная Церковь в Америке) и митрополита Филарета (Синодальная церковь (РПЦЗ - ред.).

Покровительство Ордену оказывал князь Андрей Александрович, старший сын Великого Князя Александра Михайловича. После кончины Андрея Александровича в 1980 году покровителем Ордена стал его брат, князь Василий Александрович, после его смерти - старший внук, Великий Князь Михаил Андреевич (в 1990 году).

У Николая Алексеевича Бобринского была огромная «харизма», и он мог уговорить людей делать что угодно. Поскольку американское великосветское общество всегда искало связи с аристократией, Николай Алексеевич был приглашен в такие недемократические общества, как «Потомки короны Карла Великого», Магна Карта, Первых Крестоносцев (он, наверное, был единственным действительным потомком). Н.А.Бобринской состоял также в нескольких американских военных клубах.

В течение первого года существования православной ветви Ордена случились природные катастрофы: цунами в Гондурасе, землетрясение в Италии. Н.А. Бобринской приступил к сбору средств для оказания помощи пострадавшим. Ему действительно удавалось намного больше, чем многим другим. Например, он уговорил руководство одного из супермаркетов поставить корзины для собирания продуктов питания пострадавшим, а также заручился их согласием, что магазин удвоит полученное. В итоге Орден собрал и отправил более семи тонн продуктов питания. Часто он сам возил продукты к самолетам.

Николай Алексеевич и я участвовали в работе Общества Помощи русским детям, Русского Православного Богословского Фонда, в деятельности Толстовского Фонда, в Русском Дворянском Собрании.

За время существования Орден оказал помощь тысячам жертв стихийных бедствий и катастроф по всему миру. Неполная география помощи включает отправку продовольствия и медикаментов для пострадавших от урагана в Гондурасе (1974 г.); ураганов в Доминиканской республике; беженцам из Камбоджи (1980); пострадавшим от землетрясения в Италии (1981), оползня в Колумбии (1983) и от извержения вулкана там же в 1985 году. Продукты были отправлены голодающим в Эфиопии (1984). Помощь была направлена также пострадавшим от разрушительного пожара в Пассиаке (США, Нью-Джерси, 1985); землетрясения в Армении (СССР, 1989) и в Коста-Рике (1991), в Мексике (1997); наводнения в Дакоте (США 1997); урагана во Флориде (1998); урагана Катрина (в 2006 и в 2007 гг.); пострадавшим от наводнения в Венгрии (2001) и в некоторых странах Центральной Европы (2002); жертвам Чернобыля и многим другим. Направлялась продовольственная помощь в Польшу (1983), детям Южной Африки (1984), детскому дому в Марокко (1984). Проводились благотворительные акции для сбора средств пострадавшим от урагана Эндрю. В 1995 году была организована Русская Пасха - вечер для сбора средств в пользу детей, искалеченных противопехотными минами в бывшей Югославии и искалеченных детей в России. В Санкт-Петербург было

направлено специальное медицинское оборудование (MRI) стоимостью 30 миллионов долларов. В 1998 году прошел Благотворительный показ мод в Русской миссии в ООН в пользу детей Югославии и России (1998); благотворительный спектакль (балет) для сбора средств в пользу жертв урагана Митч в Гондурасе и Никарагуа. Были собраны средства жертвам Беслана; оказана помощь пострадавшим в терактах 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке (помощь двум пожарным частям).

В 1992 году открылась Россия. Возможность увидеть родную страну мы восприняли как чудо. Поездка в Санкт-Петербург в 1996 году оставила неизгладимое впечатление. Нам устроили невероятную встречу. Бедный Николай Алексеевич даже не мог понять отношения к нему. Мы, конечно, побывали в Эрмитаже, и там посмотрели в коллекции знаменитый скифский гребень, дарованный графом Алексеем Александровичем Бобринским. И хотя, со слов директора Эрмитажа М.Б. Пиотровского, все знают, кто и как нашел гребень и как он оказался в Золотой коллекции музея, конечно, было бы приятно, если бы об этом появилась небольшая табличка.

В 1990-е годы Орден расширяет свою деятельность. Открываются командорства в Москве и Санкт-Петербурге. В Екатеринбурге и Оренбурге приорства были открыты благодаря стараниям академика Святослава Тимашева. Теперь у меня есть еще более знаменитый родственник, чем отец, - это кузен, мой четвероюродный брат, лауреат Нобелевской премии, Святослав Тимашев, который является одним из тех, кто получил Нобелевскую премию мира одновременно с Альбертом Гором по защите окружающей среды.

Содействие в продвижении Ордена в России с начала до своей кончины оказывал племянник Николая Алексеевича, Николай Николаевич Бобринской. История восстановления родственных связей оказалась удивительной, почти невероятной. В середине 1990-х годов нам позвонили сотрудники радиостанции «Свобода» и сказали, что только что у них состоялось интервью с графом Бобринским и попросили подтвердить, что названный потомок Бобринских действительно проживает в России. Главным доказательством послужила фотография героя передачи, посмотрели на нее, и не осталось никаких сомнений: «Он настолько похож! Это был вылитый Александр Второй».

В 1998 году в Санкт-Петербурге торжественно отметили двухсотлетие основания Ордена в России. Провели торжественную церемонию в Петропавловской крепости, посетили Дворец Воронцовых (бывший дом Ордена и Пажеского Корпуса), засвидетельствовали существование обеих - католической и православной - часовен Ордена и провели церемонию Инвеституры (Введения в должность) во Дворце Бобринских (ул. Галерная).

Кроме участия в торжественных мероприятиях, прибывшая делегация постаралась оказать помощь нуждающимся. Сорок американцев, которые сопровождали нас, должны были привезти с собой витамины и теплую одежду для пожилых людей. Большая часть нашей комнаты была занята. Мы посещали детские дома и больницы, передавая также и финансовую помощь.

С этого момента продолжается помощь российским детским, медицинским учреждениям, монастырям и храмам в России. Среди получателей фи-

нансовой и иной материальной (часто ежегодной) помощи: психиатрическая клиника в Санкт-Петербурге (2001 год); реабилитационный центр в Санкт-Петербурге (2004 год); Международный Институт офтальмологии (тренинг по повышению квалификации); детские дома на Урале (ежегодно), в Санкт-Петербурге; детский приют протоиерея Николая Стремского недалеко от Оренбурга (2004 год); детский приют «Радонеж», Саратов, Россия (2007 год). Пожертвования в пользу глухих детей в России в 2000 году были направлены через Фонд Романова.

Признание деятельности Ордена и его активных членов состоялось и в США. С особой теплотой вспоминается, какой замечательный праздник был устроен в честь 80-летия моего мужа в Миссии России при ООН, которую в то время возглавлял Сергей Викторович Лавров. Орден также стал членом ООН как неправительственная организация и продолжает активную деятельность.

В 2006 году после смерти графа Николая Алексеевича Бобринского все заботы об Ордене пали на его супругу, то есть на меня. Михаил Андреевич взял на себя должность Великого Приора, но, живя в Австралии, не мог эффективно Орденом заниматься. В скором времени, в 2008 году, Михаил Андреевич тоже отошел в лучший мир. Ввиду распрей среди членов дома Романовых, сейчас Орден не имеет официального императорского покровителя.

По законам Ордена, Великим Приором был выбран граф Александр Илларионович Воронцов-Дашков - старший в роде их дома, профессор, руководитель кафедры русского языка и культуры в Смит колледже. В их дворце в Петербурге до сих пор находятся обе часовни Ордена (православная и католическая).

В настоящий момент Орден возглавляют старшие в роде потомки 23 командорств. Я дворянка тысячу лет, так как Тимашевы очень старый род, и Рузские тоже очень старый род, но своего титула у нас не было. Графиней являюсь по мужу Н.А. Бобринскому, отмечаю это, чтобы подчеркнуть правила и традиции наследования титулов, о которых так часто забывают в эмиграции.

Я родилась в Берлине в семье профессора Николая Сергеевича Тимашева и поэтессы Татьяны Николаевны Рузской. В 1921 году Н.С. Тимашев сумел избежать ареста, бежать в Финляндию, затем в Берлин, где писал для газеты «Руль» и читал лекции. После непродолжительного пребывания в Праге, где он преподавал в Пражском университете, с 1928 года семья жила во Франции, где отец работал помощником главного редактора газеты «Возрождение». Там сложилась очень сильная русская атмосфера, мы снимали дом, и у нас всегда кто-то жил, всегда все собирались, всегда был русский разговор. Праздновались русские праздники, были слеты, был театр, была русская музыка, приезжал Рахманинов. В Париже собрался цвет интеллектуальной эмиграции. У меня есть пара знакомых еще с Франции, мы все говорим на хорошем русском языке. Мне как-то сказали, что я говорю на тургеневском языке, и я была польщена. У меня были умные родители, и нас было много во Франции, в том городке, который мы называем город кошек (Шавиль), под Парижем. Была большая колония русских эмигрантов, и в нашем доме организовали для детей «четверговую» школу. В те годы во Франции четверг

был свободным от школы и для нас проводили занятия, где мы, во-первых, учились русскому языку, во-вторых, мы не просто рисовали картинки, а рисовали карты России или играли русские пьесы. Во Франции был «Сокол» (Общество «Русский Сокол» - ред.), где мы тоже собирались. У нас была очень насыщенная церковная жизнь. В Париже существовала Духовная академия, где были крупные богословы, большой друг моего отца, его исповедник - отец Сергей Булгаков и митрополит Евлогий (Георгиевский -ред.), к которому мы приезжали исповедоваться и пить чай с вареньем. После окончания школы окончила Парижский университет.

В 1936 году мы уехали в США по приглашению Гарвардского университета. У отца всегда была работа! Он был помощником главного редактора газеты «Возрождение» и много разъезжал по Западной Европе, приглашенный давать доклады. Понемногу ситуация стала накаляться, похитили Кутепова и Миллера, отец стал замечать слежку и за собой, стал менять свой маршрут и распорядок дня. И когда он получил в 1936 году телеграмму с приглашением на профессию в Гарвард, то он согласился, хотя во Франции говорили что в Америке одни ковбои и индейцы. Он поехал в Англию, преподавал в Кембриджском университете три месяца, совершенствовал свой язык. Он с детства говорил по-английски, но все равно занимался у русской дамы, Александры Андреевны Шидловской, дочери русского посла в Англии, которая там выросла, говорила на самом красивом английском языке. Я тоже у нее училась. В Америке отцу понравилось, и он понравился здесь. Мы приехали в Бостон. Мы говорили по-английски, сразу попали в американское общество, где нас очень хорошо приняли. Тем не менее, и в Бостоне было маленькое, но очень серьезное общество. Здесь был профессор Сорокин, который «окал» всю жизнь; дорогой друг Майкл Майкл Карпович, как его называли в Гарварде; профессор Леонтьев, который знал чуть ли не 30 языков; Кусевичкий, несколько больших музыкантов из Петербурга, друзей матери и т.д.

Сначала отцу дали контракт на год, потом на пять лет. Его первую книгу в США «Введение в Социологию Права» издали в Гарвардском университете. Он принял приглашение открыть кафедру социологии в аспирантуре Фордамского университета. В память о его научной и общественной деятельности в 1965 году в Нью-Йорке вышла книга «На Темы Русские и Общие» под редакцией П.А. Сорокина и профессора Н.П. Полторацкого.

В США училась в аспирантуре Фордамского и Колумбийского университетов. После окончания преподавала русский язык и литературу в университетах Мэримаунт в Нью-Йорке и Св. Петра в Нью-Джерси. Работала редактором в издательстве «Питман». Удостоена почетной докторской степени по литературе в университете Джона Дюи. Активно занималась пропагандой научного наследия моего отца, готовила к публикациям его труды, составила библиографию его творчества для выпущенного в его честь сборника «На темы русские и общие».

Привыкла жить активно, поэтому участвую в общественных начинаниях русской эмиграции: входила в руководство Конгресса русских американцев, участник Русской академической группы в США, Русского дворянского общества. В течение многих лет активно помогаю «Новому журналу», сре-

ди идейных вдохновителей которого были Н.С. Тимашев, М.М. Карпович, В.В. Набоков. К сожалению, мы, русские, не сумели сохранить многие наши организации. Каждый был глава. Три русских на острове, четыре партии. Однако есть и положительные моменты. В последние годы наметилось новое движение внутри эмиграции: притягиваются новые русские к старым русским, им хочется какой-то истории, которой у них здесь нет, им хочется к чему-то привязаться.

В большинстве случаев деятельность Ордена направлена на оказание финансовой и гуманитарной помощи пострадавшим от стихийных бедствий или террористических атак. Стараемся помочь всем, кто обратился. В прошлом году для того, чтобы помочь русской девочке Ане Гусевой, объединились несколько русских благотворительных организаций в США: Русско-американский культурный центр «Наследие» (РАКСИ), Орден Рыцарей Святого Иоанна, Великое Приорство Российское, Американско-русский Союз помощи «Отрада» вместе с входящим в него Фондом Святой Великой княгини Елизаветы Федоровны. В результате удалось привезти больную девочку с мамой и младшим братом в Нью-Йорк. Орден организовал необходимые консультации со знаменитым офтальмологом - членом Ордена - Доктором Ритч, было распланировано лечение и настроены специальные линзы так, что Аня впервые смогла увидеть своих близких.

Еще недавно деятельность православного Ордена омрачало судебное разбирательство в федеральном суде в Нью-Йорке, которое, наконец, было завершено. Католический Мальтийский орден обвинил русскую организацию в незаконном использовании атрибутики ордена, и, прежде всего, восьмиконечного белого креста, и самого слова «госпитальер».

К сожалению, дело было о «защите патента». Католики запатентовали около ста комбинаций терминов и, по американским законам, никто другой не имеет права их употреблять, как бы абсурдно это ни казалось. Попытки мирового соглашения отвергались католической стороной с жесткостью, напоминающей о худших временах противостояния католичества и других конфессий. Но именно история подтверждает все права православного Ордена и выставляет претензии католического Ордена в неприглядном свете. Как было отмечено ранее, само возникновение Ордена приходится на времена еще до разделения христианства, и все паломники, шедшие поклониться Гробу Господню, получали помощь и приют до разделения церквей. Российский император спас Орден, выступив, согласно заключенным соглашениям, его действительным Великим Магистром. Кто знает, не оборвалась ли бы история этой организации, оказавшейся без средств к существованию и места нахождения в течение нескольких десятилетий, пока вся Европа трепетала от Наполеоновских походов. И насколько современной выглядит идея преодоления религиозных барьеров и продолжения православной ветви служения в помощи всем нуждающимся.

Мы неоднократно подчеркиваем межконфессиональный характер возникшего в России Ордена, и сейчас в нем состоят люди разных конфессий: синтоисты, буддисты, евреи и т.д. Главный критерий - что они делают для облегчения страданий и помощи людям.

Расширяется деятельность Ордена и в мировом масштабе: отделы существуют в Англии, Германии, Швейцарии, Австралии, Сербии, Дании, имеются даже на Окинаве. Планируется открытие приорства в Канаде, проявляют большой интерес к проектам Ордена в Черногории.

Мы держимся очень открыто и получаем просьбы о помощи из разных стран, помогаем Шри-Ланке, помогаем государству Восточного Тимора. Я даже не знаю, какие у них конфессии. Но не все ли равно? Они голодали - значит, им нужно было помочь. И помощь должна быть не только материальная. Должна быть помощь и духовная, которая может быть оказана через отрасли искусства, такие, как архитектура, музыка, живопись. Часть помощи направляется по линии Организации Объединенных Наций.

Служение благим целям привлекает все новых и новых членов. В ноябре в США проходит ежегодная церемония посвящения в члены Ордена, открытая для посещения всем желающим. В кафедральном соборе в честь Покрова Пресвятой Богородицы в восточной части нижнего Манхэттена оживают картины средневековой Европы. Мужчины и женщины в длинных черных плащах, украшенных белыми восьмиконечными крестами, приветствуют новых членов общества. Приор Нью-Йорка князь Иван Сергеевич Оболенский и Гранд Дама графиня Татьяна Николаевна Бобринская вручают им свидетельства и именной крест. Среди новых членов представители самых разных этнических групп Америки, они приносят присягу служить Богу и помогать всем нуждающимся. Традиции «всеобъемлющего братства», построенного на христианских принципах и открытого для всех национальных и социальных групп, живы. А значит продолжается история Ордена Рыцарей Св. Иоанна, Великое Приорство Российское.

Объединение кадет Российских кадетских корпусов в США

*«Если волею Божиею мы рассеяны, то нельзя
допускать, чтобы своею волею мы были
и расторгнуты»*

*Директор Первого Русского Кадетского корпуса
генерал-майор А.Г. Попов
(из приветствия Первому Кадетскому съезду
7 9 авг. 1967 г., Монреаль, Канада)*

*«Веру - Царю, жизнь - Отечеству,
честь - никому!»*

(Девиз русских кадет)

Участники кадетских организаций оказали значительное влияние на развитие важнейших институтов Русского Зарубежья: Русской Православной Зарубежной Церкви, образовательных центров, молодежных и, прежде всего, скаутских групп, а также печатных изданий. Как заметил Владимир Кириллович Голицын, многолетний казначей нью-йоркского Общекадетского объединения: «Те, кто учился в кадетских корпусах, открывали потом здесь в США русские приходские школы, преподавали, воспитывали детей, создавали русские организации. Если вы посмотрите на наше духовенство, то пять епископов зарубежной церкви окончили кадетские корпуса в Югославии».

Объединения выпускников кадетских корпусов в изгнании стали возникать сразу после эвакуации частей Белой Армии. Первые такие группы появились уже в Галлиполи, первой остановке в череде последовавших эмигрантских скитаний. В 1922 году в Белграде возникло «Общество бывших кадет Первого кадетского корпуса», которое возглавил камер-юнкер, князь И.А. Енгальчев. Объединения императорских кадет возникли в Югославии, Болгарии, Литве, Китае. Во Франции в 1928 году был образован Союз Российских кадетских корпусов. В странах Европы кадетские объединения выпускали общественно-политические журналы монархической и патриотической направленности.

Первые объединения кадет в США появились в 1920-е годы. В Нью-Йорке в ноябре 1928 года состоялся товарищеский обед бывших воспитанников российских кадетских корпусов под председательством старшего кадета выпуска 1878 года, генерал-лейтенанта В.А. Леховича. Цель мероприятия

виделась в создании постоянной организации, способной к объединению выпускников российских кадетских корпусов, проживающих за рубежом. На обеде присутствовали представители кадетских корпусов: 1-го и 2-го Петербургских, Александровского, Морского, Пажеского, Морского Технического Училища, 1-го и 2-го Московских, Орловского, Одесского, Псковского, Сумского, Полтавского, Киевского, Донского, 2-го Оренбургского, Тифлисского, Сибирского и Ташкентского. В итоге было избрано правление под руководством полковника П.В. Данильченко, в которое также вошли: лейтенант В.В. Альгин, камергер А.К. Бодиско, полковник В.А. Некрасов, полковник С.С. Некрасов, профессор И.И. Остромысленский, генерал В.А. Чернов, полковник Н.Н. Шкляревич и генерал-майор М.Н. Яненко. Объединение кадет Императорских Российских кадетских корпусов - так назвали свою организацию бывшие воспитанники кадетских корпусов.

Объединение продолжило свое существование в 1930-е-1940-е годы. Сохранилось несколько упоминаний в прессе о проходивших в Нью-Йорке торжественных мероприятиях, в которых принимали участие представители Российского общевойскового Союза, Монархического объединения в Америке. Общество сохраняло дух приверженности традициям старой России, непримиримости к советской власти, выступало за продолжение борьбы с коммунизмом.

После Второй мировой войны в Русском Зарубежье появляются новые объединения, которые были созданы русскими эмигрантами, окончившими кадетские корпуса не в России, а уже за границей.

История кадетских корпусов в эмиграции заслуживает отдельного повествования. Напомним кратко славный путь этих уникальных образовательных заведений, сыгравших одну из главных ролей в сохранении русскости во втором поколении русской эмиграции, воспитанной вне Родины, но в лучших российских традициях.

Одним из первых в ноябре 1920 года в эмиграции оказался Крымский кадетский корпус, утвержденный генералом П.Н. Врангелем на основе Сводного Полтавско-Владикавказского кадетского корпуса. Свою деятельность он продолжил в Югославии в городе Белая Церковь. За годы существования Корпуса здесь прошли обучение более 600 человек. Кадеты навсегда сохранили признательность королю Александру I Карагеоргиевичу, бывшему кадету Пажеского корпуса, за сохранение русских военных образовательных заведений в Югославии в 1920-е годы. В 1929 году подразделения Крымского кадетского корпуса были включены в состав Русского Кадетского и Донского Кадетского Корпусов.

Донской Императора Александра III Кадетский Корпус был эвакуирован из Новороссийска в феврале 1920 года. После нескольких лет существования учебное заведение было расформировано, а кадеты направлены в русские школы в Болгарии и Чехословакии. Однако его история на этом не оборвалась. Донской корпус возродился в эмиграции. Его традиции продолжило учебное заведение, созданное в результате более поздней эвакуации из России (под руководством генерал-лейтенанта И.И. Рыковского) остатков корпуса, не сумевших по разным причинам выехать вместе с основным со-

ставом. Еще в России оно получило название «Второй Донской Кадетский Корпус». В сентябре 1922 года учебное заведение получило прежнее название «Донской Императора Александра III Кадетский Корпус». Он разместился в городке Горажде и действовал до 1933 года, когда произошло его слияние с Первым Русским Великого Князя Константина Константиновича Кадетским Корпусом в городе Белая Церковь (Югославия).

Первый Русский Великого Князя Константина Константиновича Кадетский Корпус ведет свою историю с 1920 года, когда остатки Одесского, Владимирского Киевского и Полоцкого корпусов были объединены в «Русский Сводный Кадетский Корпус» (вскоре ему по новому распоряжению было присвоено окончательное название «Русский Корпус», и это название сохранится во время пребывания корпуса в Сараево до 1929 года). В 1925 году к нему присоединились 34 кадета Сибирского Императора Александра I Кадетского Корпуса, прибывших из Шанхая. С собой они привезли инструменты духового оркестра и церковное имущество Сибирского и Хабаровского корпусов. В 1929 году корпусу было пожаловано шефство Великого Князя Константина Константиновича. Учебное заведение продолжало свою деятельность до 1944 года, после чего было эвакуировано в Германию. За это время было произведено 24 выпуска. Корпус окончили 966 кадет, многие из которых продолжили дальнейшее образование в ведущих университетах Европы.

Первое зарубежное кадетское общество было создано выпускниками Русского корпуса, поступившими в Белградский университет в 1923 году. В 1925 году возникло объединение кадет при Лувенском университете в Бельгии. В 1930 году в Белграде прошло первое общее собрание Объединения, принявшее решение о всемерной поддержке Первого Русского Великого Князя Константина Константиновича Кадетского Корпуса.

После окончания Второй мировой войны выпускники корпусов, оказавшиеся в США, решили возродить традиции созданных в Европе кадетских организаций и создать новое кадетское объединение. Встречи инициативной группы состоялись в декабре 1949 года, но официальной датой начала деятельности нью-йоркского объединения принято считать 15 апреля 1950 года. На общем собрании кадет было избрано правление, в которое вошли: А.А. Филатьев (председатель), П.В. Олферьев, М.Л. Михеев, К. Зеленщиков, Г.А. Кованько и Г.Г. Ламзаки. Почетным Председателем Нью-йоркского кадетского объединения была «сестра всех кадет» Великая Княжна Вера Константиновна, дочь Великого Князя Константина Константиновича Романова. Она приезжала на все съезды кадет Зарубежья. В мероприятиях новой организации принимал участие последний директор Первого Русского Великого Князя Константина Константиновича Кадетского Корпуса генерал-майор А.Г. Попов, также оказавшийся в США после войны. Позднее кадеты создали специальный фонд, средства из которого направлялись на поддержку своего бывшего директора. После его смерти кадетское объединение продолжало следить и ухаживать за могилой своего наставника, похороненного на русском кладбище в Ново-Дивееве.

Наряду с нью-йоркским кадетским обществом наиболее активным и деятельным являлось Объединение кадет Российских кадетских корпусов в

Сан-Франциско. Оно было образовано 27 мая 1951 года на основе Общества бывших воспитанников Первого Сибирского Императора Александра I Кадетского Корпуса, которое насчитывало около 40 человек. После появления на Западном побережье США послевоенной эмиграции количество кадет выросло до двухсот пятидесяти. В результате переговоров было принято решение о создании Общекадетского объединения, которое впервые собрало выпускников бывших императорских и зарубежных корпусов. Объединение насчитывало сто человек. Первым Председателем нового общества стал полковник П.И. Мамонтов (председатель Общества кадет-сибиряков). В дальнейшем объединение возглавляли В.П. Охлопков, В.С. Данилов, А.А. Линицкий, А.С. Громыко, А.А. Стацевич, А.И. Амочаев, Р.А. Фолькерт, К.Ф. Синькевич, И.А. Козлов, С.В. Данич, А.М. Ермаков.

Общество продолжает свою работу и сегодня. За годы существования кадеты сыграли ведущую роль во многих начинаниях общественной жизни русской колонии Сан-Франциско. Широкую известность получил кадетский музей. Были созданы библиотека, оркестр и хор объединения. Кадеты принимали активное участие в организации Инвалидных балов. Как отмечал журнал «Кадетская переключка», почетными членами общества были: архиепископ Сан-Францисский Антоний (Медведев) (выпускник Крымского Кадетского корпуса), Архиепископ Лос-Анджелесский Антоний (Синькевич) (выпускник Крымского Кадетского Корпуса), генерал-лейтенант В.К. Витковский (Первый Кадетский Корпус) и генерал-майор В.Н. Выгран (Полоцкий Кадетский Корпус), С. Марков (VII выпуск Русского Корпуса).

С 1984 по 2005 год правление общества издавало информационный «Бюллетень», ставший органом связи между членами объединения, жившими в окрестностях Сан-Франциско. Кадеты принимали активное участие в работе ежедневной газеты «Русская жизнь».

В 2000-е годы Объединение проводит свои регулярные встречи - «чашки чая», - куда бесплатно приглашаются члены Объединения и Общества Ветеранов, Общества Друзей кадетского Объединения. Торжественно отмечались юбилеи участников объединения, например, 98-й день рождения Бориса Михайловича Коновалова, кадета Хабаровского графа Муравьева-Амурского Кадетского Корпуса или 100-летие (январь 2009) старейшего в мире русского кадета Владимира Александровича Корбе (9-й выпуск Первого Русского корпуса).

Усилиями членов общества был установлен Памятник всем кадетам на Сербском кладбище в Сан-Франциско в виде трех стилизованных погон с названиями корпусов, которые венчает двуглавый орел.

На протяжении всей истории общество собирало средства для поддержки нуждающихся однокашников. Объединение поддерживало Свято-Сергиевскую Епархиальную школу в Аргентине, Свято-Кирилло-Мефодиевскую гимназию в Сан-Франциско; приняло деятельное участие в создании Дома для престарелых Святого Владимира и поддерживает его сегодня. Большое внимание уделялось подрастающему поколению. Скаутские отряды воспринимались как продолжение русских традиций и получали неизменную поддержку.

С начала 1950-х годов кадетские объединения стали возникать в различных уголках США. В 1953 году было создано Южно-Калифорнийское объединение в Лос-Анджелесе, объединившее выпускников императорских и зарубежных кадетских корпусов. Члены объединения играли важную роль в жизни русской диаспоры в Калифорнии, участвуя в деятельности таких организаций, как Конгресс русских американцев, Общество ветеранов, Комитет объединенных русских организаций. В этом же году было зарегистрировано объединение кадет в Чикаго.

Одним из последних среди кадетских объединений было образовано кадетское общество во Флориде в 1997 году. Самому младшему участнику было 75 лет, а старшему - более 90 лет. Благодаря усилиям председателя Объединения Павла Карасика, пожертвовавшего на создание фонда организации 200 000 долларов, общество активно приступило к работе и привлекло к своим начинаниям не только кадет, но и «членов-сочувствующих», в том числе и из последней эмиграционной волны.

Отличительной чертой и основой деятельности кадетских организаций, как не раз отмечалось на страницах журнала «Кадетская переключка», было «спасение, через их бережливое хранение, русских воинских и, в частности, кадетских традиций, с целью их своевременной возвратной передачи в Россию».

В полной мере это относится к деятельности Нью-Йоркского общекадетского объединения. В 1961 году оно было официально зарегистрировано, а в 1966 получило статус благотворительной организации. С тех пор во главе организации находились А. Филатьев, П. Олферьев, князь Н. Кудашев, Г. Сперанский (занимал этот пост 30 лет), Д. Горбенко, С. Муравьев. В работе правления участвовали Михаил и Максимилиан Михеевы, К. Евреинов, А. Родзевич, А. Йордан, П. Жарков, И. Агатов, Д. Шатилов, А. Корсаков, А. Боголюбов. Долгие годы казначеем объединения является князь В. Голицын.

Среди многих историко-культурных и благотворительных проектов организации особое место занимает проведение Кадетских балов, ставших знаковым мероприятием русской колонии в США. Первый такой вечер прошел в помещении при сербской церкви, затем балы, попасть на которые стремились все русское сообщество, стали проходить во все более крупных и престижных залах города. В программе бала проходили выборы королевы красоты, конкурсы и лотереи, играли русские оркестры. В.К. Голицын отметил: «Кадетский бал - самый шикарный бал в Нью-Йорке, на него приходило 1400 человек. К сожалению, он прекратился, когда все кадеты достигли преклонного возраста».

Идея общемировой кадетской семьи, объединившей всех русских изгнанников, получила свое воплощение в проведении съездов. За всю историю общекадетских объединений состоялся 21 съезд. Начиналось все в 1967 году, когда с инициативой их проведения выступил Валентин Мантулин, выпускник 1939 года Первого Русского Великого Князя Константина Константиновича Кадетского Корпуса, после Второй мировой войны оказавшегося в США. В 1968 году в Монреале состоялся Первый съезд, на который прибыли более 70 кадет с семьями из Аргентины, Венесуэлы, Канады и США. Съезд

открылся 19 августа 1967 года молебном в Свято- Николаевском Соборе, который возглавил кадет Крымского кадетского корпуса Архиепископ Монреальский и Канадский Виталий (Устинов). Здесь же присутствовали Великая Княжна Вера Константиновна, председатели правлений Монреальского, Нью-Йоркского и Сан-Францисского Общекадетских объединений: Евгений Рубанистый, Глеб Сперанский и Андрей Громыко. Сводной ротой командовал младший фельдфебель Алексей Йордан. В послании бывшего директора Первого Русского Великого Князя Константина Константиновича Кадетского Корпуса генерал-майора А.Г. Попова к участникам съезда прозвучали строки, ставшие девизом этой организации: «Если волею Божию мы рассеяны, то нельзя допускать, чтобы своею волею мы были и расторгнуты».

На Втором съезде, который прошел в Каракасе (Венесуэла) в июле 1970 года была принята резолюция об издании периодического кадетского печатного органа. Первый номер «Кадетской переключки» вышел в 1971 году, последний - в 2009 году. Всего было выпущено 80 номеров издания, ставшего «журналом, вестником, ведомостями и летописью Объединения русских зарубежных кадет».

Сорокалетняя история издания «Кадетской переключки» в «тяжелых походных условиях политической эмиграции» делится на несколько этапов. Первым главным редактором журнала был Павел Васильевич Олферьев, кадет 14-го выпуска Первого Русского Великого князя Константина Константиновича Кадетского Корпуса (ПРВККККК), один из основателей нью-йоркского общества и его многолетний председатель. 19 номеров, выпущенных под его редакцией, пронизаны идеей создания журнала с «чисто историко-литературным содержанием». При втором редакторе, Николае Васильевиче Козякине (с 20-го по 50-й номер), кадете 8-го выпуска Крымского Кадетского Корпуса, журнал становится «органом русской политической и национально-патриотической мысли». После его кончины три номера журнала были выпущены с помощью П.А. Муравьева, литератора, автора многих книг, брата тогдашнего вице-председателя Нью-Йоркского кадетского объединения С.А. Муравьева. Третьим редактором (до 2002 года) был Алексей Борисович Йордан, вице-фельдфебель 21-го выпуска ПРВККККК. С 74-го (2003 год) по 80-й номер редактором «Кадетской переключки» был Игорь Николаевич Андрушкевич.

Журнал стал действительно «соборным». В нем принимали активное участие кадетские писатели, поэты, публицисты и журналисты: А. Стацевич, И. Автомонов, П. Пагануцци, Б. Ганусовский, С. Третьяков, К. Бертье де ла Гард, князь Н. Кудашев, П. Олферьев, Н. Козякин и многолетний председатель Нью-Йоркского объединения Г. Сперанский. В последних номерах на страницах журнала появились авторы с «большой русской земли», отвечающие неизменному национально-патриотическому духу журнала. Подводя итоги многолетней деятельности, Председатель Объединения кадет российских кадетских корпусов за рубежом М.А. Лермонтов (Нью-Йорк, США) отметил, что «Кадетская Переключка» стала не только представительным журналом в 300 и более страниц, но и последним органом русской национальной, патриотической мысли Русского Зарубежья.

Идейное и педагогическое завещание русских зарубежных и императорских кадет творчески развивается на страницах нового издания, первый номер которого появился в 2006 году на Родине. Журнал «Российская кадетская перекличка» был с воодушевлением встречен зарубежными кадетами.

Наряду с периодическим изданием был налажен выпуск книг. Свет увидели «Кадетские корпуса за рубежом 1920-1945», «История XX века» Ю. Изместьева, «Белое дело» В. Матасова, «Седьмая кадетская Памятка», «Песенник русского воина» под редакцией В. Мантулина.

В первые годы после появления новой волны эмиграции во многих странах русского рассеяния продолжали сосуществовать объединения императорских кадет и кадет зарубежных. Постепенно происходило слияние этих организаций. Унификация кадетских объединений произошла после решения V Кадетского Съезда в Монреале, в 1976 году. Согласно его постановлению все организации должны были иметь одинаковые названия: «Объединение кадет Российских кадетских корпусов» с добавлением имени города или страны его нахождения.

В зависимости от местных условий варьировались формы и даже направление деятельности объединений. На страницах кадетской прессы часто отмечалось, что Нью-Йоркская организация изначально уделяла большое внимание вопросам благотворительности и поддержки нуждающихся русских эмигрантов в других странах.

Кроме того, Нью-Йоркское объединение сделало все, чтобы воздвигнуть на кадетском участке кладбища при Успенском женском монастыре «Новое Дивеево» «памятник всем Императорским и зарубежным Российским корпусам, кадетам, их воспитателям, преподавателям и директорам». В работе над проектом приняли активное участие В. Соболевский, А. Карпов, С. Муравьев.

Нью-Йоркское Объединение стало организатором ежегодного Владимирского конкурса на историко-литературные темы среди учеников Свято-Сергиевской гимназии и приходских русских школ США. С 1993 года в конкурс включились скауты Организаций Русских Юных Разведчиков в России, а с 1994-го - воспитанники суворовских и нахимовского училищ и возрожденных в нашем Отечестве кадетских корпусов. Лучшие работы конкурсантов печатались в «Кадетской перекличке», победители награждались грамотами и подарками.

С начала 1990-х годов Объединение зарубежных кадет начало свое «возвращение» на Родину. Инициатором установления контактов с суворовцами и нахимовцами из России стало Объединения кадет Российских кадетских корпусов во Франции. Для установления постоянной связи с суворовцами и нахимовцами в России по решению XII Кадетского Съезда, состоявшегося в 1990 году в Калифорнии, в сентябре того же года был создан «Центр Кадетской Связи», который возглавил А.М. Ермаков. Встречное движение было инициировано Общим Собранием Московского Содружества суворовцев и нахимовцев, состоявшимся в Москве в 1991 году.

События стали развиваться очень быстро. В этом же году представитель объединения А. Йордан встретился в Москве с Е.П. Исаковым, представителем Суворовско-Нахимовского союза в Москве. Тогда же состоялись встречи

А.М. Ермакова в Москве с представителями Донского казачества есаулом Г.В. Писаревым, капитаном А. Поповым и представителем Московского Содружества суворовцев и нахимовцев, полковником Е.П. Исаковым. На этой встрече было принято решение о воссоздании в Новочеркасске (Россия) одного из старых исторических Кадетских Корпусов Российской Империи - Донского Императора Александра III Кадетского корпуса.

В 1992 году состоялась первая официальная поездка в Россию группы кадет, представлявшей все Кадетские объединения. Позднее поездки в Россию становятся регулярными. Делегации кадет посещают открывающиеся кадетские корпуса, участвуют в церемонии первых выпусков, оказывают консульскую и финансовую поддержку. В 1993 году большая группа кадет Нью-Йоркского объединения посетила Москву и Петербург.

В 1994 году в работе XIV Кадетского съезда в Пенсильвании приняли участие делегаты из России. Обмены делегациями становятся привычными.

XIX Кадетский Съезд состоялся в России фактически совместно с Первым Съездом кадет России. Мероприятия прошли под общим девизом, члены зарубежного Кадетского Президиума вошли в состав Президиума Первого Съезда кадет России как «старшие братья одной кадетской семьи».

Проведение съездов преследовало несколько целей. Для рассеянной по всему миру организации это было прекрасной возможностью выработать общую позицию по наиболее принципиальным вопросам, как внутренней жизни, так и отношений с внешним миром, с учетом всего разнообразия стран пребывания. Важным моментом, по мнению участников объединения, стала «необходимость формального и авторитетного фиксирования русских военных заветов и традиций, сохранившихся и культивировавшихся в русских кадетских корпусах как реальная историческая альтернатива для России». Изначально на съезде могли присутствовать «лишь кадеты, их вдовы, жены, дети и ближайшие родственники, а также, в виде исключения, специально приглашенные лица». По мере проведения съездов регламент участия был де-факто несколько либерализован, так что приходилось прикладывать усилия для поддержания «однородной атмосферы». С развитием контактов с Россией в съездах принимали участие делегации суворовцев и нахимовцев, которые вставали в общий строй «по росту, а не по чину, как это было совместно решено еще в 1994 году на XIV кадетском съезде в Пенсильвании».

На XX съезде было принято решение считать все следующие съезды, проводимые российской стороной, общими Съездами кадет в России и в Русском Зарубежье.

XXI Кадетский Съезд, который состоялся в Сербии в июне - июле 2010 года, стал последним Кадетским Съездом русских зарубежных кадет. Он символически открылся в городе Белая Церковь, где располагались русские кадетские корпуса в межвоенный период. На мероприятии присутствовало около 100 делегатов зарубежных кадет «практически со всего мира, со средним возрастом около 85 лет каждому» и столько же с российской стороны. С этого момента «Открытое Содружество суворовцев, нахимовцев и кадет России» (ОС СНКР) приняло эстафету, признав себя правопреемниками русских кадет Исторической России.

Огромную роль в развитии кадетского движения в России продолжает играть «Фонд Содействия Кадетским Корпусам имени А.Б. Йордана», основанный Борисом Алексеевичем Йорданом. В воспоминаниях о первых шагах кадетского движения инициатор и активист возрождения кадетских корпусов генерал-майор А. Друкарев отметил целую группу зарубежных кадет, внесших наибольший вклад. Среди них были: Александр Алферов (Донской Императора Александра III кадетский корпус), Игорь Андрушкевич (Первый Русский Великого Князя Константина Константиновича кадетский корпус), Владимир Бодиско (Крымский кадетский корпус), Георгий Волков (Донской и 1-й Русский кадетские корпуса), Петр Величко, Алексей Ермаков, Владимир Змунчилло, Алексей Йордан, Алексей Истомин, Игорь Козлов, Валентин Мантулин, Вадим Мозговой, Сергей Муравьев (все - выпускники Первого Русского кадетского корпуса), братья Сергей и Константин Синькевичи (Крымский кадетский корпус). Но среди всех, сделавших немало на этом пути, Алексей Борисович Йордан, по общему мнению, занимает особое место. Он приезжал чаще других, оставаясь в России по 2-3 месяца в году, посещая Москву, Новочеркасск, Воронеж, Новосибирск, Петербург и Краснодар. Координировал общие проекты со стороны Нью-Йоркского общества кадет, был вовлечен в организацию и проведение съездов, разнообразную текущую деятельность. Особое внимание он уделял религиозному воспитанию нового поколения кадет. С 1995 года помощь возрождению кадетских корпусов стал оказывать младший из его сыновей, Борис Йордан, руководитель Группы «Спутник», сразу перечисливший несколько сот тысяч долларов возрождающимся корпусам.

В декабре 1999 года для упорядочения работы создается Фонд Содействия кадетским корпусам, Председателем и учредителем которого становится Борис Алексеевич Йордан. После кончины Алексея Борисовича, с 2002 года Фонд стал носить его имя. Сегодня в России открыто более 150 кадетских корпусов, в 5 раз больше, чем в дореволюционной России. Фонд стал оказывать ежегодную помощь одновременно 30-40 корпусам, выделяя значительные средства в виде грантов и целевой поддержки. Особое внимание обращается на программы религиозного воспитания и патриотической работы. Координирует многостороннюю деятельность Фонда генеральный директор О.И. Барковец.

В 2006 году, благодаря деятельности Фонда содействия кадетским корпусам имени Алексея Йордана, центральная площадь сербского города Белая Церковь была переименована в Площадь русских кадет. С тех пор Фонд организует специальные летние программы, участвуя в которых, русские кадеты приводят в порядок русский некрополь в этом городке - ухаживают за русскими могилами на чужбине.

В чем успех объединения, сумевшего оказать такую важную поддержку бурному развитию кадетского движения в России? Ответ однозначен. В правильно определенной стратегии деятельности организации за рубежом и в России. Как отмечает Игорь Андрушкевич, «стратегической задачей русских зарубежных кадет было всемерное содействие расцвету идеи кадетского воспитания и возрождению русских кадетских корпусов в России для их

соучастия в возрождении России, а не увековечение русской эмиграции в изгнании. Сегодня важно напомнить, что с самого начала имелось ввиду именно сердечное содействие, помощь и сотрудничество русских зарубежных кадет в процессах возрождения кадетских корпусов в России, без каких-либо претензий на руководство или лидерство. Также полностью исключалось любое вмешательство зарубежных кадет во внутренние дела кадетских организаций в России».

Время берет свое. Как заметил Владимир Кириллович Голицын: «Самая большая проблема наших кадетских организаций, что, к сожалению, люди, которые создали эту силу Зарубежья, все скончались». Уходят из жизни зарубежные кадеты, но продолжают свою деятельность созданные ими общества. Совсем недавно состоялась торжественная передача в Москву, в Дом Русского Зарубежья имени Александра Солженицына, коллекции книг и периодических изданий библиотеки имени генерал-лейтенанта барона А. П. Будберга, основателя и многолетнего председателя Общества ветеранов Великой войны. Дарителями выступили Общество ветеранов Великой войны и Объединение кадет российских кадетских корпусов в Сан-Франциско.

Не все проходит так гладко, как хотелось бы. Не утихают споры по поводу восстановления канонического общения между Русской Православной Церковью и Русской Православной Церковью Заграницей. Не все согласны с отправкой на Родину сохраненных реликвий. Эту ситуацию отметил и В.К. Голицын: «Вот у нас в соборе (Знаменском Синодальном соборе в Нью-Йорке) стоят знамена кадетского корпуса из старой России 1812 года. На одном из знамен написано, что оно дается на временное хранение Синодальному собору с тем, чтобы как только Россия станет свободной, эти знамена должны вернуться на Родину. Если во время службы задать прихожанам собора вопрос, свободна ли Россия сегодня, вы можете получить шесть разных ответов, и в результате знамена никуда не поедут. Поэтому некоторые вещи мы передаем в музей в Сан-Франциско, некоторые в Россию, в Дом Солженицына. Сейчас обсуждаются варианты передачи этих реликвий в кадетские корпуса, которые открывал в России Алеша Йордан или нахимовцам и суворовцам, которые с нами очень близки. Мы сейчас объединились с ними, передаем им наши традиции воспитания. Сегодня большинство корпусов имеют свою часовню или церковь. Я сам видел, как в Москве, Екатеринбурге и Петербурге ребята приходят в церковь, стоят, молятся в своих формах. Все, как в старое доброе время».

Трудно не согласиться с мнением последнего редактора «Кадетской переключки» И. Андрушкевичем, что «от русской диаспоры невозможно требовать полной тождественности с русской эмиграцией». Однако русская эмиграция может и должна остаться ориентиром и примером для новой волны, которая продолжает поиски своего места в жизни американского общества и вносит свой вклад в развитие двусторонних отношений - России и Америки.

Русские скауты в США

*Будь готов, разведчик, к делу честному,
Трудный путь лежит перед тобой,
Глянь же смело в очи неизвестному,
Бодрый телом, мыслью и душой!*

*(Из гимна скаутов «Будь готов!»
слова Н. Адуева, музыка В. Попова)*

Скаутские дружины Русского Зарубежья одними из первых включились в процесс духовного возрождения и реформирования России в начале 1990-х годов. И пока консервативные круги эмиграции продолжают спорить о готовности или неготовности России к их возвращению, скауты уже отметили двадцатилетие своей деятельности на Родине, накопив за эти годы опыт побед и поражений в адаптации сохраненных в эмиграции традиций воспитания молодого поколения к современным российским реалиям.

Зарождение скаутского движения в России относится к началу XX века. Свое название оно получило после выхода книги английского генерал-майора в отставке Роберта Баден-Пауэлла «Scouting for Boys» («Разведка для мальчиков»), в которой он изложил новый метод внешкольного воспитания подрастающего поколения, построенный на увлекательной приключенческой игре. По указанию Императора Николая Второго, ознакомившегося с книгой, она была переведена и издана в России в 1909 году под названием «Юный разведчик». В том же году в Павловске капитаном Олегом Ивановичем Пантюховым создается первое скаутское звено.

Дальнейшее развитие скаутизма в России проходило децентрализованно. Благодаря подвижничеству отдельных педагогов и офицеров формируются отряды юных разведчиков в Москве и Петербурге. В 1912 году проводится первый летний детский лагерь. Спустя три года в ряды скаутов вступает царевич Алексей. Дальнейшее развитие движение получило в годы Первой мировой войны. На волне патриотического подъема в 1915 году появился гимн скаутов «Будь готов!». Через год состоялся «Первый съезд по скаутизму», где были приняты первые единые документы и правила. К 1917 году в стране насчитывалось 50 тысяч скаутов, ведущих деятельность в 143 городах.

После окончания Гражданской войны в России скаутизм вытесняется комсомолом и пионерской организацией.

В мае 1923 года под Москвой состоялся последний скаутский съезд, в 1926 году движение прекращает свое легальное существование.

Традиции русского скаутизма сохранились в среде русской эмиграции. Организация российских юных разведчиков (ОРЮР) ведет начало своей

истории, как следует из устава объединения, с 30 апреля 1909 года, первого скаутского костра в Павловске. Эмигрантские скауты продолжили дело Всероссийской организации скаутов, действовавшей в 1918 году под руководством Олега Ивановича Пантюхова, который в 1919 году на скаутском съезде в Новочеркасске был избран пожизненным Старшим русским скаутом. После эвакуации Белой армии из Крыма в ноябре 1920 года в Константинополе О.И. Пантюхов создает единую Организацию русских скаутов за границей. Там же до 1923 года размещалась Главная квартира организации и продолжалась координация работы разрозненных групп и отрядов. В начале 1920-х годов русские скауты организовали первые зарубежные детские летние лагеря, а к концу десятилетия вели свою работу в 15 странах Европы и Азии.

В 1923 году О.И.Пантюхов уезжает из Европы в США. В Нью-Йорке, несмотря на трудности с поиском работы и разочарованиями, связанными с отказом в помощи движению от американских скаутов, он учреждает в ноябре 1924 года ВНОРС - Всероссийскую Национальную Организацию Русских Скаутов. В 1934 году организация обретает новый, переработанный устав и новое название НОРС-Р - Национальная Организация Русских Скаутов-Разведчиков. На 1930-е годы приходится расцвет этой организации, ячейки которой находились во многих странах русского рассеяния, в Европе, Америке и Азии. В отряды скаутов в русской эмиграции входили тысячи русских девушек и юношей. Однако говорить о деятельности единой организации не приходится - слишком разными были окружающие их условия. По воспоминаниям скаутмастера Б.Б. Мартино, единственное, что объединяло эти разрозненные группы, это портреты Пантюхова в штаб-квартирах. С 1941 года скауты в Китае получают название ОР (Организация разведчиков), а в Европе - НОРР - Национальная Организация Русских Разведчиков.

В годы Второй Мировой войны связь между европейскими и американскими центрами прервалась. На территориях, оккупированных немцами, скаутские объединения были запрещены. Во Франции жизнь в отделах возобновилась только в 1946 году. Однако там, где в годы войны велась подпольная работа, отряды скаутов возобновили работу сразу после окончания военных действий. С 4 по 6 ноября 1945 года в Мюнхене состоялся Съезд руководителей юных разведчиков, задачей которого был поиск новых организационных форм применительно к послевоенным условиям. Принимается решение о создании организации с названием, под которым русские скауты были ранее зарегистрированы в Международном Скаутском Бюро: Организация Российских Юных Разведчиков (Russian Boy Scouts Association). Возглавил организацию Борис Борисович Мартино, в годы войны руководивший подпольной деятельностью русских скаутов в Югославии и Польше. Для поддержания преемственности и единства русского скаутского движения Б.Б. Мартино был избран на съезде заместителем Олега Ивановича Пантюхова в Европе. Однако тот не утвердил это решение, назначив заместителем в Европе руководителя Французского отдела НОРС-Р Г.А. Бобровского. С этого момента организация разделилась надвое. Окончательно ОРЮР становится самостоятельной организацией в 1957 году.

В 1940-е годы в США начинают действовать две скаутские организации. В 1947 году после приезда послевоенных беженцев из лагерей «ди-пи» (перемещенных лиц) в Нью-Йорке Андрей Ильинский создает новую дружину ОРЮР.

В 1955 году в США начинается деятельность НОРР под покровительством князя С.С. Белосельского-Белозерского. Руководителем движения стал генерал Г.Д. Ивицкий. После его кончины лагерь возобновил свою работу в 1967 году. В северо-западной части штата Нью-Йорк, в 190 километрах от города, был выкуплен участок земли, и построено все необходимое для летнего пребывания детей. Там разместились часовня, кухня, большая столовая, спортивные площадки, бассейн. Бережно сохранялись традиции, часть которых была унаследована от российской армии, как, например, чтение после спуска флага имен «членов НОРР, погибших в борьбе за освобождение России от коммунизма».

На преодоление раскола в скаутском движении уйдет несколько десятилетий. В 1979 году после смерти участников конфликта Б.Б.Мартино (скончался в 1962 году) и О.И.Пантюхова (скончался в 1973 году) произойдет объединение скаутов. Североамериканский отдел организации получит двойное название ОРЮР-НОРС. После формального объединения разногласия остались, и, хотя сегодня в эмиграции уже не совсем помнят о каких именно противоречиях шла речь тогда, отголоски былой «отчужденности» сохраняются, как и деление на «своих» и «других» скаутов.

В 1960-е-1980-е годы в США, наряду с обычной деятельностью скаутских отрядов, проходили юбилейные слеты ОРЮР. Торжественно отмечались знаменательные даты: 50-летие (1959 год) и далее каждое последующее десятилетие организации. В 1974 году Главная квартира организации была перенесена из Европы в США - после избрания Старшего Скаутмастера П.А. Уртьева.

Возрождение скаутизма на Родине началось благодаря встречному движению хранителей этой традиции в эмиграции и энтузиастов в России.

Как вспоминает Старший Скаутмастер ОРЮР /3 (Зарубежье) Алексей Федорович Захарьин, « всю нашу разведческую жизнь все мы говорили: «Всегда Готов! За Россию!», но никто не думал, что это случится в наше время. И вдруг настал момент, когда контакт с Россией стал для нас возможным». Возвращение началось во время юбилейного слёта в 1989 году «на лоне природы лагерного места Нью-йоркской дружины «Царское Село», когда при Секторе внутренней работы было создано отделение «Лицом к России».

Появились первые контакты. В июне 1990 года состоялся визит в Россию делегации из сорока девяти членов организации во главе с А.Ф. Захарьиным. Сегодня уже трудно представить смелость этого шага. Как отмечает Захарьин, «...это героический поступок с обеих сторон - нас пригласили приехать без согласия СССР, а мы приехали без согласия Зарубежной Руси. Но как вовремя мы приехали! Если бы не смелость и дальновидность Виталия Аристова (российский ученый, член-корреспондент РАН, инициатор воссоздания скаутского движения в России - *авт.*) и настойчивость руководства дружины «Царское Село», то все, вероятно, было бы совсем другим. В России был бы «скаутинг», а удивительно богатая история Российского разведчества была бы забыта».

В том же году в Костромской области был организован первый после долгого перерыва лагерь «Возрождение». Для многих российских участников это стало поворотным моментом в их жизни. В лагере многие крестились, исповедовались, причащались. А.Ф. Захарьин вспоминает: «Мы приехали в Россию без упреков, без чувства превосходства, без требований покаяния или признания. Мы были готовы возродить разведчество, но мы не ожидали большей ответственности, которая легла на нас - воцерковление молодёжи. Днями мы проводили курсы, а ночами беседовали о православии». По инициативе и настоянию ОРЮР в уставные документы организации на первом скаутском съезде в России АВОРС (Ассоциация возрождения российского скаутинга) в 1990 году был добавлен пункт «поощрение религиозного воспитания в российском скаутском движении» (хотя очень многие активно возражали вообще против религии в скаутизме). И сегодня главным направлением в деятельности скаутской организации многие из ее руководителей видят процесс «воцерковления детей».

В начале работы в России давала знать о себе разделенность Русской Православной церкви. А.Ф. Захарьин рассказывает: «Некоторые нам говорили, что мы обязаны привлекать новых разведчиков в зарубежные приходы, даже один зарубежный епископ требовал от нас адреса наших руководителей в России. Мы не могли так «воцерковлять детей». После долгой беседы с Захарьиным Митрополит Виталий, Первоиерарх Русской Православной Церкви Зарубежом, постановил: «Делайте по вашей совести». Сегодня скауты активно участвуют в приходской жизни, помогая в реставрационных и хозяйственных работах.

В начале 1990-х годов скаутское движение было официально разрешено в России. После успеха первых мероприятий оно стало бурно развиваться. Были организованы курсы начальников отрядов в Ленинградской духовной академии, на которых прошли подготовку будущие руководители отделений из республик СССР. Стали традиционными летние лагеря, которые часто проводились около древних русских монастырей. Дальнейшая хроника восстановления скаутизма на Родине выглядела так: в 1992 году открылись российские отделы ОРЮР, через год был зарегистрирован Устав ОРЮР в России. В 1994 году торжественно отметили 85-летие разведчества на слете в Анапе, состоялся Совет ОРЮР, были организованы курсы для руководителей.

На этапе становления движения в России значительную материальную помощь оказал внук последнего генерал-губернатора Тобольска, скаутмастер Р.В. Ордовский-Танаевский Бланко, владелец компании «Росинтер». В детстве он часто приезжал в лагерь Нью-Йоркской дружины «Царское Село». По его признанию, он считал, что многим в своей жизни он обязан ОРЮР.

В 1996 году Организация в России стала полностью самостоятельной и выбрала свои Высшие органы самоуправления.

По различным оценкам, количество скаутов в стране составляет от 30 до 50 тысяч человек, действует 6 всероссийских скаутских организаций. Наиболее активными являются Организация юных разведчиков, Национальная организация российских скаутов-разведчиков, Русский союз скаутов.

Национальная Организация Российских Скаутов-разведчиков (НОРС-Р) действует в России с 1991 года. Современное название она получила в 1998 году. Отряды организации насчитывают более двух с половиной тысяч человек и действуют в тридцати регионах страны. НОРС-Р представляет собой открытую федерацию, объединяющую отряды скаутов, входящих также в другие ассоциации. Большое внимание в работе уделяется развитию лидерских качеств, туристическим программам.

Организация Российских Юных Разведчиков (ОРЮР) определяет себя как старейшую скаутскую организацию в России, преемницу первой Царско-сельской дружины. Основная цель - воспитание подрастающего поколения в национальном и религиозном духе, духовно и физически здоровой личности, способной успешно действовать в современном мире. Для достижения этой цели Организация основывает свои принципы на христианском миропонимании и приверженности к историческим ценностям русской культуры, осуществляя свою деятельность с благословения Патриарха Московского и всея Руси Алексия II.

Сегодня ОРЮР действует в 50 регионах России и насчитывает более 200 отрядов. Организацию отличает четкая структура: звено- отряд - дружина - отдел и «разведческая лестница» - система званий и специальностей. Во главе организации находится Старший Скаутмастер, избираемый на 3 года. Деятельность всей организации координируется из штаба (Главной квартиры), контроль осуществляется главной ревизионной комиссией.

Программа обучения нового поколения осуществляется по таким разделам: православие, разведчество, родинovedение, туристическая практика, природа, медицина. Большую известность приобрели летние лагеря продолжительностью от двух до четырех недель. За лето таких лагерей по стране проводится более сотни. В настоящий момент ОРЮР насчитываете России около двух тысяч человек в возрасте от семи до тридцати лет. На фоне других скаутских объединений организация выделяется повышенным вниманием к историко-культурным программам и духовно-нравственному развитию.

ОРЮР оценивается многими современными исследователями как наиболее методически подготовленное и обеспеченное движение. В начале 1990-х годов в Россию из эмиграции были привезены все необходимые книги: уставные документы, песенники, пособия по играм, разряды и т.д. С 1946 года издается журнал «Опыт», в свет вышло 140 номеров. Для детей выпускается журнал «Скаут-Разведчик». Популяризации движения служат газета «Скаутский Мир» и приложение «Православный Вестник», где публикуются документы по истории движения, методические рекомендации руководителям скаутов, размышления и воспоминания основателей и признанных лидеров скаутского движения.

С точки зрения Алексея Федоровича Захарьина, «будущее России во многом зависит от ОРЮР. Сейчас там существуют только две организации, имеющие возможность воспитать достойное поколение будущих лидеров. Это кадетское объединение и ОРЮР. Кадеты есть не во всех городах, не все могут жить в кадетских интернатах, не все могут себе позволить стоимость такого обучения, не всем подходят кадеты и не все подходят кадетам. С дру-

гой стороны, ОРЮР - организация, которая есть во многих городах и сёлах, дети живут у себя дома, затраты минимальные, но также не все подходят для ОРЮР и не всем подходит ОРЮР».

Возрождение и бурное развитие скаутского движения в России не обограло историю американской ветви. В США ОРЮР состоит из Западно-Американского (Сан-Франциско, Лос-Анджелес) и Восточно-Американского отделов (Нью-Йорк, Вашингтон). Руководителем является Старший Скаутмастер Алексей Захарьин, в течение длительного времени возглавлявший дружину «Царское село».

Дружина «Царское село» была создана 20 января 1948 года скаутмастером Андреем Ильинским. Это был первый отряд ОРЮР, созданный на американской земле. За эти годы дружину возглавляли 10 руководителей. Дружина успешно смогла пережить смену поколений и подготовить молодых руководителей, прошедших здесь всю школу скаутской науки.

Главное событие скаутского года - летний лагерь. Первый из них состоялся в 1950 году в Магопаке (штат Нью-Йорк). В том же году дружина обрела свое современное название. В дальнейшем лагеря проходили в Спекулатер и в Фон Лайке. Новый этап в организации лагерной жизни начинается с 1965 года, когда на собственные деньги группа руководителей купила участок земли величиной более 300 акров в горах на севере штата Нью-Йорк.

Созданный собственными руками лагерь имеет теперь все необходимое: от домиков до костровых площадок. Тысячи ребят приняли участие в летних программах. Однако жизнь скаутов не ограничивается летним отдыхом. Дружина проводит такие мероприятия, как празднование скаутских и национальных праздников, День матери, рождественские Елки, традиционные «пельмени», «блины» и торжественные балы. Дружина «Царское село» выступала организатором торжеств, приуроченных к юбилеям скаутского движения в России в 1969, 1979 и 1989 годах. Для ребят были организованы паломнические поездки на Святую Землю, а также посещение России. Особое место занимает организация первого, после длительного перерыва, костра в Павловском парке в Царском селе в 1990 году, что стало важным этапом на пути возрождения движения в России.

Дружина «Путивль» была основана в Вашингтоне скаутинструктором Л. П. Герич 1 марта 1965 года. Новый импульс скаутской работе был придан с приездом в январе 1970 года скаутмастера М. А. Данилевского. На следующий год был организован первый летний лагерь. Постепенно число скаутов увеличивалось, и отряд превратился в дружину, в которой насчитывалось около 50 человек. Отряды, входящие в дружину, получили имена в честь князя Игоря и княгини Ярославны.

В начале 1990-х годов представители дружины участвовали в организации первого лагеря ОРЮР в Костромской области. С тех пор контакты с российскими скаутами и участие в мероприятиях стали регулярными.

Скауты дружины «Путивль» - активные прихожане храма во имя Св. Иоанна Предтечи в Вашингтоне. Настоятель храма, духовник дружины отец Виктор приезжает в летний лагерь, где для богослужений сооружается полевая часовня.

Западноамериканские отделы представлены дружинами «Киев» и «Нижний Новгород».

История дружины «Киев» в Сан-Франциско начинается 19-го ноября 1950 года с постановки в Русском Центре театрализованного представления «Трагедия России». Наибольшую известность получили летние лагеря, которые без перерыва проводятся с середины 1950-х годов. В 1996 году дружины западноамериканского отдела «Киев» (Сан-Франциско) и «Нижний Новгород» (Лос-Анджелес) приобрели для этого собственный земельный участок около города Лейтонвилль.

В первые годы существования дружины сборы отрядов происходили в Русском Центре, который очень благосклонно относился к скаутской деятельности. С 1997 года все мероприятия проходят в Скаутском Доме. Средства на его постройку были собраны благодаря пожертвованиям и завещаниям частных лиц и помощи таких русских общественных организаций, как Общеказачий союз, Фонд имени И.В. Кулаева, правление Дома Св. Владимира, Дамский комитет родителей и друзей Дома Русского скаута, Кают-Компания, Толстовский Фонд.

На Среднем Западе США действует Организация российских православных разведчиков (ОРПР), созданная в Чикаго в 1960 году по инициативе архиепископа Серафима (Иванова). Через год при финансовой поддержке князя С.С. Белосельского-Белозерского в штате Иллинойс был приобретен участок в 50 акров земли, где был организован первый лагерь, руководителями которого выступили Ю.М.Солдатов и В.В. Щегловский. Вокруг лагеря возник русский поселок, состоящий из 30 домов и получивший название Владимирово. Ежегодно в лагерь приезжало около 60 детей. Название лагеря каждый год менялось: он назывался в честь русских писателей и поэтов, иногда, например, в честь Юных Новомучеников Российских.

Важной чертой развития русского скаутизма в изгнании можно считать то, что его становление и развитие проходило под значительным влиянием Русской Православной Церкви не только в духовном, но и организационном плане. Русские дружины не включились в деятельность национальных скаутских организаций в странах пребывания, а в своем значительном большинстве пошли по более сложному пути - сохранению своей разведческой структуры. Все новые отряды разведчиков создавались при существовавших приходах.

Кроме традиционных скаутских праздников, в ряде дружин отмечается 2 июля - день памяти святителя Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского, покровителя скаутов, часто посещавшего их лагерь. Он оказал большую поддержку созданию в Сан-Франциско Дома Русского Скаута, чему предшествовало благословение на создание скаутской дружины при храме св. Тихона Задонского 8 октября 1958 года. Многие родители и активисты скаутизма видели главную цель движения в привлечении молодого поколения к православной традиции и сохранению русскости, к служению Богу, Родине и ближним. Создание такой детско-молодежной организации способствовало укреплению приходов, насыщению приходской жизни.

За XX столетие русским скаутам в изгнании удалось накопить значительный опыт внешкольной работы с молодым поколением в инокультурной среде.

Вот как об этом говорится в брошюре скаутов: «Мы, российские разведчики, являемся носителями двух культур. Мы все живем, учимся и работаем в разных странах. Мы являемся частью культуры той страны. Но мы также несем в себе великую русскую культуру, ведь весь мир знает и ценит ее достижения. Конечно, не всем легко читать и говорить по-русски, конечно, не всем легко знать и историю, и географию, и литературу России. Ведь этому нас не учат в школах тех стран, где мы живем. Нам нужно было ходить в приходские школы, заниматься с родителями и бесконечно выслушивать от руководителей «говори по-русски».

Чего только для этого не придумывали! Ростислав Цитович (известный общественный деятель русской эмиграции, один из руководителей ОРЮР, представитель Конгресса русских американцев на Восточном побережье США) вспоминает: «Для того, чтобы ребята, собравшиеся летом из США, Европы и Южной Америки в скаутском лагере, говорили только по-русски, были придуманы разные «наказания» и «штрафы» для тех, кто переходил на более привычный английский. В лагере была аллея, выложенная кирпичами, и если руководители замечали, что кто-то говорил не по-русски, то его отправляли «красить кирпичи» в белый цвет. К концу смены и аллея была выкрашена, и русский язык выучен».

Для сохранения традиций и преемственности пришлось создать сильную методическую базу, «написанную жизнью и выстраданную опытом».

Одной из важнейших задач становится сегодня не только адаптация этого опыта применительно к российским условиям, что было с успехом проделано в 1990-е годы, но и его творческое развитие в изменившемся мире начала XXI века. Участники скаутского движения подводят сегодня итоги почти 20-летнего взаимодействия эмиграции и метрополии. Успехи очевидны, но еще больше предстоит сделать.

По признанию скаутмастера Натальи Поляковой, в настоящий момент после периода бурной деятельности организация переживает «период некоторого спада и есть даже серьезные потери». Руководство движения не скрывает и не прячется от проблем. Во многом они неотделимы от общей ситуации в России. Ключевым моментом становится создание и настройка механизма привлечения новых людей, воспитание лидеров движения. Тот импульс, который придало возвращение эмигрантских организаций на родину, ослабевает и нуждается в усилении. Несмотря на очевидные достижения, скаутизм не стал массовым явлением, не сопоставим он и с размахом этого движения в Великобритании (где каждый второй был скаутом, или с США, где сейчас более трех миллионов скаутов). Для сравнения отметим, что в 2007 году в детско-юношеском общественном движении России действовало более 20 тысяч объединений, охватывающих своим влиянием свыше пяти с половиной миллионов детей и юношества (30 процентов детей школьного возраста). Скаутское движение включает менее одного процента. Движение по-прежнему настороженно воспринимается обществом и государством.

Среди тех мероприятий, которые будут призваны поправить ситуацию, можно назвать такие, как сбережение традиций российской патриотической скаутской работы, дальнейшее развитие системы подготовки через очные

и заочные курсы, создание Учебного центра, творческое обобщение накопленного в эмиграции и России опыта. Организация находится в поиске современного вектора развития.

Можно согласиться с лидерами современных скаутов, что «организация, которая видит свои проблемы, ошибки и прегрешения, приносит покаяние, работает над изменениями - здоровая организация. Она может и должна справиться».

Ясно одно: российская молодежь, воспитанная в дореволюционное время частично и в скаутских традициях, и даже те молодые, которые прошли школу пионерских лагерей (как известно, позаимствовавших многое от скаутов), передали своим потомкам тягу к духовно здоровому, ясному образу мыслей и жизни. России необходимо возрождение скаутского движения, и силы к преодолению трудностей на этом пути есть!

Общество помощи русским детям

*«У нас очень простая миссия -
помогать детям...»*

*В. Фекула,
президент Общества
помощи русским детям*

Общество помощи русским детям (Russian Children's Welfare Society) ведёт свою историю с 1926 года. Главный его офис располагается в центре Нью-Йорка - города, ставшего вторым домом для многих людей, приехавших сюда из разных стран мира. Русские эмигранты первой волны - особая их часть со своей щемящей изгнанныческой историей. Попробовав горький хлеб чужбины, они не растеряли, тем не менее, своей человеческой сути - сострадания и «любви к ближнему, как к самому себе».

Пусть немногие из них устаиваются слов признания и благодарности мэра «современного Вавилона» за свой ежедневный труд, направленный на спасение и улучшение жизни детей на пространстве от Нью-Йорка до Москвы. Однако небольшой профессиональный коллектив при поддержке друзей, сторонников и всех сочувствующих ведёт сбор средств на обоих континентах и делает всё возможное для оказания помощи тем детям России, которые остались обездоленными. И этой трудной, но такой чистой истории - более восьмидесяти лет!

Идея создания Общества помощи русским детям возникла в середине 20-х годов прошлого столетия под влиянием известий о тяжёлом материальном положении русской эмиграции в странах ее рассеяния. Русские эмигранты, приехавшие в США, при всей сложности жизни в Новом Свете не могли не оценить преимуществ своего пребывания здесь по сравнению с соотечественниками, оставшимися в Европе или в Китае. Сообщения о бедственном положении детей эмиграции вызвали сочувствие и желание оказывать им посильную помощь.

Как вспоминал В.И. Петропавловский, многолетний председатель Общества помощи русским детям, непосредственным толчком к созданию организации послужило появление в Нью-Йорке в начале 1926 года книги профессора В.В. Зеньковского «Дети Эмиграции». Изданная Пражским педагогическим бюро, она вызвала большой общественный резонанс. Книга состояла из фрагментов, заимствованных из более двух тысяч сочинений русских учащихся за границей на тему «Мои воспоминания», охватывавших временной отрезок от 1917 года до момента поступления в русскую зарубежную школу.

В проекте приняли участие дети из пятнадцати русских школ, находившихся в Турции, Болгарии, Югославии и Чехословакии. Перед читателем заново всплывали страницы русской истории, становившиеся ещё более страшными и мучительными, будучи запечатлёнными детским сознанием. Отречение императора, революция, голод, бегство на фронт, смерть родных и близких, прощание с Родиной, эвакуация... Образ Родины стирался из памяти детей, растворяясь в обрывках беженских воспоминаний. Сочинения сопровождались детскими рисунками. Из всех детей только один вспомнил и нарисовал дом, оставшийся на Родине. Картинки других были посвящены кораблям и чужим странам.

Напоминание о трагических страницах российской истории не было, однако, главной задачей книги. Сборник был нацелен в будущее и посвящался детям, уже пережившим катастрофу и пытавшимся найти своё место в мире после трагических событий. Вот как писал об этом автор книги В.В. Зеньковский, известный русский философ, который в течение всей жизни занимался научными исследованиями в области детской и юношеской психологии, а также педагогики: в условиях мирного времени в Европе «израненная русская молодежь, принимавшая активное участие в событиях 1917-1920 гг. и находившаяся в русских зарубежных школах, в огромном своем большинстве выздоравливает. Факторы этого оздоровления и выздоровления не новы. Это всё те же вечные целители: семья, школа, религия и родина».

Издатели сборника обращались с призывом ко всей эмиграции сделать всё возможное для оказания помощи и содействия этому процессу «выздоровления».

В начале марта 1926 года в Нью-Йорке состоялось заседание Кружка духовного общения, на котором после доклада Н.Ф. Фаленберга, известного в эмиграции общественного деятеля, долгое время работавшего секретарем Русско-американского союза и Свято-Владимирского общества, было принято решение об оказании организованной помощи детям русских беженцев. Спустя несколько дней инициативная группа из четырнадцати человек положила начало Обществу помощи русским детям (ОПРД). Для руководителей ОПРД и сегодня представляет особую значимость тот факт, что у его истоков находились «не представители знати или дворянства... оно было создано архитекторами, инженерами - словом, самими обычными эмигрантами». Были собраны взносы по 25 центов, общая сумма которых составила три доллара пятьдесят центов, и отправлены в один из детских приютов Латвии.

Начинание получило поддержку в среде послереволюционной эмиграции. Поступление от концерта Общества русских инженеров составило сто долларов и было направлено в Варну (Болгария). Немного позднее в этот же город, в летний санаторий для малокровных туберкулезных детей было переведено первое крупное пожертвование - 430 долларов.

Общество было зарегистрировано 27 сентября 1928 года. В 1940 году оно было переименовано в Общество помощи русским детям за рубежом. На протяжении десятилетий работа ОПРД строилась на принципах аполитичности и беспристрастности. Обществу удалось благополучно пережить несколько внутренних кризисов, связанных с борьбой за власть и стремлени-

ем к политизации деятельности. Свидетельствами пережитых конфликтов являются материалы заседаний и годовых отчётов, где ещё раз фиксируются основополагающие принципы и необходимость точного следования уставу организации: «чтобы работа Общества всецело и исключительно направлялась на помощь обездоленным русским детям».

Сохранение политической беспристрастности требовало привлечения к руководству организацией людей с безупречной репутацией, общественных деятелей, не связанных с определенными политическими группами. Например, в 1936 году один из членов правления Общества помощи русским детям за рубежом Г.И. Новицкий, многое сделавший для организации, был вынужден его покинуть. Причину объясняют сохранившиеся документы: «...некоторые элементы нью-йоркской русской колонии пытаются использовать факт одновременности его (Новицкого - *авт.*) работы в Обществе с деятельностью в составе других местных русских организаций культурного характера, как предлог для продолжения борьбы с этой, негодной им второй стороной его деятельности, причём из среды этих элементов уже раздавались недвусмысленные угрозы втянуть Общество Помощи Детям в общественную и политическую борьбу. Обществу рекомендовалось в будущем «для ограждения интересов детей от могущих быть на этой почве недоразумений... избирать, по возможности, в Правление лиц, не входящих в состав правления какой-либо другой русской организации и не ведущих активной общественной работы в русских кругах».

Сегодня Общество строит свою работу совсем по-другому. Члены совета директоров представляют широкий спектр русских и американских общественных объединений, принадлежат к различным юрисдикциям Русской Православной Церкви. Президентом и генеральным директором ОПРД с 2001 года является Владимир Фекула, возглавивший организацию после завершения успешной карьеры в банковском секторе. Выход на пенсию с поста руководителя Департамента Кредит Свисс Ферст Бостон (Credit Suisse First Boston) совпал у него с обретением нового имени. Именно в это время Вальтер (Walter) или Валли (Wally) Фекула становится Владимиром. В возрасте шестидесяти пяти лет при оформлении документов он с удивлением обнаружил в свидетельстве о рождении свое русское имя. Он родился в Нью-Йорке. По его словам, «в ранние годы эмиграции, родители, видимо, выбирая имя ребёнку, рассудили, что Владимир – это слишком этнически окрашенное имя, которое может создать дополнительные проблемы в американской жизни, поэтому, включив его в сертификат о рождении, они всегда называли меня Вальтер. И до ... шестидесяти пяти лет... я оставался Вальтером. Но на самом деле я - Владимир».

Председатель Совета директоров - Игорь Петрович Холодный. После завершения академической карьеры в департаменте по радиационной безопасности Пресвитерианского медицинского центра Колумбийского университета в Нью-Йорке (Columbia Presbyterian Medical Center) он занимал пост Президента организации в 1993-2001 годах. Его эмигрантская одиссея началась в годы Второй мировой войны, когда семья оказалась сначала на оккупированной территории, а затем - в Германии. Родственники, занимав-

шие высокие посты в системе НКВД, отсоветовали возвращаться, опасаясь репрессий для всех членов семьи. В результате в 1950 году семья перебралась в США, где молодого человека в будущем ожидала долгая и успешная научная карьера.

Рассуждая о том, что может послужить основой для объединения различных по всему своему жизненному опыту соотечественников за рубежом, мы невольно причисляем их к единому миру русской эмиграции. Однако попытки сконструировать единый мир Русской Америки оказываются неудачными уже на уровне определения. Для второго поколения эмигрантов Русская Америка — название странное, вызывающее, если не прямое отторжение, то по крайней мере недоумение. В. Фекула считает себя прежде всего американцем. Для обозначения своей исторической связи с Россией (мать Вальтера родилась в России, отец — в Южной Америке) ему больше импонирует термин «американец русского происхождения».

Среди единомышленников В. Фекулы большей популярностью пользуется термин «русские американцы», который оставляет значительное место для самоопределения и, главное, больше возможностей для совместной деятельности. По словам руководителя нью-йоркского офиса ОПРД Анны Сергеевой, Общество стремится привлекать к своей деятельности представителей различных волн, «от белых до новых русских»: тех, кто родился в Америке, то есть второе и третье поколения эмигрантов, для которых такая работа явилась своеобразной данью прошлому и семейным традициям, и тех, кто родился в России, приехал совсем недавно, но чувствует потребность проявить сопричастность тому, что происходит на Родине.

Такое русское сообщество в полной мере отражено в современном составе Совета директоров организации. Среди его членов — Иван Пуцин, Пётр Базилевский, Кирилл Гиацинтов, Михаил Йордан, Надежда Липски, Евгения Маклина, Томас Мак Партлэнд, Джордж Нахичеванский, Сергей Осоргин, Раиса Скрябина, Беатрис Фекула, Петер Черепнин.

Как удаётся Обществу объединить столь разных людей? Рецепт известен. «Наша благотворительная организация, — говорит В. Фекула, — избегает всего, что касается политики или религии. У нас разные люди входят в состав Совета директоров, они принадлежат к разным ветвям православной церкви. Мы очень чётко обозначаем цель деятельности нашей организации: у нас очень простая миссия — помогать детям. И все деньги идут на это. Если люди хотят помочь церкви и устроить какую-нибудь акцию по сбору средств на дело церкви, мы в этом не участвуем. Мы не имеем отношения к службам по усыновлению детей. Никогда не планировали и не создавали структуры, которые помогли бы эмигрантам на первых порах устраиваться и приспособливаться. Мы собираем деньги и отправляем их тем, кто в них нуждается. И в этом, я считаю, заключается главная причина нашего успеха — мы приглашаем в Совет людей разных взглядов и верований, которые хотят помогать детям, хотя большинство из них, конечно, русские».

Все важные решения принимаются коллегиально, что способствует устойчивому развитию одного из наиболее известных благотворительных обществ эмиграции.

В течение практически всего периода деятельности Общество существовало за счёт волонтерского труда его участников. Все услуги и поручения выполнялись безвозмездно. Сегодня ОПРД, пожалуй, единственная из всех эмигрантских организаций не тратит на административные расходы ни цента из денег, жертвуемых на программы помощи детям. Это стало возможным после создания значительного фонда целевого капитала в начале 1990-х годов. Но и до этого времени почти все средства, собранные за счёт добровольного труда участников, направлялись в виде прямой помощи нуждающимся детям.

Организационный период Общества продолжался до начала 1930-х годов. В последующее десятилетие Общество вело в колонии активную работу, мобилизуя человеческие и денежные ресурсы на помощь русским детям. В эти годы Общество всё более интегрируется в американскую жизнь. В первой половине столетия Общество возглавляли Иван Дворниченко (1926-1928 гг.), Татьяна Бразол (Луговая) (1928-1929 гг.), Евгений Рогозин (1929-1931 гг.), Иван Шестаковский (1931-1937 гг.), Виталий Петропавловский (1937-1941 гг.), Александр Демидов (апрель - август 1941г.), Татьяна Луговая (1941 - 1950 гг.).

Успех пропагандистской и просветительской деятельности Общества помощи русским детям способствовал открытию новых его отделений по всей стране и в Канаде. В предвоенные десятилетия таковые учреждаются в Сиэтле, Голливуде, Калифорнии, Филадельфии, Сент-Луисе, Чикаго, Вашингтоне, Олбани, Монреале, Торонто, Калгари, Нью-Хэвене. Кружки помощи Обществу образуются в Бриджпорте, Маниле, Стамфорде и Детройте. В своей работе отделы Общества пользовались значительной автономией. Так, Калифорнийский отдел, состоявший из представителей дальневосточной эмиграции, работал преимущественно с Дальним Востоком.

Активную поддержку благотворительности (в том числе финансовую) оказывала русская пресса, отводя целые страницы деятельности Общества. «Русская газета», «Новое Русское Слово» на специальных полосах освещали текущие события и информацию о предстоящих мероприятиях. Для живущих в Канаде источником информации стала газета «Рассвет».

Общество вело активную пропагандистскую кампанию. Только в 1932-1933 годах его правление направило тридцать семь тысяч воззваний на русском и английском языках по двенадцати тысячам адресов с призывом помочь русским детям.

В условиях экономического кризиса происходило сокращение членов Общества и снижение сборов.

Вместе с тем Общество завоевывало признание у американской стороны, все активнее привлекая представителей местных сообществ к своей работе. В 1932-1933 годах из 67 новых членов большую часть составляли американцы. В течение следующего года благодаря деятельности активистов Общества такое мероприятие, как День русского ребёнка, праздновалось в Спрингфилде исключительно американцами. Правление отдела в Сент-Луисе, наполовину состоявшее из американцев, также привлекало к инициативам Общества большое число своих сограждан.

Свидетельством признания ОПРД равноправной единицей в рядах американской общественной благотворительности стало включение Общества в

списки организаций, признанных и одобренных американским правительством (Правительственная Контрольная Комиссия) в военный период. Из русских благотворительных организаций только Толстовский Фонд и Фонд Писателей были официально признаны и зарегистрированы этой Комиссией.

Общество разработало и внедрило целый ряд программ и мероприятий, ставших впоследствии достоянием всей русской колонии. В самом начале 1930-х годов возникает «институт крестников». В первый год своего существования ОПРД на собранные средства поддерживало 20 детей, в 1936 году - 32 ребёнка, к концу 1941 года - уже 78 детей. Ежемесячно на каждого крестника выделялось 10 долларов, для чего требовалось собрать не менее 9 360 долларов в год. При Обществе работал детский сад, о котором не раз писала русская пресса и ставила в пример постановку дела в этом саду.

В это же время контакты Общества помощи русским детям расширяются по всему миру. Для распределения собранных средств на местах Общество имело своих представителей - заслуживающих доверия известных общественных деятелей. Интересы ОПРД в Болгарии представлял генерал А.В. Арцышевский, во Франции - доктор Н.С. Долгополов, в Эстонии - М.И. Соболев, в Чехословакии - А.В. Жекулина, в Финляндии - А.А. Колокольцова.

Общество оказывало содействие многим начинаниям русской эмиграции по всему миру. В 1933-1934 годах ежемесячно направлялась помощь интернатам Комитета русских эмигрантов в Эстонии; реальному училищу в Териоки (Финляндия); приютам «Нечаянная радость» во Франции и «Моя маленькая Россия» в Болгарии. Финансировались летние детские лагеря и учебные заведения в Польше, Финляндии, Германии, Югославии, Чехословакии, Китае, Турции. О соотношении помощи детям в США и по всему миру красноречиво свидетельствуют показатели бюджета Общества в 1931-1932 годах: на поддержку детей в США было израсходовано 366 долларов, на помощь детям в Европе - 4 147 долларов.

В этот же период были опробованы и укоренились такие начинания, как «День Русского ребёнка», «Дети детям», «Рождественский Базар», сбор на «Красное Яичко».

17 апреля 1936 года Общество при поддержке русских военных и национальных организаций впервые устроило «Вечер в пользу русских школ зарубежья». Успех мероприятия способствовал дальнейшему проведению таких вечеров. В 1941 году вечер, приуроченный ко Дню Русской Школы, принёс обществу 884 доллара. Но его значение выходило за рамки привлечения материальных средств. Наряду с «Днем Русского ребёнка» такие общенациональные мероприятия способствовали объединению разнородной массы эмиграции вокруг общего дела. Общество, инициировавшее и поддерживавшее эти проекты, хотело видеть себя народным Обществом.

Общественный характер деятельности ОПРД подчеркивался отсутствием постоянно действующих оплачиваемых сотрудников и своего собственного помещения. Многие собрания и встречи проводились в бесплатно предоставляемых помещениях при Храме Христа Спасителя в Нью-Йорке. Сестричество, существовавшее при храме, нередко организовывало буфеты на вечерах и праздниках, в ряде случаев не беря положенных за работу процентов. Обще-

ство не раз выражало благодарность священнослужителям за разрешение поставить копилки в храмах.

За первые 15 лет своей деятельности Обществу помощи русским детям удалось перечислить более 110 тысяч долларов в виде прямой финансовой помощи.

В начале 1940-х годов в жизни Общества происходят значительные перемены. Реалии американской жизни требовали ведения благотворительного дела в соответствии с местными законами и традициями. В документах Общества отмечалась необходимость перехода к «американским условиям работы», то есть отказа от прежнего способа работы, когда она осуществлялась на общественных началах, без чёткой структуры, обязанностей и плана и особенно при отсутствии постоянного помещения и служебного персонала.

Для обретения престижа среди американцев требовалось наличие «общамериканских форм работы» (офис, секретарь, телефон и т.д.) и газетной рекламы. Если отношения с русской прессой были давними и прочными, то освещение деятельности Общества в американской прессе оставляло желать лучшего. Для решения этой проблемы 1 июля 1940 года был организован Комитет пропаганды идей Общества, который возглавили два сопредседателя - И.Н. Храброва и Т.С. Луговая. На работу был приглашён Джеймс Росс, в обязанности которого входило еженедельное написание статей и пресс-релизов для американских газет, установление полезных связей и контактов.

Спустя почти полгода функции подготовки таких материалов взяла на себя И.Н. Храброва. Основу информационных сообщений о деятельности Общества составляли выдержки из наиболее интересных писем, получаемых от европейских корреспондентов, рассказывавших о том, кому и куда поступают собранные деньги и иная помощь. Комитет активно занимался привлечением к участию в своей работе влиятельных лиц, как американцев, так и русских (например, профессора В. Ипатьева).

Собственное помещение появляется у Общества в 1941 году благодаря предпринимателю В.Д. Цимдину, открывшему Обществу ежемесячный кредит в 100 долларов на расходы по найму конторы и служащих. В этом же году была снята комната для офиса в доме 1845 на Бродвее и приглашена на службу машинистка Т.В. де Фохт.

Новые формы или «приближение к американским методам работы» оказались результативными, но, в свою очередь, потребовали изменения принципов финансирования Общества. На смену пожертвованиям приходит специальный годовой бюджет с выделенной суммой на операционные расходы. Размеры сборов при этом прогнозировались с учетом военного времени: не менее 10 тысяч долларов.

Несмотря на сокращение бюджета, вызванное военным временем, Общество помощи русским детям за рубежом продолжало вести активную деятельность с учетом сложившихся обстоятельств. Начиная с 1942 года активно работали только четыре отдела — Голливудский, Калифорнийский, Сент-Луисский и Вашингтонский. Тем не менее, в 1941-1945 годах помощи было оказано на 55 тысяч 365 долларов (деньгами, продуктами, одеждой).

Вещевые посылки направлялись в Европу обходными путями через Американский комитет помощи Франции. Помощь русским детям Европы была сначала существенно осложнена, а затем и ограничена военными действиями. До декабря 1941 года использовались все возможные пути для поддержки русских иммигрантов во Франции. На годовом собрании 1941 -1942 годов была принята программа накопления денежного фонда для развития помощи на местах, которая начала бы поступать тотчас же по возобновлению отношений с оккупированными странами

Во второй половине 1944 года представился первый благоприятный случай отправки посылок во Францию, Тунис, Швейцарию и Англию.

Активная благотворительная деятельность способствовала росту авторитета Общества. К этому периоду складываются деловые контакты с такими организациями, как Федерация спасения детей, Федерация церквей, Ассоциация Молодых христиан (YMCA) и Национальный военный фонд. В 1944 году Общество выхлопотало официальное подтверждение Государственного налогового управления об освобождении от обложения подоходным налогом всех сумм, переданных ему. Потребовалось определённое время, чтобы этим решением могло воспользоваться каждое из отделений ОПРД после необходимого оформления в каждом штате в соответствии с местными законами.

В октябре этого же года по рекомендации Правительственной контрольной комиссии Общество было принято полноправным членом Американского Совета добровольных организаций для помощи за границей. Представитель Общества Т.С. Луговая принимала участие в деятельности подкомитета, занимавшегося проблемами русских беженцев. Работа в столь престижной организации принесла Обществу определённые политические дивиденды.

По оценке представителей Общества, был подтверждён высокий статус организации, поставленной «на равную ногу с рядом крупнейших общественных организаций, невзирая на разницу годового бюджета». ОПРД получило возможность разрешения многих технических вопросов, вызванных военной обстановкой, путём непосредственного контакта с ответственными лицами и учреждениями через Американский Совет добровольных организаций для помощи за границей. Своим участием в Совете Общество лишний раз напоминало о том, что есть русские дети за рубежом, о которых надо заботиться, и что помощь русской эмиграции является отдельной самодовлеющей проблемой.

Послевоенный период деятельности Общества помощи русским детям оказался наиболее значительным с точки зрения собранных средств. За 1946-1950 годы было собрано 83 процента всех средств, привлечённых за 20 лет существования организации. На волне послевоенной эйфории русской эмиграции удалось привлечь внимание к положению русских детей за границей.

К сожалению, расцвет оказался коротким, и уже спустя год под влиянием экономических и политических факторов происходит общее снижение благотворительных сборов, ударившее и по русскому делу. Наряду с объективными факторами на отношение к деятельности Общества не могло не по-

влиять «чрезвычайное увеличение среди русских эмигрантов новых организаций, стремившихся организовать помощь в Европе по отдельным руслам и опиравшихся всё на те же группы жертвователей и, таким образом, невольно конкурировавших друг с другом».

После войны основная деятельность Общества протекала на Западном побережье США. Калифорнийский и Голливудский отделы оставались крупнейшими и обеспечивали значительную часть поступлений (75 процентов всей помощи). Отделения по-прежнему самостоятельно определяли направления своей деятельности. Представители Калифорнийского отдела рассматривали в качестве места основного приложения сил дальневосточную русскую иммиграцию.

Оказанию помощи русским детям в дальневосточном регионе было подчинено создание всеамериканской Федерации русских благотворительных обществ. В 1950 году эта организация была зарегистрирована Правительством США. В Федерацию вошёл целый ряд организаций, чья деятельность была ориентирована на работу с беженцами Дальнего Востока. Председателем Федерации стал князь С.С. Белосельский-Белозерский, вице-председателями - К.П. Барский, Т.С. Луговая, профессор В.Л. Малеев, исполнительным директором был В.Н. Борзов.

Попытки объединения предпринимались Обществом для концентрации усилий и повышения эффективности работы. Общество активно использовало технику и навыки ведения благотворительного дела, однако серьёзно уступало американским организациям в деле привлечения средств.

В связи с этим Общество принимает решение присоединиться к ведущим благотворительным организациям при проведении всеамериканского сбора средств в рамках международной акции «Помощь зарубежным детям Организации Объединенных наций» (AOA-UNAC - American Overseas AID - United Nations Appeal for Children).

Вопреки прогнозам и многообещающим переговорам проект оказался неудачным.

В том же году Общество понесло серьезные потери. 14 октября скончалась княгиня Л.В. Голицына, почетный член Общества и председатель Голливудского отдела, возглавлявшая его на протяжении 15 лет. 29 ноября в Сиэтле скончался А.Н. Судаков, основатель отдела в этом городе; 21 января скончался И.В. Шестаковский, председатель (1931-1937 гг.) и позднее - почетный член Общества.

Несмотря на уход из жизни основателей Общества и многих активных его участников, ОПРД продолжало служение высоким целям и идеалам. В 1950 году Общество возобновило оказание помощи русским детям в четырнадцати странах мира. Руководили организацией во второй половине столетия Джордж Новицкий (1951-1967 гг.), Сердж Бутенефф (1967-1974 гг.), Катерина Небольсин (1974-1984 гг.), Е.С. Трубецкой (1984-1993 гг.), который сегодня входит в состав Почетного Совета общества.

ОПРД было открыто для эмигрантов всех политических направлений и взглядов. Среди известных волонтеров организации была и Великая Княжна Вера Константиновна (1906-2001), младшая дочь Великого Князя Константи-

на Константиновича, последняя из Романовых, родившаяся в России. В 1952-1969 годах она активно участвует в повседневной деятельности Общества, она была гостьей первого бала «Петрушка». До последних дней, несмотря на болезнь, Вера Константиновна сохраняла интерес к событиям, происходящим на Родине, к беседам с приезжающими из России людьми. Она скончалась в возрасте 94 лет в Доме для пожилых Толстовского Фонда.

Декларируемая аполитичность этого эмигрантского Общества имела одно значительное исключение. В своей работе оно старалось нивелировать сословные различия или ограничения, свойственные некоторым другим эмигрантским объединениям, созданным как закрытые клубы. Однако общим знаменателем деятельности для всех оставался антикоммунизм. Общество не сотрудничало и не рассматривало проектов, связанных с Советским Союзом.

После окончания «холодной войны», с началом преобразований на Родине, наступает новый этап в деятельности Общества помощи русским детям за рубежом.

Два последних слова исчезнут из названия организации в 1991 году. По инициативе И.П. Холодного, после годовой полемики о желательности и необходимости более тесного взаимодействия с Россией, Общество сделало шаг навстречу Родине, и одной из первых организаций эмиграции отказалось от деления русских детей на тех, кто живет в России и тех, кто находится за ее рубежами. Ещё за год до этого такое решение представлялось невозможным. Инерция разделения России на зарубежную и коммунистическую была слишком сильна. В 1990 году предложение И.П. Холодного о работе в России было отвергнуто одиннадцатью из двенадцати членов Совета директоров организации. Но уже со следующего года Общество помощи русским детям определяет своей миссией помощь всем детям русского происхождения.

Традиция оказания помощи детям эмиграции сохраняется и продолжается, но основная работа перенесена в Россию. Спустя почти два десятилетия И.П. Холодный считает это решение одним из важнейших в истории организации.

В 1990-е годы он практически всё время проводит в России, стремится лучше понять происходящие изменения и спрогнозировать возможные направления деятельности в США. Чтобы представить революционный характер такого поворота к России, напомним, что Русской Зарубежной Церкви потребовалось более 15 лет после начала преобразований в России, чтобы начать движение навстречу Московскому Патриархату.

И.П. Холодный вспоминает: «В 90-е годы, когда мы только делали в России первые шаги, было очень важно найти правильных людей, чтобы через них помощь доходила до конкретного ребёнка, а не оседала в чьих-то карманах». Уже после принятия решения недоверие к России и россиянам проявилось и в том, что многие члены Совета директоров соглашались доверить работу офиса в России исключительно иностранцам. Благодаря энергии И.П. Холодного и коллективу единомышленников первые шаги оказались удачными. Правильно заложенный фундамент деятельности ор-

ганизации и огромная работа по поиску и привлечению сотрудников, позволяет всем друзьям и сторонникам Общества сегодня «чувствовать себя очень уверенными во всем, что касается собранных денег, что все они будут направлены по назначению».

В начале 1990-х годов в жизни Общества произошло ещё одно важное событие, и связано оно с именем князя Джона Енгальчева. История его жизни - пример реализованной «американской мечты». Всё началось в годы Великой депрессии, когда молодой предприниматель русского происхождения сделал свой первый шаг, открыв компанию по производству кондиционеров со стартовым капиталом в 250 долларов. К началу 1960-х годов стоимость компании приближалась уже к 20 миллионам. В своем завещании Джон Енгальчев среди пятнадцати американских образовательных и благотворительных учреждений упомянул и Общество помощи русским детям, в деятельности которого принимала активное участие его супруга. Щедрое пожертвование в размере четырех с половиной миллионов долларов позволило организации сформировать целевой фонд и существенно расширить свою деятельность. Полученные средства были выгодно инвестированы, доходы достигали 10 процентов от вложенного капитала, что позволило получить значительные средства для дальнейшего использования как на программы Общества, так и на текущие административные расходы.

Сегодня Общество помощи русским детям – это одна из немногих, если не единственная, из русских организаций, где сто процентов средств, собираемых на благотворительные цели, направляется на программы помощи детям. В условиях финансового кризиса при существенном сокращении доходов от вложенных средств и объема пожертвований, Общество пострадало менее других и продолжает вести активную деятельность.

Ежедневная деятельность организации координируется в Нью-Йорке и Москве, во главе офисов уже более 10 лет находятся Анна Сергеева и Людмила Королева. Общество направляет средства на оказание медицинской помощи детским домам, приютам и реабилитационным центрам в России. При обществе создан Стипендиальный Фонд, который помогает получать образование 41 российскому студенту. Проводятся благотворительные мероприятия и праздники для детей с отклонениями в развитии. Только в 2007-2008 годах на различные программы помощи детям было направлено около двух миллионов долларов. Сотрудники и представители американского общества продолжают часто, иногда и без предупреждения, появляться в организациях, получающих помощь, чтобы проконтролировать расход средств по текущим программам. Они ездят, встречаются с директорами детских домов, врачами детских больниц для того, чтобы получить информацию о том, ходят ли выделенные средства до тех, кому они предназначены. Эффективный контроль распространения средств был бы невозможен без активного участия друзей Общества - представителей русской эмиграции, российской и американской культурной и деловой элиты. Попечительский Совет в России выполняет не только консультационные, но и наблюдательные функции. В его состав входят известная телеведущая Оксана Фёдорова, президент Фонда «Северная Корона» Ирина Кудрина, бизнесмен Алексей Михайлюк,

врач Виталий Рогинский, исполнительный директор и основатель агентства «Счастливые Семьи» Наталья Шагинян-Нидем, консультант Степан Солженицын, журналист Андрей Золотов.

За время своего существования Общество направило более 12 миллионов долларов на помощь детям!

«Визитной карточкой» организации, кроме прямого финансирования, долгое время оставался широко отмечаемый День Русского ребёнка. Этот праздник стал одним из символов русской эмиграции и примером успешной совместной деятельности значительной части русской колонии.

День Русского ребёнка в Америке изначально преследовал две цели. В-первых, сбор средств для оказания помощи голодающим и бедствующим русским детям в изгнании. По информации Главного комиссара по делам русских беженцев, из девяноста тысяч детей, девушек и юношей, оказавшихся за пределами Родины, только пятнадцать процентов имели довольно приличные условия существования, остальные жили в нищете. Организаторы призывали хорошо устроившихся русских американцев не забывать о страданиях недавних соотечественников, разбросанных по всему миру. Второй задачей празднования Дня Русского ребёнка в Америке было объединение русских детей, «которое возродило бы в них чувство любви к родине отцов и матерей и чувство солидарности потомков великой нации».

Идея празднования зародилась в Европе и сумела пробиться на американский континент только в начале 1930-х годов. Как следует из материалов Общества помощи русским детям за рубежом, Педагогическое бюро в Праге ежегодно обращалось к представителям русской эмиграции в США с просьбой взять на себя инициативу по устройству Дня Русского ребёнка. Однако Американское Общество помощи русским детям ограничивалось перечислением части собранных средств в Фонд русского ребёнка в Праге и долгое время оказывалось не готовым к организации такого мероприятия. И только в 1932 году правление Общества постановило устраивать День Русского ребёнка ежегодно в третью субботу октября.

Но, как это часто происходило в русской колонии, многие проекты начинались одновременно и независимо друг от друга. К моменту принятия решения в Сан-Франциско уже состоялось празднование Дня Русского ребёнка. Его датой был выбран праздник Благовещения, как и в других странах русского рассеяния. Комитет праздника предлагал нью-йоркскому отделению провести совместные мероприятия, но «по местным условиям» Общество не смогло присоединиться и приняло решение праздновать самостоятельно. Таким образом, День Русского ребёнка в Америке стал праздноваться весной и осенью. В Сан-Франциско он последовательно отмечался в апреле, а в Нью-Йорке - в октябре.

В Сан-Франциско День Русского ребёнка организовывал Комитет, состоявший из членов «национально мыслящих организаций». В 1934 году Комитет из двадцати пяти человек объединял представителей русских школ при Свято-Троицком и Радосте-Скорбященском соборах, русской гимназии, школы Детского объединения, Детского сада, Общественной Берклейской школы, Общества просвещения и помощи русским детям в Сан-Франциско,

Общества ветеранов кают-компаний, отдела Общества помощи детям русской эмиграции, Университетского клуба, сестричества при Свято-Троицком соборе, Дамского общества при Радосте-Скорбященском соборе, Танцевальной студии Г. Ермоловой и отдельных членов русской колонии. Возглавили комитет Н.В. Борзов (председатель), А.А. Максимова-Кулаева и М.С. Соловьева (товарищи председателя). Секретарем стал А.В. Чукаев, казначеем - инженер А.Е. Колосов.

Проведение Дня русского ребенка поддерживали многие русские организации города: Общество русских инженеров и техников, Общество русских врачей, Союз русских домовладельцев, Лига американских граждан русского происхождения, сан-францисский отдел Союза «Единство Руси», Общество преподающих русский язык в Калифорнии, магазин и библиотека «Русская книга», «Русская торговля И. Точилина», Русский цветочный магазин, а также отдельные лица (например, часовщик и ювелир Н.В. Демичев).

Праздники, организованные в Сан-Франциско, наряду со сбором средств для русских детей, изначально подчеркивали главную задачу – борьбу с денационализацией, «дающей себя чувствовать...во всех странах рассеяния и особенно в Америке, в частности, в Сан-Франциско». В отличие от эмигрантов других национальностей, прибывших до Первой мировой войны, более образованная послереволюционная эмиграция хорошо осознала, как быстро американская школа может «отобрать» у нее детей. Неслучайно всем учащимся русских школ города Сан-Франциско, а их в 1934 году насчитывалось 100 человек, разрешался бесплатный вход на все мероприятия праздника Дня Русского ребёнка.

У детей, не учившихся в русской школе, денационализация и потеря чувства Родины представлялась неизбежной. В то же время для учащихся русских школ возникала обратная проблема (особенно характерная для европейских школ-интернатов). Живя в обстановке, напоминающей и культивирующей Россию, подогревающей и растрavляющей наиболее оскорбленные патриотические чувства, учащиеся могли замкнуться в «национальном самодовольстве», что, в свою очередь, могло воспрепятствовать усвоению всего лучшего в западной культуре.

Американская действительность рисовала картины сравнительного материального благополучия и «страшной духовной нужды русских детей и потери ими своего лица». Причины виделись «в отсутствии ежедневной русской школы, усталости родителей, переживших все невзгоды беженства и мечтавших хоть последние годы прожить без материальной нужды, и в невольном их стремлении обеспечить жизнь своих детей, дать им все знания, присущие американской молодежи до спорта включительно, и эта... невольная подражательность детей и юношества, так легко отказывающихся не только от родных обычаев и родного языка и даже веры...». На вопрос о том, кто он, как правило, ребенок отвечал: «американец». Десятилетние дети находили глупым ходить в церковь, «где надо стоять, когда можно ходить в церковь, где можно сидеть».

Когда процессы американизации приобрели необратимый характер, одной из задач празднования Дня Русского ребёнка стало сохранение связи

между поколениями. Документы Общества за 1942 год описывают праздник, как «такой национальный американско-русский день, когда поколение первых американских граждан сливается духовно со своими предками, чтобы почерпнуть нравственную силу стать достойными гражданами Америки, будучи русскими по происхождению».

В дальнейшем всё большее внимание уделялось повышению доходов от празднования для того, чтобы увеличить размер помощи нуждавшимся детям. Первое празднование Дня Русского ребёнка в Сан-Франциско посетили около семисот человек, в числе которых было около двухсот детей.

Празднование Дня Русского ребёнка в Нью-Йорке началось осенью 1932 года и с этого момента стало ежегодным. Как правило, программа «Дня» включала всеамериканский сбор Общества, концерт, молебен и утренник «Дети детям», учрежденный по предложению Г.И. Новицкого, много лет активно работавшего в Обществе помощи русским детям. Праздничные концерты в Сан-Франциско начинались исполнением гимнов американского и русского («Коль славен...»), за которыми следовали музыкальный концерт, декламация, театральные постановки и танцы.

Проходившие с большим успехом празднования Дня Русского ребёнка способствовали популяризации Общества помощи русским детям и привлечению новых членов. Большую поддержку и признание важности своей работы правление Общества получило у крупнейших общественных и творческих деятелей эмиграции: писателей Б. Зайцева, С. Яблоновского, Г. Гребенщикова, А. Ремизова, В. Сирина, А. Куприна, М. Осоргина; поэтов Г. Голохвастова (председателя Рекламного комитета по устройству Дня Русского ребёнка), Л. Нелидовой-Фивейской; художников Ф. Захарова, Б. Разумовского; писателя Вс. Иванова; А. Архипенко, И. Дженева, Г. Богдановича; скульптора С. Коненкова; композитора Сандро Корона.

Для подготовки празднования открывались новые отделы, как, например, в Вашингтоне, Олбани и Монреале.

Ежегодное издание «День Русского ребёнка» начало выходить в 1934 году под редакцией Н.В. Борзова при поддержке Общества ветеранов Великой войны в Сан-Франциско и содействии представителя Общества русских инженеров и техников. Тираж издания составлял 250 экземпляров. Для второго номера свои произведения передали И. Бунин, Л. Нелидова, А. Куприн, М. Осоргин, И. Шмелев, С. Горный, Г. Гребенщиков, Г. Голохвастов, А. Дехтерёва, Е. Печаткина, В. Аничкова, М. Тулинова, М. Колосова. Отдельные номера были посвящены творчеству А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова.

Если в начале 1930-х годов координация международного празднования Дня Русского ребёнка осуществлялась из Европы, то спустя десять лет руководство было передано в Америку. Война, естественно, вносила коррективы в проведение Дня Русского ребёнка. Даты празднования переносились по указаниям государственных органов. Так, осенью 1943 года Общество получило циркуляр, запрещающий организацию мероприятий (концертов, балов, митингов) для сбора средств. Период запрета продолжался с 9 сентября - дня начала продажи облигаций третьего военного займа - до 20 ноября, завершения сбора пожертвований в Национальный военный Фонд. Это время

предназначалось для исполнения патриотического американского долга, после чего русская эмиграция снова вернулась «не только мыслью, но и делом к нашим русским детям-мученикам за рубежом».

Праздник настолько отличался от других мероприятий эмиграции, что многим людям, вслед за известным общественным деятелем Русской Америки 1920-х годов, бывшим Генеральным Консулом Российской империи в Сан-Франциско А.М. Выводцевым, хотелось верить: «...чего не достигла политика и общественная кооперация, не сумевшие преодолеть партизанство, то естественно проявилось в сотрудничестве отцов и матерей без различия партий, приходов и принадлежности к организациям... Не только преподаватели и дамы из разных приходов, но и духовенство разных юрисдикций подавали друг другу руку помощи для обучения русских детей и подготовки их к празднику Русского ребёнка».

Традиции благотворительных мероприятий первой половины столетия продолжил бал «Петрушка» — одно из главных событий в жизни русского сообщества Нью-Йорка сегодня. Начало истории бала его организаторы отсчитывают с 1965 года, когда вместо традиционного тихого чаепития состоялось веселое и шумное мероприятие, ставшее вскоре известным далеко за пределами Нью-Йорка.

В. Фекула, занимающий пост Президента Общества помощи русским детям, не пропустил ни одного из состоявшихся сорока шести балов, во время подготовки одного из которых он познакомился со своей будущей супругой. В. Фекула, которому сейчас 75 лет, вспоминал, как зародилась эта идея: «Насколько я помню, была очаровательная пара Сергей и Татьяна Бутеевы, которые вели активную работу в Обществе помощи русским детям. Я оказался вовлечённым в эту историю, когда старшее поколение, Бутеевы и их друзья-сверстники, обратились к нам, молодым тогда людям, с предложением провести вместо традиционных чайных вечеров что-то иное, более интересное для молодой аудитории. На этой встрече, где присутствовало, наверное, пять человек до тридцати лет и еще пять, которые были постарше, и родилась идея бала. Моя жена и я придумали название «Петрушка», логотип нарисовала Елена Базилевская, внучка П.Н. Врангеля, мой замечательный друг и активный помощник Общества. К сожалению, она умерла очень рано, когда ей было немногим более пятидесяти лет. Мы до сих пор используем практически без изменений созданный тогда ею образ. Её младший брат Питер и сегодня принимает активное участие в работе Общества, входит в состав Совета директоров. Мы не представляли тогда, конечно, насколько успешным будет это мероприятие.

Первый бал мы организовали в отеле, который находился на 5-й авеню и 57 улице. До нашего времени он не сохранился. На той встрече мы просто танцевали. Это не был тот бал, который проходит сегодня, с торжественным ужином, мужчинами во фраках и женщинами в бальных платьях. Мы определили стоимость билетов в шестнадцать с половиной долларов и распродали все входные билеты. Вечер прошёл с огромным успехом. Все наши «Петрушки» были не только успешными, но и прибыльными. Это стало настоящим брендом Общества, хотя не все, кто слышал об этом бале, знают, что бенефи-

циаром этого вечера является Общество помощи русским детям. Здесь есть ещё над чем работать. Но мы рады, что проводим самое успешное русское мероприятие – бал в Нью-Йорке».

С начала нового тысячелетия бал «Петрушка» стал не просто известным, но знаковым мероприятием нью-йоркской благотворительной сцены, балом филантропов, по меткому выражению русской прессы. Пожалуй, в искусстве устройства балов русская эмиграция превзошла почти всех.

Бал «Петрушка» – это настоящий праздник, состоящий из двух отделений. Торжественный ужин и танцевальный вечер, ориентированный на самую широкую публику, заинтересованную не только внести свою лепту в программы помощи детям, но и весело провести время. Визитной карточкой благотворительных вечеров последнего десятилетия стало выступление мировых звезд классической музыки, оперы и балета.

С 2002 года это яркое и красивое мероприятие собирает до 800 гостей в одном из самых престижных залов города, гостинице «Уолдорф-Астория». Для гостей вечера выступают звезды мировой сцены, появление которых – результат долгой работы организаторов и счастливого совпадения гастрольных расписаний и премьер в театре «Метрополитен-опера».

«Культурный ренессанс» «Петрушки» начался в 2002 году и был связан с желанием организаторов сделать действительно красивое, настоящее мероприятие для всех друзей. Сегодня В. Фекула не скрывает своей радости, что такие мировые звезды, как Елена Образцова, Анна Нетребко, Дмитрий Хворостовский выступали на бале «Петрушка» и получили от этого не меньшее удовольствие, чем слушатели. Давно прошли те времена, когда организаторы испытывали сомнения, не покажется ли такое музыкальное представление слишком «серьёзным» для людей, которые пришли просто провести время. Успех бала подтвердил высокий класс мероприятия и готовность аудитории к знакомству с шедеврами музыкальной культуры в исполнении мировых звёзд или перспективных молодых исполнителей.

За эти годы по приглашению ОПРД на ежегодных балах выступили также Мария Гулегина, Ролландо Вилазон, Пол Гроувз, Мэтью Полензани, солисты Американского балета, Большого театра, Новой Оперы и Фонда Спивакова. Многие деятели культуры, образования и науки входят в состав попечительского и консультационного Совета, оказывая важную поддержку Обществу. Среди них балерина Диана Вишнёва, дирижер Юрий Темирканов, писательница Сьюзан Масси, профессора Виллиам Брумфилд, Джеффри Вандервин, Эдуард Кинан, Эндрю Меллон, Томас Леман, художник Дмитрий Шидловский, журналист Сергей Шмеман.

Финансовые результаты таких мероприятий варьируются. Во время бала проходит камерный ужин, присутствие на котором стоит 350 долларов и даёт возможность пожертвовать дополнительные средства в ходе благотворительных аукционов. После ужина начинаются танцы, входные билеты стоят 125 долларов. Это мероприятие ориентировано на молодых людей до 40 лет, которых Общество стремится приобщить к своей деятельности.

Сегодня Общество в отличие от первого периода своей деятельности не получает какой-либо значимой поддержки от других эмигрантских объеди-

нений или русскоязычных СМИ. Небольшие средства поступают из нескольких православных церквей, где установлены ящички для пожертвования русским детям.

Организационного взаимодействия ОПРД с Русским дворянским обществом не просматривается, однако личное участие в работе по сбору пожертвований происходило всегда. Например, в 1960-х годах теперь уже прошлого века, как отмечает В. Фекула, активное участие в жизни Общества проявляла Варвара Оболенская, супруга Ивана Оболенского. Она не только сама была активна, но и привлекла к участию в жизни Общества многих людей своего круга и приглашала на мероприятия по 50-60 человек. И сегодня многие руководители и члены Российского дворянского общества оказывают посильную поддержку начинаниям ОПРД.

Значительная поддержка мероприятий поступает от корпоративных спонсоров. ОПРД активно взаимодействует с компанией «Глобал Эдвертайзммент стратегис», обладающей обширными связями с крупными рекламодателями, заинтересованными в выходе на русско-американское сообщество.

Мероприятия по сбору средств не ограничены только проведением ежегодного бала. В 2007 году Общество впервые в своей истории организовало гала-концерт звёзд мировой оперы Анны Нетребко и Дмитрия Хворостовского в Карнеги-Холле. Выступление прославленных оперных исполнителей - членов Почетного комитета общества, - проведение благотворительного приёма и поддержка спонсоров позволили пригласить на это концерт «пенсионеров» Толстовского Фонда и учащихся музыкальных школ, а также перечислить на благотворительные цели более 100 тысяч долларов.

В предкризисный год для сбора средств на реализацию своих программ Общество организовало частный просмотр экспозиции уникальной выставки «Россия!» в музее Гуггенхайма, на которой было представлено около 300 работ из собраний Русского музея, Эрмитажа и Третьяковской галереи. Организация посещения этой представительной выставки предметов искусства XII - XX вв. и последовавший приём в Генеральном Консульстве Российской Федерации в Нью-Йорке, собравшие более 400 гостей, позволили не только познакомить собравшихся с шедеврами национальной культуры, но и направить более 40 тысяч долларов на развитие благотворительных программ в России.

Извечной проблемой эмигрантских организаций было и остаётся привлечение молодёжи к участию в своей деятельности. Одним из нововведений Общества стало проведение летних развлекательных круизов вокруг Манхэттена с ужином на борту яхты «Уорлд Яхт Принцесс» («World Yacht Princess»). С 2001 года круиз «Петрушка на Гудзоне» собирал более 200 гостей, среди которых были звёзды музыки, телевидения и спорта. В условиях финансового кризиса это мероприятие, пользовавшееся огромным успехом, временно не проводится. Однако с наступлением более благоприятных времён организаторы настроены продолжить это начинание, приносящее дополнительные средства на программы помощи русским детям.

Вопрос преемственности в деятельности организации, передачи эстафеты следующим поколениям русских американцев остаётся для эмиграции од-

ним из самых болезненных. Список обществ, не сумевших продолжить свою работу, исчисляется сотнями. Руководители Общества отдают себе отчёт в необходимости предвидеть такое развитие событий и избежать его. «Мне уже 75, - говорит В. Фекула, - Игорю (И.П. Холодный - авт.) 68, поэтому сегодня мы должны «перезапустить» Общество, в каком-то смысле изобрести его заново и привлекать больше молодых. В руководстве Общества, Совете директоров, уже достаточно много людей, которым 40-50 лет, которые неплохо зарабатывают, и в то же время активно участвуют в нашей жизни».

Будущее Общества тесным образом связано с расширением всесторонней деятельности в России, в том числе и в области сбора средств. Как отмечает В. Фекула, «в Америке не так много людей, которые хотели бы помогать русским детям. Американца можно понять, когда он говорит, что в Москве больше дорогих магазинов и машин, чем в Нью-Йорке. Очевидно, что такая поддержка должна прийти из русского сообщества, или от тех, чья ДНК или происхождение является русскими, кто-то должен сказать: «Да, я хочу помочь русским детям».

Итоги 85-летней истории Общества помощи русским детям позволяют выделить несколько факторов, предопределивших успех и длительность существования этой организации. Русские эмигранты создали в Америке широкий спектр общественных объединений, включавших профессиональные союзы, национальные объединения, незначительное количество политических групп и движений. Наибольшую популярность и распространение получили благотворительные организации, занимавшиеся помощью как внутри эмигрантского сообщества, так и за его пределами, активно включавшиеся в государственные и общественные инициативы страны пребывания. Общество помощи русским детям сконцентрировало свои усилия на финансовой поддержке наиболее уязвимой части населения, пострадавшей в ходе гражданского конфликта в России.

Оказание помощи подрастающему поколению в странах русского рассеяния способствовало сохранению чувства единства и взаимной поддержки, сохранению традиций и общей программы действия без столь характерного для эмиграции размежевания по политическим, религиозным или сословным признакам.

В отличие от многих других общественных организаций, чья деятельность замирала с уходом основателей, ОПРД удалось благополучно пережить несколько возрастных «переломов», заново приспособив формы и методы работы к изменяющимся обстоятельствам. В 1960-е годы представители молодого тогда поколения русской эмиграции сумели интегрироваться в дело оказания помощи русским детям, выбрав наиболее приемлемые для себя формы участия.

Происходящая в настоящее время постепенная смена поколений в ОПРД в очередной раз опровергает устоявшийся тезис о краткосрочности жизни эмигрантских объединений, ограниченных жизнью поколения отцов-основателей.

Большинство эмигрантских объединений развивалось в обстановке слабой поддержки со стороны государства пребывания, всё больше замыкаясь

внутри русского сообщества. Пример ОПРД показывает, как локальные для американского общества задачи помощи русским детям в изгнании, благодаря правильно организованной, финансово прозрачной работе самоотверженных людей могут быть выдвинуты на авансцену культурной и общественной жизни крупнейшего города Америки. Эмигрантские организации, перестроившие свою деятельность «на американский манер», спустя десятилетия сумели приобрести репутацию надёжных и серьёзных партнёров, привлечь к своей деятельности представителей местных общественных и деловых кругов и продолжить свою деятельность в новом тысячелетии, спасая детей и помогая им, живущим на Родине, когда-то потерянной русскими эмигрантами, а сегодня обретаемой вновь.

Толстовский Фонд

«... Может быть, именно потому, что так остро чувствую свою русскость и боль за русских, волей-неволей судьба наложилась на меня сейчас задачу объединить русских здесь в Америке. Со всех сторон сейчас люди идут, предлагают помочь, точно чувствуют, что надо объединиться в такую тяжелую минуту».

А.Я. Толстая

Толстовский Фонд - одна из самых известных благотворительных организаций Русской Америки, открывшая путь в Новый Свет для нескольких тысяч русских беженцев. Толстовская Ферма (штаб-квартира и место приюта для беженцев) навсегда осталась для них Маленькой Россией, островком своей земли и отправной точкой новой жизни. Здесь все не совсем по-американски. Даже традиционный для Рокленда загородный дом XIX века, где находится главный офис Фонда, с годами становится все больше похожим на подмосковную дворянскую усадьбу, уютно соседствующую с православным храмом Святого Сергия. Здесь, в сорока минутах от светлого Манхэттена, переплелись, по словам Ксении Георгиевны Воеводской, Исполнительного директора Толстовского фонда в Америке, «и русская история, и судьба русской эмиграции, и судьба русской культуры».

Эта благотворительная организация была создана еще до Второй мировой войны по инициативе Александры Львовны Толстой (1884-1979), младшей дочери Л.Н. Толстого. При его жизни Александра, секретарь отца, активно помогала ему в подготовке его изданий. После смерти великого писателя занималась публикацией его литературного наследия. Бурные события российской истории начала века не обошли ее стороной. В годы Первой мировой войны после окончания курсов сестер милосердия Александра Львовна была прикомандирована к передвижному отряду Красного Креста. Ее служба была отмечена тремя Георгиевскими медалями. После революции она активно участвовала в спасении Ясной Поляны, где в 1921 году была назначена хранителем музея.

А.Л. Толстая уехала из Советской России в 1929 году после пяти арестов и тюремных заключений (по собственному замечанию, «оставалась, покуда

могла»). После непродолжительного пребывания в Японии, куда она выехала для чтения лекций, ей удалось перебраться в США в 1931 году, где в течение длительного времени совмещала чтение лекций об отце, литературную деятельность и сельскохозяйственные работы. Идиллию фермерской жизни: «Ах, как тут хорошо! Совсем забываю, что в Америке. Место глухое, хотя Филадельфия в 30 минутах езды...» — прервал приезд в США давней знакомой Толстой — Татьяны Шауфус, возмущившейся при встрече: «Дочь Толстого не может всю жизнь провести в курятнике».

Первоначально в США планировалось открытие представительства европейского «Комитета помощи русским людям - всем, кто в ней нуждается», который занимался бы оказанием помощи беженцам Первой мировой войны и революции, преимущественно в Чехословакии. Чуть раньше А.Л. Толстая и Т.А. Шауфус встречались с Елизаветой Витальевной Алексеевой, представителем Общества помощи детям (Children's Aid Society). Несмотря на предложение стать частью этой организации, было принято решение продолжить поиск партнеров и спонсоров для создания новой независимой организации.

Вот как описывала А.Л. Толстая процесс создания Фонда в письме к сестре Татьяне Львовне 28 апреля 1939 года: «...Но так как «дело помощи русским» зародилось здесь в мозгах лучших русских и американских, мы организовали Общество, которое пожелали назвать Tolstoy Foundation for Russian welfare and culture. И избрали меня председателем, а вице-председателями - С.В. Панину и С.В. Рахманинова... Через неделю мы регистрируемся и будем собирать деньги на беженцев. Пока что я только прочла лекцию и заработала для Foundation 200 долларов... все, что удастся собрать, пойдет на помощь русским, главным образом в Европе, через имеющиеся там комитеты... Трудно в Америке что-то сделать. У всех на уме и языке только гонимые из Германии евреи, русского вопроса не существует». Начинание поддержали общественные деятели русской эмиграции в США. Первое заседание состоялось на квартире посла Временного правительства Б.А. Бахметева, в котором приняли участие Б.В. Сергиевский, С.В. Рахманинов, С.В. Панина, М.И. Ростовцев, Е. Колтон. Благодаря усилиям последнего Почетным председателем Фонда стал президент США Герберт Гувер (сохранял эту должность до 1964 года). В память об отце Александры Львовны организация получила название Толстовского Фонда.

Финансовая поддержка «учредителей» и епископального комитета, предоставившего бесплатное помещение, позволила Фонду сделать первые шаги в неизведанном направлении сбора средств, направив многочисленные письма всем неравнодушным русским эмигрантам, способным откликнуться на дело русской помощи. А. Толстая 12 июля 1939 года писала в письме к сестре Татьяне Львовне: «Удалось сделать громадную подготовительную работу. Если дело провалится, то меня надо на свалку. Начну «money raising campaign» только осенью. В Америке очень сложно. Без имен, «publicity» в газетах ничего сделать нельзя. Помощь будет идти через парижский и пражский Комитеты. Мы с ними уже переписываемся. Фактически веду работу я одна. Денег на контору, бланки и машинистку на два дня в неделю дают

русские. Меня, мое существование в Нью-Йорке поддерживают 4 богатых американца. Пока что я обеспечена до ноября - 100 долларов в месяц, что едва хватает с разъездами». Но выполнить миссию по спасению более ста тысяч беженцев всех национальностей помогли не только «божьи молитвы» участников, но и активные действия. Среди важнейших направлений было включение «русского вопроса» в сферу внимания американских государственных и общественных организаций, внимательно следивших за развитием ситуации в Европе. Как отмечала А.Л. Толстая в письме к И.И.Сикорскому в октябре 1939 года, «несмотря на неловкость своей просьбы, должна заметить, что сейчас каждая нация работает только в направлении помощи «своим» - чешские, польские, еврейские комитеты увеличивают субсидии только своим людям... я уверена, что сообща мы наметим способ решения вопроса о помощи русским, остро нуждающимся в ней сейчас». Затем следовала популяризация дела беженцев в среде уже устроившейся русской эмиграции, включение русской общественности в дело помощи на регулярной основе по оказанию поддержки в приезде русских в США. И наконец, оказание практической помощи вновь прибывшим иммигрантам.

Одним из первых удачных проектов Толстовского Фонда стала акция по сбору средств для красноармейцев, оказавшихся в плену в Финляндии после неудачного наступления советских войск. Находясь в ужасном состоянии, без еды, медикаментов и какой-либо помощи, пленные обратились за содействием к Красному Кресту, который в данном случае выступил и как координатор этой гуманитарной акции. За короткий срок Фонд, по сути, только созданный, перечислил на нужды пленных более 35 000 долларов. Всего по линии красного Креста было оказано помощи на сумму более 325 000 долларов США.

Поиск новых форм работы привел, в конечном счете, к покупке Фермы Рид (за символическую сумму). Идея купить дом, где эмигранты могли бы найти кров над головой и работу на первое время, появилась весной 1941 года. Проект был готов поддержать и Б.А. Бахметев, предложивший вложить в это дело первый взнос в 5 000 долларов. Активные поиски подходящего объекта недвижимости в окрестностях Нью-Йорка долго не давали результата, пока, наконец, в 30 милях от города агент по продаже не обнаружил ферму Рид (Reed farm), где на 74 акрах земли располагались 2 дома и несколько хозяйственных построек. Приобретение Фермы состоялось благодаря активному вмешательству членов правления А. Вирена, работавшего в известной страховой компании Equitable Life Insurance Company, Дж. Трэфагана (J.C. Trafagan), председателя правления Банка Нью-Йорка, и Р. Вилера (R. Wheeler), причем двое последних были родственниками владельцев поместья, семьи Харкнесс.

Владелица участка, известный меценат миссис Мэри Стильман Харкнесс, узнав, кто заинтересовался покупкой загородного дома, предназначавшегося изначально для создания детского санатория (плана, которому было не суждено исполниться в силу архитектурных особенностей здания), передала 74 акра в земли и постройки Фонду вместо указанной цены в 15.000 долларов всего за... один доллар.

История создания Фонда предстает во всем многообразии красок и настроений в воспоминаниях самой Александры Толстой («Out of the past»/ «Из прошлого»). Первые шаги, первые сотрудники, первые полученные деньги, переданные именно Фонду в размере 3 долларов от главы Питтсбургского музея А.Н. Авинова.

Традиции уже укоренившейся американской благотворительности сыгнали решающую роль в становлении русской общественной организации, позволили выйти на качественно новый уровень оказания помощи. Толстовский Фонд, по признанию самих эмигрантов, стал связующим звеном для соотечественников в Европе и Америке. Очень хорошо ощущала выпавшую на нее ответственность и сама Александра Толстая: «Может быть, именно потому, что так остро чувствую свою русскость и боль за русских, волей-неволей судьба наложила на меня сейчас задачу объединить русских здесь в Америке. Со всех сторон сейчас люди идут, предлагают помочь, точно чувствуют, что надо объединиться в такую тяжелую минуту».

В воспоминаниях современников остался образ энергичной, неудержимой русской женщины, с азартом и огромным интересом ведущей большое и хлопотное хозяйство, не забывая главную цель: спасение и помощь людям и сохранение традиций русской культуры. Привлечение внимания к русским событиям требовало огромных усилий. «Очень устаю, - писала 2 марта 1940 года А.Л. Толстая, - главное - это одевание и улыбки светским дамам...навоз куриный было легче чистить. Но терплю ради дела».

Активную деятельность по спасению русских беженцев Фонд развернул после окончания Второй мировой войны. С 31 марта 1946 года по 1 июля 1948 года в США было допущено всего 2 978 перемещенных лиц русского происхождения. Решение проблемы перемещенных лиц в рамках квотного подхода было крайне затруднительно. По подсчетам одного из беженцев, его очередь на получение американской визы должна была подойти к 2017 году.

При поддержке религиозных организаций и русской общественности предпринимались энергичные меры по отправке посылок с продовольствием и одеждой, но, главное, по организации приезда беженцев в США. Для этого требовалось составление гарантийных писем и ходатайств, оплата стоимости проезда. После окончания войны сбор средств для перемещенных лиц проходил с большим трудом. Неслучайно в одном из своих коротких рассказов «Почему?» А.Л. Толстая заканчивает повествование о семье беженцев вопросом: «Почему во время войны американский народ смог собрать 86 миллионов долларов и послать в СССР, и почему так трудно собрать сейчас деньги для наших настоящих союзников - русских перемещенных лиц? Если вы поймете почему - вы им поможете!» Посильную помощь Толстовскому Фонду оказывали Русская академическая группа в США, Русское инженерное общество в США, отдельные русские эмигранты.

Материалы Толстовского фонда, находящиеся в США, содержат документы, проливающие свет на историю спасения русских ученых и общественных деятелей, их иммиграцию в США. Они дают представление об огромных усилиях А.Л. Толстой, И.И. Сикорского, князя С.С. Белосельского-Белозерского,

Л.Ф. Магеровского, П.А. Сорокина, К.Г. Белоусова и многих других русских и американских общественных деятелей по оказанию эффективной помощи беженцам.

О трагических событиях, связанных с репатриацией советских граждан из послевоенной Европы, уже написано много честных книг. Эти истории навечно в памяти тех, кто их пережил, к ним возвращаются в каждом разговоре. Анастасия Лопухина, старшая сестра Сестричества св. Жен Миронисиц и при Храме в честь Пресвятой Богородицы в Наяке (штат Нью-Йорк) вспоминает: «О чем бы мы ни говорили, моя мама всегда переходила на рассказы о Лиенце. Толстовский Фонд, - продолжает Анастасия Борисовна, - спас жизнь тысяч русских людей, включая нас. Мы были в лагере в Австрии, я помню, как приезжали русские солдаты. То, что мы выжили с мамой, - это абсолютное чудо. Это была кошмарная и позорная страница в истории. Когда английские солдаты стали заталкивать беженцев в вагоны, мужчины пытались создать «живое кольцо» и защитить детей и женщин. Моей матери было 22 года, моя голова застряла между локтями солдат и она совершенно растерялась. Но моя бабушка, которая уехала из России с Врангелем, не потеряла присутствия духа. Сказав, что Бог нас не оставит, она взяла мать под руку, и мы пошли... И нас никто не остановил! Иначе как чудом, это не объяснить».

Благодаря стараниям Фонда тысячи русских людей смогли добраться до Америки. Судьбам спасенных из лагерей русских ученых посвящена книга российского историка Т.И. Ульянкиной. По различным оценкам, из лагерей было спасено от 13 до 25 тысяч русских беженцев.

После прекращения организованных действий Международной организации по делам беженцев Фонд продолжил свою деятельность по защите интересов русских беженцев в Европе. В Мюнхене под руководством Татьяны Алексеевны Шауфус (1891-1995) 22 сентября 1947 года был открыт Европейский офис Толстовского фонда, где к началу 1954 года было зарегистрировано свыше 10 тысяч новых кандидатов на отправку в Америку.

Спасение бывших русских граждан от возвращения на родину вызывало крайне негативную реакцию советских представителей, рассматривавших фильтрационные лагеря как место вербовки шпионов и ведения неприкрытой антисоветской пропаганды. А.Л. Толстая в 1948 году была объявлена предателем родины, сотрудникам Фонда не разрешалось работать в СССР.

К началу 1950-х годов Толстовский Фонд завоевал солидную репутацию как профессиональное агентство по расселению беженцев. С принятием в 1953 году решения Конгресса об организации помощи беженцам (Refugee Relief Act) Фонд получил необходимую самостоятельность для ведения деятельности на международной арене без участия Всемирного совета церквей (World Council of Churches). В дальнейшем представители Фонда оказали поддержку политическим изгнанникам революций в Восточной Европе, начиная с венгерских событий 1956 года.

Спустя три года после расселения в США всех беженцев из Венгрии, Толстовский Фонд вносит изменения в свои уставные документы и теперь официально оказывает помощь не только русским, но «и всем другим жертвам

коммунистических режимов». Среди тех, кому впоследствии оказывалась помощь, были беженцы из Чехословакии, Тибета, Уганды, Вьетнама, Лаоса и других стран. Такое широкое международное сотрудничество оказалось во многом вынужденным. Вспоминает В.К. Голицын: «Толстовский фонд помог очень многим. Он тесно сотрудничал с американским государством, правительством, которое давало поддержку общественным организациям, чтобы те, кроме всего прочего, еще и проверяли, кто приезжает. Мой отец (князь Кирилл Владимирович Голицын, общественный деятель, сотрудник Толстовского фонда по опеке над русскими эмигрантами - *авт.*) работал там много лет, как и Теймураз Багратион (Багратион-Мухранский Теймураз Константинович, общественный деятель, Директор Толстовского Фонда - *авт.*), мой очень хороший помощник, и все они рассказывали мне, что для того, чтобы кого-то спасти или вывезти из Союза, они должны были работать не только с русскими, но и с беженцами из других стран. Мой отец участвовал в расселении беженцев из Уганды в Северной Каролине, в Калифорнии в течение двух лет помогали вьетнамцам, и все для того, чтобы получать помощь для русских».

Помощь большим группам беженцев продолжалась до 1977 года. С этого времени под влиянием изменившейся мировой политической конъюнктуры Толстовский Фонд концентрируется на поддержке разделенных семей или оказании помощи в сложных случаях. Этот год был также отмечен началом новой, теперь уже еврейской, волны эмиграции из Советского Союза. Одной из задач Фонда стало оказание помощи семьям, состоявшим из смешанных браков, помощь которым не доходила от еврейских религиозных организаций.

Нередко звучали утверждения, что послевоенная эмиграция была самой религиозной из всех волн. С момента превращения Фермы Рид в русский «Эллис Айленд» (островок Эллис близ Нью-Йорка часто называли «островом слез», там действовал главный центр по допуску в страну прибывающих иммигрантов, где решалась их дальнейшая судьба) здесь всегда было место для молитвы. Сначала для проведения службы была приспособлена самая большая комната в доме, которую освятил митрополит Феофил во время церемонии открытия. Здесь служили священники из числа беженцев, прибывшие в страну благодаря Толстовскому Фонду. После пожара 1950 года, уничтожившего эту комнату, службы в течение семи лет проводились в одном из помещений дома для пожилых людей. В 1952 году был образован Комитет по созданию и строительству постоянно действующей церкви. Финансовые средства были собраны благодаря страховым выплатам и пожертвованиям русского сообщества. В 1957 году церковь по проекту Владимира Буша была закончена. Храм во имя Преподобного Сергия Радонежского выполнен в древнем псковско-новгородском стиле XIV века, с характерной одинокой золотой луковкой, венчающей небольшое здание.

Принципиальность и бескомпромиссность руководителей Фонда А.Л. Толстой и Т.А. Шауфус была абсолютной. Особенно во всем, что касалось коммунизма и советской власти. Несмотря на «подлость эпохи», люди оценивались по самым высоким стандартам нравственности. Составители книги «Неиз-

вестная Александра Толстая», представители фамилии Толстых в Москве, не менее трудно переживших годы трагического разделения семьи, почувствовали это в свой первый приезд в начале 1990-х годов в Толстовский Фонд. Мечтой любого российского исследователя тогда и сейчас остается возможность поработать в архивах, сохранивших неизвестные фрагменты нашей истории и сам дух ушедшей эпохи. Тогда к их глубокому разочарованию доступ к этим документам остался закрытым. Причина - давнее дело учительницы из России Оксаны Косьенкиной, которая решила остаться в США, чтобы найти пропавшего без вести в годы Великой отечественной войны сына, который мог попасть в плен, а потом оказаться в Америке вместе с другими перемещенными лицами. Оксана Косьенкина нашла приют у Александры Толстой, но потом была вывезена с Фермы сотрудниками советского консульства. Московские Толстые оказались вовлечены в это дело. В газете «Правда» в сентябре 1948 года было опубликовано «письмо-протест членов семьи Л.Н. Толстого против шпионской деятельности изменницы Родины Александры Толстой в Америке». Именно эта история напомнила о себе спустя полвека, когда новое поколение семьи великого писателя планировало вернуться к забытым страницам семейной хроники. Такие истории по-прежнему сохраняются в семейных преданиях русской эмиграции, напоминая о годах гражданского противостояния.

Однако во всем, что не касалось антисоветской и антикоммунистической позиции, Фонд и Ферма оставались максимально открыты для гостей и особенно для помощников. В эссе, написанном Скоттом Моссом в 1989 году о деятельности Толстовского фонда на протяжении полувека, автору удалось удивительным образом передать эту атмосферу готовности прийти на помощь.

Храм во имя Преподобного Сергия Радонежского остается и сегодня центром Толстовского Фонда, сердцем его повседневной жизни. Настоятели церкви не только проводят службы в храме, но и посещают тех обитателей дома престарелых, для которых даже пятиминутное расстояние между корпусом и храмом уже непреодолимо. Отец Виктор Потапов вспоминает, как он, молодой выпускник Джорданвилльской семинарии, с женой в течение года работали здесь помощниками сестер милосердия. На всю жизнь запомнились ему эти встречи с «замечательными русскими людьми, которым было тогда 80-90 лет, то доверие, с которым они относились ко мне, молодому дьякону, тот опыт ежедневного сопереживания, соприкосновения со страданием и болезнью и стремление им помочь».

К проблеме старения эмиграции общественные деятели русского зарубежья обратились в начале 1960-х годов. И здесь представители Толстовского фонда оказались одними из первых, кто решил оказать поддержку пожилым людям русской диаспоры сначала в Европе, а затем и в США. О необходимости таких домов для русских беженцев Александра Львовна рассказывала в интервью Людмиле Сергеевне Оболенской: «...сейчас мы очень хотим построить - это пока только в стадии оформления - дом для больных русских стариков, нуждающихся в медицинской помощи. Когда эти люди попадают в американские дома, которые, может быть, даже лучше

наших организованы, но если старички не могут говорить по-английски, им очень одиноко и скучно. Они даже не могут попросить стакан воды или рассказать, что у них болит. А здесь все-таки есть церковь, которой они дорожат... Наши существующие дома для престарелых больше похожи на семейные дома, где люди живут, дружат между собой, гуляют, кто пчел разводит, кто в огороде помогает, кто пишет. Так что они все чувствуют себя дома. И они счастливы здесь».

К концу 1960-х годов работа по созданию дома для престарелых начала воплощаться на практике. Деньги были выделены Рокфеллеровским фондом в рамках пробного проекта на строительство подобных учреждений. Толстовский фонд оказался первым, кто подал заявку на создание такого центра и получил финансирование в размере 100 000 долларов. 11 сентября 1970 года Центр распахнул свои двери для новых жильцов. При этом пришлось пожертвовать животноводческой фермой, дававшей Фонду средства для существования в первые его годы.

Дом престарелых по-прежнему открыт. Сегодня это некоммерческая корпорация, медицинский и реабилитационный Центр Толстовского Фонда, рассчитанный на 96 мест, где в уютной и комфортной обстановке обеспечивается квалифицированный медицинский уход за пожилыми людьми. Совет директоров этой некоммерческой корпорации возглавляет Андрей Сергеевич Кочубей. Как отметил Кирилл Эрастович Гиацинтов, член Совета директоров, «сегодня продолжают инвестиции в благоустройство центра. Только в прошлом году мы направили около 50 тысяч долларов на установку новой системы кондиционирования. Вводится предоставление новых медицинских услуг, расширяется социальная программа: проведение пикников, встреч и т.д. Для нас это некоммерческий проект, в котором мы не получаем никакой прибыли, но и не уходим в минус. Во многом благодаря нашему директору-распорядителю, ведущему очень большую работу по управлению очень профессиональным коллективом».

В стенах созданного ими Дома нашли последний приют Александра Львовна Толстая, Татьяна Алексеевна Шауфус, Великая Княжна Вера Константиновна Романова и многие другие русские люди, оказавшиеся на чужбине.

Заслуги А.Л. Толстой были отмечены и признаны русским сообществом в США. В июне 1979 года Александра Львовна Толстая была введена в Русско-американскую Палату Славы. Президент США Джимми Картер в письме руководству Фонда по случаю кончины А.Л. Толстой отметил, что эта организация стала вечным памятником ее гуманитарной деятельности, которая помогла тысячам людей «войти в новую жизнь в этой стране как свободным мужчинам и женщинам».

Вопрос о том, есть ли у благотворительности или гуманитарной помощи «гражданство», часто поднимается во время современных политических дискуссий. Напомним, что Александра Львовна приняла американское гражданство в 1941 году, отказавшись от титула графини. Однако для тысяч русских иммигрантов она сохранила свой высокий статус дочери великого писателя, активного общественного деятеля в сфере гуманитарной помощи беженцам со всего мира. На ее надгробии не поместились бы все слова благодарно-

сти и признания, осталось только как будто забытое: «Графиня Александра Львовна Толстая».

Официальная реабилитация А.Л. Толстой на родине произошла только в 1994 году. Благодаря усилиям семьи, сотрудников Фонда и музеев Л.Н. Толстого в Москве и Ясной Поляне ведется большая работа по возвращению памяти об А.Л.Толстой. Выставка в московском музее Л.Н. Толстого, которую за полгода посетило более 20 тысяч человек, стала одним из первых шагов в этом направлении. Не меньший успех сопровождал выставку о жизни и деятельности Александры Толстой и на ее «малой» родине, в Ясной Поляне.

Толстовский Фонд никогда не выпускал из поля зрения юные поколения, активно прививая подрастающим русским американцам традиции русской культуры. Наиболее удачной формой такого воспитания и приобщения к русскому языку, истории, православию стали летние лагеря для школьников и студентов, первый из которых распахнул свои двери летом 1941 года. Под руководством опытного педагога Марты Кнутсен с июля по август восемьдесят американских подростков в возрасте от восьми до пятнадцати лет слушали лекции по истории, географии, культуре России, наряду с традиционными для летнего отдыха купанием и спортивными соревнованиями. На протяжении всей истории летних лагерей ребят приглашали на экскурсии в военную Академию Вест-Пойнт. Традиция сохранилась до начала 2000-х годов, когда участниками летних программ стали уже дети-сироты из России, из тех детских домов, которым повезло попасть под опеку Толстовского Фонда. Для российских детей, приезжающих на несколько месяцев, проводятся курсы английского языка, ознакомительные поездки в Нью-Йорк и его окрестности. Сотрудничество с Россией не ограничивалось только организацией летних образовательных программ. Специалисты Толстовского Фонда вели активную консультационную деятельность по сопровождению трудных подростков в Воронежской области совместно с российскими социальными службами.

Важно отметить интеграцию Толстовского Фонда с образовательными учреждениями США. Традиции публичных выступлений Александры Толстой, привнесшей очень много в пропаганду литературного и культурного наследия своего отца и русской культуры в целом, получили продолжение в разработке программ для колледжей и университетов США. Выступления самой Александры Львовны, естественно, добавляли престижа этому образовательному проекту. Начиная с 1981 года летние программы получили название «Летний русский институт Александры Толстой» и аккредитацию Рокланд Коммьюнити Колледжа (Rockland Community College).

К середине 1980-х годов Толстовский Фонд имел 11 отделений в США и 7 за ее пределами - в Европе, на Ближнем Востоке, в Латинской Америке. Разрешение даже наиболее трудных случаев в «беженской практике» (получение документов на въезд, пребывание, воссоединение с родственниками, обретение статуса беженца) стало возможным благодаря практически всемирному признанию Фонда.

Толстовский Фонд активно сотрудничает с профильными структурами и уполномоченными агентствами Государственного Департамента США, ООН,

Русской Православной Церковью за рубежом, международными ассоциациями и организациями, занимающимися проблемами беженцев, среди которых и American Council of Voluntary Agencies for Foreign Service, Inc (Американский Совет добровольных агентств по международной деятельности).

За долгие годы активной деятельности и преодоления многочисленных бюрократических, культурных, мировоззренческих преград Фонду в полной мере не удалось лишь одно. По словам К.Г. Воеводской, у основателей организации всегда ощущалась беспокойство о следующем поколении служителей Фонда.

В воспоминаниях А.Л. Толстой всегда особо отмечалось появление на ферме молодых помощников, приносящих энергию и надежду на продолжение служения. Особенно востребована была помощь летом, в разгар сельскохозяйственных работ. Посильную помощь оказывали скауты. Так, в воспоминаниях Александры Толстой отмечено появление одной из таких групп под руководством полковника Владимира Петровича Петрова, активного члена Федерации русских православных клубов, проявившего к Ферме особый интерес. После покупки дома потребовались силы и время, чтобы приспособить его к нуждам новых жильцов. «Молодежь принимала участие в разной работе: мыли, чистили, чинили мебель и, что самое важное, - делали все с удовольствием». Кому можно было бы передать дело, которому служили всю жизнь? Можно ли считать это дело несделанным эмигрантской организацией, прожившей более полувека? Что считать долголетием, если многие начинания не переживали и нескольких месяцев, несмотря на прекрасные пожелания талантливых людей, собиравшихся претворять их в жизнь? Эти вопросы остаются открытыми.

К началу 1970-х годов возможности Фонда по привлечению молодых сотрудников оставались крайне ограниченными. Небольшие зарплаты, удаленное место, тщательно оберегаемая атмосфера далеких мест, уже незнакомых для нового поколения. Спустя годы новому поколению руководителей Фонда, к которым тогда относилась К.Г. Воеводская, пришлось искать ответы на те же вопросы. «Сейчас, - говорит К.Г. Воеводская, - как исполнительный директор, я лучше понимаю, о чем они тогда говорили, о чем беспокоились: необходимо передать кому-то дело, чтобы продолжить. Дело, которому они служили всю жизнь».

Деятельность Толстовского Фонда в России в новое время не исчерпывается развитием информационного обмена с российскими музеями и организациями, связанными с наследием Л.Н. Толстого. Фонд продолжает свою гуманитарную миссию по оказанию практической помощи трудным подросткам и детям-сиротам. География партнерства - это не только Москва и Ясная Поляна, но также Санкт-Петербург, Воронеж, Красноярск. Программа мини-грантов Фонда Толстого, крайне ограниченного в средствах, предоставляет финансовые ресурсы и консультации специалистам в сфере социальной поддержки и работы с детьми по всей России.

Меняется Толстовский Фонд, меняется все вокруг него, как заметила графиня Т.Н. Бобринская: «Теперь это почти черта города, вокруг не осталось полей и лугов, которые все помнили».

Сегодня активность Толстовского Фонда несколько снизилась в силу объективных причин. Однако он по-прежнему остается хранилищем бесценного архива и библиотеки, содержащих материалы о судьбах русских эмигрантов; является одним из островков русского зарубежного архипелага. Хочется верить, что в его истории будет продолжение достойное его прошлого.

Русский Центр в Сан-Франциско

В 2009 году Русский Центр в Сан-Франциско отпраздновал свой 70-летний юбилей. Несмотря на то, что Калифорния до начала XX столетия была центром русского православия на континенте, собственно русских здесь было очень немного. Только с прибытием послереволюционной эмиграции православные приходы в Сан-Франциско становятся преимущественно русскими.

Беженская волна докатилась до Западного побережья США из Китая и Дальнего Востока в начале 1920-х годов. Встретив равнодушный прием старожилов, белые эмигранты приступили к самоорганизации. По замечанию современника, «ни один из представителей интеллигенции не был избран на руководящую позицию в этих (старых - *авт.*) организациях, и это при условии, что представители старой эмиграции были уже значительно лучше устроены, имели постоянный доход, но в общественной жизни одни по-прежнему оставались аристократами, а другие - мужиками».

В то время как «старая колония» преимущественно объединялась в общества взаимопомощи, «новые русские» основали целый ряд общественных, профессиональных, культурных организаций, призванных не только напоминать о прошлом, но и задуматься о будущем.

Одними из первых возникли ветеранские объединения. В Сан-Франциско образовалось Русское общество ветеранов войны под председательством генерал-лейтенанта барона А.П. Будберга. На 1 января 1926 года в нем состояло 60 человек. В первые годы существования основное внимание уделялось помощи членам организации, устраивались «чашки чая», концертные вечера. Подобное общество возникло и в Сизтле и насчитывало около 40 человек.

На камерных вечерах, устраиваемых представителями творческой интеллигенции, рождались планы все новых объединений. Из «чашек чая» поэтессы Е.П. Грот постепенно выкристаллизовалась сначала культурная секция (Литературный кружок) Русского общества взаимопомощи, а затем и самостоятельная организация с выборным правлением из пяти человек и регулярными встречами - Драматический кружок, объединивший около 80 человек из русской колонии города. Несмотря на тяжелую работу и бесплатный характер общественной деятельности, кружок осуществлял в сезон около 20 постановок, получавших хорошую русскую и американскую прессу.

Естественным центром притяжения новых беженцев стали православные храмы, построенные предшествующими поколениями русской эмиграции. Одному из таких храмов - Свято-Троицкой церкви, где служил настоятелем о. Владимир Сакович, - довелось сыграть важную роль в объединении русских в Сан-Франциско.

К середине 1920-х годов в Сан-Франциско, ставшем одним из самых русских городов Западного побережья США, действовали организации первой

и второй волны: Русское трудовое объединение, Русский отдел Интернационального Института, Прогрессивное общество взаимопомощи, Союз русских рабочих, Спортивный клуб, Русское общество взаимопомощи, Русское церковное общество, Русский драматический кружок, Товарищество артистов русской драмы, Русское национальное студенческое общество, Общество ветеранов Великой войны, Общество покровительства и просвещения русских детей дошкольного возраста, Союз русских инженеров и техников, Кают-компания чинов бывшего российского флота, Литературно-художественный кружок, Общество русских художников.

Отличительной чертой многих из них, предопределившей дальнейшее сближение, был «национально-русский характер, национальная гордость, любовь ко всему русскому, стремление развивать и удовлетворять дремавшие в изгнании культурные потребности».

Внешним фактором, подтолкнувшим русские организации к объединению усилий, стали торжества, посвященные 75-летию присоединения Калифорнии к США. Как отмечалось его участниками, «удачное по замыслу и успешное по солидарности» выступление представителей русской колонии было отмечено городскими властями серебряным кубком с надписью: «1850-1925 California Diamond Jubilee. San Francisco. Second Prize. National Unit Parade. Won by «Russia». Sept. 12, 1925» (1850-1925. Бриллиантовый юбилей Калифорнии. Сан-Франциско. Второй приз. Парад наций. Завоеван Россией. 12 сентября 1925 года).

Задача координации общественных усилий по укреплению авторитета русской диаспоры и «русского национального имени» обусловила необходимость создания общественной организации, которая опиралась бы на широкие круги русской эмиграции. Итогом заседаний инициативной группы стало создание Объединенного комитета русских национальных организаций в Сан-Франциско, Калифорния (Consolidated Committee of the Russian national Organizations of San Francisco). В состав Комитета вошли представители девяти русских организаций, а председателем комитета 27 октября 1925 года был избран А.М. Выводцев, пользовавшийся большим авторитетом у местной русской публики и у консульского корпуса, представители которого смотрели на него «как на лицо, представлявшее собою старшего члена русской колонии и заменяющее, вследствие нынешнего исключительного положения, русского консула».

Несмотря на широкие рамки объединения, а к сотрудничеству приглашались все национально-мыслящие организации, в членстве в Объединенном комитете русских национальных организаций в Сан-Франциско было отказано местному Прогрессивному обществу взаимопомощи. По мнению организаторов, кроме несовершенной структуры управления (Общество не имело постоянного председателя), из его названия не следовало, является ли оно национальным или нет. Двойственность поставленных задач, решение вопросов материальной помощи и политического представительства интересов русской эмиграции перед городскими и федеральными властями привели к распылению сил уже на стадии планирования и в конечном итоге предопределили успехи и неудачи нового объединения.

В качестве основных задач Объединенный комитет наметил:

1. Создание «Русского Дома» как будущего центра национального объединения с общей для всей организации библиотекой-читальней, сценой, школой, залом.
2. Взаимное страхование членов всех организаций от болезней, увечья, смерти.
3. Создание кассы взаимного кредита.
4. Установление правильной связи с русскими национальными организациями в других странах.
5. Защита интересов русской колонии.

На разных этапах деятельности акценты в организационной работе смещались в зависимости от интересов и предпочтений председателей Объединенного комитета. Ими разное время являлись такие лица, как бывший российский Генеральный Консул в Сан-Франциско А.М. Выводцев (был председателем Комитета 4,5 года, а в 1926 году избран почетным председателем), контр-адмирал Е.В. Клюпфель (1 год), художник Г.А. Ильин (1,5 года), генерал-майор С.М. Изоргин (2 года), бывший директор харбинских коммерческих училищ и начальник учебного отдела КВЖД Н.В. Борзов (3 года), генерал-майор А.Н. Вагин (8 лет).

В предвоенной истории Объединенного комитета прослеживаются несколько этапов, имевших различное организационное и функциональное наполнение. Первый период (1926-1931) обозначил скорее намерения основателей Комитета в решении основных проблем русской эмиграции. Большинство из организаций, входивших в Комитет, делали первые шаги и были не в состоянии сосредоточиться на решении проблем более высокого порядка. Это был тот период, когда связи в колонии только начинали формироваться и редко выходили за рамки семьи, друзей, однополчан или сослуживцев.

Период 1931-1936 годов был отмечен рядом политических и общественных инициатив. Приоритеты общественной деятельности были расставлены в новом документе «Положение Объединенного комитета Р.Н.О», ставившим целью поддержание дружеского сотрудничества среди членов Комитета, взаимопомощь, защиту правовых интересов своих организаций. Постепенное вращение в местную жизнь проходило через участие в местных событиях и начинаниях. Для взаимодействия на местном уровне и укрепления правовых основ деятельности Н.В. Борзовым и секретарем А.В. Громыко была предпринята регистрация организации в американском суде.

Деятельность Объединенного комитета протекала в тесном взаимодействии с приходами православных храмов Сан-Франциско. Национально мыслящая и действующая организация не могла обойти вниманием распространение антиклерикальной пропаганды в СССР. В начале 1930-х годов русская колония в Сан-Франциско была особенно встревожена новостями из России. В ноябре 1932 года в Literary digest появилась статья «Русские изгоняют Бога», где говорилось о специальном декрете, по которому «к 1 мая 1937 года не должно было остаться ни одного молитвенного дома на территории СССР, и сама идея Бога должна быть изгнана из пределов Советского

Союза как пережиток Средневековья». Особенно кощунственно для эмиграции звучали планы разрушения Кремлевского Успенского собора.

С целью усиленного противодействия атеистическим преобразованиям, Н.В. Борзов выступил инициатором созыва Комиссии по организации движения против религиозного преследования и разрушения храмов в СССР, в которую, кроме инициатора, вошли вице-председатель В.П. Антоненко и секретарь Г.К. Крапивицкий. Предполагалось найти средства для создания в Америке выставки результатов разрушительной деятельности безбожников в СССР. Член комиссии Л.И. Нацвалов пожертвовал ряд ценных художественных картин для проведения лотереи в фонд, создаваемый для устройства выставки.

В течение трех лет совместно с американскими общественными и церковными организациями Комиссия участвовала в работе по борьбе с религиозными преследованиями и разрушениями храмов в СССР. Печатались воззвания к национально мыслящим русским людям, велась активная переписка со всеми лицами и организациями, способными повлиять на общественное мнение в США и в мировом сообществе. Обращения о содействии против разрушения церквей были посланы семи православным патриархам, трем митрополитам, пяти архиепископам и епископам, главам других церквей, Лиге Наций, государственному секретарю США, «Ассошиэтед пресс», местной прессе, Русскому национальному объединению в Нью-Йорке.

В ответах православных иерархов преобладало упование на милость и помощь Божью. Еще более категорична была Лига Наций, заявившая, что затронутый вопрос не входит в ее компетенцию. По мнению представителей Объединенного комитета, «благородная цель при хорошо продуманных средствах оказалась недостижимой».

Вместе с тем были и отдельные успехи. Так, например, под воздействием русской общественности в магазинах «Империиум» на две недели раньше намеченного прекратилась возмущившая русских продажа церковных реликвий и царских вещей. Кроме того, администрация этой фирмы пожертвовала по иконе в каждый из соборов, желая успокоить задетые чувства русских.

Более успешной оказалась деятельность Объединенного комитета по защите прав нелегальных иммигрантов.

Объединенный комитет содействовал проведению через американский Конгресс Закона о «Белой эмиграции», призванного легализовать положение эмигрантов, участников белой борьбы, спасавшихся от преследования коммунистической власти и прибывших в США. В составе Объединенного комитета была создана комиссия в составе В.П. Антоненко, адмирала Е.Б. Клюпфеля, А.А. Дмитриева и одного представителя нуждающейся в легализации группы.

Итогом двухлетней работы всех русских организаций (при поддержке Центрального комитета русских национальных организаций в г. Нью-Йорке) стало принятие Конгрессом США 8 июня 1934 года закона, дающего право всем русским эмигрантам, нелегально прибывшим в Североамериканские Штаты до 1933 года, легализоваться. Примерное количество таких русских, по оценкам разработчиков закона, составляло пять-шесть сотен, из которых 150 человек проживало в Калифорнии.

Начало 1930-х годов было отмечено еще одной инициативой, поддержанной Объединенным комитетом по защите прав нелегальных эмигрантов. В его составе была образована Комиссия по преподаванию русского языка в американской школе. Эта идея буквально витала в воздухе, за нее активно ратовали педагоги, об этом писала русская пресса. Газета «Русская жизнь» собрала 1500 подписей под петицией о введении русского языка в учебную программу.

Вопрос обсуждался Русской женской лигой при Республиканской партии США, Русским республиканским комитетом штата Нью-Йорк, Русским Объединенным Обществом Взаимопомощи в Америке (РООВА) и др. Не было недостатка в ярких сравнениях и полемическом задоре. Вопрос о введении русского языка рассматривался русскими общественными деятелями как эквивалент на зрелость Русской Америки.

Планомерному достижению цели была подчинена деятельность Общества преподавателей русского языка, возглавляемого Н.В. Борзовым, которое ставило своей целью бороться за введение в программу американских средних учебных заведений преподавания русского языка наравне с французским и испанским; стремиться всеми средствами к лучшему преподаванию родного языка в имеющихся в Сан-Франциско русских школах и в частных учебных заведениях.

Своей главной задачей Общество преподавателей русского языка видело в борьбе за русскость в русских учебных заведениях и стремление ознакомить широкую публику с богатством русской литературы в подлиннике, а не в переводе.

Наряду с ежегодными собраниями, циклами лекций по русской литературе предпринимались практические шаги для изучения русского языка в школе, но как предмета, избираемого самими обучающимися (факультатива). Русские апеллировали к здравому смыслу, потенциальной выгоде от общения со 150-миллионной страной, к равноценности преподавания языков, гибкости американской системы образования и т.д., писали обращения в Конгресс США.

Письма и петиции, отправляемые эмигрантскими организациями в органы высшей власти, фактически не приносили желаемого результата. Как отмечал один из корреспондентов Н.В. Борзова: «Я не удивляюсь, что Вам неизвестна участь Вашей петиции, посланной в Конгресс через Русское объединенное общество взаимопомощи в Америке РООВА. В этом смысле мы с Вами расходимся во взглядах. По приезду в Америку 12 лет назад мы обратились в Департамент Просвещения в Вашингтоне и получили честный ответ, что он не имеет ровно никакой власти в деле образования, а только регистрирует по возможности положение этого дела в стране. Конгресс, так же, как и все Федеральное правительство, не руководит делом образования, которое находится почти всецело в руках городов и немного в руках штатных властей, заведующих штатными колледжами. Поэтому обращение к Конгрессу и штатным законодателям является обращением по ошибочному адресу. Нужно долбить об этом города и университеты, в огромном большинстве частные».

Русские организации вели интенсивную работу на местном уровне. Согласно данным, использованным Н.В. Борзовым, в 1935 году из 6 878 439 сла-

вян, находившихся в США, почти половина (2 669 838) говорила по-русски. Из них 44 047 проживало в Калифорнии, 7455 - в Сан-Франциско. При этом только 295 человек училось в русских школах. На общем собрании организации были зачитаны основные положения петиции, направляемой в местный комитет образования. Основными доводами о включении русского языка в программу средних школ были следующие:

- Существующие школы по обучению русскому языку являются показателем потребности русской колонии в таком преподавании.

- Существующих школ недостаточно, так как занятия в них непродолжительны, дети старше 15 лет остаются не вовлеченными в эту систему, которая в целом сохраняет «большой элемент случайности».

- Существующие проблемы могут быть преодолены основанием русских средних школ или включением русского языка в программу средних школ.

- Введение русского языка в программу средних школ на равных основаниях с другими иностранными языками будет способствовать более правильному освещению русских и славянских вопросов.

Однако желание русской общественности сохранить и передать русскую культуру подрастающему поколению наталкивалось на вполне очевидное сопротивление представителей системы образования.

Изучение русского языка для русского подростка являлось больше делом семейным, патриотическим, национальным. Система образования любой страны нацелена на воспитание гражданина и члена общества, имеющего все необходимые навыки общежития.

К идее сохранения и развития национальных особенностей американское общество пришло значительно позже. Усилия русских эмигрантов в тот период были направлены на разъяснение «универсальной» полезности и важности изучения русского языка для всех школьников, в том числе и русского происхождения. Безусловно, эта идея опережала свое время. В 1920-е-1930-е годы идея изучения русского языка в системе среднего образования распространения не получила. Пройдут десятилетия, прежде чем под влиянием международной ситуации и в интересах государства и общества американские школы введут русский язык.

Выступая за американизацию, представители национальных кругов представляли ее как «процесс внутренний, эволюционный, прививающий детям или внукам эмигрантов понятия об американском демократическом идеале и лучших американских традициях для руководства в личной и общественной жизни», а не как спешный и срочный отказ от языка, быта и всего, что связано с предками.

В США в отличие от русских эмигрантских организаций в европейских странах подчеркивалась принадлежность русских американцев к принявшему их обществу, их полезность и неразрывную связь с ним. В процессе борьбы за введение русского языка, представители эмиграции практически отрицали неразрывную связь языка и самосознания, чтобы избежать подозрения и обвинения. В заявлениях общества неоднократно подчеркивалось, что подавляющая часть детей русских иммигрантов не вернутся в Россию, а сама эмиграция заинтересована «в ассимиляции подрастающими поколе-

ниями тех общечеловеческих идеалов и отдельных мыслей, которые особенно удачно выразились в формах русской культуры, а внешне воплотились в языке».

Тем не менее, Совет по образованию штата Калифорния 21 июля 1932 года в ответ на петицию Национальной лиги американцев русского происхождения (председателем образовательного комитета Лиги являлся Н.В. Борзов), собравшей 500 подписей за введение русского языка наряду с другими языками, отказал в просьбе из-за малочисленности студентов, желавших изучать русский язык.

Согласно переписи 1930 года в Сан-Франциско проживало 7 455 русских. Спустя десять лет численность русской колонии незначительно снизилась - до 7 380 человек. Среди них, по оценкам представителей Объединенного комитета, насчитывалось около 3 тысяч сектантов, 1,5 тысячи русских эмигрантов, которые жили вне национальных организаций и объединений, и оставшиеся 3 тысячи человек (около 2 тысяч семей), группировавшихся вокруг русских православных храмов и составлявших так называемую Русскую Колонию.

К своему 10-летию юбилею Объединенный Комитет Русских Национальных Организаций в г. Сан-Франциско зарекомендовал себя как активный организатор и участник общественной жизни русской колонии в Сан-Франциско. В 1936 году, по собственным оценкам, он насчитывал 19 национальных организаций и представлял свыше 90 процентов «всей мыслящей национальной массы города Сан-Франциско».

Существуя на деньги учредителей и доходы от собственной деятельности, Комитет добился значительных успехов в пропаганде русского дела. Как отмечалось в отчете, «израсходовав за 10 лет всего 100 долларов на канцелярские предметы, Комитет выполнил огромную работу по защите русского имени за рубежом».

Важным источником пополнения кассы было проведение Инвалидных балов в пользу Зарубежного союза русских военных инвалидов. За первые десять лет существования было собрано и отправлено нуждающимся около 27 тысяч долларов. В 1936 году закончило свое 15-летнее существование Русское национальное студенческое общество, передав Объединенному комитету право устройства в свою пользу Татьянинских балов, что способствовало финансовой стабильности организации.

Благотворительные собрания и культурные мероприятия привлекали большое число участников, служили местом встреч для членов колонии, позволяли почувствовать себя участниками общего дела. Русская колония в Сан-Франциско была отмечена современниками как наиболее активно действующая и собравшая больше всех средств в пользу русской эмиграции в других странах.

Перечень русских организаций в Сан-Франциско не исчерпывался только «национально мыслящими» объединениями, из которых, в свою очередь, не все считали необходимым членство в Объединенном Комитете Русских Национальных Организаций в г. Сан-Франциско. К середине 1930-х годов в Сан-Франциско существовали три организации, которые удовлетворяли

критериям Комитета, но, по разным причинам, не являлись его членами: «Единство Руси», Союз младороссов и вышедшее из состава Комитета в 1933 году Общество морских офицеров.

В городе Сан-Франциско находилось достаточно крупных организаций, не стремившихся к членству в Комитете и отстаивавших свое лидерство на право представлять интересы Русской колонии. Когда выяснилось, что не менее 85 процентов русских иммигрантов, членов организаций, представляемых Объединенным комитетом, являются американскими гражданами, у членов Комитета возникло желание занять нишу представительства русских иммигрантов во внутривнутриполитической жизни США и, в частности, на американских выборах.

Политическая инициатива Объединенного Комитета Русских Национальных Организаций в г. Сан-Франциско натолкнулась на активное противодействие со стороны Лиги американцев русского происхождения, специально ранее созданной для участия в политической жизни страны. На протяжении ряда лет Лига проявляла инициативу и успешно доминировала в этом секторе жизни общины. Посредством русской печати представители организации обращались к Комитету с протестом по поводу создания параллельно действующей организации, подрывавшей не только авторитет Лиги, но и саму способность колонии выступать согласованно.

С середины 1930-х годов начинается новый этап в деятельности калифорнийской организации. В принятом уставном документе в качестве основных целей по-прежнему рассматривались материальная и духовная поддержка соотечественников, отстаивание национальных интересов и взаимодействие с американскими властями. Моральная ответственность предполагала заботу и посильную помощь Зарубежному союзу русских военных инвалидов, бедным и больным детям Русского Зарубежья, соотечественникам, впавшим в нужду.

Основным источником средств на благотворительные нужды оставалась организация вечеров и праздников. О доходности подобных мероприятий свидетельствует тот факт, что Комитет по организации Инвалидных балов впоследствии отделился от Объединенного комитета и зарегистрировался как самостоятельная организация. Наиболее известным мероприятием Объединенного комитета, начиная с конца 1930-х годов, становится устройство Татьянинских вечеров, значительно выходящих за рамки вечеринок русских студентов. С 1941 года устройство этих балов было передано в руки Русского центра.

Для целевого использования собранных на благотворительные нужды средств Объединенный комитет учредил ряд фондов. Это Фонд помощи русским, страдающим от нужды и лишений в Западной Европе и на Дальнем Востоке (создан в 1940 г.), Фонд помощи нуждающимся русским (1941 г.), Фонд имени Николая Второго (1928 г.). Императорский фонд предназначался для сбора и накопления средств на обучение русских студентов. Предполагалось, что по достижении суммы в 3 тысячи долларов Фонд передадут в один из американских университетов при условии, что проценты от основного капитала будут направляться на стипендии русским студентам. До этого

момента, в течение 1930-х годов, Объединенный комитет самостоятельно четыре раза выдавал пособия нуждающимся русским студентам Калифорнийского университета.

О политических симпатиях организаций, входивших в Объединенный комитет, свидетельствует активное участие в сборе средств в Фонд имени Великого князя Николая Николаевича (Фонд спасения Родины) и для Русской освободительной казны, на пополнение которой были направлены доходы от организации встреч Старого Нового года в 1934 и 1935 годах.

О финансовом положении организации можно судить по отчетному докладу, составленному казначеем Комитета М.К. Востровым в 1938 году. На счету Русского центра находилось 600 долларов (включая средства, полученные по подписным листам, членские взносы, остатки денежных средств, поступивших на помощь русским в Шанхае), на счету Фонда Николая Второго - 72 доллара, в кассе центра - 54 доллара.

Участие в политических начинаниях и ведение благотворительной деятельности сопровождалось и рутинной, но необходимой работой по подготовке документов для решения правовых проблем русских эмигрантов в США.

Сотрудники Комитета оказывали юридическую поддержку соотечественникам, стремившимся «выписать» родных и близких из Китая и Западной Европы. Комитет не только выдавал необходимые свидетельства и удостоверения, но и выступал с ходатайствами перед местными и федеральными властями, международными организациями.

В 1937 году Объединенным комитетом была создана особая комиссия для сбора средств русским беженцам на Дальнем Востоке. Собранные за два года деньги (909 долларов), одежда и белье были впоследствии отправлены в Шанхай и Харбин.

По мере возможности Комитет предпринимал шаги по привлечению общественного внимания к судьбе русских беженцев за пределами США. Используя различные каналы, представители организации направили в Лигу Наций петицию с просьбой обратить внимание на бедственное положение русских в Шанхае и оказать им посильную помощь. Результатом Чрезвычайного заседания Совета Международного офиса по делам беженцев имени Ф. Нансена 11 сентября 1937 года стало ассигнование 5 тысяч швейцарских франков для помощи русским в этом регионе.

В течение 1930-1940-х годов русской колонией было предпринято несколько попыток объединения сил для решения насущных задач. В воззваниях инициативных групп неоднократно подчеркивалось, что национальные объединения не подрывают лояльность русских эмигрантов к американскому обществу. Важным шагом такого объединения могло бы стать создание национального культурного центра по примеру других иностранных колоний в Сан-Франциско, что находилось бы в полном соответствии с идеологией и практикой страны пребывания, признававшей, по мнению инициаторов воззвания, не только право отдельных национальностей на выражение своих культурных особенностей, но и приветствовавшей подобную деятельность.

31 марта 1936 года на общем собрании Объединенного комитета представители 12 организаций поддержали создание Русского Центра как «достояния всех организаций, необходимого для удовлетворения их важнейших общественных нужд»; Центр мог бы стать не только местом общения, но и приютом, убежищем для престарелых и инвалидов.

Большое значение имела «экономическая целесообразность» создания Центра. По подсчетам инициаторов, основанным на 12-летнем пребывании в Сан-Франциско, русские национальные организации ежегодно тратили около 3 тысяч долларов на аренду помещений для своих вечеров, концертов и спектаклей. Идея сохранения этих огромных сумм в русских руках представлялась перспективной и способствовала бы объединению усилий и средств.

Для достижения поставленной цели было принято «Положение о порядке накопления денежных средств, необходимых для создания Русского Центра». Расчет делался на национальные чувства эмиграции и традиционную благотворительность. Комитет обращался к соотечественникам с просьбой о единовременном взносе в соответствии с возможностями эмигранта или ежегодном пожертвовании по одному доллару с семьи или одиночки на создание Русского Центра. Имена и фамилии этих лиц предполагалось внести в Адресную справочную книгу Русского Центра.

Первый серьезный шаг по сбору средств был сделан 23 мая 1936 года, когда Объединенный комитет организовал концерт-бал под названием «Первый Русский День». Продолжая традиции Инвалидных балов, был организован вечер в русском стиле с программой, напитками и буфетом. Цена билетов составляла 1 доллар 75 центов, что позволяло участвовать в лотерее с призом в 50 долларов.

В дальнейшем, наряду с подписными листами, с 23-го января 1937 года устраивались ежегодные традиционные Татьянинские балы, сбор от которых вплоть до 27 января 1940 года шел полностью на создание Фонда Русского Центра.

Студенческие праздники, организатором которых выступало Русское национальное студенческое общество, всегда встречали благожелательное отношение русской колонии. Русские организации не занимали вечер 25 января даже для домашних вечеринок, чтобы не рассеивать внимание аудитории. Лишь изредка возникали слухи и мнения о левизне студенческой ассоциации, что непременно встречало отпор со страниц русской прессы. Праздник менялся на протяжении десятилетий, но традиционно на нем много ели и пели, «оправдывая уверенное мнение американцев, что, где есть три русских студента, там есть и хор». С течением времени все больше американизировались сами участники празднеств, и «подчас слышатся английские слова между русскими. К несчастью, не несем чистоты речи, но по прежнему чисто воспоминание и отношение к прошлому великой страны...»

Разработка идеи и определение основных организационно-правовых форм Центра заняли три года. Работа протекала неравномерно при sporadическом участии организаций, входивших в состав Комитета. На протяжении 1936-1937 годов из шести заседаний при полном кворуме прошла только по-

ловина. Материалы ежегодных отчетов содержат жалобы на организации, не контролировавшие своих представителей, которые не только не удосуживались посетить собрания, но и «не брали на себя труд заменить себя другим лицом». Постоянное отсутствие представителей организаций на собраниях заставляло сомневаться в самом факте существования того или иного эмигрантского объединения.

В целях активизации деятельности Объединенный Комитет Русских Национальных Организаций в г. Сан-Франциско 21 марта 1939 года постановил с помощью своей комиссии по созданию Русского центра организовать группу членов-учредителей Русского центра и предоставить ей право инкорпорироваться. Членами-учредителями могли стать только те лица, которые были избраны и рекомендованы организациями, входившими в Комитет, или Комиссией по созданию Русского Центра. К 7 июля 1939 года было принято и зарегистрировано 64 члена-учредителя.

На организационном собрании 7 июня 1939 года в присутствии 37 членов-учредителей (около 60 процентов) было избрано Временное правление Русского Центра, которому предоставили право принять от Комиссии Комитета все полномочия и продолжить работу по созданию Центра. 26 августа 1939 года Русский Центр был зарегистрирован. 28 сентября состоялось общее собрание членов-учредителей. В присутствии 60 членов (из 93-х) был принят к руководству Устав Русского Центра и избраны Правление и Ревизионная комиссия.

Согласно Уставу, Русский Центр в Сан-Франциско должен был представлять собой центральное место отдыха, встреч и общения русских людей - членов Русского центра, их русских и американских друзей; место выявления русской культуры, искусства и здорового спорта; место, где подрастающее поколение утверждает в уважении к основам русской и американской культур; сообщество русских людей, объединенных для взаимопомощи и кооперации.

Центр состоял из учредителей, действительных членов, почетных членов и соревнователей (кандидатов), призванных выступить координаторами культурной жизни колонии. Основной задачей возникшего сообщества стало объединение организаций, исполнявших долг перед прошлым (общества по делам инвалидов и ветеранов), обслуживавших настоящее (занимавшихся вопросами религии, спорта и искусства) и мыслявших о будущем (уделявших особое внимание детским и молодежным программам). Представлялось важным создать нормальные условия для общественной жизни и способствовать ее интенсификации и адаптации эмигрантов к американской жизни, обычаям и традициям страны пребывания.

Поступательное развитие русского общественного центра было скорректировано новыми обстоятельствами, связанными с фактическим приобретением здания. При цене здания Сайотс Холл на улице Саттер равной 30 тысячам долларов Комитету была предложена рассрочка платежей, сроки и условия которой представлялись участникам процесса приемлемыми. Деятельность созданного Центра концентрировалась на поиске средств для выкупа здания. Традиционные средства (балы, пожертвования, сбор средств по подписке) представлялись многим русским эмигрантам не-

достаточными и неадекватными для решения задачи такой сложности. С подобной критикой выступила газета «Будни». В рецензии на публикации Русского центра, напечатанной 19 февраля 1939 года, подвергалась сомнению идея благотворительности как основа для делового предприятия по созданию Центра, радужные надежды по сбору средств и стремление опереться на обывателя, не имевшего возможности помочь в виду полного отсутствия средств. Газета резко осудила желание представителей Центра рассчитывать в основном на творческий подход и силы русского человека, составляющие «вещь невесомую, пригодную для фундамента только воздушных замков».

В письме другого читателя, озаглавленного «По больному месту», отмечалось, что для ремонта и эксплуатации Русского Центра «нужен деловой, чисто коммерческий подход, то есть выгода и польза, как для отдельных лиц, так и для общественных организаций и колонии в целом. Членами акционерного общества могли быть все русские без ограничения, потому что это не товарищество, не артель, не компания, а коммерческое общественное предприятие (многие это выражение или путают или не понимают)». Право принятия решений в таком предприятии имеют люди, вложившие больше денег и энергии, а не те, кто имеет «громкий голос или большую бороду».

Ознакомившись с местным опытом и традициями подобных начинаний, часть эмиграции отмечала желательность использования «американского» принципа предоставления своим членам всевозможных привилегий, без чего дела в русских общественных объединениях «не заладятся». Несмотря на критику способов формирования бюджета организации, сама общественная инициатива создания Русского центра приветствовалась. Особенно подчеркивалось, что в условиях раздробленности колонии, где даже церковь не в состоянии продемонстрировать единения и единства, русским, в том числе деловым людям, не следовало ждать личных приглашений от колонии, а самим активно включаться в общественную жизнь.

Примером активного служения общественным интересам представителей русских деловых кругов служит деятельность благотворительного Фонда имени И.В. Кулаева. Основатель Фонда Иван Васильевич Кулаев в связи с невозможностью продолжения коммерческой деятельности в России приехал в Соединенные Штаты в середине 1920-х годов, где его сыновья получали высшее образование. Сфера интересов торгового дома «И.В.К. и сыновья» и после переезда в Америку в основном была сосредоточена на Китае, где охватывала Харбин, Тяньзинь и Шанхай. В 1930 году И.В. Кулаев регистрирует в Калифорнии благотворительное общество «Попечительство образовательного фонда И.В. Кулаева», которому выделяет 200 тысяч долларов. В связи с частым отсутствием основателя, заместителем председателя фонда и его фактическим руководителем становится Н.В. Борзов.

Согласно второму пункту Устава благотворительного общества «Попечительство образовательного фонда И.В. Кулаева» все денежные средства должны были находиться в США до 1 января 1940 года. По наступлению этого момента Общество должно было передать весь капитал в Россию на создание в г. Красноярске городского банка имени Ивана Васильевича Кулаева,

доходы от операций которого поступали бы на содержание Учительского Института в г. Красноярске, «имеющего быть основанным там, в случае, если к 1 января 1940 года в России вновь будет узаконена частная собственность и политический режим даст свободу владеть частными капиталами и предоставит политическую свободу и правовое положение гражданам России».

Целью операций Фонда являлось накопление 60 тысяч долларов к 1 января 1940 года для постройки, оборудования и первоначального содержания здания для указанного Института. В случае, если до 1 января 1940 года в России не произошло бы изменений, корпорация должна была продолжить деятельность в США, употребляя все проценты с капитала на благотворительные и просветительные учреждения для русских в Соединенных Штатах до 1 января 1950 года. После этой даты и при отсутствии изменений на Родине попечителям разрешалось употребить весь капитал на любые благотворительные нужды и помощь русской эмиграции, как в США, так и в других странах русского рассеяния.

С середины 1930-х годов после поездки основателя Фонда в Европу начинается реализация масштабной программы помощи русским беженцам в Старом Свете. Параллельно с накоплением средств для открытия Учительского Института в Красноярске, в 1936-1940 годах русским детям, юношеству и их воспитателям, 70 различным благотворительным и просветительским организациям в Европе, Азии и Америке (в десяти государствах) было пожертвовано 36 240 долларов.

Помощь Фонда получали Центральный комитет по обеспечению высшего образования русского юношества за границей, Высший русский технический институт, Русский народный университет в Париже, Национальный Педагогический семинарий в Берлине, русские студенты Римского университета, Русский национальный комитет во Франции, Союз сибиряков и дальневосточников, Корпус-лицей имени Императора Николая Второго, Болгарский русский кадетский корпус, Маленькая Русь Православная Прикарпатская, Женская гимназия г-жи Маклаковой в Париже, Нью-Йоркское общество помощи детям русской эмиграции, Териокское реальное училище, Эстонское благотворительное общество, Токийская русская школа, Пекинская русская школа, Шанхайский приют Епископа Иоанна, Харбинское реальное училище, Харбинская Алексеевская школа, Русский дом в Харбине, Общество инвалидов в Харбине и другие. Несмотря на активную благотворительную деятельность за десять лет капитал фонда вырос незначительно с 200 тысяч до 249 397 долларов.

Фонд продолжает свою деятельность и сегодня, оказывая финансовую поддержку русским общественным организациям.

20 декабря 1939 года на Информационном собрании и 7 февраля 1940 года на чрезвычайном Общем собрании было принято решение приобрести здание для Русского Центра, а также соседние пустующие участки по Саттер стрит, произвести заем среди членов в сумме 2 500 долларов. Объединенный комитет, выступивший инициатором создания Центра, при его регистрации передал тысячу двадцать пять долларов сформированному правлению Русского Центра.

5 апреля 1940 года был произведен первый платеж, а 18 мая состоялось торжественное открытие Центра. Свое благословение направили митрополит Феофил, подчеркнувший важность развития «взаимной самостоятельности» среди русских людей, и архиепископ Тихон, отметивший необходимость Центра для «духовного объединения всей нашей русской колонии».

17 апреля 1940 года состоялось первое общее годовое собрание членов Русского Центра, на котором была утверждена смета на 9 месяцев. На собрании 19 июня того же года правление отчиталось о произведенной покраске здания, ремонте и купленной для Русского центра обстановке. Это был один из наиболее благополучных моментов в истории русских организаций в Сан-Франциско.

Членами Русского центра являлись 395 человек. В дальнейшем количество членов Центра неуклонно сокращалось. На 1 января 1942 года было 327 членов без учета Кружка молодежи. Кроме того, в состав членов Центра входили представители таких организаций-участников как:

- Церковный комитет Радосте-Скорбященского Собора
- Сестричество Радосте-Скорбященского Собора
- Сестричество Св. Троицкого Собора
- Общество покровительства и просвещения русских детей в Сан-Франциско
- Общество русских артистов «АРТ»
- Женский дом милосердия
- Сельскохозяйственное общество
- Русское историческое общество
- Русское спортивное общество «Меркурий»
- Русское рыболовное и охотничье общество
- Шахматный кружок
- Русский мужской хор.

Сбор средств для выплаты ссуды, полученной на здание Русского центра, оставался приоритетом в деятельности организации в течение последующих лет. 28 сентября 1945 год было принято Положение о досрочном погашении закладной на здание Центра. К этому моменту оставались невыплаченными 22 тысячи долларов. Решение предполагало ежегодно выплачивать 3 тысячи долларов, собрать которые предполагалось путем беспроцентного внутреннего займа среди членов и друзей Русского центра.

Эта инициатива получила общественную поддержку. В 1945 году 18 человек откликнулись на призыв Центра и внесли различные посильные суммы от 100 до 500 долларов, собрав 3 800 долларов. К началу 1946 года в Русском Центре насчитывалось 175 членов. В 1948 году 13 человек внесли 1 700 долларов, в 1949 году 9 человек - 1 255 долларов. В результате Русский центр оказался выкупленным на собранные эмиграцией деньги.

Общественная деятельность Центра проходила по отделам и секциям. В течение 1940 года состоялось 40 общих заседаний. Правление готовило и выносило на рассмотрение в год до 600 вопросов, охватывавших самые разные аспекты эмигрантского бытия. При Центре работали Дамское общество и Дамский комитет, кружок молодежи, Русский дом для неимущих эмигран-

тов, библиотека, клубная секция (карточная, бильярдная, гостиная, театральная), бюро труда и адресный стол, ссудно-сберегательная касса, благотворительный фонд.

Здесь выступали хор С. Жарова, певица М. Кухаренко, писательница Н. Федорова. Большое внимание уделялось распространению информации о планах и целях Русского Центра. Издавался журнал, выпускались информационные сообщения (о Ёлке, Татьянинском бале, встречах Нового года), публиковались материалы (по 2-3 статьи в месяц) в газетах «Новая Заря», «Русские новости». Центр поддерживал связи с местными властями, направлял им в «надлежащих случаях» поздравления и приглашения на торжественные мероприятия.

К началу 1940-х годов Центром велась активная коммерческая деятельность. Кроме членских взносов, о необходимости уплаты которых как самой существенной помощи Центру, постоянно напоминало правление, были получены все необходимые разрешения для сдачи в аренду помещений под танцы, на право торговли и т.д. Коммерческая эксплуатация здания являлась главным источником дохода.

Вторым по значимости было устройство балов, признанное «удобным средством для популяризации Русского Центра, усиливающее вместе с тем и его кассу». Доход от этой деятельности составлял 18 процентов. Только в течение 1940 года состоялись 4-й годовой Татьянинский бал 27 января 1940 года; бал 18-19 мая, приуроченный к открытию Русского Центра; спектакль Русского Центра 8 июня; концерт в память П.И. Чайковского 22 июня; Осенний бал Русского Центра 5 октября; спектакль «Мария Тюдор». Особой популярностью пользовались банкеты, «пельмени» и «чашки чая». Весной 1940 года торжественно праздновалось окончание русской молодежью учебных заведений, устраивалась «бесплатная чашка чая» в честь регентов всех хоров для посетивших собрание центра; «пельмени» 18 августа; встреча Нового года и Хэллоуин парти.

Определенная финансовая состоятельность и созданная материальная база позволили Центру оказывать поддержку организациям благотворительного и патриотического характера. Бесплатно предоставлялись помещения следующим организациям: Объединенному комитету русских национальных организаций для обеда в честь 15-летия его деятельности; театральные зал для устройства 14 декабря 1940 года концерта-бала в пользу русских эмигрантов, страдающих от войны в Западной Европе; гостиную для заседаний; Сан-Францисскому комитету помощи зарубежным русским военным инвалидам, проводившему в здании Центра свои заседания; Русскому историческому обществу для проведения четырех лекций. В 1941 году бесплатно предоставлялось помещение Школе английского языка и натурализации (занятия проходили по два раза в неделю).

В приобретенном здании был организован эмигрантский приют – Русский дом, где нуждающимся русским бесплатно отпускался хлеб (предоставляемый компанией Сейф Уэй Бекери) и предоставлялся бесплатный ночлег с постельным бельем на время, необходимое для поиска работы. В годы экономического кризиса особое внимание уделялось вопросам трудоустрой-

ства. В Бюро труда Русского центра в 1940 году было зарегистрировано 75 человек, средний возраст которых составлял около 40 лет. Как отмечалось в отчетах Бюро, большинство зарегистрированных не владели английским языком и не имели определенной специальности.

Особый спрос отмечался на женский труд в частных домах, с жалованием от 30 до 45 долларов в месяц со столом и комнатой. «Дамы на такую работу не хотят поступать, а предпочитают места, где можно было быть приходящей, а не жить постоянно в доме. Без знания английского языка и без умения готовить по-американски, и не имея опыта, зарегистрировавшиеся лица желали бы иметь большее жалование, чем было предложено».

За поиск работы по определенным специальностям (инженеры, химики, механики) сотрудники Бюро даже не брались. Тем не менее, в течение года работа была найдена для 15 человек. За поиск работы взималась небольшая плата.

Национально-ориентированные организации, составлявшие основу Объединенного комитета, регулярно устраивали мероприятия, посвященные памяти Императора Николая Второго и его семьи. Наряду с ежегодно устраиваемыми панихидами и собраниями, особенно торжественно отмечались годовщины гибели императора в 1928, 1938 и 1943 годах. Особенно многолюдным было собрание 19 июля 1938 года, на котором присутствовало около 700 человек. Торжественное заседание, доклад о деятельности правительства в годы последнего царствования, а затем и панихиду посетили местные гражданские и военные власти. Кроме того, торжественно отмечалось 25-летие окончания Первой мировой войны (1918 год), 25-летие гибели Верховного правителя Адмирала А.В. Колчака и генерала В.О. Каппеля (1918 год).

Значительная часть средств Русского центра направлялась на поддержание собственной газеты. Решение о ее создании было принято 20 октября 1941 года на чрезвычайном общем собрании Центра. При голосовании 89 голосами против 11 был одобрен заем на приобретение необходимого типографского оборудования. В связи с высокими расходами и необходимостью привлечения дополнительных средств «общественное предприятие» было трансформировано в акционерное общество. Русский Центр в целях сохранения контроля над изданием и определения его линии закрепил за собой 55 процентов всех паев, внося свой вклад в виде прав на типографское имущество и фирму с существующей клиентурой.

Остальные паи могли быть выкуплены только членами Русского Центра. Основной доход поступал от сдачи помещения в аренду, что составляло полторы тысячи долларов в месяц. В это же время Центром был приобретен Русский дом для неимущих и безработных.

С наступлением военного времени произошло значительное снижение доходов. В начале 1940-х годов финансовые ресурсы организации стали таять. Обозначилось и отсутствие каких-либо существенных накоплений. И если Русский дом для неимущих эмигрантов мог быть продан, то с газетой все обстояло значительно сложнее. Организация, вложившая значительные деньги в издание газеты, оказалась в тяжелом положении. Несмотря на финансовые трудности, поддержка издания со стороны Русского Центра продолжалась.

Послевоенная история Русского центра — это борьба за сохранение национального центра, его финансового благополучия и высоких моральных принципов взаимоотношений в колонии. К 1945 году в Комитет входило 12 организаций. Количество членов осталось практически без изменения. Но главной опасностью, по мнению многих, было превращение Русского центра в «бытовую организацию», использующую каждую возможность привлечения средств для своего существования.

Необходимость укрепления материального положения и достижения независимости от доходов, «несовместимых с достоинством русско-американской национальной патриотической организации», оставалась приоритетной задачей общества и в дальнейшем.

Русский центр в Сан-Франциско существует и сегодня, сохраняя и оберегая традиции России, которую его участники покинули уже почти столетие назад. Здание на Саттер стрит остается домом для русских объединений. Здесь размещаются детский центр «Теремок», Конгресс русских американцев, Музей русской культуры, газета «Русская жизнь», библиотека, где продолжается интенсивная культурно-просветительская работа на благо сегодняшнего русского сообщества и будущих поколений.

Музей русской культуры в Сан-Франциско

Одним из наиболее значительных и вместе с тем малоисследованных архивных центров русской эмиграции считается Музей русской культуры в Сан-Франциско, недавно отметивший свое 60-летие.

История Музея начинается после Второй мировой войны, когда архивы, созданные русской эмиграцией в Европе и на Дальнем Востоке, по разным причинам прекратили свое существование. При масштабном переселении эмиграции из Европы возникла угроза потери частных коллекций и документов, собранных различными организациями.

Создание русского архива в США активно обсуждалось в 1920-1930-е годы. Америка представлялась наиболее безопасной и удаленной от России страной. Работа по сохранению русских архивов началась в конце 1940-х годов. При Русском центре появился культурно-просветительский отдел для «поддержания русской культуры и воспитания юношества в уважении к основам русской и американской культур». Подготовку к открытию Музея вела инициативная группа в таком составе: генерал А.Н. Вагин (председатель Объединенного комитета русских национальных организаций), П. Ф. Константинов (основатель и председатель Русского сельскохозяйственного общества в США), А.Л. Исаенко (председатель Дамского комитета Русского центра), М.Д. Седых (Русское историческое общество в США), А. П. Муромский, Н. П. Машевский (представитель Общества любителей сценического искусства «Арт»), Г. Г. Баранова-Попова (свободный художник Киевской консерватории, бывший директор музыкальной школы в Харбине) и П.А. Трей (директор и член правления Русского центра).

7 марта 1948 года на собрании группы было принято решение о создании Музея-архива русской культуры. Учредителями нового культурного русского центра стали: академик В. Н. Ипатьев, митрополит Феофил, профессор П.Н. Гензель, профессор П.А. Сорокин, инженер И.И. Сикорский, графиня А.Л. Толстая, композитор А.И. Гречанинов, писатель Г.Д. Гребенщиков, дирижер хора Донских казаков С.А. Жаров, дирижер хора имени атамана Платова А.Ф. Кострюков, бывший государственный деятель И.К. Окулич, профессор Г.К. Гинс, организатор празднования «Дня русского ребенка» в Сан-Франциско и председатель редакционной комиссии журнала с тем же названием Н.В. Борзов, члены инициативной группы. В этом же году Музей-архив вошёл в состав Объединённого комитета русских национальных организаций Сан-Франциско. 14 июня 1949 года Музей официально был открыт для посетителей.

Спустя 60 лет основным направлением деятельности Музея-Архива остается сбор всех типов исторических материалов о культурном и историческом прошлом России и о вкладе русской эмиграции в духовную и материальную культуру США. В поле зрения сотрудников находятся история деятельности русских организаций на Западном побережье страны, судьбы американцев русского происхождения, которые внесли выдающийся вклад в культуру, науку и технику США, а также в программы поддержки сохранения и развития русской культуры в Америке.

Из общего ряда эмигрантских учреждений Музей выделяется своим аполитичным подходом, призванным способствовать объединению колонии без учета политических предпочтений или юрисдикции, стремлением собирать все документы, относящиеся к русской истории, воспринимая ее как единый процесс, отдавая должное достижениям советских людей. Тем не менее, членство в коммунистической партии признавалось несовместимым с участием в работе Музея.

При создании Музея особо отмечалось, что его коллекция не должна повторить судьбу Русского исторического Архива в Праге, переданного после окончания войны из Чехословакии в СССР. Вернуться на родину материалы и документы Музей могут только после падения коммунистической власти.

На протяжении 60 лет руководители и сотрудники музея сделали все возможное для превращения его в один из крупнейших центров зарубежной россики. Возглавляли Музей-архив Петр Филаретович Константинов (1948-1954), Анатолий Стефанович Лукашкин (1954-1966), Николай Александрович Слободчиков (1966-1999), Дмитрий Георгиевич Брауне (1999-2007). С 2008 года Музей возглавляет Николай Алексеевич Корецкий.

Сбор материалов начался с массовой отправки писем знакомым и коллегам. Руководитель музея П.Ф. Константинов разослал около 600 писем представителям русской эмигрантской общественности в США и других странах рассеяния. Многие откликнулись, что положило начало появлению института представителей Музея в Австрии, Германии, Бельгии, Великобритании, Австралии, Египте. В 1949 году их было девятнадцать, через пять лет их число выросло до двадцати трех человек. За эти годы в Сан-Франциско поступили 1306 посылок из 27 стран мира.

Для пополнения коллекции Музей обращался к русской эмиграции со страниц ведущих изданий зарубежья с просьбой присылать материалы независимо от их состояния и качества. Архив пополнялся за счет фондов отдельных организаций и частных коллекций. Библиотека Музея сформировалась на основе книг, переданных Историческим и Сельскохозяйственным обществами, созданными в США в предвоенный период. К 3 000 единиц хранения добавились поступления от частных лиц, присылавших уникальные российские издания, чудом оказавшиеся за границей. Регулярно отправляли свои номера ведущие издательства газет и журналов зарубежья, что позволило сформировать значительный Фонд зарубежной периодики.

Участие знаковых фигур эмиграции повышало общественный статус Музея. Для повышения его престижа была введена должность Почётного председателя Музея-архива в Сан-Франциско. Первым председателем стал

выдающийся русский ученый-химик В.Н. Ипатьев. После его кончины председателем стал академик О.И. Ядов, блестящий русский учёный в области аэронавтики и гидравлики.

Музей развивался при поддержке общественных объединений эмиграции. Только за первые пять лет существования материальную помощь оказали более сорока организаций. Среди них был и Образовательный Фонд И.В. Кулаева, поддерживающий Музей и сегодня.

Долголетие музея стало результатом партнерства и поддержки со стороны Русского центра. В течение некоторого времени это было отражено в названии: «Музей-архив русской культуры при Русском центре в Сан-Франциско». Спустя несколько лет в качестве официального наименования стали использовать сокращенное название «Музей русской культуры (Museum of Russian Culture)». Но поддержка Русского центра сохранится в полном объеме. Центр предоставил помещения для хранения коллекции (на чердаке) и для офиса Музея с арендной платой существенно ниже рыночной; появилась возможность проведения мероприятий в помещении Центра, также была получена небольшая финансовая поддержка.

К 1977 году Музей насчитывал около 16 тысяч единиц архивных материалов. В коллекции нашла отражение деятельность русских общественных организаций. Одними из первых откликнулись на приглашение отправить материалы о своей работе Русское Объединённое Общество Взаимопомощи в Америке (РООВА) в Нью-Йорке, Русское кооперативное общество в Чикаго, Русский центр в Бронксе, Свято-Троицкий монастырь в Джорданвилле. С начала 1950-х годов их число значительно выросло. По условиям договора хранения многие фонды остаются сегодня еще закрытыми для исследователей.

Сотрудники музея внимательно следили за событиями, происходящими в среде русской эмиграции. Собрана огромная коллекция документов о деятельности Русского центра, представляющего огромный интерес для исследователей организаций Русского Зарубежья. Заслугой музея стал сбор документов о пребывании русских беженцев на филиппинском острове Тубабао. Продолжался сбор официальных изданий США, направленных на борьбу с коммунизмом. Большое внимание уделялось дальневосточной эмиграции. В Музее целенаправленно велась работа по сбору личных архивов известных деятелей русской эмиграции, например, последнего Генерального Консула Российской Империи в Сан-Франциско А.М. Выводцева.

Сегодня коллекция музея включает несколько тысяч книг, изданных как в дореволюционной России, так и в эмиграции, более тысячи наименований эмигрантской периодики, издаваемой преимущественно на русском языке, личные архивы русской эмиграции.

Собранные документы при поддержке профессиональных исследователей постепенно вовлекаются в научный оборот. Благодаря О.М. Бакич, А.В. Шмелёву увидели свет описания архивных коллекций Музея. Сотрудничество с Гуверовским институтом сделало возможным масштабный проект по микрофильмированию коллекции, которая теперь доступна и для российских исследователей в Государственном архиве Российской Федерации

(ГАРФ). В этом направлении запланирована дальнейшая работа. Пока еще не разобрано около шестисот коробок, в каждой из которых находится около тысячи листов.

С 1950-х годов расширение музейной коллекции потребовало дополнительных помещений для ее хранения. Была предпринята попытка сбора средств на покупку нового здания, которая оказалась неудачной. В 1954 году в качестве временного решения часть коллекции была размещена в одной из городских библиотек. К сожалению, в 1970 году в результате аварии часть помещения была затоплена, а коллекция утрачена. В связи с тем, что каталог этой части не был составлен, размер ущерба установить было невозможно. После этого все оставшиеся материалы были перевезены вновь на чердак в здание на Саттер стрит, где усилиями сотрудников и волонтеров в течение десятилетия делалось все возможное, чтобы улучшить условия хранения и экспозиции материалов. С 1970 по 1985 годы Музей значительно расширился и практически полностью занял все помещение на третьем этаже здания Русского центра.

В конце 1980-х годов Музей оказался на грани закрытия. После землетрясения 1989 года власти города объявили о необходимости проведения строительных работ по повышению сейсмоустойчивости зданий. От банкротства Русский центр, не располагавший необходимыми средствами, спас дар семьи Турских. В результате последовавших строительных работ Музей приобрел современный вид. В связи с тем, что проведенная реконструкция и содержание здания потребовали дополнительных средств, значительная часть помещения была сдана в аренду, а русские общественные организации разместились на третьем этаже. Выставочный зал музея сегодня открыт два раза в неделю, как и при создании Музея.

Доступ в Музей для российских исследователей был открыт в середине 1990-х годов. По словам М. Меняйленко, главного архивиста Музея, «до конца 1980-х годов советское консульство в Сан-Франциско официально заявляло об отсутствии сведений о существовании такого Музея, в свою очередь, русская эмиграция в Сан-Франциско считала недопустимым посещение Музея учёными и архивистами из СССР».

Это настороженное отношение к гостям из России постепенно меняется под влиянием исторических перемен и с началом совместной работы. В 2004 году более 651 коробок были переданы на хранение в ГАРФ в связи с проводимыми работами, в ходе которых условия содержания коллекции угрожали ее сохранности. Передача документов на Родину вызвала самые противоречивые отклики в среде эмиграции. Последовали обвинения, полемика на страницах «Русской жизни», судебное разбирательство.

Дальнейшая отправка книг был приостановлена. Для того, чтобы передача документов на Родину и дальнейшая деятельность Музея по сохранению и популяризации историко-культурного наследия развивалась в правильном направлении, был принят план развития на 2008-2014 годы.

При участии Русского центра создан Комитет поддержки музея, в который вошли представители шестнадцати общественных организаций, среди которых Конгресс русских американцев, Фонд И.В. Кулаева, Общество помо-

щи русским детям, Русский дом Святого Владимира, Объединение казаков, кадетское общество, скауты, Лига русских женщин, представители православных приходов и другие. Для координации деятельности был создан Академический комитет, куда вошли представители Музея и университетских библиотек региона.

Музей действует на общественных началах и делает все возможное, чтобы хранящиеся здесь материалы стали доступными для исследователей и всех интересующихся этой тематикой. Во многом это стало возможным благодаря непрекращающейся поддержке русского сообщества. В 2008 году почетным покровителем Музея становится глава Русской Православной Церкви Заграницей Митрополит Восточно-Американский и Нью-йоркский Иларион. В 2009 году начало работу Общество друзей Музея, объединившее всех, кто в канун празднования его 60-летия оказал финансовую поддержку. Среди них И. Драгомирецкая, Н. Сабельник, Л. Терн, Г. Тарала, Л. Шпадарук, З. Градова, И. Бареси, Л. Заверуха, Н. Богдан и такие организации, как: Лига русских женщин, Дом имени Святого Иоанна Кронштадтского, Русский дом Святого Владимира, риэлтерская компания «Вест и Пражкер» (West & Praszker Realtors), Русский Центр.

Освещение деятельности Музея продолжается на страницах русской периодики. В газете «Русская жизнь» традиционно публиковались ежегодные отчеты, объявления о мероприятиях Русского центра, сборе пожертвований для осуществления его деятельности. Музей русской культуры в Сан-Франциско является самым крупным архивом из автономных эмигрантских хранилищ документов и других раритетов. На протяжении 60 лет музей сумел сохранить свою автономность благодаря общественной и финансовой поддержке Русского центра, общественных организаций и самоотверженному труду его сотрудников, не прекращающемуся и сегодня.

В целом, по мнению составителей плана развития Музея, будущее музея представляется светлым и ярким. Он будет существовать, пока работает Русский центр, а постепенная «оцифровка» коллекции сделает ее доступной для каждого, кого интересует история Русского Зарубежья.

Казаки в США

«Казачество свое главное предназначение видит в служении народу и России ради их благоденствия, а не для собственной корысти и славы»

(Из «Казачьих заповедей»)

«Слава Тебе Господи, что мы - казаки!»

(древняя казачья молитва)

Эмиграция казаков в США - отдельная глава истории русского исхода XX века. В Америке казаки появляются уже в 1920-е годы. Самой первой казачьей организацией в США считается Нью-Йоркская Донская казачья станция, основанная 25 ноября 1925 года генералом С.В. Денисовым.

Однако о массовой эмиграции казаков и возникновении казачьих станиц и поселений мы можем говорить только применительно к 1940-м-1950-м годам, когда в США начали прибывать казаки и их семьи из Европы, Китая (через остров Тубабао, Филиппины) и Австралии.

К этому времени европейское и американское общества уже познакомились с самобытной казачьей культурой благодаря хору Донских казаков Сергея Жарова, Кубанским Казачьим хором под управлением А. Соколова, Г. Таранца и другим коллективам. В Америке и Европе гастролировали театральные-цирковые труппы, поражавшие джигитовкой и владением оружием. В конце 1920-х годов в Голливуде вышел фильм «Казачьи» по произведению Л.Н.Толстого с участием российских эмигрантов, ярко, бесшабашно игравших самих себя, за кадром же остались годы скитаний, нужды и тревог.

К концу Второй мировой войны на территории Германии и оккупированных ею государств по разным подсчетам находилось до 110 тысяч казаков. По условиям Ялтинских соглашений все советские граждане, оказавшиеся в Европе в результате военных действий, подлежали незамедлительной репатриации. Насильственная отправка на Родину, проводимая сразу после окончания войны в зонах оккупации союзников, стала позорной страницей в истории Западного мира. Против военнопленных и гражданского населения, размещенных в лагерях беженцев, были брошены военные соединения, проводившие погрузку в автомашины и поезда, увозившие людей в СССР. Судьба большинства из них окончилась трагически.

Однако под влиянием изменившейся политической ситуации, охлаждения союзнических отношений, в условиях начинающейся «холодной войны»

отправка людей в СССР была приостановлена. К концу 1940-х годов в Европе оставалось еще не менее 15 000 казаков, будущее которых было крайне неопределенным.

Большую роль в организации переезда казаков из Европы в США сыграл Кубанский войсковой атаман, генерал Вячеслав Григорьевич Науменко. Благодаря активному взаимодействию с представителями Толстовского Фонда уже в 1948 году удалось отправить в США первые группы казаков. О том, насколько сложно было преодолеть бюрократические препоны европейских и подозрительность американских властей, свидетельствуют и злоключения самого атамана. В 1949 году по прибытии в США он был арестован и обвинен в связях с нацистами. Только благодаря поддержке Толстовского Фонда, личному участию А.Л.Толстой и Б.Е.Сергиевского, ряда русских общественных организаций атаман был освобожден. В дальнейшем В.Г. Науменко продолжил активную общественную деятельность: издавал ежемесячный журнал «Казак», многое предпринял, чтобы сделать достоянием общественности правдивое освещение трагических событий в г. Лиенце и других лагерях для перемещенных лиц.

Существенную помощь в переезде казаков в США оказала Нью-Йоркская Донская казачья станица. Правление станицы, в частности, оформило возвращение в Америку Донского атамана генерала П. Х. Попова, способствовало учреждению Фонда помощи Донским казакам в Европе и самостоятельно оказывало материальную помощь некоторым казакам в европейских лагерях.

Волна «ди-пи» (перемещенные лица) растеклась по американской земле. Во многих городах США, где расселялись казаки, в том числе Вашингтоне, Детройте, Санкт-Петербурге (штат Флорида), Сан-Франциско были созданы общеказачьи станицы. Там до сих пор регулярно устраиваются войсковые и полковые мероприятия, балы, отмечаются праздники Покрова Пресвятой Богородицы и Масленица.

Джон Римакис, секретарь Кубанского казачьего войска за рубежом, так описывает возникновение кубанского архипелага в США: «Общее количество казаков, которые находятся в США, больше, чем многие могут себе представить. В 1950-е годы в этом районе (Нью-Джерси, *ред.*) поселилось примерно 3 000 казаков. Сначала они остановились здесь, но это место показалось им слишком городским, и они переместились в Южное Джерси, где основали город, который назвали Новая Кубань. Сегодня вы сможете встретить там характерные названия, такие, как Терек драйв, Донской Роуд и т.д. Та эмиграция была очень верующей. Большинство церквей, которые вы увидите здесь, в Нью-Джерси, построены при их активном участии: храм Александра Невского, Свято-Георгиевская церковь, основателями которой были родители моей жены, Свято-Николаевский собор в Редбэнке и другие».

По мере адаптации к новым условиям в США стали возникать новые казачьи организации и объединения. Так, в 1947 году была создана Всемирная казачья ассоциация (ВКА), действующая и по сей день. Президентом ВКА с 1997 года является кубанский казак, казачий полковник Василий Ляшко, эмигрировавший в США в начале 90-х годов XX века. Он, кстати, утверждает, что

ВКА - это преемница старейшей зарубежной казачьей организации «Союз казаков», основанной в Париже еще в 1924 году.

В 1954 году Войсковой сбор Кубанского казачьего войска, проходивший в Нью-Йорке, принял «Положение об управлении кубанским войском в эмиграции». Тогда же кубанская казачья организация была официально зарегистрирована в США. Центром культурной жизни стал Кубанский войсковой дом, приобретенный на собранные казаками 20 000 долларов.

Более десяти лет потребовалось объединениям кубанских казаков для того, чтобы убедить американские власти в необходимости создания музея, который мог бы стать местом хранения исторических регалий, вывезенных из России и сохранных в Европе. В 1959 году, после получения разрешения Конгресса на строительство войскового музея, начинается большая работа по сбору средств.

Войсковой Кубанский музей был открыт в 1981 году и продолжает свою жизнь сегодня. Его целью по-прежнему является сохранение историко-культурного наследия казачества для передачи его новым поколениям в США и в России, привлечение широкого круга людей, неравнодушных к родной истории. По словам Джона Римакиса, «у нас есть уникальная возможность сохранить кубанские традиции. Возможно, это единственный музей военной истории, который сохранился в полном объеме как единая коллекция», которая сложилась в течение XVIII-XIX веков. В ней были собраны войсковые, куренные и полковые знамена, печати, около 50 жалованных грамот российских императоров, атаманская булава и малые войсковые, парадные мундиры, наградное оружие, царские подарки и многие другие памятные для казаков предметы, подаренные или полученные за доблестную ратную службу. Особую ценность имеет жалованная грамота императрицы Екатерины Великой от 30 июня 1792 года о даровании земель Кубани Черноморскому казачьему войску.

До революции 1917 года реликвии хранились в Екатеринодаре (сегодня Краснодар, *ред.*) при войсковом штабе и на торжественные события выносились в собор Святого Александра Невского. В годы Гражданской войны казачьи святыни лишь дважды покидали город. Первый раз они были вывезены в феврале 1918 года и спрятаны в земле, в одной из близлежащих станиц, где пролежали несколько месяцев. Второй раз, в 1920 году, когда наступление Красной армии было уже не остановить, Кубанская рада постановила отправить регалии и исторические ценности за границу на временное хранение, до окончания власти большевиков. Бесценный груз через Новороссийск, Константинополь, Салоники был доставлен в Белград, где был передан на хранение в военный музей. В договоре особо отмечалось, что реликвии передаются на хранение до момента восстановления в России национальной власти.

В конце Второй мировой войны исторические реликвии кубанских казаков были перевезены в Германию, а оттуда, благодаря В.Г. Науменко, отправлены в США. После создания в Нью-Йорке Казачьего дома реликвии были временно, до открытия музея, размещены в нем.

В течение долгих лет в Войсковом музее эти бесценные для кубанского казачества реликвии экспонировались в подлинниках.

На одной из стен музея размещена картина С. Королькова «Выдача казаков в Лиенце». Эта трагедия навсегда осталась в памяти эмигрантов послевоенной волны, стала символом бесправия беженцев в условиях глобального противостояния держав. В Австрии, на кладбище близ небольшого городка Лиенц, установлена мемориальная доска в память о погибших. Памятный крест стоит на месте, где был мост, с которого бросались вниз те несчастные, которые не желали возвращения в СССР. Ежегодно 1 июня отмечается день той страшной трагедии, что разыгралась в этих местах.

Бережно хранится память о казаках (141 человек), которые пожертвовали средства на создание музея, остающегося на протяжении многих лет центром культурной жизни Кубанского казачьего войска за рубежом.

Атаман Кубанского казачьего войска за рубежом А.М. Певнев рассказывает: «Наш музей хранил и продолжает хранить кубанские традиции. В музей всегда приезжало много людей. Начиная с 1990-х стали приезжать и из России. Было много высокопоставленных гостей. Появились первые контакты с кубанским казачеством в России. В 1992 году я первый раз побывал в России. Я очень долго обдумывал, как лучше вернуть регалии. Было все очень непросто, и мнения здесь разделились. Одни хотели передавать регалии, другие не хотели. Мы долго боролись за передачу этого музея на Родину».

После поездки в Россию за возвращение регалий выступила дочь В.Г. Науменко, Наталья Вячеславовна Назаренко, передавшая на Родину материалы архива своего отца.

Процесс передачи регалий был непростым и занял несколько лет. В 2005 году делегация Краснодарского края во главе с губернатором Александром Ткачевым побывала в музее в Хоувэлле. После встречи лед в отношениях растаял, и в конце 2005 года историческое решение было согласовано и принято атаманами Кубанского казачьего войска Владимиром Громовым (атаманом в России) и Александром Певневым (атаманом за рубежом). Краснодарский край взял на себя обязательства провести реставрацию предметов из коллекции и изготовить копии возвращаемых регалий, чтобы их можно было экспонировать в музее в г. Хоувэлле. В апреле 2007 года в Краснодаре у памятника Кубанскому казачьему войску духовенством Екатеринодарской епархии был отслужен молебен по случаю возвращения из США регалий войска. Все условия, связанные с возвращением реликвий на Родину, поставленные американской стороной, были выполнены. За исключением одного. Городу Краснодару не возвращено историческое название Екатеринодар, на что требуется и больше времени и согласие большинства жителей, многие из которых давно привыкли к «новому» наименованию.

Комментируя непростую историю передачи ценностей в Россию, Д. Римакис отметил: «Мы не считали, что передаем музей в подарок России. Нет, те, кто работал и работают в этом музее, всегда были убеждены, что музей принадлежит кубанской земле, их мечта была о том, что однажды они смогут вернуть его обратно, и нашему поколению повезло, что нам выпала честь передать этот музей на Родину».

В мае 2007 года в Краснодарском государственном историко-археологическом музее-заповеднике им. Е.Д. Фелицына открылась выстав-

ка «Тайна казачьих регалий. Дары Екатерины II Черноморскому казачьему войску», на которой впервые за 80 лет в России были представлены казачьи регалии, возвращенные на Родину в 2007 году.

Оценивая пройденный путь, Александр Михайлович Певнев, отмечает: «Не все получилось сразу, как мы хотели. Те, кто были против возвращения коллекции на Родину, подали на нас в суд. В течение года все сокровища находились в российском посольстве, пока не было получено разрешение на вывоз. Но сегодня для нас имеет огромное значение, что уже почти все знамена и булавы из нашей коллекции переданы в Россию. Многим из тех предметов, которые мы передали, потребовалась реставрация. Реликвии требуют особого внимания. Еще при проверке их состояния перед Второй мировой войной в Белграде выявили, что многие из них повреждены. Сейчас их реставрация проводится в Москве. Многие предметы уже восстановлены и смотрятся как новые, например, жалованные грамоты. Согласно договору с российской стороной, наш музей получает изготовленные копии переданных вещей. Мы продолжим этот процесс. Недавно мы отправили на Кубань 28 ящиков журналов и книг весом 300 килограммов (это было в октябре 2010 года, *ред.*)». Осенью 2011 года в Краснодар прибыла очередная партия регалий и, по словам А.М. Певнева, эта работа будет продолжена.

Музей продолжает функционировать. Это по-прежнему культурный центр Кубанского войска. Как говорит Д. Римакис, «у нас несколько основных мероприятий в году: годовщина событий в Лиенце -1 июня, Покров день, ежегодный пикник в августе, на который приезжают до трехсот человек. Сейчас пытаемся скоординировать свою работу с деятельностью других казачьих объединений по совместной работе в США и Канаде. Здесь действует 6-7 организаций, из которых наша наиболее активная и большая. Кроме кубанских казаков, многие русские считают этот музей своим домом. Они принимают участие в праздниках и наших мероприятиях и, надеюсь, чувствуют наше гостеприимство. Это место должно стать для них своим. То, что они оставили и по чему скучают, они могут найти здесь в Хоувэлле (штата Нью-Джерси)».

Рядом с музеем находится Свято-Георгиевский храм, относящийся к юрисдикции Русской Православной Церкви Заграницей. История прихода началась в 1959 году с благословения Архиепископа Никона (Рклицкого). В 1963 году была построена Свято-Георгиевская церковь, которая с этого времени стала центром русской общины в Фривуд-Эйкерсе. Настоятелем храма с 2008 года служит протоиерей Сергей Лукьянов, войсковой священник. Богослужение проходит на русском и английском языках, на двух языках поет и хор.

Одной из главных забот руководителей казачьих организаций становится привлечение молодого поколения. Второе и третье поколения казачьей эмиграции рассеялись по всем штатам. Но, как отмечают в музее, сегодня они получают много запросов касательно происхождения и родственных связей. Многие потом приезжают и, по словам Д. Римакиса, начинают чувствовать свою связь с культурной традицией, буквально влюбляются в казачью культуру и стараются быть более активными. Сотрудники музея не только консультируют относительно прошлого казачьего движения, но и приглашают всех желающих в близлежащие к ним станции принять

активное участие в деятельности организации. А.М.Певнев с сожалением отмечает: «Казачков много в Америке. Но молодежь наша уже практически ассимилировалась. По-русски не говорят. Если и родители не говорят дома по-русски, откуда же у детей появится родной язык? Сейчас очень трудно привлечь новое поколение, воспитать у них тот казачий дух, который был раньше. К сожалению, здесь мы остались практически одни. На соседней улице была общеказачья организация, мы называли ее «Ди-пи», но ее больше нет. В нескольких километрах отсюда была общеказачья станица Фармингдейл, где сегодня все замерло. В Новой Кубани все на исходе. Сейчас трудно сказать, что будет дальше с музеем. Пока я живой, буду продолжать это дело».

Подтверждением слов А.М. Певнева является то, что в последние годы казачьи общины снизили свою активность. Уходят из жизни самые активные лидеры. Так, в 1999 году умер многолетний атаман общеказачьей станицы в Санкт-Петербурге (штат Флорида) Ф.И. Быков, вскоре после этого - вашингтонский атаман В.Н. Бутков. Сейчас многие организации представляют собой объединения пожилых людей, ограниченных в средствах, а их дети и внуки, как правило, мало интересуются вопросами казачьего движения.

Мы посвятили так много времени рассказу о Кубанском казачьем войске за рубежом, поскольку это действительно самая крупная из ныне действующих в США казачьих эмигрантских организаций и одна из немногих, которая поддерживает тесные и регулярные контакты с казачеством в России.

Помимо кубанцев и упоминавшейся выше Всемирной казачьей ассоциации, в США есть еще целый ряд организаций, ассоциирующих себя с казачеством. Сколько их всего, сказать очень сложно.

Хотели бы отметить, что в США, помимо кубанцев, есть объединения и других старейших в России казачьих войск: Донского, Терского и Семиреченского. Атаманом Донских казаков за рубежом является Ярополк Михеев. Он происходит из казачьего рода Клетской станицы Усть-Медведицкого округа войска Донского. Родился 29 апреля 1930 года в г. Косовска Митровица (Косово, Югославия), в семье военного инженера, профессора военно-инженерных наук, полковника Императорской армии, генерал - майора Донской армии Михеева Леонида Михайловича (14.11.1883 - 06.02.1962, Нью-Йорк).

Терцы образовали в США «Союз терских казаков».

Имеется своя организация и у семиречков.

К сожалению, ни у донцов, ни у терцев, ни у семиречков не сложилось добрых отношений с нынешними войсковыми казачьими обществами в России, хотя попытки наладить контакты были.

Одной из старейших официально зарегистрированных организаций казаков в США, основанной в 1954 году, является «Общеказачий союз» (Сан-Франциско, Калифорния). Руководит Союзом атаман Никита Бюик (Храпов), долго бывший, как и его отец, старостой кафедрального Собора в Сан-Франциско. В составе Союза в основном представители казаков, эмигрировавших в Америку из Сибири и Дальнего Востока через Китай. Предыдущий атаман, В.П. Метленко, способствовал установке памятника казакам на Серб-

ском кладбище в городе Колма под Сан-Франциско. На Праздник Покрова Пресвятой Богородицы и в дни памяти казаков, выданных в Лиенце, у памятника служат поминальные молебны. Союз активно сотрудничает с казаками России и Русской Православной Церковью, в основном в Сибири (Новосибирск). Атаман Н. Бюик очень активный человек и много делает для сохранения одного из уникальных памятников российской истории на территории США - Форта Росс.

Несколько лет на Западном побережье США действует посольская станица «Калифорнийская» Всевеликого войска Донского. Возглавляет ее войсковой старшина О. В. Лихарев. Казаки станицы активно участвуют в общественной деятельности, проводят мероприятия, направленные на популяризацию и распространение казачьей культуры, ведут работу по сохранению памятников русской истории в штате Калифорния.

В феврале 2011 года в городе Сакраменто (штат Калифорния), был зарегистрирован «Казачий народный Союз», который объединил казаков из Калифорнии, Орегона и штата Вашингтон. Во главе Союза стоит атаман С. А. Холодков. Союз поддерживает связь с объединениями казаков из России, Казахстана, Киргизии, Азербайджана, Белоруссии и Германии. В настоящее время Союз является одной из наиболее активных структур казачества на западном побережье США. Так, например, по инициативе «Казачьего народного союза» 20-22 мая 2011 года в Сакраменто впервые были организованы «Открытые казачьи игры» - состязания по искусству владения шашкой, стрельбе, рукопашному бою.

Представителями казачества регулярно предпринимаются попытки объединения. Так, в октябре 2010 года в городе Честер (штат Пенсильвания), был проведен Всеамериканский казачий сход, результатом которого стало создание Конгресса казаков Америки. Крупнейшим объединением, вошедшим в состав Конгресса, является Кубанское казачье войско за рубежом (А.М. Певнев). Членами Конгресса также стали Донское казачество за рубежом (Я.Л. Михеев), Всемирная казачья ассоциация (Вляшко), Общеказачья станица в Вайнленде (штат Нью-Джерси) и Общеказачья станица «Никольская» в Честере (штат Пенсильвания). Основной задачей организации является объединение всех казаков Америки и противодействие всякого рода самозванцам и псевдоказакам.

29 октября 2011 года в Хоувэлле прошел Второй Всеамериканский казачий круг «Конгресса казаков Америки». В связи с окончанием срока полномочий предыдущего атамана новым атаманом Конгресса был избран Алексей Коганцев, а его товарищем - Юрий Антонов.

Большое значение казачьи общины США придают вопросу сохранения исторического наследия. По их инициативе был сооружен памятник генералу А.И.Деникину на Владимирском кладбище в г. Джексоне (штат Нью-Джерси). В конце 1990-х годов кубанцы, входящие в Тройственный союз казаков Дона, Кубани и Терека, помогли созданию мемориала генералу Л.Г.Корнилову в России. Американские казаки также помогают казачьим учебным заведениям в России, в частности, Второму Донскому Императора Николая II кадетскому корпусу, созданному в 1995 году в Ростове-на-Дону.

Нельзя не сказать, что в США существуют и другие организации и объединения казаков, представляющие не только российское, но и украинское казачество. К последнему, в частности, относится филиал Украинского реестрового казачества (УРК) в США. Верховным атаманом реестрового казачества США является Кэрл Бэйли, пенсионер, ранее работавший в компании «Моторола», но уже ставший генерал-майором УРК и награжденный украинскими Серебряным и Бронзовым крестами.

К украинским объединениям казачества можно отнести и организацию «Казакки Америки». Во главе этого объединения стоит уроженец Киева С.В Цапенко, о деятельности организации, которой он руководит, можно узнать из материалов газет «Русская Америка» и специального приложения к ней «Казачья станица» (выходит с мая 2007 года).

Завершая данную главу, хотелось бы сказать, что численность наших соотечественников, считающих себя казаками, в США сравнительно невелика: 6-8 тысяч человек на фоне более чем трехмиллионной русскоязычной общины. Данный показатель весьма условен, так как официальной статистики на этот счет в Америке не ведется, и о количестве казаков можно судить только по их собственным субъективным оценкам.

Многие казаки принимают активное участие в работе как вышеупомянутых, так и других казачьих объединений, деятельность которых, в основном, направлена на сохранение русского языка, а также обычаев и традиций казачества.

Русская академическая группа в США

Русская академическая группа в США - это, прежде всего, научное объединение, а не общественная или профессиональная организация, что уже выделяет ее из общей массы объединений русской эмиграции. По словам Алексея Евгеньевича Климова, исполняющего обязанности Председателя общества, членами организации являются представители «первой и второй волны исключительно, и практически этими волнами и ограничивается. Многие члены организации уже в возрасте, очень многих активных участников уже нет с нами. Так сложилось, что к третьей эмиграции, которая началась в 1970-е годы, было некоторое настороженное отношение, и поэтому членов организации из этой волны довольно мало».

Первая организация с таким названием появилась в США еще в 1920-е годы. В декабре 1923 была создана Русская академическая группа в Америке, задачей которой было помочь русским ученым адаптироваться к новым условиям пребывания за рубежом, в том числе за счет сохранения и расширения научных контактов. Предполагалось, что совместная работа позволит наладить плодотворные контакты с американскими коллегами, публиковать научные труды членов группы, расширит их возможности в трудоустройстве и получении финансовой поддержки.

В состав объединения вошли оказавшиеся за границей преподаватели высших учебных институтов, члены академических учреждений, в том числе и Академии наук. Для расширения состава участников была введена категория членов-сотрудников, к которой относились все, чья деятельность «соответствовала духу группы». Председателем правления Русской академической группы в Америке стал барон С.А. Корф, первым товарищем председателя А.И. Петрункевич, секретарем М.М. Карпович, казначеем СМ. Ингерман. Среди учредителей группы были также С.Ф. Балдин, Б.А. Бахметев, Г.А. Ботезат, С.А. Васильев, Н.В. Виннер, И.М. Гольдштейн, П.С. Гольцов, В.М. Данчакова, К.А. Ковальский, К.М. Оберучев, И.И. Остромысленский, Н.В. Покровский, Е.П. Полушкин, С.А. Сатина, П.А. Сорокин, Т.М. Стадниченко.

Среди наиболее известных проектов русского академического сообщества было открытие Русского Народного университета (Russian Collegiate Institute) в Нью-Йорке, просуществовавшего до середины 1920-х годов. Лекции и курсы читались такими известными учеными и преподавателями, как А.Л. Фовицкий (исполняющий обязанности ректора), В.П. Семенов (исполняющий обязанности декана), И.Л. Тартак (секретарь), инженер Е. Полушкин, К.М. Оберучев, инженер Д.А. Магула, Г.Я. Полонский, Н. Круглов, инженер С. Васильев, Б. Богуславский, Д.З. Крынкин, М.М. Карпович, С. Ингерман,

В. Павловский, Н. Комяков, Н. Винер, МЛ. Хирасухин, Е. Иванова, И. Трипольский, Н. Дмитрак. Несмотря на блестящий преподавательский состав, финансовое положение с самого начала было крайне неустойчивым. Полученных от меценатов средств не хватало на значительный по замыслу проект, который постепенно прекратил свое существование.

В 1927 году М.М. Карпович уже сетовал на отсутствие русских академических объединений в США. «Русских академических организаций здесь нет никаких, руководящих людей тоже нет, - отмечал он. - Есть отдельные лица, разбросанные по всей Америке, как Ростовцев, Васильев, Сорокин, Максимов, но никто из них никогда не проявлял желания объединиться или руководить».

После Второй мировой войны в США в составе новой беженской волны приехали революционные эмигранты - профессора К.Г. Белоусов, Е.В. Спекторский, А.Н. Митинский, А.Д. Билимович, Г.К. Брижицкий, В.И. Свинтицкий, М.М. Новиков. Возобновление общественной работы в США стало для многих из них естественным продолжением дел, предпринятых Европе. Среди таковых особого внимания заслуживает проект создания УНРРА (UNRRA – United Nations Relief and Rehabilitation Administration – Администрация помощи и восстановления Объединённых Наций) университета в Мюнхене, где профессор А.Н. Митинский был назначен ректором университета, профессора К.Г. Белоусов, А.Д. Билимович, М.М. Новиков - деканами различных факультетов. Неудивительно, что бывшие сотрудники этого учебного заведения создали ассоциацию американских и иностранных ученых для продолжения его деятельности в Америке, куда прибыло и значительное число его бывших студентов. Ключевую роль в создании этого объединения сыграл Константин Гаврилович Белоусов. В 1947 году К.Г. Белоусов и его жена Татьяна Сергеевна открыли в своем доме в Нью-Йорке офис «Ассоциации американских и иностранных ученых» (Association of American and Foreign Scholars, Inc.), где позднее проходили многие заседания группы, готовились Бюллетени и сборники Ассоциации. На рубеже 1940-х-1 950-х годов Ассоциация вела большую работу по оказанию помощи в переезде русских ученых из послевоенной Европы в США. В рамках этой ассоциации была сформирована группа с традиционным названием «Русская академическая группа в США».

Согласно уставу Русской академической группы, она «объединяет лиц, занимающихся изучением русской культуры. В качестве русского научного центра имеет целью: содействовать русским научным деятелям в их преподавательской и научно-исследовательской работе в Америке; издавать научный сборник «Записки» и отдельные труды своих членов; организовывать лекции и симпозиумы, а также учебные и исследовательские учреждения».

Идеи создания крупного русского образовательного центра продолжали витать в академических кругах эмиграции. Неслучайно в годы председательства в Группе М.М. Новикова (1951- 1965) возобновляются попытки создания Свободного университета им. Ломоносова в Америке. Поддержку этому начинанию оказали практически все наиболее значимые организации эмиграции этого периода: Общество русских врачей, Литературный фонд, Толстовский Фонд, Общество друзей русской культуры, Русско-американское общество,

Фонд Святого Серафима, Общество «Надежда», Русско-американский народный Дом, Русский центр, Союз инженеров, Союз адвокатов, Клуб российской молодежи и другие. Проект создания культурного центра, где «соотечественники и американцы могли бы почерпнуть достоверные сведения о России и о её великом духовном достоянии, где молодежь воспитывалась бы в русских академических и общественных традициях», оказался нереализованным из-за нехватки средств.

В течение послевоенного периода общественные объединения русских ученых возглавляли бывшие главы российских университетов и ведущие ученые: ректор Киевского университета, профессор Е.В. Спекторский (1948-1951), ректор Московского университета, зоолог, физиолог Н.Н. Новиков (1951-1965); проректор Петроградского университета, профессор права А.А. Боголепов (1966-1970), религиозный философ, профессор богословия Н.С. Арсеньев (1971-1977), профессор русского языка и литературы А.П. Оболенский (1978-1982), профессор русского языка Н.А. Жернакова (1983-2011). Профессор К.Г. Белоусов продолжал работу в качестве вице-председателя группы, а с 1967 года был главным редактором сборника научных трудов «Записки русской академической группы в США».

Начало деятельности группы сопровождалось чтением лекций, проведением научных симпозиумов, посвященных русским писателям, поэтам, государственным деятелям. Стали издаваться научные труды, подготовленные членами группы, среди которых: «Двести лет Московского университета», сборник в честь Н.С. Тимашева «На темы русские и общие», а также воспоминания Б.В. Сергиевского, статьи об известных деятелях русской эмиграции.

Как отмечает профессор А.Е. Климов, «несмотря на то, что были осколки различных организаций, говорить о формальном существовании нашей современной группы можно скорее с середины 1960-х годов, когда начинает регулярно выходить журнал «Записки русской академической группы в США».

В 1967 году выходит первый сборник статей «Записки Русской академической группы в США» (Transactions of the Association of Russian-American Scholars in the USA). Задача издания состояла, по словам А.Е.Климова, в том, чтобы предоставить возможность русским ученым эмигрантам, не имевшим выхода на американские научные круги, публиковать свои научные работы по-русски. Так в «Записках» появились первые работы, среди которых были даже труды инженеров и офтальмологов. Постепенно фокус издания смещался в сторону гуманитарных дисциплин.

Объединение было зарегистрировано в 1972 году. И хотя возрождение организации в 1970-е годы начиналось довольно скромно, постепенно она разрослась, и к концу 1970-х годов насчитывала уже около 300 - 350 ученых.

Постепенно деятельность группы начала все больше концентрироваться вокруг журнала. На протяжении всей истории своего существования «Записки» оставались двуязычными. При этом процентное содержание материалов на русском и английском варьировалось в зависимости от номера и его тематики. На страницах издания были опубликованы работы И.О. Лосского, Н.С. Тимашева, Г.В. Вернадского, Г.П. Струве. Выходили тематические сборники

ки, посвященные Л.Н. Толстому, Ф.М. Достоевскому, И.С. Тургеневу, Н.В. Гоголю, А.П. Чехову, А.С. Пушкину, М.Ю. Лермонтову, А.А. Ахматовой, М.А. Булгакову, А.А. Фету, председателям Русской академической группы Н.С. Арсеньеву, А.П. Оболенскому. Значительный интерес вызвали сборники, посвященные истории русской эмиграции и, в частности, Русской Праге 1920-1945 годов.

Сейчас издание выходит раз в год. Последний 36-й номер, вышедший в 2010 году, был посвящен жизни и творчеству Л.Н. Толстого и А.И.Солженицына. В «Записках» были опубликованы статьи о Н.В. Гоголе, К.А. Коровине, подготовлено книжное обозрение. Следующий номер будет посвящен такому общественно-политическому течению, возникшему в эмиграции, как евразийство. В журнал войдут фрагменты переписки одного из основателей движения Г.В. Флоровского, заимствованные из архива Свято-Владимирской семинарии.

Русская академическая группа (РАГ) остается достаточно консервативной во всем, что касается приема новых членов. Согласно правилам РАГ, принимать участие в ее деятельности может каждый, кто «работает в области русской культуры, соблюдает основные принципы и традиции свободной и идеологически независимой науки». Членами организации в США состояли такие видные ученые и общественные деятели как: Н.П. Автономов, Е.А. Александров, Н.С. Арсеньев, А.Д. Билимович, Г.В. Вернадский, Е.А. Волконская, А.А. Боголепов, Г.К. Гинс, Р.Б. Гуль, С.А. Зеньковский, Г.П. Иваск, В.Н. Жернаков, Н.А. Жернакова, Б.С. Ижболдин, А.Е. Климов, П.Е. Ковалевский (Франция), протоиерей Димитрий. Константинов, В.П. Крейд, Ф.Я. Куломзин, Н.Д. Лобанов, С.А. Левитский, Н.О. Лосский, Е.Л. Магеровский, протоиерей Иоанн Мейендорф, А.Н. Митинский, Н.А. Натова, М.М. Новиков, А.П. Оболенский, Б.Н. Одинцов, С.А. Панин, Н.П. Полторацкий, С.Г. Пушкарев, В.А. Петров, В.А. Рязановский, Н.Н. Саввин, В. Свинтицкий, В.И. Седуро, Ю.А. Семенцов, В.В. Сергиевский, И.И. Сикорский, П.А. Сорокин, Е.В. Спекторский, Г.П. Струве, С.П. Тимошенко, Л.М. Тихвинский, Н.А.Троицкий, С.В. Троицкий, Б.Г. Унбегаун, В.Н. Федоров, В.С. Федукович, Е.Т. Федукович, В.О. Филипп, Г.В. Флоровский, В.П. Чеботарева-Билл, И.В. Чиннов, М. Шефтель, П.С. Шидловский, А.П. Щербатов, В.И. Юркевич, Е.А. Якобсон и другие.

Чтобы вступить в РАГ, желающий должен иметь высшее образование, публикации в своей профессиональной области, быть готовым платить взносы, но главное, - получить рекомендации от двух членов организации. Сегодня в состав группы входит около 70 ученых, проживающих в основном в Нью-Йорке, Вашингтоне и Бостоне. Организация остается потенциально открытой для вновь прибывших, однако, по признанию Алексея Евгеньевича Климова, очевидно, что разные волны эмиграции живут в разных мирах. И американским славистам ближе ученые, которые в России занимаются классическими исследованиями, например, творчеством Чехова, Достоевского или Булгакова. Импульс развитию связей с российскими учеными придал Первый конгресс соотечественников в 1991 году, на котором присутствовало 12 членов группы. Тогда появились новые контакты, в результате которых сегодня в организации есть 20 членов-соревнователей, членские взносы которых оплачивают ученые, живущие в США.

Несмотря на свою уникальность и значимость РАГ остается одной из наименее изученных организаций Российского Зарубежья. Для исследователей остается закрытым архив группы, в котором собраны уникальные материалы по истории русской научной эмиграции в США, о связях РАГ с общественными организациями Русского Зарубежья, об участии членов группы в общественных и научных проектах, таких как подготовка издания «Золотая книга русской эмиграции». В ближайших планах руководства РАГ приведение в порядок документов и материалов объединения. Из огромной коллекции отобраны наиболее значимые документы, которые хранились в личных домах руководителей РАГ Н.А. Жернаковой и Е.Л. Магеровского. В настоящий момент ведутся переговоры с Гуверовским институтом о передаче архива на хранение, с обязательной каталогизацией, оцифровкой документов и предоставлением доступа российским ученым к коллекции. Обсуждается и вопрос о передаче этих документов в Москву, в Дом Русского Зарубежья им. А.И. Солженицына. У Алексея Евгеньевича Климова уже накоплен большой опыт в культурном взаимодействии между эмиграцией и метрополией как у активного участника возвращения на родину архива И. Ильина. Эта коллекция хранилась в Мичиганском университете. Профессору Н.П. Полторацкому, учителю А.Е.Климова, в свое время удалось убедить университет в необходимости перевезти эту коллекцию из Швейцарии и хранить ее до тех пор, пока Россия не станет свободной. В 1960-е годы это означало «на вечное хранение». В 1990-е годы эта «эмигрантская формулировка» неожиданно для всех стала основанием для возвращения наследия философа И. Ильина в Москву. Перевод и подготовка необходимых для отправки документов осуществлялась профессором Климовым. При его активном участии в Москве были изданы 26 томов собраний сочинений Ильина, с которым его отец неоднократно встречался в Риге, а позднее переписывался.

Биография Алексея Евгеньевича Климова отразила все перипетии русской истории XX века. Он родился в Риге, куда его родители вернулись с Юга России в разгар Гражданской войны. Отец Евгений Евгеньевич Климов - известный художник, педагог, публицист. В Латвии он преподавал рисование и изобразительное искусство в одной из лучших русских гимназий города, вел активную общественную работу. В 1944 году по приглашению известного специалиста по русской культуре из Кембриджа, Николая Андреева, переехал в Прагу, где при русском институте им. Н.П. Кондакова занимался реставрацией икон. По воспоминаниям А.Е. Климова, отец продолжал этим заниматься, в том числе, и тогда, когда пришли советские войска. По счастливой случайности в доме, где жили Климовы, расположился штаб советской дивизии, и о времени советской оккупации семья всегда вспоминала как о периоде порядка и безопасности. Дежурный советский офицер как-то остановил выселение семьи, предпринятое по инициативе очень ретивого и подобострастного чеха, тут же забывшего немецкий и готового услужить новым хозяевам. Спустя некоторое время семья по линии католической благотворительной организации переехала в Баварию. Среди ночи американские грузовики доставили беженцев в глухую баварскую деревушку, неожиданно для себя приютившую беженцев. Разместились в одном из католических

монастырей, где заполняли необходимые документы и формуляры. И здесь талант художника оказался очень востребованным. Маленькой экуменической организации, состоявшей из четырех человек, потребовалось расписать свою небольшую часовню. Благодаря этому семья получила квартиру, а не оказалась в лагере для беженцев, как все остальные. Климовы прожили в этом местечке четыре года, здесь Алексей начал ходить в школу. Потом семье удалось переехать в Канаду. «Несмотря на смешение языков вокруг нас, дома мы всегда говорили только по-русски, - вспоминает Алексей Евгеньевич. - По субботам я с братом и еще два молодых человека нашего возраста ходили в русскую школу. Когда все мои друзья мотались на велосипедах, мы сидели и учили русскую историю, русский язык, тогда я совсем этого не хотел, но не мог сказать это отцу. Не прошло бы. Кстати, мои дети очень хорошо говорят по-русски. Во многом это заслуга моей жены, тоже преподавателя русского языка и литературы, которая настойчиво занималась с ними. В детские и юношеские годы, насколько я помню, мы стремились создать русский мир вокруг нас. В городке, где мы жили, было мало русских. Чтобы вести религиозные службы, мы арендовали англиканскую часовню, которая стояла рядом с храмом и которой не пользовалась местная община. Папа сделал большие выносные иконы, которые мы использовали во время нерегулярных богослужений. Как правило, они проходили раз в месяц, но зато к нам приезжали служить такие известные священники, как отец Александр Шмеман. С отцом Александром, у которого я прислуживал алтарником, мой папа был знаком еще по Риге. В США я приехал учиться в 1960-е годы. Здесь закончил сначала Мичиганский университет, а затем получил докторскую степень за диссертацию о Вячеславе Иванове в Йеле. И вот уже 40 лет преподаю русский язык в Вассер колледже».

Первое посещение России оставило тревожные воспоминания у А.Е. Климова. Более удачно складывалась научная работа. Одно из направлений деятельности Климова имеет отношение к творчеству А.И. Солженицына. «Предыстория такова, - рассказывает Алексей Евгеньевич. - В 1975 году мы издали сборник на английском языке, в котором была моя статья, посвященная переводу книги «Архипелаг ГУЛАГ». В своей статье я провел обзор текста и написал, что перевод был выполнен очень плохо и содержал просто кошмарные ошибки. Каким-то образом эта статья попала к Шмеману, который дружил с Солженицыным, а затем и к самому автору «Архипелага». Александр Исаевич был страшно расстроен переводом, сделал выговор своему переводчику, который, кстати, выполнил эту работу совершенно бесплатно из уважения к автору, и потом предложил мне переводить свои произведения. От больших трудов я отказывался, но ряд его статей я действительно переводил».

Русская академическая группа в США стремилась не участвовать в общественных и политических дискуссиях, подчеркивая научный статус своего объединения. Как вспоминает А.Е. Климов, «вице-президент группы Е.Л. Магеровский занял принципиальную позицию против воссоединения Зарубежной Церкви в Америке с Московским Патриархатом, ударился в церковную полемику и полностью ушел в эту сторону. Мы очень об этом сожалели, так

как это были большие вопросы для всех русских эмигрантов, однако члены организации достигли принципиального решения не участвовать как группа в политических спорах и юрисдикционных распрях, избегать этого в публичных выступлениях или официальных публикациях».

Русская академическая группа существует благодаря членским взносам (40 долларов в год), подписке на «Записки» и поддержке со стороны частных лиц и благотворительных объединений. В течение долгого времени ежегодную финансовую поддержку в размере 1 000 долларов направлял Толстовский Фонд, вынужденный сегодня прекратить помощь в связи с возникшими трудностями. По-прежнему выделяет ежегодное финансирование в размере 1 500 долларов Просветительно-благотворительный фонд имени И.В. Кулаева.

Будущее организации будет обсуждаться на предстоящей конференции. Участники группы не пришли к единому мнению не только о направлениях развития организации, но и о необходимости дальнейшего существования. Позиция части ученых сводится к тому, что объединение выполнило свою задачу и может прекратить свое существование. «Эмиграция во многом потеряла то значение, которое она имела раньше, благодаря тем демократическим процессам, которые произошли в России, - рассказывает Алексей Евгеньевич Климов, - исторически такое понятие, как Русская Америка, существует, но в современном прочтении русские, как мне кажется, не склонны выделяться в какое-то отдельное гетто. Они очень быстро растворяются. И это нормально: вся Америка состоит из эмигрантов. Поэтому, что касается нашей организации, существует такое мнение: нужно уходить, пока они еще сожалеют о твоём уходе. Подобных профессиональных организаций больше нет. Молодежь не находит нужным участвовать в таких группах. Да и основополагающая функция нашего объединения - предоставить возможность печатать работы на русском языке - уже не актуальна. Вы можете публиковать все материалы в России. Есть и слависты моего поколения, принадлежащие к первой или второй эмиграции, которые не считают нужным состоять в такой организации. Для них более престижно напечатать свою статью в *Slavic Review* или в более заметном журнале. У нас тираж составляет от 350 до 500 экземпляров в зависимости от номера, что, конечно, уступает количеству экземпляров (3 000) и распространению «*Slavic Review*» («Славянское обозрение» - международный междисциплинарный научный журнал о прошлом и настоящем Восточной Европы, России и Средней Азии).

Члены Русской академической группы продолжают работу над новыми номерами «Записок», которых, по словам А.Е.Климова, будет выпущено еще не менее двух номеров. Как мы помним, в планах создателей «Нового журнала» в 1942 году был выпуск одной-двух книжек, однако этот «толстый журнал» продолжает свою насыщенную жизнь и сегодня.

Остается пожелать, чтобы у Русской академической группы еще долго оставалось в планах издание, по меньшей мере, двух выпусков.

Американо-Русский Союз Помощи «ОТРАДА»

*«Надежда всем концем земли,
Пречистая Дево Богородице,
Утешение и Отрадо наша!
...Укрепи в нас веру православную,
вложи в нас дух страха Божия,
дух смирения, терпения и любви».*

*(Молитва Пресвятой Богородице
перед Ее иконою «Отрадо и Утешение»)*

По всем меркам эмигрантской жизни Общество «Отрада» - явление исключительное. В его истории пересеклись судьбы русских изгнанников, для которых Австралия, Иран, Венесуэла, Югославия, Германия оказались лишь транзитными пунктами на пути следования к конечному пункту их эмигрантских странствий. Отправной точкой для того, кто будет писать историю этой организации, может послужить недавно опубликованный материал многолетнего председателя «Отрады» Н.М. Зарудского. Подробный очерк, который еще предстоит написать, сложится не только из хроники насыщенной жизни Общества, но и из биографий всех его добровольных участников, на протяжении всей жизни поддерживающих это русское объединение. Представленная глава книги - рассказ об организации и людях, с которыми посчастливилось встретиться в «Отраде».

Проделав долгий путь со дня своего основания, создав, сохранив и преобразив свою территорию, - с театром, банкетным залом и другими помещениями, - предоставив возможность общения и взаимодействия России со своими соотечественниками, Общество «Отрада» является сегодня знакомым русским культурным центром на Восточном побережье Америки.

Идея создания такой организации зародилась в среде русской эмиграции, сложившейся вокруг православного прихода близ Нью-Йорка, в городке Наяк. Появление русских эмигрантов в этом районе связано с деятельностью другой русской общественной организации - Толстовским Фондом, ставшим первым пристанищем для русских беженцев на американской земле. Прибывающие эмигранты получали временное размещение на самой Толстовской Ферме, привыкнув к которой, они позднее селились неподалеку. Вокруг Фонда сложилась большая русская колония. О том, как это происходило, писала в своих воспоминаниях «Много миров: русская жизнь» Софья Куломзина (Шидловская), дочь вице-председателя III Государственной Думы

Российской Империи Сергея Шидловского. В эмиграции она была широко известна как православный педагог, писатель, почетный доктор богословия Свято-Владимирской семинарии.

Вместе с семьей она покинула Россию после революции и до конца 1940-х годов оставалась во Франции, где активно работала в Русском студенческом христианском движении. В 1948 году ее семье удалось выехать из Европы и перебраться в том же году в США. Приехав в Америку, Софья Куломзина стала работать в Толстовском Фонде. Благодаря счастливой встрече с американцем, бывавшим у них дома еще до революции, семье удалось обзавестись собственным жильем. Узнав, что семья только приехала и ищет квартиру, американские знакомые подключились к поискам. Так в Наяке появился «старый барский дом», где и поселилась семья. Воспитанная в лучших русских традициях, ее дочь, Ксения Никитична Калинина, (активный член общества «Отрада»), переводит сегодня с русского на английский переписку своих родителей, в которой предстает картина военных лет. В истории «Отрады» личное, семейное и общественное переплетено очень тесно. Несмотря на прошедшие годы, общество сохранило семейную обстановку, сделавшую его столь привлекательным и близким для эмигрантов.

Инициаторами создания Общества выступили Николай Зарудский, Михаил и Лидия Ромаш, Сергей и Евгения Рымаренко, Георгий Ламзаки, Олег Родзянко (родной брат епископа Василия Родзянко).

Николай Михайлович Зарудский принадлежит ко второму поколению русской эмиграции первой волны. Он родился и вырос уже в Югославии. Н.М. Зарудский вспоминает: «Я учился в русской гимназии в Югославии, где в период между двумя войнами действовали 3 кадетских корпуса, мужская и женская гимназии. Факт создания этих учебных заведений очень важен для понимания патриотизма первой русской эмиграции..., в ее рядах был цвет российского общества, что верно частично... В 1942 году я окончил гимназию. Потом работал простым чернорабочим. В 1943 году поступил на медицинский факультет Венского университета. Отец сказал мне: «Не суйся никуда, немцы войну проиграли, война кончена». После двух семестров нас, иностранных студентов, мобилизовали на работы под угрозой концентрационного лагеря и заставили работать на заводах. Там, в Австрии, я начал преподавать русский язык и изучил красоту русского языка, обучая австрийцев. После окончания войны удрал в Мюнхен (так вся эмиграция боялась Красной армии), где поступил в Мюнхенский университет. Оттуда, благодаря помощи ИРО (Международная организация по делам беженцев - International Refugee Organization, IRO), которая выделила деньги на дорогу, в 1955 году переехал в США. Здесь меня друзья встретили на пристани, отвели к себе. На второй день начал здесь работать, потом, после дополнительного обучения, получил лицензию и открыл свою практику».

Прежде чем окунуться с головой в общественную жизнь, вспоминает Николай Михайлович, предстояло решить вопросы материального характера. Первые годы в Новом свете - это заботы и хлопоты молодого врача, ночные дежурства и прием в больнице, операции и стажировки, освоение английского языка - словом, все то, что и должно было предшествовать открытию

успешной практики в области детской психиатрии, продлившейся в последующие сорок лет. Возвращение к общественной деятельности, а в Германии Н.М. Зарудский был председателем Объединения российских студентов, было связано с желанием приобщить подрастающее поколение к традициям русской культуры, развить навыки русского языка, знания истории, национальных традиций и православной культуры.

Занятия в приходской школе стали объединяющим началом для родителей, озабоченных судьбой своих детей. Центром притяжения должен был стать русский центр, где могли бы располагаться театр, библиотека, помещения для приемов и собраний, комнаты для работы сотрудников организации. Подобные центры уже были у польской и украинской эмиграции. За неимением собственного здания для любых мероприятий приходилось брать помещения в аренду в католической школе или у других организаций, что было, по словам Н.М. Зарудского, «тесно, бедно и стоило это 600-800 долларов, а в 1960-е годы это были большие деньги».

Идея создания собственного центра витала в воздухе. Решающим оказался обычный дружеский разговор во время Рождественской елки, устроенной в приходской школе в Наяке. Н.М. Зарудский вспоминает: «На той памятной встрече, как обычно, обсуждали сложившуюся ситуацию. Красик, Гаркуша, Лопухин, Родзянко и я стояли в углу, и разговор снова свелся к наболевшей теме. Тогда и решили создать организацию. Все очень воодушевились, молодые были, все горели. Стали обзванивать друзей. Я позвонил Ромашу, потом Ломзаки, Ромаренко. В итоге собрали группу людей, и скоро в Наяке, в церкви, в подвальном помещении, состоялась встреча, на которой стали заседать и серьезно думать об организации. В этот момент очень помог Олег Родзянко. Он привел на эту встречу своего адвоката, который подготовил все необходимые документы для оформления, а потом и зарегистрировал организацию. С этого момента мы стали искать землю для постройки нашего центра. Параллельно объявили сбор средств, на который все очень живо отозвались. 65 человек дали по 1000 долларов, что было огромной суммой». Те, кто вложил средства, стали членами-основателями этой организации. О значительности собранных средств можно судить по тому, что за 17 000 долларов в этом месте можно было приобрести дом, а зарплата в 100 долларов в неделю считалась очень высокой.

Свое название организация, которая создавалась как русское православное патриотическое общество, получила по благословению епископа Роклендского Андрея (Рымаренко) - от иконы Божией Матери «Отрада и Утешение», которая находится в Ватопедском монастыре на Афоне.

Сорокалетнюю историю Общества Н.М. Зарудский делит на четыре десятилетних периода. Начальный этап был связан с поиском земельного участка, необходимого для строительства русского центра. Ключевую роль здесь сыграл М.А. Ромаш.

Михаил Ромаш принадлежит к послевоенной эмиграции. В годы Второй мировой войны семья попала в водоворот событий. Сначала не удалось эвакуироваться. Родной брат ушел на фронт, но попал в плен. Семье пришлось уехать из Киева и голодную зиму 1941-1942 годов провести у дальних родственни-

ков на Западной Украине, откуда они были отправлены на работы в Австрию. После окончания войны Ромаш, как и многие, хотели вернуться на Родину, но доходившие до них слухи о том, что происходит с теми, кто возвращается из Германии, заставили двигаться дальше - на Запад. Благодаря Международной организации по делам беженцев (ИРО), организовавшей бесплатный перелет, оказались в Венесуэле, о которой у Михаила Ромаш сохранились самые светлые воспоминания: «Через полгода после приезда мы решили записаться на иммиграционную квоту в США. Здесь надо сделать предварительное замечание. Я родился в Киеве в 1924 году. После окончания Второй мировой войны под нажимом советского государства, настаивавшего на скорейшем возвращении своих граждан, было решено, что всех эмигрантов пригласят пройти собеседование, чтобы выяснить, являются ли они довоенными эмигрантами. Если да, то тогда они могут оставаться в Европе. Если нет, и они попали в Европу во время войны, тогда по условиям межправительственных соглашений, они должны будут вернуться в Советский Союз. Чтобы иметь возможность остаться, нужно было становиться белыми эмигрантами. Немецкий язык к этому времени мы уже подучили и решили сказать, что мы эмигранты, жившие до войны в Австрии. На этом собеседовании было важно точно ответить на вопросы и доказать, что вы действительно жили в том месте, о котором говорили. Например, если вы из какого-то городка в Югославии, вас могли спросить, а где там был оперный театр, что находилось на такой-то улице. Если вы отвечали неправильно, вас отправляли в Советский Союз. У нас все прошло легко, но чтобы стать эмигрантом, нужно было зарегистрироваться. Когда я зарегистрировался в Вене, то год рождения написали «1924», но цифру 4 написали очень похожей на 7, и эта ошибка постепенно перекочевала во все документы. И вот уже в Венесуэле, когда стали регистрироваться на квоту в США, мать и брат были отнесены к русской квоте (по месту рождения), а меня записали в австрийскую. Через пять лет подошла очередь мамы и брата. Еще до этого, по совету знакомых, я пошел в американское посольство и зарегистрировался еще и по своим русским данным. И вот когда мама и брат получили возможность переехать в США, мой брат пошел к консулу и попросил включить еще и меня. Консул решил помочь, но с удивлением обнаружил, что, оказывается, по документам проходят два брата-близнеца, только один родился в 1924 году в Киеве, другой - в 1927 году в Вене. В результате одну анкету исправили, и так семья оказалась в США».

Поиски подходящего места для русского центра заняли довольно много времени. Не обошлось и без неудачных приобретений. Сегодня Михаил Александрович Ромаш вспоминает: «Купили земельный участок, примерно 10-11 акров, подготовили план строительства, но когда стали подавать документы на согласование, то выяснилось, что с пригорка, где был расположен наш участок, вода стекла на дорогу. При начале работ нам было бы необходимо проложить трубы, поднять дорогу, чтобы вода не заливала всю землю. То есть нам придется проводить дополнительные работы на многие тысячи долларов. Оказалось, что эта земля не годится».

Это был трудный период в жизни молодой организации, начались разговоры, что, возможно, надо прекратить поиски и разойтись. Преодолеть

первый кризис удалось благодаря настойчивости Михаила Александровича Ромаша и его супруги Лидии. Спустя годы счастливое окончание вспоминается Михаилу Александровичу так: «Мы неоднократно обращались к местным брокерам, чтобы они подобрали место исходя из наших требований. Мы хотели купить место, где мы могли бы построить новый дом с большими помещениями. В это время в Нью-Йорке устраивались большие мероприятия, на которые собирались от восьмисот до тысячи человек. Балы проходили три-четыре раза в год, как правило, в больших отелях..., также был необходим зал, где могли бы собраться, по крайней мере, пятьсот человек. Нам подбирали разные варианты, пока однажды, после третьего или четвертого приезда к одному из брокеров, не обнаружился один подходящий. К этому моменту... место, где был лагерь для детей инвалидов, уже пустовало четыре года. Здания были разгромлены, здесь не было ни окон, ни дверей, единственное целое место, было то, где сейчас находится наша канцелярия. Это было самое современное здание... Оно было в приличном состоянии, а остальные представляли сплошные развалины снаружи и внутри. Но мы увидели, что имелось самое главное: электричество, канализация, водопровод. За него просили четыреста тысяч долларов, но с учетом ежегодного налога, составлявшего девятнадцать тысяч долларов, сделки все время откладывались, поэтому цена опускалась, и когда мы пришли как покупатели, представлявшие серьезную организацию, была объявлена цена: сто шестьдесят тысяч долларов. Таких денег у нас не было. Но у нас была уже купленная земля, мы стали собирать дополнительные средства, и в результате внесли все, кроме какой-то части, которую прежние владельцы согласились подождать год или два. Так и началась наша работа».

В 1978 году после приобретения Обществом упомянутой территории начался период ремонтных и восстановительных работ, который продлился десять лет. Все делалось руками членов общества. По субботам и воскресеньям собирались целыми семьями, и пока мужчины занимались отделкой, жены, по выражению Зарудского, «очень помогали, они нас кормили, поили и мирили».

Общество держится до сих пор на энтузиазме и трудолюбии русских эмигрантов.

Евгений Александрович Калинин с супругой живут в «Отраде» с 1985 года. Благодаря их усилиям территория «Отрады» хорошеет с каждым днем. Евгений Александрович родился в Иране, куда его отец, астраханский рыбак, ушел от раскулачивания на лодке с беременной женой и другом. В Тегеране Калинин-старший, став строителем, участвовал в возведении многих светских и религиозных зданий. Русская община в Иране была большой, но быстротекучей. Далеко не всем удавалось приспособиться к условиям этой страны. Евгений, также выбравший строительную стезю, переехал сначала в Бразилию, потом в Канаду, а в 1963 году - в США.

Обустройство комплекса - это ежедневный кропотливый труд. Как вспоминает Е.А. Калинин, к моменту их приезда «все здания были очень обветшалые, большинство практически без фундаментов, так как строились как летние домики для детского лагеря. Нужно было практически перестроить

здания, убрать и заменить прогнившие балки, укрепить фундаменты. Спустя двадцать пять лет «Отрада» внешне выглядит значительно лучше. Главная забота сейчас - это пополнение общества новыми членами. Дети, которым сейчас по 40 лет, очень заняты и не принимают активного участия в нашей общественной жизни. Или только, если очень попросишь, тогда, например, мой сын приезжает и помогает. Хотя русский язык мы сохранили во многом благодаря семье и церкви.

К моменту окончания ремонта оказалось, что в жертву принесена культурно-просветительская деятельность. Для различных мероприятий Общество по-прежнему арендовало помещение школы, где проходили концерты, просмотры русских фильмов, но все средства и энергия направлялись на постройку центра. В этот момент особенно проявился поворот общества к жизни по строгому церковному распорядку.

Возможно, такой подход оттолкнул от организации часть людей, стремившихся интересно и весело провести время в своей среде. О шумных и веселых мероприятиях вспоминает организатор балов «Отрады» Ростислав Цитович: «В течение года мы устраивали три больших пикника, на организации каждого из которых зарабатывали по двадцать тысяч долларов. Большую известность получили наши балы, на которые собиралось тысяча двести - тысяча триста человек. Все было очень красиво. Все приходили очень красиво одетыми, мужчины в смокингах, женщины в бальных платьях, рассаживались за большие столы по десять человек. Наши балы очень быстро стали популярными. За год до начала было уже продано 90 процентов билетов. И это в ситуации, когда удивить эмиграцию такими мероприятиями было очень трудно. Среди наиболее известных праздничных мероприятий выделялись Кадетский, Инженерный, Пироговский. Наш первый бал мы организовали в 1968 году, а к 1972 году он стал, по признанию многих, самым лучшим балом в Нью-Йорке. И самым недорогим. Входные билеты стоили 25 долларов. У нас играло два русских оркестра, и всегда было очень весело. Пик праздников пришелся на 1970-е -1980-е годы, когда на наши праздники приезжал губернатор штата Нью-Йорк».

Третий период деятельности организации продолжался с 1988 по 2006 год, когда во главе Отрады находился Н.М. Зарудский. Различные мероприятия проводились почти каждый месяц. Начиная с торжественного празднования Тысячелетия Крещения Руси, общество устраивало доклады, банкеты, собрания и музыкальные вечера с приглашением русских артистов и музыкантов. «Отрада» продолжала жить по «церковному распорядку». Как вспоминает Н.М.Зарудский, «в постные дни никаких развлекательных мероприятий не проводим, не устраиваем и встреч Нового года, так как это приходится на дни Рождественского поста».

С началом нового тысячелетия деятельность постепенно замирала. Но, как справедливо отмечает Тамара Васильевна Позднякова, принимающая активное участие в деятельности «Отрады» сегодня: «... «Отрада» стала центром притяжения для многих русских общественных организаций. В последние годы здесь проводили свои встречи кадетское общество, скаутские объединения НОРС (Национальная организация русских скаутов) и ОРЮР (Ор-

ганизация российских юных разведчиков). Былые разногласия постепенно сглаживаются, уступая место совместным проектам. Есть и другие позитивные тенденции. Например, на территории «Отрады» ежегодно проводится пикник. В трудные для организации годы на него собиралось всего тридцать человек, а сейчас собирается двести - триста человек, включая уже и молодежь. Проводится традиционная Масленица...».

Четвертый период деятельности общества связан с объединением «Отрады» и нью-йоркского Американско-русского союза помощи. Благодаря слиянию и объединению людских и материальных ресурсов двух организаций, развитию Общества «Отрада» был придан новый импульс.

Материальной основой объединения стали средства, вырученные от продажи Дома свободной России. Председатель общества Михаил Александрович Ромаш вспоминает: «Этот дом купил на свои средства князь С.С. Белосельский-Белозерский в середине 1940-х годов. Он находился в очень хорошем районе на углу 86-й улицы и Риверсайд драйв. Здесь на деньги князя была организована служба труда, центр английского языка, юридическая помощь, предоставлялась материальная помощь. Это было время наплыва эмиграции, и жизнь там кипела. Зал там был небольшой, человек на сто - сто двадцать, не больше, был он очень часто полон, сюда всегда приходили, чтобы получить необходимую информацию. Но постепенно люди обустроивались, разъезжались из Нью-Йорка, и к 1970-м годам в Дом приходило все меньше и меньше людей. Когда князь Белосельский скончался, в этом доме уже не было никакой активности. Само здание, которому было 110 лет, и где никогда не делалось капитального ремонта, пришло в упадок. Организация начала постепенно угасать. В этот момент мы и решили объединиться».

Значительная часть средств, вырученных от продажи дома, составила неприкосновенный фонд, проценты от которого позволяют Обществу оплачивать повседневные расходы и продолжать благотворительную деятельность. Падение «железного занавеса» позволило активно заняться благотворительной деятельностью и в России. Некоторое время под эгидой «Отрады» действовал фонд супругов Галины и Гранта Пендилл «Поддержка сирот России».

Активную работу продолжает специально учрежденный Фонд Великой княгини Елизаветы Федоровны.

Фонд основала и возглавляет сегодня Инна Георгиевна Струкова. История ее семьи полна трагизма, как говорит сама Инна Георгиевна, «этот ужас нельзя передать на бумаге». «Я родилась в Петербурге. В 1930-е годы арестовали и расстреляли папу, а нас, мою маму, троих детей и бабушку, сослали в Башкирию. Мы вернулись перед самым началом войны, но в Петербурге жить нам уже не разрешили, и мы остались под Лугой, в маленьком городе Толмачево. Мама не могла устроиться на работу, и мы голодали. Потом пришли немцы. Арестовали, отвели в лес, но не расстреляли. Потом мама устроилась к немцам стирать белье, я ей помогала, мне уже было 14 лет. Затем меня отправили в Германию. В Германии мы спали на деревянных нарах, на досках, еду давали в мисках, без ложек и вилок, ели, как собаки. Еще запомнилось на всю жизнь, как собрали всех женщин, повели на медицинский осмотр,

раздели и выставили в огромном коридоре, по которому ходили немецкие солдаты и издевались над нами. Было страшно, только когда бомбили город, в один из дней мы уехали из Берлина на день, приехали, а дома нет. Ночью в него попала бомба.

Кончалась война, мы снова бежали, были в Риге, потом в Силезии, откуда уходили уже пешком и на санках везли бабушку и вещи на Запад, пока не оказались в Баварии в американской оккупационной зоне. Там нас вызвал главный американец и сказал: «Если не хотите, чтобы вас выдали, делайтесь кем угодно, только не русскими». Нас записали латышами, так как хоть и недолго, но жили в Риге. Затем началось постепенное расселение русских беженцев. Так мы узнали про УНРРА (UNRRA - United Nations Relief and Rehabilitation Administration - Администрация ООН по оказанию помощи и реабилитации - *авт.*). Маме удалось устроиться работать на кухне. Жили мы в бывшей тюрьме, нас было в камере четверо: я, мама, бабушка и сестра. Когда стали отправлять в разные страны, выяснилось, что вместе уехать не сможем. Стариков, маму и бабушку никуда не хотели брать. Мы с будущим мужем, Володей, поехали в Австралию. Мама осталась в Германии, а потом попала в США. Мы прожили в Австралии девять лет, квота на переселение в Америку составляла два человека в год. Потом переехали в США».

Фонд Великой Княгини Елизаветы Федоровны начал работу по оказанию помощи русским детям в 1993 году. Когда рухнул «железный занавес», Ирина Георгиевна Струкова поехала в Россию для участия в благотворительных акциях по распространению собранных в США вещей. После возвращения, под впечатлением от всего увиденного, она решила продолжить это начинание в «Отраде», где было для этого все необходимое.

Однако первый приезд Инны Георгиевны в Россию состоялся еще в 1970-е годы. «Я так хотела поехать, - вспоминает Инна Георгиевна, - что поехала сама, это было в 1970 году, в Петербург. Я посетила свою школу, побывала везде, получила огромное удовольствие. Я никогда не ужасалась, я жила там долго, для меня это не было чем-то страшным. Мне все было близко и по душе. Маме было труднее. Петербург - это мой город, я приезжаю туда, как домой, мне все хочется посмотреть, всюду побывать».

Среди тех, с кем работает Фонд, - монастыри, приюты, детские дома. Есть и специальные программы. Например, поддержка тридцати восьми малообеспеченных и многодетных семей из маленьких городов России. У Фонда широкая география: помощь оказывается на пространстве от Архангельска до Сахалина.

С тех пор, как говорит Инна Георгиевна, «мы - я, моя сестра и еще несколько человек - ездим в Россию, ходим, смотрим, кто в чем нуждается, потом собираем вещи, медицинское оборудование, лекарства, везем туда и сами раздаем, как правило, раз, иногда два раза в год. Теперь там слишком много людей, которые зависят от нашей поддержки. Мы посылаем некоторую сумму денег людям четыре раза в год, чтобы они могли знать и рассчитывать на эти деньги. Мои родственники в Петербурге, кристально чистые люди, ... за всем этим следят, со всеми переписываются, со всеми, с кем могут, встречаются. Таким образом, я на сто процентов уверена, что все идет, куда надо».

Управление Обществом сосредоточено в административном здании, где расположились уютная канцелярия и красиво отделанный зал заседаний, на стенах которого висит национальный герб, портрет архиепископа Андрея и репродукция картины «Исход», запечатлевшей момент прощания с Родиной отступающей белой армии. Картина современного российского художника удивительно точно передает миг прощания с Россией. Для М.И. Зарудского - это фрагмент жизни его родителей, потерявших друг друга во время эвакуации и снова встретившихся уже в Галлиполи.

Доход «Отрады» формируется за счет поступлений от культурных и благотворительных мероприятий, а также от сдачи в аренду 13 квартир, которые снимаются круглогодично. Однако главное беспокойство участников Общества вызывают не финансовые вопросы, а проблема преемственности и привлечения к деятельности организации нового поколения русских американцев.

Конфликт поколений в среде иммиграции традиционно считается одним из наиболее острых и труднопреодолимых. Различная степень и скорость ассимиляции, свойственная «отцам и детям», безусловная ориентация одних на жизнь в новых условиях и неразрывная, не отпускающая других связь с ушедшими временами и реалиями, рожают многочисленные внутрисемейные конфликты и разногласия. Не менее драматично проходит разрыв между поколениями и на уровне общины, организации или национального объединения.

Как замечает М.А. Ромаш, и те, кто был среди первой эмиграции, и те, кто приехал после войны, привыкли держаться вместе. Приезжая в чужую страну, русские эмигранты «искали русских, не могли жить отдельно». «И мы считали, что когда придет время уходить, то наши дети, внуки придут нам на смену, но, увы, просчитались, потому что в эмиграции люди жили в своем гетто. Сейчас уже совсем новое поколение».

Гораздо труднее найти волонтеров. Конечно, эта традиция сохранилась, но не в той степени, как было раньше. Не приходится рассчитывать и на «новоприезжих». Последняя волна слишком разная, и на американский берег выносит немало проходимцев, подчас ненавидящих Россию. А для «Отрады» такие люди - персоны нон грата.

Наиболее дальновидные представители русской иммиграции еще в начале 1920-х годов были обеспокоены проблемой, как приобщить к национальным культурным традициям и Русской Православной Церкви необратимо американизирующееся молодое поколение. Будущее православия в Америке настоятельно требовало нового поколения священнослужителей, которые смогли бы говорить с подрастающими русскими американцами на одном языке. Отцы церкви, прибывшие вместе с первой эмиграцией, не владели английским языком, не находили подходов к новым поколениям и проигрывали в борьбе за паству представителям других вероисповеданий, не упускавших случая взять под крыло новых адептов.

Разница в подходах к православию особенно заметна при сравнении различных волн эмиграции. М.И. Зарудский определяет это так: «Первая русская эмиграция (послереволюционная) была патриотически настроена, но не совсем религиозна, хотя и в Европе, и здесь объединялась вокруг церк-

ви. Вторая эмиграция была значительно более религиозной. Вспомним, что, когда немцы пришли на Украину, народ повалил в церковь, было открыто значительное количество церквей..., простой народ шел в церковь... Когда послевоенная эмиграция оказалась здесь, она обновила первую своим религиозным подъемом. Вторая эмиграция создала массу церквей.

И, наконец, третья эмиграция - это люди, которые уезжали из России по самым разным причинам: политическим, национальным, экономическим. Сегодня этим людям, как правило, очень мало интересна Россия, но они хотят пользоваться русской культурой, они говорят на русском языке, но что касается воспитания именно «русскости» - этого у них совсем нет. В результате мы имеем то, что имеем. Мы..., дети первой эмиграции, уже став родителями, делали большой акцент на воспитании «русскости» в наших детях. Чтобы иметь успех, мы должны были воспитывать детей на двести пятьдесят процентов русскими, чтобы получить отдачу в пятьдесят. Таково будет соотношение наших вложенных трудов и полученных результатов, правдивая пропорция. Сейчас это стало очень трудно, ассимиляционное давление очень большое в Америке».

Для детей проводятся различные мероприятия, в том числе, уроки народных танцев, которые, по словам Ксении Никитичны Калининой, очень популярны. На занятия по средам собираются более сорока детей разных возрастов - от малышей до подростков.

В начале второго десятилетия XXI века эмигрантские объединения стремятся преодолеть «разрыв поколений». В «Отраде» стараются ввести в правление близких по духу людей младшего поколения, наладить сотрудничество с приезжающими на время или на постоянное жительство соотечественниками из России.

Дело за встречным движением. Духовный опыт, сбереженный русскими эмигрантами послевоенной волны, и практические ее навыки могут стать прочным фундаментом для продолжения благородного дела сохранения русского пространства в Америке силами патриотически настроенных русских православных организаций новой эмиграции.

Русская периодика в США:

«Новое русское слово»,

«Русская жизнь», «Новый журнал»,

«GioVo/Word»

Русской периодике на американском континенте почти полтора столетия. Первая русская еженедельная газета Alaska Herald была основана в 1868 году при активной поддержке американского правительства. После приобретения Аляски Соединенными Штатами Америки задачей этого печатного органа, публиковавшего материалы на русском и английском языках, было приобщение русских аляскинцев к жизни в новой стране. Возглавил работу редакции Агапий Гончаренко. Однако его радикальные республиканские взгляды, сформированные, возможно, еще во время работы в Вольной типографии А.И. Герцена в Лондоне, не способствовали развитию теплых отношений США и России, и под дипломатическим давлением государственная помощь изданию была прекращена.

Развитие русской печати в США проходило вместе с усилением иммиграционного потока. Уже в 1920-е годы газеты и журналы Русской Православной Церкви, общественных объединений, политических групп и движений занимали достойное место среди 1200 изданий, печатавшихся в Новом свете на языках иммиграции. До тех пор, пока иммигранты не знали английского языка, периодика на родном языке служила им одним из главных источников информации об окружающем мире.

Русские газеты в Америке появлялись и исчезали. В начале прошлого века из 52 изданий 37 в течение трех лет прекратили свое существование, единицы переживали пятилетний юбилей. Немногим из них удавалось преодолеть замкнутый круг: слабая экономическая база, ограниченный тираж, отсутствие общественной поддержки и поступающих средств. В отличие от американских газет, построенных по правилам организации делового предприятия, русские газеты создавались часто как органы общественных организаций или небольших групп, нередко на собственные небольшие средства эмигрантов, которые к тому же быстро заканчивались. Многие издания готовились небольшими редакциями, состоявшими из трех, двух, а иногда и одного человека. Заметно отличалась и концепция изданий. Как отмечал известный в эмиграции журналист М.К. Железное, «мы русские - не любители сенсаций, мы - философы». Для Нового света было чуждым «европейское и в особенности русское пред-

ставление о газете, как о каком-то руководящем органе, куда-то людей зовущем, имеющем претензию куда-то их направить».

На судьбы российских периодических изданий влияла не только внутриполитическая, но и внешнеполитическая конъюнктура. На рубеже 1910-1920-х годов русская политическая пресса в США переживала расцвет. Здесь печатались монархический «Русский эмигрант», социалистическое «Знамя», большевистский «Новый мир», меньшевистская «Народная газета», эсеровская «Земля и воля» и многие другие. Брожение умов в среде русской эмиграции и проникновение революционных настроений из России испугало американское правительство. В начале 1920-х годов в ходе пальмеровских рейдов большинство русских изданий было разгромлено и закрыто, а общественная жизнь русской колонии замерла.

После появления в Америке белой эмиграции общественная жизнь в русской среде ожила. В середине 1920-х годов в США выходило 26 газет, среди которых пять были ежедневными (четыре в Нью-Йорке и одна в Чикаго). На исходе третьего десятилетия издания новой эмиграции вытесняют периодику, созданную в начале века. В конце 1930-х годов из 52 дореволюционных изданий продолжали свое существование только четыре: «Русский голос», «Рассвет», «Русско-американский православный вестник» и «Новое русское слово», последнему было суждено отметить свой столетний юбилей.

«НОВОЕ РУССКОЕ СЛОВО»

История газеты «Новое русское слово» - явление исключительное не только для русской, но и для всей эмигрантской прессы в США. Первый номер газеты, которая первоначально называлась «Русское слово», вышел 10 апреля 1910 года. Последовательно увеличивая частоту выпуска, издание от еженедельного формата перешло к трем, а затем и к шести номерам в неделю. К началу Первой мировой войны «Русское слово» стало первой русской ежедневной газетой в Америке.

Редакционная политика и управленческая структура издания отразили все перипетии иммигрантской жизни в XX веке. Издание было основано М.Л. Пасвольским, затем некоторое время возглавлялось его сыном Л.М. Пасвольским, позднее ставшим специальным помощником государственного секретаря США. В это время газета была одним из «колониальных» изданий, рассчитанных на трудовых мигрантов, делавших первые шаги на американском континенте и тяготевших к левым партиям и движениям.

Революционные события 1917 года всколыхнули эмиграцию, вызвав рост симпатий к рабочим и социалистическим партиям. Часть коллектива «Русского слова» во главе с известным общественным деятелем эмиграции И.К. Окунцовым покинула газету и с 1 марта 1917 года возобновила выпуск радикально настроенного «Русского голоса», выходившего в 1907-1909 годах и остановленного из-за нехватки средств. Под влиянием растущего интереса к событиям и преобразованиям на Родине тираж возглавляемого И.К. Окунцовым «Русского голоса» стремительно рос, а оставленного умеренного «Русского слова» неуклонно снижался, жизнь редакции поддерживалась на тающие сбережения главного редактора.

Возрождение газеты (начало издания - 1910 год) стало возможным благодаря заключенному соглашению между владельцем издания Виктором Исааковичем Шимкиным и новым редактором Марком Ефимовичем Вейнбаумом. Новое партнерство базировалось на признании двух постулатов, принятых В.И.Шимкиным не без некоторого колебания. Во-первых, будущее издание виделось М.Е. Вейнбауму прежде всего американской газетой на русском языке. Во-вторых, это издание должно было иметь четко выраженную антикоммунистическую направленность. Для начала 1920-х годов в условиях патриотического подъема и интереса к событиям в России и то и другое грозило изданию, переживавшему не лучшие времена, полной потерей читателей и средств. Но выбор был сделан. В 1922 году была создана новая корпорация, в которой В.И. Шимкин и М.Е. Вейнбаум стали равноправными совладельцами. С этого момента начинается история «Нового русского слова».

«Новое русское слово» («НРС») становится крупнейшей ежедневной русскоязычной газетой Америки уже к концу 1930-х годов, объединив вокруг себя широкие круги эмиграции. Издание становится своим и для эмиграции «константинопольской», покинувшей Россию после окончания Гражданской войны, и для уже прочно обосновавшихся в Америке трудовых мигрантов начала века. Каждый новый поток выходцев из России добавлял новых читателей и друзей издания.

Русская газета обращалась к двум группам читателей — тем, кто уже знакомился с англоязычной прессой, и тем, кто мог читать только по-русски. Необходимость учитывать их интересы привела к некоторому подчиненному положению новостного отдела и превращению газеты в литературные и политические дайджесты. «Новому Русскому слову» удалось найти сбалансированный подход. Оставаясь главным информационным изданием эмиграции, «НРС» печатало статьи и отрывки из новых произведений А.Т. Аверченко, И.А. Бунина, А.И. Куприна, Дон-Аминадо (А.П. Шполянский), М.А. Алданова и других эмигрантских писателей и поэтов.

Газеты по-разному совмещали российские и американские традиции. «Новое русское слово» сохранило структуру дореволюционной русской газеты с новостями на первой странице, фельетонами в подвале второй полосы. Данью американской практике было размещение редакторской статьи на второй странице и более крупное выделение заголовков основных новостей. Русские редакции не разделяли увлечение американских газет спортивной тематикой, отводя новостям бейсбола всего несколько строчек и открыто иронизируя по поводу американского стремления даже национальные первенства считать мировыми событиями.

Тем не менее, курс на «американизацию», как главную адаптационную стратегию эмиграции, отчетливо прослеживался в материалах «Нового русского слова». В отличие от эмигрантских изданий послереволюционной волны, ориентированных на Россию и российские новости, обсуждавших приемлемость получения иного гражданства, кроме российского, газета «Новое русское слово» последовательно позиционировала себя как американскую газету на русском языке, что вызывало противоречивые чувства у современников.

Вторая мировая война сделала «Новое Русское Слово» общественным рупором эмиграции в Америке. На страницах газеты были опубликованы обращения к американскому правительству и Конгрессу с призывом «помочь России в борьбе с Гитлером». Общественный подъем в эмиграции, поддержка русской армии объединили широкие круги русских американцев. «...Редкое единодушие проявили все русские и карпаторосские, светские и церковные газеты; все союзы, братства и приходы, все низшее духовенство, огромное большинство русских военных, с оружием в руках боровшихся против большевиков в Гражданскую войну, все интеллигентские и политические группировки; друзья русской культуры, монархисты, младороссы, кадеты, прогрессисты, социалисты и, к их чести, многие представители дома Романовых».

Поддержка Советской России воспринималась как естественная позиция по отношению к своей Родине. Для многих это был шанс признаться в любви и преданности оставленному краю, предложить свою невостребованную ранее помощь. Бывшие дроздовцы (воины дивизии под командованием генерал-майора М.Г. Дроздовского) обратились со страниц «Нового русского слова» с призывом создания отдельных воинских частей из русских американцев для вооруженной борьбы с врагом.

На страницах «Нового русского слова» оборонческая позиция определялась как «помощь нашим странам - России и Соединенным Штатам, а не помощь диктатуре». В редакционных материалах подчеркивалось, что «Россия, ее армия, ее народы борются за свое существование, за свое прошлое, настоящее и будущее. И какое бы правительство ни стояло во главе России, мы бы поддерживали ее в борьбе, являющейся вместе с тем составной частью гигантской борьбы за существование всего свободолюбивого человечества». Такой подход разделяли редакции многих русских газет, издававшихся в Соединенных Штатах: «Новоселье», «Русский голос» (Нью-Йорк), «Новая заря», «Русское дело» (Сан-Франциско), «Русское обозрение» (Чикаго).

«Новое русское слово» становится ведущей ежедневной газетой не только Америки, но и всего Российского Зарубежья после окончания Второй мировой войны и перемещения центра общественной жизни русской эмиграции в США. По оценке известного литературоведа, критика Глеба Струве, издание, возглавляемое М.Е. Вейнбаумом, объединило большинство наиболее талантливых писателей и публицистов эмиграции, независимо от их политических взглядов, и заняло видное место не только в истории русской эмиграции вообще, но и в истории русской литературы и журналистики. Особо отмечались спорные, но всегда интересные статьи Е.Д. Кусковой, редакционные материалы самого М.Е. Вейнбаума, документальные репортажи новой эмиграции, публикации отрывков из новых романов М.А. Алданова, А.М. Ремизова. С изданием сотрудничали М.В. Вишняк, Д.Ю. Далин, Б.Л. Двинов, Е.Д. Кускова, Б.И. Николаевский, С.М. Шварц, Д.Н. Шуб, М.К. Железное.

В публикациях периодических изданий «демократической эмиграции» не прослеживались симпатии к советскому режиму. Представители этого направления желали победы России, но не считали возможным отложить критику советской действительности и коммунистической власти.

Перед лицом трагических событий первых месяцев войны представители левого лагеря эмиграции выступили с отказом от призывов к насильственному свержению советской власти, но сохранили за собой право критиковать прошлые и настоящие ошибки и преступления коммунистического режима.

Главным недостатком американских изданий на русском языке по сравнению с европейской прессой и прежде всего довоенными парижскими газетами эмиграции в целом, и «Нового русского слова» в частности, Г. Струве считал «баснословное количество опечаток и плохой, американизированный русский язык ее информационной первой страницы».

В 1940-е -1950-е годы газета переживала эпоху расцвета. Наряду с освещением американской жизни издание предоставило свои страницы для эмигрантской полемики о будущем России, о роли и значении российского изгнания. Наступило время предварительных итогов и осмысления пройденного. Возобновились старые споры «белградцев», «парижан», однако географическое смещение центра русской жизни вдаль от родных берегов неминуемо снижало накал дискуссии, да и возраст участников заставил перейти от призывов к свержению ненавистного строя к осмыслению пройденного пути и сделанных ошибок.

Популярность «Нового русского слова» в 1920-х-1 950-х годах стала результатом плодотворного сотрудничества очень непохожих, но хорошо дополняющих друг друга людей. Как вспоминает Валерий Вайнберг, знавший обоих учредителей газеты по совместной работе, В.И. Шимкин был «человеком ярким, незаурядным, общительным, любившим бурную политическую и общественную жизнь, с удовольствием надевавшим фрак и цилиндр для светских раутов и встреч в Вашингтоне с сенаторами, конгрессменами и президентами. В самой редакции он всегда был открыт для встреч и разговоров, с удовольствием приглашал посетителей и сотрудников обсудить все вопросы за партией в шахматы». В отличие от него Марк Вейнбаум был более сухим, деловым и организованным и представлял, по выражению В.Вайнберга, «тип настоящего главного редактора», у которого можно многому научиться. Пережив своего компаньона на пять лет, он останется на посту до 1973 года, являясь уже единоличным владельцем издания.

К этому времени управление газетой было разделено на литературную и административную часть. Партнеры-учредители, рассорившись, на протяжении 20 лет не разговаривали и не здоровались друг с другом. С середины 1970-х годов руководство газеты осуществлялось Андреем Седых (Яков Моисеевич Цвибак), по признанию современников, талантливым журналистом, необыкновенным человеком, умевшим найти подход к каждому. Андрей Седых переехал в США из Европы, где работал в «Последних новостях», был секретарем у И. Бунина, лично знал А. Куприна, И. Одоевцеву, З. Гиппиус, В. Дорошевича и других известных русских писателей и поэтов, был прекрасным литератором. Его еженедельные колонки на актуальные темы были украшением газеты.

На рубеже 1970-х-1 980-х годов до берегов Америки докатывается новая волна эмиграции из Советского Союза, для которой «Новое русское слово» на долгое время становится практически единственным источником еже-

дневной информации по-русски. Для многих эмигрантов, оказавшихся на Западе в конце 1970-х годов, «Новое русское слово» стало первой газетой, где открыто печатались антикоммунистические статьи и обсуждалось то, о чем не всегда можно было говорить даже на московских или питерских кухнях.

Газета «Новое русское слово» с разной степенью успеха стремилась стать главным источником информации о жизни в Америке и на родине. Для одних она казалась сводкой сухих новостей с редким вкраплением живых и интересных материалов, для других - четырехполосным обзором мировых новостей на русском языке, для третьих была лишь антисоветским приложением советских газет. И, тем не менее, она была центральным для многих эмигрантов местом выражения чувств, мыслей, надежд. Даже критики издания признавали «историческую» репутацию газеты, добавляя при этом, что возраст издания являлся главным, если не единственным его достоинством.

Последние четверть века у руля издания находится Валерий Вайнберг. 19 марта 1973 года он был назначен исполнительным директором «Нового русского слова», а в 1988 году становится единоличным владельцем издания.

Валерий Вайнберг проработал в «Новом русском слове» более полувека. Впервые он перешагнул порог редакции 8 мая 1964 года, когда получил работу в отделе экспедиции.

Вайнберг родился в городе Черновцы в 1945 году. Счастливым брак его родителей, православной русской женщины Раисы Степановны Куприяновой и польского еврея Якова Вайнберга, произошел в конце войны. Уже после ее окончания из польской газеты, каким-то чудом оказавшейся в их краях, они узнали, что их разыскивают также уцелевшие в варшавском гетто отец и сестра Якова Вайнберга. Сначала семья переезжает в Польшу, где пришлось задержаться на шесть лет, а затем эмигрирует в Америку, увлечение которой началось у Валерия с детских лет. Еще ребенком он дважды прочитал роман Т. Драйзера «Финансист», и ему «очень захотелось приехать в Соединенные Штаты, продавать мыло, заработать огромные деньги, и стать богатым монополистом».

В 1964 году семья приезжает в США, где после 27-летней разлуки отец Валерия встретил своего отца. Затем потянулись эмигрантские будни, поиск временной и постоянной работы. Усилиями деда Валерий оказался в «Новом русском слове», куда к их удивлению, несмотря на национальность владельцев, еврей устроиться было крайне сложно. Редакционный состав газеты был наполовину еврейским, в типографию евреев вообще не принимали, и там работали только русские православные люди.

Параллельно с работой Валерий учился на факультете коммерческой рекламы Нью-Йоркского университета, где совершенствовал свой английский, придумывая рекламные лозунги для американских компаний. Знакомство с новыми технологиями организации печатного и рекламного дела позднее позволило ему провести давно назревшие изменения в жизни редакции, в том числе и усовершенствовать работу рекламного отдела. Эти успехи не остались незамеченными легендарным владельцем издания В.И. Шимкиным. О первой встрече с ним В. Вайнберг вспоминает так: «В 1967 году он

меня случайно увидел в коридоре, а я уже 3 года проработал. Он посмотрел на меня и сказал: «А я вас где-то, молодой человек, видел».

В один из дней, после невыхода на работу одного из типографских рабочих, Валерий Вайнберг встал на место наборщика и напечатал свой первый номер «Нового Русского слова». Через восемь месяцев он стал руководителем этого подразделения. А после пожара, уничтожившего всю типографию газеты, Валерию пришлось создавать ее буквально с нуля. Для этого потребовалось провести переговоры со страховой компанией и за сгоревшее очень старое оборудование получить чек на огромную по тем временам сумму - 54 тысячи долларов, - на которые были изготовлены печатные машины нового поколения, значительно упростившие процесс подготовки издания.

После смерти М. Вейнбаума Андрей Седых назначает Валерия Вайнберга директором-администратором газеты. Несмотря на разницу в возрасте их совместная работа продолжалась многие годы. Кроме текущей деятельности по управлению коллективом, средний возраст которого приближался к семидесяти годам, А. Седых поручал ему решение сложных и деликатных вопросов, как, например, увольнение сотрудников, которое проводилось во время отпуска главного редактора. О коллегах по работе и обстановке в издании вспоминает Валерий Яковлевич: «Когда я попал в Америку, здесь была только русская эмиграция. Я застал константинопольскую эмиграцию, дроздовцев, галлиполийцев, марковцев. Более 10 лет проработал, например, вместе с Борисом Сафроновичем Кавердой, который убил Войкова в Варшаве. В такой обстановке я чувствовал себя, как Тарзан, попавший в логово Белой гвардии. Я неоднократно был свидетелем споров, не принимая в них участия, о том, кто давал присягу Керенскому, а кто нет, доходило до скандалов крупнейших. Пафос антибольшевистской борьбы с его лозунгами: мы любим Россию, но ненавидим Советский Союз и коммунизм - стал повседневной реальностью».

Эмигрантов, приезжавших в США в конце 1970-х годов, русская колония встречала настороженно. Редакция «Нового русского слова», где «тон задавали представители первых двух волн», не была исключением. И, тем не менее, газета предоставила свои полосы для писателей, журналистов, поэтов, вырвавшихся из Советского Союза. Для многих из них «Новое русское слово» стало первым местом работы за рубежом и, как оказалось, важным этапом в профессиональной биографии. По отзывам современников, Андрей Седых, главный редактор газеты, «принимая новых молодых журналистов и сотрудников, учитывал интересы новых читателей, хотя можно себе представить, какие трудности были при контакте его прежних читателей - первой и второй волны эмиграции, - они не всегда доброжелательно принимали третью волну, то есть пребывающую в 1970-е годы, и он справлялся замечательно с этими противоречиями».

Редакционная жизнь с ее жестким производственным циклом ежедневной газеты объединяла представителей разных волн эмиграции. Тираж издания составлял 16-18 тысяч экземпляров и распространялся по всей стране. Сегодня, когда газета практически прекратила свое существование, столетнее предприятие, объединявшее русских эмигрантов, покинувших, в сущности, разные страны, представляется явлением уникальным.

Новая эмиграция нуждалась в ежедневной информации на русском языке, предпочитала привычный газетный формат, и сама была не только потребителем информации, но стремилась к ее созданию. Литературные или публицистические проекты не могли не рождаться в среде эмиграции. В это время сюда приезжают Иосиф Бродский, Саша Соколов, Алексей Цветков, Константин Кузьминский, Лев Лосев, Эдуард Лимонов, Петр Вайль, Александр Генис, Сергей Довлатов, Борис Парамонов, Юз Алешковский, Лев Наврозов и многие другие.

Начинания новой эмиграции рождались в стенах «Нового русского слова» («НРС»). Показательно, что в типографии «НРС» с разрешения В. Вайнберга по ночам печатались первые номера «Нового американца». Непродолжительная, но яркая полемика «Нового русского слова» с «Новым американцем» всколыхнула интеллигентские круги в эмиграции на рубеже 1970-х-1980-х годов. Новая эмиграция хотела быть услышанной, у нее была своя выстраданная правда, что было достаточным основанием для поддержки ее инициатив. От самой старой и статусной газеты эмиграции ожидали поддержки творчества, бескорыстного служения общему делу. Проза эмигрантской жизни расставила все по своим местам. «Как оказалось, быть русским журналистом в Америке - нелегкое дело». Оценки сменились ярлыками. По мнению новых американцев, владельцем издания был «эмигрант первой волны с соответствующим отношением к представителям третьей. Его личные симпатии и антипатии довольно сильно исказили реальную картину русской жизни в Америке». По отзывам эмигрантов этого времени, «эмиграция идеологически представляла собой монолит не хуже советского, только с обратным знаком. К вновь прибывшим относились заботливо, но как к спасенным... Мы, конечно, не зачислялись в «красную сволочь», но «розовая эмиграция» служила стандартным определением».

Как бы ярко ни засияла звезда нового издания, чаще всего ассоциирующегося сегодня не с инициатором проекта Евгением Рубиным, а со сменившим его на посту главного редактора Сергеем Довлатовым, законы эмигрантского бытия оказались сильнее творческого импульса вновь прибывших, стремившихся доказать право на свое мировосприятие СССР, России и Америки. В эпоху классового противостояния долголетие предопределялось жесткими идеологическими позициями. Жизнь «Нового Американца» оказалась недолгой. Спустя 2 года о событиях в России, вещах серьезных и непримиримых, русский читатель в США по-прежнему узнавал из «Нового русского слова», остававшегося все также антисоветским, и даже в большей степени, чем Радио «Свобода».

«Новое русское слово» было тем из немногих предприятий эмиграции, которое было признано американским обществом и его истеблишментом. Современные русские средства информации сейчас только зарабатывают свой авторитет в глазах американской общественности. Многие из них ориентированы на компактно проживающее русскоязычное население и не стремятся знакомить Америку с эмиграцией, а эмиграцию - с Америкой. «НРС» всегда активно участвовала в политической жизни страны и, прежде всего, в выборах различного уровня, обеспечивая необходимую обратную

связь с читателями и избирателями. Свидетельством признания вклада русской печати в развитие американского общества стало объявление в Нью-Йорке о том, что дата основания газеты станет Днем «Нового Русского Слова». Это ли не подтверждение того, что издание являлось «настоящим рупором Русской Америки»? Валерий Вайнберг отмечает: «Самое страшное в жизни для любого американца, для любой этнической жизни - это to loose self-identity (потерять самоидентичность - перевод авт.). Я горжусь тем, что я родился в Советском Союзе, в маленьком городочке Черновцы, но я сохранил русский язык, я считаю себя русским, я живу в этой стране, я гражданин этой страны. Быть русским американцем - это сохранить русскую культуру, сохранить русский язык, быть человеком, для которого безразлична судьба России».

Несмотря на происходящие в редакции и вокруг нее изменения, с 1922 года и до появления демократической России «Новое русское слово» оставалось последовательно антикоммунистическим изданием. Публикации газеты отслеживались и Государственным департаментом США и советскими идеологическими службами.

На рубеже XX-XXI веков на международных конгрессах русскоязычной прессы в условиях растущего эмиграционного потока представители зарубежных изданий рассчитывали на расширение поля деятельности. Спустя 10 лет в условиях свободного доступа к российским и международным изданиям, расширения радио- и телевидения на русском языке будущее эмигрантской прессы находится под вопросом. 10 апреля 2009 года вышел последний ежедневный номер «Нового русского слова». До столетнего юбилея оставался год, который газете удалось прожить, выходя в еженедельном формате. Сегодня Валерий Вайнберг скептически оценивает предпринятые тогда попытки спасения газеты: перевод ее в новый формат, сотрудничество с «Нью-Йорк Таймс» по выпуску русскоязычного приложения, поиск новых партнеров, в том числе в бывшем СССР, подготовка издания в Киеве. Все это и многие другие начинания не смогли вернуть газету к ее привычному ежедневному тиражу.

Сегодня «Новое русское слово» - самая старая русская ежедневная газета зарубежья - переживает нелегкие времена. Многие уже считают ее частью прошлого. Символ русской периодики в США спасает неиссякаемая энергия и оптимизм владельца издания Валерия Вайнберга. В его распоряжении огромный архив издания - хроника Русской Америки XX столетия и престижное короткое доменное имя. Достаточно ли этого для спасения газеты, издававшейся с 1910 года, возникшей раньше большевистской «Правды», покажет время, немилосердное сегодня к «титанам» советской и эмигрантской прессы.

«Цель «Нового Русского Слова» - объединить все русскоговорящие общины и всех, кто говорит по-русски, в независимости от их партийной и национальной принадлежности, а также вероисповедания. Газета будет продолжать служить своим читателям и в дальнейшем, как служила 100 лет до этого». Хочется на это надеяться.

«НОВЫЙ ЖУРНАЛ»

«Новый журнал» - отдельная яркая страница в истории русской литературы в изгнании.

Истории «Нового журнала» посвящено значительное количество исследовательских и публицистических работ. На страницах издания неоднократно появлялись обзорные материалы и статьи о прошлом и настоящем самого долговечного русского «толстого журнала» Зарубежья, уверенно приближающегося к своему 70-летнему юбилею.

Журнал был основан в 1942 году писателем-прозаиком Марком Алдановым и поэтом, прозаиком и критиком Михаилом Цетлиным, естественным образом продолжив традиции закрывшихся в Париже в 1940 году «Современных записок». Задачи издания выделялись его зачинателям в сохранении культурного наследия и сплочении диаспоры на основе принадлежности к русской культуре. Среди авторов издания были А.Ф. Керенский, Н.Д. Авксентьев, С.П. Мельгунов, Ф.И. Дан, Б.И. Николаевский, М.В. Вишняк, Г.Я. Аронсон, Ю.П. Денике и другие.

В редакционной статье первого номера «Нового журнала» — «единственного русского «толстого» журнала во всем мире вне пределов советской России» - позиция основателей издания формулируется достаточно ясно: «Кто бы ни руководил русской армией в ее героической борьбе, мы всей душой желаем России полной победы. Каждое ее поражение, каждую ее неудачу мы воспринимаем как большое несчастье, каждую победу как великую радость».

В первом номере как «благословение» новому журналу был опубликован рассказ И.А. Бунина «Руся». Именно с Буниным Цетлин и Алданов обсуждали планы издания в США русского ежеквартальника. В первом номере участвовали также авторы, которые печатались когда-то в «Современных записках»: дочь Л.Н. Толстого А. Толстая, В. Набоков-Сиринов, М. Осоргин, историк Б. Николаевский, культуролог и историк Г. Федотов, прозаик и журналист С. Поляков-Литовцев, публицист С. Иванович, общественный деятель В. Зензинов, историк Г.Федотов и другие.

Когда главным редактором журнала стал профессор Гарвардского университета, историк Михаил Карпович (1946-1959), круг авторов значительно расширился: многие литераторы послереволюционной эмиграции переехали из Европы в Америку. Одновременно в США прибывали и литераторы второй волны эмиграции, называемые в то время «новыми эмигрантами».

«В это время расширился отдел «Библиография», - пишет главный редактор журнала В. Крейд (1995 - 2005 годы), - в котором стали участвовать философы С. Франк, Н. Лосский, А. Арсеньев, В. Зеньковский, Ф. Степун. В отделе «Воспоминания и документы» печатались мемуары Н. Валентинова «Встречи с Андреем Белым», М. Вишняка «Современные записки», Е. Брешковской «1917-й год», философа Б. Вышеславцева, публициста И. Гессена, художников М. Добужинского и Ю. Анненкова, композитора А. Гречанинова, скульптора Г. Дерюжинского, театрального деятеля Н. Евреинова, писателя Е. Замятина, поэта Д. Кленовского.

Значительный исторический интерес представляют опубликованные в

период редакторства Карповича воспоминания Е. Кусковой, П. Милюкова, В. Зензинова, В. Маклакова, П. Струве, И. Церетели, В. Чернова. Другие интересные материалы в этом же разделе: «Воспоминания о Ключеве» итальянского слависта Этторе Ло Гатто, «Совет министров в 1915 -1916 гг.» графа П.Н. Игнатъева, мемуарные странички о В. Короленко, В. Брюсове, Л. Гумилеве, о поездке С. Есенина в Нью-Йорк, беседы с Л. Шестовым.

В разделе «Политика и культура» в период, когда журналом руководил М. Карпович, сотрудничали бывший редактор «Современных записок» М. Вишняк, философ Б. Вышеславцев, публицисты Д. Далин, Е. Денике, Н. Ульянов, видный американский советолог Д. Кеннан, бывший глава Временного правительства А. Керенский, юрист В. Маклаков, историк Б. Николаевский, культурологи Д. Чижевский и Г. Федотов. В числе прозаиков и поэтов в журнале в эти годы сотрудничали Г. Адамович, М. Алданов, Н. Берберова, И. Бунин, В. Вейдле, И. Елагин, Б. Зайцев, Ю. Иваск, Г. Иванов, В. Набоков, И. Одоевцева, А. Ремизов, Л. Ржевский. В 1958 году в «Новом Журнале» впервые на русском языке были опубликованы главы из романа Б. Пастернака «Доктор Живаго».

В 1940-е-1950-е годы в журнале печатались Г. Адамович, М. Алданов, Н. Берберова, Н. Бердяев, И. Бунин, В. Варшавский, В. Вейдле, М. Вишняк, М. Волошин, Г. Газданов, З. Гиппиус, Р. Гуль, Н. Гумилев, М. Добужинский, И. Елагин, Б. Зайцев, Е. Замятин, Г. Иванов, М. Карпович, А. Керенский, Н. Лосский, В. Набоков, М. Осоргин., А. Ремизов, В. Смоленский, Г. Федотов, С. Франк, М. Чехов, В. Яновский.

Роман Гуль возглавлял журнал с 1959 по 1986 годы. В это время на страницах журнала начинают появляться произведения писателей из СССР. Здесь впервые публикуются «Колымские рассказы» В.Шаламова, повесть «Софья Петровна» Л. Чуковской. Позднее читатели могли познакомиться с творчеством русских лауреатов Нобелевской премии в области литературы - А. Солженицына, И. Бродского. За годы существования журнала на его страницах было напечатано около семи тысяч публикаций. Как отмечает главный редактор журнала (с 2005 года) Марина Адамович, «на страницах «Нового Журнала» отразилось все самое ценное, что было создано русской эмиграцией. С уверенностью можно сказать, что журнал формировал литературный процесс зарубежья».

Журнал не только остался, по словам Р. Гуля, «той магнитофонной лентой, на которой останутся записанными для истории свободные голоса русских поэтов, прозаиков, публицистов, ученых», но и активным проводником русской культуры, который знакомит изменившееся русское сообщество в США с традициями прошлого.

Большое внимание редакция журнала всегда уделяла истории Русского Зарубежья. «Новый журнал» был одним из инициаторов создания Бахметевского архива в Нью-Йорке. Издание всегда открыто для русской эмиграции всех волн и их потомков. На рубеже веков редакторами журнала были Юрий Кашкаров (1990-1994) и Вадим Крейд (1995-2005).

В новом тысячелетии изданы специальные номера, посвященные русской эмиграции в Болгарии, США, Чехословакии. Традиционными стали разделы,

построенные на воспоминаниях русских эмигрантов из Франции и Югославии. Собирая русское богатство воедино, редакция делает все возможное в современных условиях для распространения журнала, который можно сегодня найти в 32 странах мира, и главное - в России.

«РУССКАЯ ЖИЗНЬ»

В 1921 году в Сан-Франциско появилась новая ежедневная газета «Русская жизнь». Об издании рассказывает в интервью авторам книги главный редактор газеты Андрей Забегалин: «Сегодня в США от прошлого осталась только одна газета, публикующаяся непрерывно в течение девяноста лет - это «Русская жизнь» (Сан-Франциско).

Эта газета представляет собой интереснейшую и подробнейшую хронику русской общины на Западном побережье США, начиная с 1921 года.

В 1921 году в Сан-Франциско появилось первое русское еженедельное издание под названием «Русская Жизнь» с редакцией и типографией. Издавал ее американец, некто Кларк. Трудно сказать, каким образом он, не зная русского языка и не имея связи с русской колонией, тогда совсем незначительной, стал издателем третьей по старшинству русской газеты в Америке. Первой была церковно-общественная газета «Свет», второй - «Новое Русское Слово» в Нью-Йорке. Идею создать газету Кларку предложила небольшая группа русских, приехавших в США и в подавляющем большинстве не знающих английского языка. Кларк нанял Г.Г. Григорьева на пост главного редактора. Редколлегия благополучно просуществовала первые шестнадцать лет в неизменном составе, а затем газета перешла новому владельцу.

4 марта 1937 года Петр Петрович Балакшин купил газету «Русская Жизнь» у Кларка и переименовал ее в «Русские новости-жизнь». «В многотысячной русской колонии Сан-Франциско и прилегающих к бухте городов, - писал Балакшин в первой редакционной статье, - уже давно чувствуется необходимость в каком-либо практическом и экономическом способе оповещения. В таком средстве оповещения нуждается русский промышленник, предприниматель, торговец, общественный деятель, пастырь, агент, лектор, актер и певец».

Петр Балакшин привлек к участию в газете многих известных журналистов из Калифорнии. Опытная журналистка Надежда Лаврова (Шапиро) публиковала статьи под рубрикой «О чем говорят». В материалах шел рассказ о русском образовании в Америке, театральном обществе «Арт», об Обществе русских врачей, Кают-компании офицеров российского императорского военного флота и о других русских обществах в Сан-Франциско.

Одной из лучших русских журналисток в Сан-Франциско была Тамара Баженова, которая регулярно печатала оригинальные интервью и исторические очерки, например, об исторической русской крепости в Калифорнии - Форте Росс. Некоторое время она прожила в Лос-Анджелесе, делая интересные интервью и репортажи со съемочных площадок Голливуда.

Газета активно участвовала в организации благотворительных мероприятий в городе. «Русские новости-жизнь», - писал П.П. Балакшин, - предлагают русской общественности в Сан-Франциско встать на помощь русскому

Шанхаю. С этой целью мы открываем сбор пожертвований, который будет передан Объединенному комитету Р.Н.О. или особо созданному комитету. «Русская жизнь» возьмет на себя безвозмездно ведение рекламы по устройству всех возможных вечеров, концертов, сборов, устраиваемых в пользу русского Шанхая».

С 19 ноября 1937 года газета «Русские новости-жизнь» стала выходить в увеличенном формате. Причиной этого было желание П.П. Балакшина сделать газету более литературной и прибыльной. Он объявил, что в ней примут участие лучшие русские литературные силы эмиграции: М. Осоргин, М. Алданов, Н. Тэффи, И. Бунин, поэт А. Несмелое, М. Щербаков и другие. «Ставя общественно-национальные и личные интересы русских в основу газеты, - отмечалось в одной статье, - редакция, тем не менее, не может не предпринимать шагов к упрочению материальной стороны, а потому обращается с покорнейшей просьбой ко всем, оценившим преимущество иметь в Сан-Франциско СВОЮ ГАЗЕТУ, поддержать ее, как СВОЮ морально и материально».

П.П. Балакшин регулярно обращался с просьбой сообщать о деятельности обществ и союзов, о жизни русских. Одним из существенных недостатков газеты было то, что она публиковала в основном новости русского Сан-Франциско, изредка помещались информации о Лос-Анджелесе, почти ничего не было о других регионах. Причина была в том, что русские диаспоры в Америке были в то время весьма разобщены географически. Сам Балакшин стал печатать в газете свою большую историческую повесть «Город Ангелов».

Одним из отличий П.П. Балакшина от других русских редакторов-издателей было то, что он не боялся публиковать мнение, с которым был не согласен, не вступая в полемику. Особенно это было важно в первые дни начала войны Германии и России. По его замыслу, газета должна была объединить эмиграцию. Он отмечал, что «газета шла всегда навстречу русской общественной жизни; будучи неотделимой частью ее, отзывалась горячо на все ее нужды, давала страницы на поддержание той или иной плодотворной идеи. Всегда держала ровный порядочный курс. Всегда была благожелательна в отношении различных русских организаций и отдельных членов нашей колонии».

Издавать русскую газету было очень трудно. Петр Петрович Балакшин писал: «Легче достать редактора с хорошим газетным стажем, нежели хорошего метранпажа. На русском печатном органе мертвым грузом еще висят сотрудники щедринских времен, тянущие его своей закостенелостью вниз. К русской печати, к ее редактору предъявляются подчас несправедливые упреки и требования. Существует еще скверная манера провинциальных людей чуть что «выводить на свежую воду» за маленькую провинность, требовать над ним общественного суда и т.д.» К сожалению, финансовые трудности привели издателя к мысли продать газету.

По инициативе генерал-майора А.Н. Вагина газету купила корпорация «Русский Центр». 20 декабря 1941 года газета перешла в ведение Русского Центра в Сан-Франциско и стала ежедневной. Председатель центра А.Н. Вагин провозгласил, что «Русская жизнь» будет беспристрастным обществен-

ным органом; органом, поддерживающим доброе русское имя и всякое честное и полезное русское начинание, как общественное, так и частное».

Интересным и ярким редактором газеты с 1942 по 1944 годы был Георгий Константинович Гинс, который ранее, в годы Гражданской войны, занимал пост члена Совета Министров при Верховном правителе России адмирале А.В. Колчаке. Г.К. Гинс очень активно участвовал в общественно-политической жизни русской диаспоры Сан-Франциско. Преподавал в Институте иностранных языков в Монтерее (штат Калифорния).

В годы войны газета постоянно проводила благотворительные мероприятия для бедствующих соотечественников на родине. Собирались необходимые вещи, деньги, и все это отправлялось в Советский Союз.

«Русская Жизнь» освещала события из жизни русской эмиграции не только в США, но также и в других странах Европы и Азии, в том числе и в Шанхае, где до 1949 года существовала многочисленная русская диаспора. После культурной революции в Китае русская эмиграция, проживающая в Китае, была вынуждена покинуть насиженные места и отправиться в новые скитания по миру. В результате этих событий несколько тысяч русских беженцев оказались на Филиппинах. Русские люди в Сан-Франциско не бросили своих соотечественников и организовали комитет помощи, который возглавил директор корпорации «Русская Жизнь» Анатолий Стефанович Лукашкин. Обладая неутомимой энергией, он часто летал в Вашингтон, где встречался с сенаторами и даже с будущим президентом США генералом Д. Эйзенхауэром, доказывая им необходимость увеличения квоты для въезда русских из Китая.

Расходы газеты были колоссальными, типографское оборудование часто ломалось, и была необходимость в покупке нового. Для пополнения доходов газеты в Русском Центре устраивались юбилейные балы, на которые съезжались русские со всей Америки. Как мне рассказывали старожилы, наведывался на такой бал и сан-францисский мэр, грек по происхождению, который глубоко симпатизировал русским.

Долгое время - с 1953 по 1973 годы - пост главного редактора занимала Ариадна Ивановна Делианич (урожденная Степанова), рожденная в Севастополе в семье контр-адмирала Степанова. Она приобрела большую известность как автор пронзительных свидетельств о судьбах бывших советских военнопленных. А. Солженицын в своей книге «Угодило зернышко промеж двух жерновов», написанной в 1978 году, отметил заслуги Ариадны Делианич по спасению газеты.

На посту главного редактора А. Делианич сменил Николай Николаевич Петлин, печатавшийся под псевдонимом Колин Н.

Николай Николаевич родился в Харбине и окончил гимназию В.Л. Андерса. С 1930 года работал как драматург и стал основателем кружка им. Н.А. Байкова. Живя в Китае, Н.Н. Петлин руководил русским отделом Харбинской радиостанции, а также сотрудничал в газетах «Время», «Голос эмигранта», «Боевой друг», «Нация» и «Прибой». Эмигрировав в США, продолжал литературную и издательскую деятельность.

В июле 1982 года из Вашингтона в Сан-Франциско переселяется Юстина

Владимировна Крузенштерн-Петерец. Здесь она сразу включается в жизнь русской общины, встав на пост главного редактора «Русской Жизни». По словам ее коллеги по работе на радио «Голос Америки» Людмилы Фостер, Юстина Владимировна была настоящим литератором и журналистом. Она, как и Ариадна Делианич, родилась в семье кадрового офицера Императорской армии. Ее предком был мореплаватель адмирал И.Ф. Крузенштерн. Статьи и фельетоны Юстины Владимировны были всегда веселыми, а подчас и саркастичными.

Еще одним памятным редактором «доперестроечной» поры газеты стал граф Аполлон Александрович Соллогуб, проработавший в «Русской Жизни» с 1983 по 1988 годы. Он родился в Калуге. Окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета. Был участником Первой мировой войны и Белого движения. В 1950 году переехал в Америку. Занимался публицистической, издательской и церковной деятельностью. Редактировал журнал «Зарубежная Русь» (Нью-Йорк, 1967-1969).

С самого начала «холодной войны» русская периодическая печать вела борьбу с русофобией. На ее страницах регулярно появлялись статьи в защиту русской нации и культуры. Так, один субботний номер газеты «Русская жизнь» (от 8 октября 1983 года) был отпечатан на русском и английском языках тиражом 1000 экземпляров и бесплатно распространен среди сенаторов, конгрессменов и губернаторов всех штатов Америки.

Для ясности необходимо напомнить, что в русской эмиграции первой волны проводилось четкое различие между народом и партией в СССР. Этот взгляд диаметрально противоположен той пропаганде слияния народа и партии, которая прививалась в Советском Союзе, и также использовалась западными идеологами «холодной войны» в собственных целях.

Сейчас наша газета прилагает все усилия к тому, чтобы освещать российскую тематику объективно. Например, в августе 2008 года русскоязычная пресса в Америке, появившаяся за последние 20 лет, с огромным усердием повторяла антироссийскую пропаганду, разлившуюся в иноязычной прессе. Только «Русская Жизнь», в меру своих возможностей, сопротивлялась информационной войне, и давала своим читателям объективные сообщения о происходившем.

На этом история газеты не заканчивается, и сегодня газета объединяет представителей нескольких волн эмиграции. Миссия редакции газеты состоит в том, чтобы продолжать информировать читателей о событиях в общественной жизни русской диаспоры; служить летописью русской общины, а также напоминать читателям о важных годовщинах отечественной истории; объяснять российские реалии потомкам эмиграции, отвечая правдивой информацией на интенсивную и широкомасштабную антироссийскую пропаганду, которая продолжает распространяться, несмотря на пресловутую «перезагрузку».

«СЛОВО/WORD»

Журнал был создан на излете эмигрантской волны 1970-х -1980-х годов. Первый выпуск журнала «Слово/Word» вышел в Нью-Йорке в 1987 году под эгидой Центра культуры советских эмигрантов. Основатель и бессменный

редактор журнала Лариса Шенкель - яркий, неординарный человек. Архитектор по образованию, представитель третьей волны эмиграции в США, она реализовала себя как архитектор и художник и в то же время посвятила много сил и времени журналу.

У истоков создания «Слова» стояли Иосиф Бродский и Сергей Довлатов. Сохранилось письмо, написанное Бродским вскоре после выхода первого номера журнала, которое ясно формулирует цели и содержание нового журнала: «Это первое печатное издание на русском и английском языках, призванное представить нашим читателям, говорящим по-русски и по-английски, работы наиболее известных и талантливых писателей и поэтов, приехавших из Советского Союза. Это также форум для выражения мнений новых граждан США (советских эмигрантов) по некоторым аспектам американской жизни с разных точек зрения, отличных от традиционных взглядов западной, Советологии». В журнале публиковались эссе, «дающие социально-психологический анализ социалистического общества и «нового советского человека, рассказы о людях и их жизни». Как заметила Лариса Шенкель: «Мы хотим, чтобы англосаксы ценили русскую культуру не меньше, чем русские- американскую культуру, именно поэтому треть материалов печатается на английском и на русском языках».

В сентябре 2011 г вышел уже 72-й номер журнала, который сегодня издается четыре раза в год и продолжает «помогать художественным словом взаимопониманию между людьми». За 20 лет здесь опубликовали свои произведения такие известные писатели, как Сергей Довлатов и Иосиф Бродский, Андрей Битов и Александр Межиров, Фридрих Горенштейн и Андрей Синявский, Наум Коржавин и Марат Гринберг, Дина Рубина и Александра Свиридова, Михаил Эпштейн, Владимир Гандельсман, Борис Хазанов и Борис Херсонский. География современных авторов журнала включает США, Германию, Голландию, Россию, Украину и другие страны мира.

В журнале есть постоянные рубрики: история, философия, культура, проза, поэзия, политика, религия и юмор. Основное содержание - это настоящее, отраженное в творчестве современных писателей и поэтов, размышляющих и дискутирующих о насущных проблемах общества и человека. Каждый номер журнала содержит интересные рассказы о людях и истории. К примеру, в 70-м номере, в рубрике «Судьбы людские» содержится рассказ-воспоминание о князе Алексее Щербатове. В рубрике «История Религии» опубликована статья Светланы Вайс, посвященная русской православной церкви в Америке. Одной из постоянных тем издания остается история еврейского народа, что неслучайно для журнала этнической волны, которая началась в 70-х годах XX века и кончилась вместе с ним».

На страницах издания обсуждают проблему «отцов и детей» и внимательно следят за появлением новых талантов в рубрике «Новые имена».

«Слово/Word» - это не только печатное издание, но и социальный, культурный центр, где проходят встречи с авторами журнала, представителями культуры и искусства. Презентации каждого номера становятся местом живой дискуссии авторов и читателей, представляющих не только русскоязычное сообщество, но и всех ньюйоркцев, интересующихся вопросами литера-

туры, искусства, межкультурного общения. «Слово/Word» - один из немногих журналов Зарубежья, который входит в электронную библиотеку современных литературных журналов России и имеет здесь свою аудиторию.

О том, какими могут быть СМИ русской эмиграции в конце XXI века, можно только догадываться. Очевидно другое. Изученный опыт русской периодики в США показывает, что задолго до эпохи электронных СМИ русские газеты были неотъемлемой частью ежедневного жизненного пространства русских эмигрантов. Издания информировали, советовали, спорили, убеждали, ссорились и мирились - одним словом, взаимодействовали со своим читателем на своих страницах, в редакциях, на встречах. Закрытие таких изданий часто воспринималось в эмиграции как «конец эпохи».

В современном мире, перегруженном новостными лентами, люди ощущают себя порой оставленными без привычного и надежного поводыря. Исторический опыт выстраивания и сохранения репутации эмигрантских СМИ, вынужденно работающих на очень ограниченном пространстве, заслуживает самого внимательного изучения, каким бы несовременным он ни казался. СМИ русской эмиграции в нелегкой экономической и политической ситуации сумели стать необходимыми для своих читателей, сделать их жизнь вне родины более насыщенной и плодотворной. И в этом их огромная заслуга.

Конгресс русских американцев

«...Мы должны помогать в восстановлении церквей; накормить, обогреть и исцелить как можно больше детей, сироты детей-инвалидов; дать возможность талантливым получить образование - и этим достойно послужить России»

(По материалам брошюры, изданной к 35-летию Конгресса русских американцев)

В 2008 году Конгресс русских американцев (КРА) отметил свое 35-летие. Главным достижением организации, по мнению ее участников, стало нанесение русской этнической группы на карту Соединенных Штатов. Работа в этом направлении началась в начале 1970-х годов. Появление организации, которая могла бы объединить в своих рядах представителей широких слоев эмиграции, определялось несколькими обстоятельствами. Внутри русского сообщества происходила смена поколений. Послереволюционная волна в силу причин естественного характера становилась все малочисленнее. Оставшиеся организации снизили свою активность, в большей степени ориентировались на свое сообщество и не ставили целей и задач для деятельности на национальном, всеамериканском уровне.

Эмиграция, прибывшая после Второй мировой войны, постепенно адаптировалась к американской действительности. К этому периоду молодое поколение уже получило образование и начало свой путь по карьерной лестнице. После пережитых событий и в условиях непростых российско-американских отношений деятельность, направленная на пропаганду русской культуры, носила ограниченный характер. Продолжали свою активность организации, созданные еще в Европе, велась культурно-просветительская работа на уровне отдельных приходов, клубов, объединений. Политическая активность была представлена широким спектром организаций от социал-демократов до монархистов, однако объединяющей общественной структуры, выходившей за партийные рамки, не было.

Потребность в создании организации, которая могла бы выступить в защиту русских американцев, осознавалась представителями эмиграции все острее. П.Н. Будзилович, общественный и церковный деятель эмиграции, один из основателей и многолетний председатель Конгресса русских американцев, отмечал в своем выступлении на съезде КРА: «Учитывая, что русофобия в большинстве стран Запада во время «холодной войны» была обыденным явлением, многие русские чувствовали потребность защититься от несправедливых обвинений в том, что ответственность за преступления

международной шайки коммунистических поработителей России несёт русский народ. Именно это сыграло большую роль в желании русских создать организацию, которая смогла бы успешно выступить в их защиту».

Дальнейшие шаги в этом направлении стали возможными после изменения внутрисполитического контекста. В США начался разворот от модели «плавильного котла» к практике мультикультурализма. Интерес к этническим группам обнаруживают государственные власти различного уровня и, наконец, президент США. Можно предположить, что этот импульс стал решающим. Для эмиграции, только что переставшей бояться выдачи в СССР и делающей первые шаги к построению внутрисоциальной структуры, создание американской этнической организации на федеральном, всеамериканском уровне по защите прав русских без согласия властей было крайне рискованным.

По воспоминаниям инициаторов создания этой группы, движение началось по инициативе президента США Р. Никсона: «Летом 1971 года президент Никсон прочитал доклад о положении и деятельности этнических меньшинств в США. Всего было включено 32 группы. Быстро пробежав основные пункты доклада, президент воскликнул: «А где же русские?» Ростислав Цитович, многолетний член Главного правления КРА, представитель организации на Восточном побережье США, вспоминает: «А русских, вернее организованных русских, не было. Тогда из Белого дома позвонили профессору Александрову и сообщили, что президент заинтересован в создании русского представительства. В этот момент в нашей среде как раз сложилась сильная группа. Мы сразу создали комитет и начали работать».

В декабре 1971 года была создана «Центральная Инициативная Группа по Созыву Конгресса Русских Американцев» (ЦИГСКРА). На первом заседании было избрано правление ЦИГСКРА в следующем составе: Е.А. Александров, П.Н. Будзилович, Б.А. Ванадзин, протоиерей Александр Киселёв, Б.А. Константиновский, Б.Н. Лупинин и О.О. Пантюхов. 29 января 1972 года было проведено расширенное собрание ЦИГСКРА, на котором было решено приступить к подготовке созыва КРА. В Обращении группы к русским американцам подчеркивалось, что русские остались единственной этнической группой, не имеющей надлежащего представительства. В это время уже существовали влиятельные польские и украинские организации, проводившие политику по отстаиванию своих интересов как внутри страны, так и на внешнеполитической арене.

Русскому сообществу предлагалось создать аналогичную организацию по защите своих правовых, политических, экономических и культурных интересов в США, с которой стали бы считаться не только в США, но и в правительствах зарубежных стран. На пути ее создания требовалось преодолеть традиционные для русской эмиграции «узкую партийность, сопровождаемую внутренней борьбой и губительными расколами внутри существовавших тогда организаций; удельщину и местничество - нежелание существующих организаций перейти на всеамериканские рельсы и начать работать совместно с другими организациями; и, наконец, научиться действовать в условиях «особого положения русских в США и вообще за рубежом из-за смешения понятий «Россия» и «СССР», «русский» и «советский».

В течение 1972 года по всей стране было создано более двадцати отделов будущей организации. Через год их число увеличилось до тридцати.

10 февраля 1973 года открылся первый съезд Конгресса русских американцев, на котором были утверждены уставные документы, выбрано Главное правление, Председатель (избирается тайным голосованием на три года), намечен план деятельности. В следующем году Конгресс был зарегистрирован как этническая, некоммерческая организация и неприбыльная корпорация, деятельность которой распространялась на всю территорию страны.

Цели организации сохранили свою актуальность. Среди приоритетных направлений на съезде были сформулированы следующие: сохранение русского духовного и исторического наследия; защита прав русских американцев и помощь в их участии в общественной жизни США; помощь преследуемым христианам и защитникам прав человека в бывшем СССР; борьба с русофобией и развитие дружеских отношений между США и Россией; помощь русскому народу в духовном возрождении и восстановлении экономики на основе частного владения землей, частного предпринимательства и свободной конкуренции; информирование прессы и правительственных структур о реакции русской диаспоры на текущие события.

С момента основания Конгресса в документах организации неоднократно подчеркивалось, что это объединение не эмигрантское, а прежде всего американское, построенное по этническому признаку. Членами организации могут быть как граждане США, так и те, кто имеет вид на жительство, но еще его не получил. Среди общих для участников КРА настроений можно выделить антикоммунизм в сочетании с русским патриотизмом. Ежегодно организация отмечала 7 ноября как День памяти жертв коммунизма и годовщину порабощения русского народа международным коммунизмом в 1917 году.

Движение открыто для представителей всех волн, отношения между которыми оставались достаточно прохладными. Как следовало из программных документов, «эмигрантские организации старого типа ограничивали свою деятельность внутри своих общин и почти не выходили на общегосударственную политическую арену. КРА вышел на всеамериканскую арену с задачей представлять русскую этническую группу в правдивом свете, бороться за ее доброе имя и защищать от дискриминации».

За прошедшее время КРА возглавляли Е.А. Александров, П.Н. Будзилович, Э.В. Прибыткин, Г.Б. Ависов. Сегодня организацию возглавляет Н.Г. Сабельник. Координацией деятельности Конгресса занимается Главное Правление. Работа в КРА всегда строилась на добровольных началах и проводилась бесплатно. Наиболее важные решения обсуждаются и принимаются на съездах, которые сначала собирались каждые два года, а теперь - один раз в три года.

Штаб-квартира организации находится в Сан-Франциско в здании Русского Центра. КРА переехал на Западное побережье в конце прошлого века. По словам председателя КРА Г.Б. Ависова, это «имело свои преимущества и недостатки. Преимущество заключалось в том, что в Сан-Франциско самая большая концентрация русских американцев, самая щедрая и национально-мыслящая православная колония со своей газетой, Русским центром, боль-

шой епархией и многочисленными дружественными русскими организациями». Хотя, по его признанию, десятью годами раньше такой переезд казался невероятным. Главным недостатком такого местоположения является удаленность организации от политических центров страны и, прежде всего, от Вашингтона. С учетом того, что члены правления находятся в различных частях США, заседания проходят в режиме телефонных конференций раз в три месяца.

Хроника деятельности и основные достижения Конгресса русских американцев подробно освещены в публикациях организации на страницах русских эмигрантских газет и журналов. Среди этих изданий особое место занимает альманах «Русский Американец», подготовка которого проводилась профессором Евгением Александровым. Издание выходило примерно раз в два года. Было выпущено 23 сборника, содержащих уникальные материалы по истории Русской Америки. Профессор Александров собрал огромный материал, описывающий не только будничную работу этой общественной организации: съезды, распределение грантов в США и в России, но и открытие русских школ, православные, национальные праздники, редкие исторические материалы российской истории и истории русской эмиграции. Отражением этой работы стал выпуск уникального биографического словаря «Русские в Северной Америке».

Для освещения текущей деятельности выпускались ежеквартальные «Бюллетени». В середине 1980-х годов «CRA News» («Новости КРА») под редакцией П.Н. Будзиловича рассылался тиражом 8 000 экземпляров. Отделы организации иногда выпускали собственные информационные бюллетени, отражающие основные направления работы.

За почти сорокалетний период организации удалось сделать многое. Деятельность КРА в 1970-е-1980-е годы была направлена на политико-просветительскую работу в американском обществе. В центре внимания членов КРА находился принятый Конгрессом США в 1959 году «Закон о порабощенных нациях», согласно которому Россия обвинялась в закабалении суверенных государств. Закон был проведен в Конгрессе США «украинским шовинистом, галичанином Львом Добрянским, и обзывал президентов США ежегодно в июле публиковать «Декларацию о порабощенных нациях». Путаница в английском языке при определении значения «русский/российский» оказывается выгодной противникам русской нации. Темы «русский коммунизм» и «русская мафия» активно используются русофобскими группами в СМИ и сегодня. Многолетние попытки исправить допущенную по отношению к русским несправедливость или включить русский народ в число пострадавших от коммунистической власти, не получили законодательного оформления. Несмотря на ряд известных побед в отстаивании исторической и этнической справедливости, по признанию самих участников, сделавших все от них зависящее, эта проблема остается актуальной и сегодня.

В 1976 году КРА получил благословение Первоиерарха Русской Православной Церкви Заграницей Митрополита Филарета и Митрополита всея Америки и Канады Блаженного Иринея на свою деятельность.

В 1977 году Конгресс выступил с инициативой поддержки молодого поколения русских американцев. На Третьем съезде КРА прозвучало предложение о создании стипендиального фонда, который формируется на основе завещаний. Так были открыты Фонд памяти многолетнего председателя КРА Э.В. Прибыткина, отдельные именные Фонды В.Н. Чёрного; Э. и М. Кеонджан; Л. и П. Жадан. С 1990 по 2000 год студентам, по результатам проведенных конкурсов, было выдано 33 стипендии по 1000 долларов каждая. Привлечение молодого поколения к деятельности организации рассматривалось в качестве важнейшей задачи. В материалах Конгресса было отмечено: «В КРА почти нет молодежи, если наших детей здесь нет, то, по-видимому, надежда на них плоха. Организация будет существовать только в том случае, если мы сможем пополнить наши ряды теми немногими молодыми людьми, которые интересуются русским делом, и теми из начинающих прибывать эмигрантов, которым также дорого все русское». С 2000 года начинается поддержка студентов в России.

В 1978 году была основана Русско-американская Палата Славы для чествования «выдающихся американских граждан русского происхождения за их вклад в науку, технику, литературу и искусство Америки». Членами Палаты являются: В.К. Зворыкин, А.Л. Толстая, В.В. Леонтьев, С.А. Жаров, А.Д. Данилова, МЛ. Ростропович, М.А. Вербов, Е.Т. Федукевич, В.П. Петров.

В мае 1986 года в американской столице было открыто представительство КРА, которое получило официальное название «Русско-американский информационный центр». Как отмечалось в изданиях КРА, это стало первым с 1917 года свободным представительством американских граждан русского происхождения в Вашингтоне. В декабре 1988 года делегация КРА была принята президентом Р. Рейганом, которому была вручена памятная медаль в связи с 1000-летием Крещения Руси.

Описывая первые десятилетия деятельности, Петр Будзилович говорил: «Вначале дело продвинулось бодро, и количество членов быстро дошло до 1 000-1 500 человек. Мы были воодушевлены - все шло так, как мы предполагали. Отклик на наш призыв был в высшей степени положительным. Отделы стали расти, как грибы после дождя. Но рост организации вскоре замер - по-видимому, все наши единомышленники стали членами КРА, а остальные продолжали наслаждаться богатым американским бытом. Эта цифра 1 500 является, вероятно, предельной. За 20 лет существования мы ее не перешагнули. Эта цифра, пожалуй, и есть та критическая масса, тот актив, который наша общественность способна выделить из своей среды. К этим полутора тысячам следует добавить еще тысяч семь-восемь лиц, которые поддерживают наши начинания».

Деятельность одного из отделений КРА была подробно описана в юбилейном издании организации. Лонг-Айлендское отделение КРА было образовано в 1983 году в г. Сиклифе (Нью-Йорк) по инициативе профессора Е.А. Александра. В разные периоды своей деятельности оно объединяло от 100 до 60 активных членов. В мероприятиях организации принимало участие значительное число русских американцев, а также те, кто интересовался русской историей и культурой. Среди наиболее значительных мероприятий отдела

КРА в г. Сиклифе - театрализованное представление к 1000-летию Крещения Руси, организованное совместно с Кадетским объединением, скаутской организацией ОРЮР. Постановка с большим успехом прошла 27 ноября 1988 года. Запоминающимися были встречи с приехавшими из СССР (а затем и из России) писателями и общественными деятелями.

В сентябре 2001 года Лонг-Айлендское отделение КРА, общество «Отрада» и Объединение кадет организовали пикник, где побывало более 200 человек. Весь доход от мероприятия был перечислен в Главное правление - в Фонд помощи детям в России.

Члены Лонг-Айлендского отделения КРА приняли активное участие в компании «Морской мост», проекте «Сельская Церковь», подготовке и проведении Девятого всеамериканского съезда КРА, этнических фестивалях, сборе средств на создание памятнику А.С.Пушкину и распределении стипендий для русских американцев.

С начала 1990-х годов Конгресс русских американцев ведет активную работу в США, взаимодействует с организациями в России. По мнению Людмилы Фостер, представителя КРА в Вашингтоне, конец 1980-х - начало 1990-х годов явилось десятилетием, на которое приходится пик развития организации.

Среди основных значимых проектов КРА в этот период явилось участие в межгосударственной благотворительной программе «Морской мост». По словам Л. Фостер, «это был единственный раз, когда Конгресс русских американцев получил деньги от правительства». За 1992-1996 годы было собрано и отправлено в Россию 270 контейнеров с лекарствами, медицинским оборудованием и продовольствием. В 1996 году программа была свернута в связи с изменившейся ситуацией в России.

Ростислав Цитович вспоминает, как в рамках этой программы удалось отправить в Россию целый госпиталь. Медицинское учреждение в США при переезде закупило новое оборудование, а весь работающий госпиталь: оборудование, медикаменты, весь хозяйственный инвентарь - был отправлен в Россию. Семья Цитович активно включилась в эту работу: дочь Ростислава отправляла медикаменты, сын - продовольствие.

Под влиянием ли деятельности КРА или личного общения с такими людьми, но и советские хоккеисты, продолжившие свою карьеру в НХЛ, активно помогали тем, кто остался на родине, совершенно не афишируя свою деятельность. По признанию Р. Цитовича, часто бывавшие в его доме В. Фетисов, А. Касатонов, А. Ковалев отправляли деньги на родину, закупали продукты и отправляли в Россию, «в разные церкви, где кормили стариков».

В 1990-2000-е годы КРА участвует в целом ряде благотворительных проектов, направленных на поддержание наиболее незащищенных слоев российского общества. Конгресс оказывает поддержку детским приютам, организациям, работающим с инвалидами, медицинским центрам. Продолжает действовать Институт опекунов КРА. Участники этой акции оказывали финансовую помощь, отчисляя по 10 долларов в месяц, которые направлялись определенным семьям. Было собрано и перечислено более 70 000 долларов. География помощи включала Москву, Санкт-Петербург, Псков, Костромскую

область и другие регионы России. Ведется поддержка проекта московской организации «Сельская церковь», в рамках которого храмы спасают от полного их разрушения.

Финансирование благотворительных программ производится из средств, пожертвованных членами организациями. По мере расширения деятельности организации потребовались дополнительные источники финансирования. Ежегодно проводятся благотворительные вечера по сбору средств. Первое мероприятие состоялось в феврале 2001 года в историческом доме Чарльза Панкова (Charles Pankow) Le Petit Trianon, построенном в начале XX века в стиле версальского дворца Людовика XV, и прошло с большим успехом. Еще более продуктивным для организаторов оказался благотворительный вечер в мае 2003 года. Тогда удалось собрать рекордную для КРА сумму - 62 306 долларов. В 2007 году после ряда мероприятий, организованных в других местах, ежегодные благотворительные вечера возобновились в этом гостеприимном доме.

Благотворительные акции проводятся Конгрессом совместно с другими русскими общественными организациями Восточного побережья, такими, как Русский Центр, Лига Русских женщин, Русско-американский фонд культуры, Объединение казаков, Русские скауты. Поддержку проектам и мероприятиям КРА оказывает и Генеральное консульство Российской Федерации в Сан-Франциско.

В 2008 году Конгресс торжественно отметил 35-летие организации. Станет ли юбилей отправной точкой для нового поступательного развития или «лебединой песней»? Сможет ли Конгресс найти силы в новых условиях для решения поставленных 35 лет назад задач, которые не потеряли своей актуальности и сегодня?

И в наши дни организация продолжает действовать. Выпускается Бюллетень, правда, реже, чем раньше. Неясна судьба альманаха, работа над которым велась профессором Александровым практически единолично. Продолжение этого издания на двух языках представляется очень важным. Второе и третье поколение эмигрантов, несмотря на интерес к русской культуре и истории, не говорят по-русски. Происходит смена поколений в руководстве. Ростислав Цитович, готовясь к передаче дел и обязанностей Вадиму Шатову, представителю КРА на Восточном побережье, высказал пожелание продолжить свою работу в качестве советника председателя: «Мне уже 83 года, и я лет 25 представитель КРА, пора передавать дела. Отец Вадима был одним из основателей Конгресса. Он работал в Москве, в представительстве КРА, распределял собранные здесь средства. Я постараюсь представить его здесь в посольстве, консульстве, в церкви».

На протяжении XX столетия в США было несколько периодов антирусской истерии. Русские эмигранты оказывались жертвами периода «красной угрозы», и «охоты на ведьм», и подозрительности ко всему русскому на пике холодной войны. В этих условиях значительно легче было укрыться за измененными американизированными именами и сосредоточиться на развитии успешной деловой или научной карьеры. Многие эмигранты вспоминают, как дразнили «коммунистами» детей последовательных и бескомпромисс-

ных борцов с большевиками. С падением коммунизма русофобия в США не только не исчезла, но даже усилилась. Сыграло свою роль и распространение «национального самосознания» в бывших республиках СССР, выстраивавших свою независимость за счет хулы на Россию. Активизировались недоброжелатели из американской политической элиты, не желавшие превращения России в сильную демократическую державу.

В этих условиях поле для деятельности организации, объединяющей русских американцев, поистине безгранично. Сможет ли русский патриотизм стать прочной основой для деятельности не эмигрантской, а американской этнической организации - покажет время.

ГЛАВА IV

Соединяя прошлое и настоящее

Новые организации русской диаспоры

Обзор деятельности русских эмигрантских организаций в США в XX-XXI веке был бы неполным без обращения к тем общественным объединениям, которые продолжают свою культурно-просветительскую работу сегодня.

Для того, чтобы составить представление о том, что происходит на общественной сцене русской эмиграции сегодня, авторы книги подготовили и разослали анкету русским организациям в США, данные о которых оказались в наиболее цитируемых информационных базах, посвященных соотечественникам за рубежом. Были получены ответы от организаций, расположенных в различных частях Америки: от Аляски, Техаса и Аризоны до Нью-Йорка, Массачусетса и округа Колумбия. Деятельность современных организаций охватывает самые разные стороны эмигрантской жизни: от правовой поддержки до организации детского отдыха, от программ помощи нуждающимся до фестивалей, концертов и спортивных состязаний.

Предлагаемый вниманию читателя обзор начат с описания Русско-американского культурного центра «Наследие» (РАКСИ), выступившего инициатором этого проекта. Далее информация об организациях дается в соответствии с датой их основания в хронологическом порядке.

Русско-Американский культурный центр «Наследие» (РАКСИ) был зарегистрирован в ноябре 2003 года для реализации проектов по сохранению и распространению русской культуры в США среди американцев, популяризации истории Русской Америки и русских в США. Основали и возглавляют организацию сегодня Ольга Зацепина и Хулио Родригес. РАКСИ - некоммерческая, неправительственная, образовательная, культурная, просветительская организация, которая активно работает в городе и штате Нью-Йорк, сотрудничая и осуществляя проекты в коалиции с другими русскими организациями в США. Сегодня РАКСИ является не просто мостом, соединяющим две культуры, но реально народным дипломатом России в США, пропагандируя и продвигая положительный имидж России и русских людей в Америке.

В Совет директоров РАКСИ входят: Кирилл Гиацинтов - президент Ассоциации русского дворянства в Америке, Хулио Родригес - профессор Городского университета Нью-Йорка, Александр Ручкин - директор центра

образования «Гринт» в Москве, Дональд Маркс - президент корпорации «Federal Proposals» и Ольга Зацепина - президент и исполнительный директор. Почетными членами Совета являются: Владимир Кириллович Голицын, Елена Владимировна Маяковская, Игорь Игоревич Сикорский, Николай Игоревич Сикорский, Николай Владимирович Случевский и Георгий Александрович Шереметев. В Совет советников входят: Галина Бабкина, Светлана Батрак, Анна Капл, Людмила Фостер, Наталья Касьянова, Тамара Позднякова, Линн Виссон.

Волонтеры, энтузиасты, соратники - все те, кто разделяет идеи и цели РАКСИ, вносят свой вклад в развитие организации. Без них и сотен добровольных помощников работа Центра не могла бы продолжаться и развиваться.

Фактически работа Русско-Американского культурного центра «Наследие» началась в начале 1990-х годов, когда Ольга Зацепина - доцент МГУ им. М.В. Ломоносова и одна из основателей и учредителей «Общества культурного, научного и делового сотрудничества с Соединенными Штатами Америки» - стала работать, осуществляя проекты сотрудничества в образовании в США. В те годы она и Хулио Родригес организовывали обмены между образовательными учреждениями России и США, при этом О. Зацепина стала преподавать одновременно в университетах США и в МГУ. За эти годы были осуществлены учебные, образовательные и научные проекты, в результате которых были написаны многочисленные статьи и рекомендации, прочитаны сотни лекций.

Благодаря тому, что Хулио Родригес был президентом корпорации «Связь культур» и тому, что он многие годы входил в выборные структуры власти города Нью-Йорка, волонтеры РАКСИ - все те, кто многие годы помогает деятельности организации, - смогли научиться у американцев тому, как сохранять и распространять свою культуру.

Первыми проектами РАКСИ стали выставки художников, проживающих на Севере Манхэттена, в районе, где базируется РАКСИ и где проживает около 30 тысяч русских и русскоязычных эмигрантов. Позднее такие выставки превратились в совместные презентации русских и американских художников, отражающие темы интересные для обеих сторон. Благодаря РАКСИ в районе Вашингтон Хайтс американцы узнали о том, что среди них уже более тридцати лет живут русские. До того времени, когда проекты РАКСИ начали работать, об этом никто не знал. Позднее РАКСИ стал организовывать и проводить концерты русской классической и оперной музыки, в которых исполнителями были и русские и американские певцы. За годы проведения концертов, которые стали очень популярны, в них выступило более 60 исполнителей, трое из которых после концертов РАКСИ смогли получить контракты в Метрополитен Опера. РАКСИ смог представить лучших исполнителей русской оперной и фольклорной музыки на Фестивалях русской песни в Москве, организованных Международным советом российских соотечественников (МСРС) и Московским Домом соотечественника (МДС).

С 2003 года РАКСИ организывает конференции, семинары и круглые столы в интересах взаимопонимания народов России и США. Одним из таких значимых для Центра событий стала Конференция 2006 года в нью-йоркском

Лиман колледже, где отметили 60-летие со дня первого заседания ООН на американской земле, которое прошло именно в этом колледже. В конференции принял участие посол РФ в ООН Андрей Денисов и посол Китайской народной республики в ООН Ишан Жанг. РАКСИ стал одним из организаторов и спонсоров Конференции, а член Почетного Совета директоров РАКСИ Елена Маяковская, профессор Лиман колледжа, стала одним из почетных гостей конференции.

С 2004 года очень популярным и интересным стал проект, который РАКСИ назвал «Русские Салоны в Нью-Йорке». Первые годы Салоны проходили на базе Колумбийского университета, где организовывались встречи с представителями разных поколений русских американцев для ознакомления с историей Русской Америки и передачи этого опыта новым поколениям. Гости Салонов становились самые интересные люди русской общины, которым было что рассказать, как русским, так и американцам: о том, как и чем жила русская община за последние 100 лет, как даже те, кто родился в Америке, смогли сохранить русский язык и культуру. Потомки русских эмигрантов рассказывали собравшимся о том, какую жизнь и как прожили их родители, многие из которых украсили историю России.

В 2005 году Русско-Американский культурный центр «Наследие» одним из первых присоединился к проекту РИА Новости «Георгиевская ленточка». Все последующие годы волонтеры Центра раздают ленточки не только ветеранам СССР, сражавшимся во Второй Мировой войне, но и американцам-ветеранам и молодым, рассказывая историю этой войны глазами русских. Такое живое общение по-новому открывает страницы российской истории для молодых американцев, которые ничего не знают о том, какой ценой досталась победа советским людям, сколько их погибло не только на фронтах войны, но и в тылу. В год 65-летия Победы волонтеры РАКСИ раздали и разослали 15 тысяч ленточек по всей территории США, в том числе и в организациях соотечественников, с которыми Центр поддерживает дружеские связи.

Одним из самых больших проектов РАКСИ, принесших ему широкую известность в Нью-Йорке, стал ежегодный международный «Детский Фестиваль русской культуры в Нью-Йорке», который проводится с 2007 года. Цель Фестиваля - создать для русских и американских детей в Северной Америке площадку для общения, дать им возможность приобщиться к русской культуре, обрести новых друзей. Фестиваль стал поистине «русским лицом» в Нью-Йорке. Он поддерживается не только правительствами города и штата Нью-Йорк, но и правительством России, Министерством иностранных дел РФ, Фондом «Русский Мир», Московским Домом соотечественника, Русским дворянским собранием в Америке, Международным советом российских соотечественников и другими спонсорами.

Проведению Фестиваля предшествовала длительная и плодотворная работа, которая началась в 2003 году и которая была направлена на оказание помощи и консультаций семьям, усыновившим детей из России. Спустя четыре года РАКСИ расширил географию своей благотворительности: Центр стал помогать детям из России, нуждающимся в медицинском лечении. За пять лет существования Фестиваля в нем приняло участие около 2 000 детей из

России, США и Канады, среди которых юные стипендиаты Фонда Владимира Спивакова, ребята из Ханты-Мансийска, Ставрополя, Монреаля и десятков городов США. Совместно с Постпредством России при ООН в рамках Фестиваля проводились благотворительные приемы, на которых были собраны средства для помощи больным детям в России. И эта работа продолжается.

С 2006 года РАКСИ совместно с Генеральным консульством РФ в Нью-Йорке начал проводить праздник Новогодней Елки для детей, усыновленных из России в американские семьи, и для тех ребят, которые родились в Америке. Такие яркие мероприятия - одна из сторон помощи семьям, усыновившим русских детей, ведь такой истинно русский Новый год не только любимый детский праздник, но и часть русского культурного наследия. Кроме праздника Елки и Фестиваля, в которых могут принять участие семьи-усыновители, для них организуются семинары и форумы по обсуждению проблем сохранения культурной идентичности у детей, воспитывающихся и проживающих вне Родины.

С 2009 года начата и продолжается работа по созданию видеоархива «Хроники русских американцев». Основу этого архива составляют видео-интервью с рассказами о жизни русских американцев, в первую очередь - старшего поколения.

РАКСИ работает со многими русскими и американскими организациями в качестве партнера в совместных проектах и коалициях, понимая, что только вместе возможно создать и сохранить достойный имидж русских, ведь именно по достоинству представителей страны американцы будут судить о России и о русских американцах, живущих уже третий век в США и сохраняющих лучшие традиции родной культуры.

В 2011 году РАКСИ, создав коалицию из 25 русских организаций в штате Нью-Йорк, обратился в правительство штата с предложением сделать апрель Месяцем истории русских американцев. Русско-Американский культурный центр «Наследие» готовится к тому, что с 2012 года история Русских в Америке станет широко известна, и американцы узнают, как много сделали русские для истории, науки и культуры США и всего мира. В планах не только культурные мероприятия по продвижению и распространению истории, но и лекции в образовательных учреждениях с приглашением и рассказами самих «героев» - тех, кто представляет живую историю, и благодаря кому мы сегодня говорим: «Да! Русская Америка есть на карте США».

РАКСИ - одна из первых русских организаций, которая присоединилась к коалиции многочисленных национальных диаспор США с целью создания Музея Американской истории в Вашингтоне (округ Колумбия). В этом музее должна отразиться и история русской Америки.

РАКСИ является коллективным членом Международного совета российских соотечественников (МСРС), организации, которая на сегодня объединила более 100 организаций в 47 странах мира. Президент РАКСИ - Ольга Зацепина - является представителем МСРС при Департаменте общественной информации и при Экономическом и социальном Совете ООН.

В 2010 году работа Русско-Американского культурного центра «Наследие» была высоко оценена правительством города Нью-Йорка. Президент РАКСИ

получила грамоту от г. Нью-Йорка за «выдающиеся заслуги в сохранении и распространении русско-американского наследия и культуры, за воспитание и образование русских детей и детей, усыновленных из России в американских семьях, на достойных примерах своих соотечественников и в традициях культурного наследия своей исторической Родины, за объединение народов разных культур и за огромный вклад в историю города Нью-Йорка».

Для освещения деятельности организации выпускаются Информационные бюллетени РАКСИ, которые распространяются четыре раза в год по электронному адресному списку подписчиков; архив прошлых бюллетеней находится на сайте РАКСИ (www.rach-c.org)

В подготовке мероприятий центра участвует до 50 волонтеров. На Фестивалях и других мероприятиях РАКСИ присутствует до 3 000 человек в возрасте от 9 до 90 лет, представляющих все волны российской эмиграции.

Культурный Центр «Эрроу Парк» («Arrow Park»), штат Нью-Йорк, был создан в 1948 году выходцами из России, Белоруссии и Украины. Свое название организация получила от названия имения. На его территории находился большой гостевой дом, построенный в стиле средневекового замка. На собранные средства члены эмигрантской организации открыли курорт, где дополнительно были построены домики для семейного отдыха, спортивные сооружения и площадки, созданы условия для рыбалки. С течением времени «Эрроу Парк» стал социальным и культурным клубом общины. В центральном павильоне парка проводились танцы, концерты, балы, на которые собирались десятки тысяч людей. В 1957 организация была преобразована в акционерное общество.

В течение последних двух десятилетий руководит работой организации Маня Федоровна Симак, которой 93 года. Ее родители эмигрировали в США в 1917 году, отец родом из Белоруссии, мать - из Украины. Активное участие в деятельности «Эрроу парка» принимает сегодня Сюзан Симак, дочь Мани. Общее управление осуществляется Советом директоров, избираемым ежегодно.

Сегодня парк занимает площадь в 600 акров. При входе установлены памятники поэтам - Уолту Уитману, Тарасу Шевченко, Александру Пушкину и Янке Купала, что символизирует историческое и культурное наследие людей, которые основали «Эрроу Парк». Мемориальная доска сохранила память о всех тех, кто пожертвовал средства на создание центра. Насыщенная культурная жизнь этого красивого парка продолжается. Здесь проходят концерты и праздничные мероприятия с участием артистов из Украины, Белоруссии и России.

Комитет Русской православной молодежи (Russian Orthodox Youth Committee) был основан в 1968 году протодиаконом Никитой Чакировым по благословению Митрополита Филарета (Вознесенского). Создание организации преследовало несколько целей: просвещение и духовная поддержка русских, живущих за рубежом в свободном, но не православном мире; воспитание молодежи в русской православной традиции; доставка духовного мате-

риала православным верующим в Россию (особенно в то время, когда там не поощрялось распространение духовных книг); финансовая поддержка монастырям зарубежья. В настоящее время Президентом Комитета является архиепископ Гавриил Чемодаков. Делопроизводство ведет редактор Н. Е. Мохова.

Среди основных направлений деятельности Комитета - издание духовных и исторических книг, (например, переизданы духовные книги, включая Евангелие, молитвословы и православные календари), также была выпущена Азбука. Часть книг содержит параллельные тексты на русском и английском языках. Не забыта замечательная традиция паломничества в Святую Землю: Комитет организует такие поездки для соотечественников. Проводятся молодежные собрания в США. Комитет объединяет эмигрантов послереволюционной и послевоенной волн. В деятельности организации участвуют семь волонтеров.

Русский Дом - Континент (Russia House - Kontinent USA) основан в 1981 году в Вашингтоне с целью добиться возвращения академика Сахарова из ссылки в Горький и освобождения советских политических заключенных. Начиная с 1989 года главным направлением работы становится продвижение идей взаимовыгодного сотрудничества США и СССР (России - с 1991 года). Основным мероприятием организации является участие в ежегодных слушаниях в Конгрессе США под названием Ежегодный Всемирный Российский Форум. Также важное направление работы Русского Дома - Континент - это вручение ежегодной премии «Либерти» за выдающийся вклад в культурное сотрудничество России и США. Организация поддерживает информационный ресурс.

Руководителем и основателем организации является Эдуард Дмитриевич Лозанский. В центре работает пять человек, при поддержке десяти волонтеров проводятся мероприятия, в которых принимают участие до пятисот человек. Организация поддерживает тесные связи с МГУ (Э.Д. Лозанский является профессором факультета мировой политики и читает курс лекций об отношениях России и США); ведет совместные проекты с МСРС; Русский Дом - Континент является Центром по сближению России и США, Российско-Американским Деловым Советом.

«Русское музыкальное общество Америки» (Russian Musical Arts Society of America, Inc), город и штат Нью-Йорк. Общество было создано в 1984 по инициативе Николая Качанова и при участии группы любителей хорового пения русской общины, в числе которых были Николай Чертков, Серафим Иваск, Нина и Владимир Григорьевы, Николай Мохов, Евгений Калинин и другие. Президентом Общества является Эдгар Лансбери, вице-президентом Николай Мохов; казначеем Даниел Энтин. Реализацией билетов занимается Надежда Мохова. В состав Общества входит «Русский Камерный Хор Нью-Йорка» (Russian Chamber Chorus of New York). Основателем и музыкальным руководителем коллектива является Николай Качанов. Президентами хора были Николай Сергеевич Чертков и Ирина Павловна Оболенская. Начиная с 1998 года административную работу возглавляет Тамара Качанова.

Первый концерт хора состоялся в декабре 1984 года в церкви Св. Павла при Колумбийском Университете. Программа включала исполнение древних русских церковных песнопений. Газета «Нью-Йорк Таймс» отмечала, что Русский Камерный Хор Нью-Йорка открыл Америке неизвестную ранее «Всенощную» Чайковского, и выразил благодарность за просветительную деятельность в ознакомлении американской публики с ранее неизвестными литургическими и древними песнопениями.

Среди членов музыкального коллектива более половины американцы. По словам руководителей музыкального коллектива, это уникальный пример «вживания» русской хоровой культуры в американскую среду не только через концерты, но и через обучение особенностям русской манеры пения и русскому репертуару американских певцов, как любителей, так и профессионалов.

Хор был первым в истории, кто записал на пластинку «Всенощную» и «Литургию» П.И. Чайковского в полном литургическом формате с возгласами священника и диакона. Пластинка «Литургии» была названа американской критикой одной из лучших пластинок 2001 года. Впервые в Америке в исполнении хора прозвучала «Литургия Доместика» А. Гречанинова с органом и струнным оркестром «Баханалия» (создатель и художественный руководитель Нина Бейлина). Слушатели также впервые познакомились с хоровым творчеством С. Танеева, когда состоялась американская премьера оперы «Орестея» в Карнеги Холл под руководством дирижера Питера Тибориса.

Николай Качанов выступил организатором фестиваля современной музыки русских и американских композиторов, посвященного американскому композитору русского происхождения Владимиру Алексеевичу Усачевскому.

Среди мировых премьер Хора можно отметить исполнение «Страстной седмицы» и «Пасхалии» другого известного американского композитора русского происхождения Алексея Васильевича Хаева. Впервые в Америке прозвучало сочинение московского композитора Валерия Калистратова «Русский хоровой концерт». Среди мировых премьер, исполненных хором, особо надо отметить «Нью-Йоркскую мессу», посвященную памяти жертв 11 сентября 2001 года, современного московского композитора Ефрема Подгайца. Хор неоднократно выступал в Карнеги-холле с такими знаменитыми дирижерами и их оркестрами, как В. Спиваков, В. Гергиев, В. Ашкенази, Ю. Темирканов и Л. Ботстайн. Музыкальный коллектив готовил специальные программы для участия в выставках: «Русская икона» в Нью-Йоркском Библейском Обществе; «Сокровища семьи Романовых» в бруклинском музее; выставка русских икон и русской живописи в музее Гуггенхайма. Хор принимал участие в празднованиях 1000-летия Крещения Руси, 850-летия Москвы и 300-летия Санкт-Петербурга. Его музыкальные номера часто передаются на американском радио WQXR и WNYC.

Исследовательский Центр «Аляска-Сибирь» (The Alaska-Siberia Research Center) был создан в 1990 году. Задачами центра является проведение и координация научных исследований в сфере социально-экономического развития, археологии, экологии, этнографии, литературы и народного твор-

чества населения Аляски и Сибири. С момента основания и по настоящее время директором Центра является Александр Борисович Долицкий.

Сфера интересов А.Б. Долицкого, известного ученого, автора многочисленных работ в области антропологии, истории, археологии и этнографии включает в себя изучение этнической истории народов Севера. Центр выступил координатором ряда значительных международных общественно-политических мероприятий. В 2000-2006 годах А.Б. Долицкий был руководителем проекта по сооружению Мемориала, посвященного программе Ленд-лиза во время Второй Мировой войны. Памятник был установлен в городе Фэрбенкс в 2006 году. Кроме того, Центр выступает организатором ежегодного фестиваля Русской культуры «Белые ночи».

Американская имени маршала Г.К. Жукова Ассоциация инвалидов и ветеранов Второй мировой войны из бывшего СССР была создана в Нью-Йорке в 1995 году по инициативе группы энтузиастов для оказания помощи в решении множества проблем, возникавших у ветеранов Великой Отечественной войны (более 8 000 человек), вынужденных эмигрировать на Запад после развала Советского Союза. В состав инициативной группы вошли Л. Розенберг, С. Вайдман, братья З. и И. Кругляк, В. Фидельман, П. Палей, В. Цаплин. На учредительном собрании в присутствии 700 ветеранов было избрано Правление Ассоциации - 25 человек. На первом заседании оно избрало президентом Ассоциации Леонида Розенберга, возглавляющего организацию по настоящее время, и утвердило Устав Ассоциации. Основными направлениями деятельности Ассоциации являются: защита законных прав инвалидов и ветеранов войны при решении их социально-экономических, жилищно-бытовых и других проблем; сотрудничество и обмен информацией с ветеранскими организациями США, Израиля, России, Украины, Белоруссии; культурно-просветительская работа среди ветеранов и членов их семей; оказание посильной помощи тяжелобольным и одиноким ветеранам; увековечение памяти ушедших из жизни ветеранов.

Ассоциация проводит регулярные заседания правления, организует поздравления ветеранов с днями рождения. Ежемесячно газета «Русская реклама» публикует поздравления ветеранам-юбилярам. Периодически проводятся торжественные встречи ветеранов-юбиляров в еврейском центре «Шор-Фронт» (Shore-Front).

Правление регулярно отмечает юбилейные даты решающих сражений Великой Отечественной войны, поддерживает постоянную связь с ветеранами, проживающими в Израиле. Несколько раз Ассоциация проводила сбор средств для оказания помощи солдатам армии обороны Израиля. Ветераны Ассоциации много лет принимали участие в парадах в честь «Memorial Day» (День памяти) и «Veteran Day» (День ветерана). Представители Ассоциации принимали активное участие в праздновании 65-летия Победы в Москве, Санкт-Петербурге и Берлине.

В составе Ассоциации созданы филиалы - в Квинсе, в Манхэттене, на Стейтен-Айленд, в Фар-Рокавей. За годы деятельности Ассоциации были изданы 38 выпусков журнала «Ветеран»; два тома книги «Память наша

жива» (под руководством вице-президента С.Вайдмана); напечатаны цветные буклеты об Ассоциации. Статьи о деятельности организации регулярно публикуются в газетах «Форум» и «Вечерний Нью-Йорк». Создано несколько кинофильмов о том, как Ассоциация проводила празднование Дня Победы.

«Вашингтонский музей русской поэзии и музыки» (Washington Museum of Russian Poetry and Music) был основан в 1997 году. О его открытии было объявлено на втором вашингтонском Цветаевском костре 5 октября 1997 года. Первая группа посетителей пришла уже через две недели после этого известия. С тех пор музей посетили жители 33-х городов из 21 штата США и гости Америки из 35 стран мира (в том числе, из 15-ти городов современной России).

Основатель, куратор и экскурсовод музея - Зыслин Юлий Михайлович, культуролог, коллекционер, эссеист, автор-исполнитель песен, инициатор и создатель ряда объектов русской культуры, мероприятий и программ в России и Америке, кандидат технических наук.

Идея создания в Америке такого музея возникла ещё в Москве. В Америке были привезены коллекции и архив весом примерно около 1000 килограммов. В дальнейшем, уже в Америке, фонды музея увеличились в несколько раз.

Музей инициировал создание и курирует заложенную в 2003 году «Аллею русских поэтов и композиторов» (15 деревьев, 10 именных мраморных досок и два мемориальных камня) в Вашингтонском парке имени Гай Мэйсона. Здесь регулярно проводятся памятные мероприятия, посвящённые великим русским поэтам - А. Пушкину, М. Лермонтову, Ф. Тютчеву, А. Фету, А. Блоку, Б. Пастернаку, М. Цветаевой, О. Мандельштаму, А. Ахматовой, Н. Гумилёву и столь же великим русским композиторам - П. Чайковскому, С. Рахманинову, И. Стравинскому, Д. Шостаковичу, С. Прокофьеву. Начат проект по расширению «Аллеи» путём создания линии, посвящённой памяти русских художников - В. Кандинского, Н. Рериха, К. Малевича, Д. Бурлюка, М. Шагала.

Музей курирует русскую секцию в Центральной мемориальной библиотеке Монтгомери штата Мэриленд, открытую в пригороде Вашингтона г. Роквилле в 2006 году. Теперь здесь 2 000 книг на русском языке. Музей проводит ежегодные литературно-музыкальные Цветаевские чтения, так называемые «Вашингтонские Цветаевские костры» в первое воскресенье октября, накануне дня рождения М.И. Цветаевой. Чтения стали продолжением Тарусской традиции, начатой в 1986 году в России.

За прошедшие годы Музеем было организовано более 200 культурных мероприятий. Проводятся консультации по русской культуре для учебных заведений, различных организаций и частных лиц. В музей приходят группы до 15 человек, а на специальные программы - до 22 человек. На Цветаевских кострах, на вечерах в библиотеке и в культурных центрах присутствуют, как правило, от 25 до 100 человек.

Музей издал в Америке несколько литературно-художественных книг и компакт-дисков и опубликовал более 200 статей и эссе.

Русско-американский фонд (Russian American Foundation) был основан в 1997 году с целью привлечь внимание американского общества к русскоязычному наследию, а также пробудить интерес к американской культуре среди русскоговорящих общин мира.

Русско-американский фонд является членом рабочей группы по культуре, образованию и спорту, действующей в рамках двусторонней Российско-Американской Президентской комиссии Медведева - Обамы. Миссия фонда включает содействие культурному и социально-экономическому развитию, прогрессу и процветанию русскоговорящих общин Нью-Йорка и Америки; способствование лучшему взаимопониманию русскоговорящей общины и других общин страны и расширению культурных, социальных и экономических связей. Фонд видит также свою задачу в том, чтобы способствовать сохранению русского языка и русскоязычного культурно-исторического наследия. Возглавляют Фонд Марина Ковалева (президент) и Рина Кершнер (вице-президент).

Среди основных мероприятий и программ Фонда следует отметить ежегодный фестиваль «Русское Наследие®» (с 2002 года), который проводится совместно с газетой «Daily News», мэром Майклом Р. Блумбергом и администрацией города Нью-Йорка. Благодаря Фестивалю американцы знакомятся с огромным разнообразием русской культуры и традиций, а российские артисты и художники получают уникальную возможность продемонстрировать свое творчество в лучших залах и галереях Нью-Йорка. Фестиваль имеет официальный статус, и ему оказывают поддержку члены Конгресса США, американские политики и бизнесмены, а также генеральный консул РФ в Нью-Йорке Андрей Юшманов, посол России в США Сергей Кисляк и глава миссии России в ООН Виталий Чуркин.

Торжественное открытие Фестиваля традиционно проходит в Египетском зале музея «Метрополитен» в присутствии мэра Нью-Йорка Майкла Блумберга, министра культуры штата, сенаторов, конгрессменов, политиков, бизнесменов и глав крупнейших американских корпораций.

Фонд проводит художественные и фотовыставки, такие, как: «Зураб Цетели: две культуры в искусстве»; «Ольга Бурцева: возвращение к лунному авангарду»; «День Победы позабыть нельзя»; «Гагарин. Первый человек в космосе»; «Нью-Йорк - Москва - Иерусалим: три великих города глазами фото художников». Проводятся выставки русского прикладного искусства; показы работ российских и русско-американских модельеров и дизайнеров ювелирных изделий (при участии Славы Зайцева), книжные ярмарки с участием выдающихся российских писателей с участием поэта Андрея Дементьева. Выпускается ежеквартальный электронный бюллетень, издаются информационные материалы к своим мероприятиям.

В штате Русско-американского фонда 7 сотрудников; в зависимости от мероприятий число волонтеров колеблется от 20 до 100; участие в отдельных мероприятиях принимает до 5 тысяч человек; общее число людей, посещающих мероприятия фестиваля «Русское Наследие®» достигает 10 тысяч человек.

Русско-американский фонд поддерживает самые активные связи с Россией. Среди наиболее значимых совместных проектов необходимо упомянуть

следующие: уникальная серия хоккейных матчей в г. Нью-Йорке между сборными «Легенды хоккея СССР» и «Звезды НХЛ»; между сборными МЧС России и Пожарного управления Нью-Йорка в ознаменование 10-й годовщины терактов 11 сентября 2001 в Нью-Йорке и первой годовщины терактов в Московском метро. Сбор от продажи билетов был передан в фонд вдов и детей погибших пожарных.

Очень популярным можно назвать Летний Интенсивный Мастер-Класс Академии Балета Большого Театра в США. В рамках этой ежегодной программы, основанной Русско-американским фондом совместно с Московской Государственной Академией Хореографии Большого Театра в 2007 году, юные танцовщики со всего мира, прошедшие специальный отбор, получают уникальную возможность в течение шести недель познавать технику русского балетного искусства под руководством ведущих преподавателей Московской Государственной Академией Хореографии Большого Театра. По окончании Мастер-Класса перспективные юные танцовщики получают возможность продолжить образование в Московской Государственной Академии Хореографии.

Российско-Американская ассоциация культуры и образования «Доброта без границ» (Russian-American Cultural Educational Association «Kindness without Limits») была создана в 1999 году. Ее основателем стала Софья Табаровская, которая еще в 1993 году открыла в Хьюстоне первую радиопрограмму на русском языке. В конце 1990-х годов, будучи сотрудником нефтяной американской компании, работавшей на Сахалине, Софья выступила инициатором сбора гуманитарной помощи для жителей острова. Радиослушатели приносили одежду, медикаменты, продукты питания, компьютеры, которые хранились в Русской православной церкви Св. Владимира и в помещении американской газеты «Jewish Herald-Voice». Для отправки собранной помощи была зарегистрирована благотворительная организация, созданная по образцу объединения «Доктора без границ» и получившая название «Доброта без границ». Позднее помощь оказывалась опекунам семьям города Читы, Дому ребенка Читы, школе-интернату города Охи, Дому приюта Охи, который существовал в далекие 1990-е годы. В США организация оказала помощь пострадавшим во время наводнения в Хьюстоне.

В настоящее время организация занимается культурно-образовательными программами, направленными на развитие русского языка, русской культуры и науки. Продолжает работу радиопрограмма на русском языке «Мы, Техас и Россия».

В деятельности организации участвуют представители всех волн эмиграции. Основную работу ведут 3 человека, более 20 добровольцев участвуют в организации фестивалей, деятельности русского театра с 1996 года, русской школы (с 2002 года). Проводятся праздники для детей: Масленица (с 2004 года), Новый год (с 2002 года), праздник для мам (с 2002 года). В 2011 году был организован летний детский лагерь, в котором дети могли отдыхать в течение 11 недель. С 1994 года отмечается День Победы. В рамках своей деятельности Фонд поддерживает и развивает связи с российским Фондом «Русский

мир», некоммерческой организацией «Диалог культур - единый мир», Академией наук РФ, Сибирским отделением Академии наук РФ, с общественными объединениями эмигрантов, созданных выходцами из СССР и России.

С 1993 года ведется активная работа по продвижению русской культуры в американском обществе. В 1995-1999 годах проводились Российско-американские фестивали в космическом центре НАСА, презентации русской культуры в нефтяных американских компаниях, в университетах и школах Хьюстона. В 2000 году состоялся первый российский фестиваль «Дни России». Организация приняла участие в подготовке и проведении празднования 50-летия со дня запуска Советского спутника, 50-летия Сибирского отделения Академии наук РФ совместно с российскими и американскими учеными в Вашингтоне и в Хьюстоне. Ассоциация участвовала в проведении ежегодных Дней сибирской науки, в международном симпозиуме «Нанотехнологии. Энергетика. Космос», открытии памятника Ю.Гагарину в Хьюстоне в 2011 году, закладке памятника первому человеку, побывавшему на Луне, американскому астронавту Нилу Армстронгу в России (Этномир, Калужская область).

Некоммерческая благотворительная общественная организация «Русский Центр Аризона» (РЦА) (Arizona Russian Center) была основана 1 августа 2000 года на встрече инициативной группы русскоговорящих жителей Аризоны, которые объединилась в общем стремлении создать и образовать центр помощи для россиян. В связи с очень быстрым ростом русского населения штата возникло общее желание не только помогать друг другу, но и собираться вместе на праздники, культурные мероприятия и русские вечера.

Сначала «Русский Центр Аризоны» спонсировался и существовал как отдельный департамент благотворительной организации «ЩИТ». Благодаря финансовой поддержке американских и русских жителей Аризоны, «Русский Центр Аризоны» был зарегистрирован сначала на уровне штата, а несколько позднее как организация федерального уровня. Учредителем организации является профессор Кафедры русского языка и культуры Университета Штата Аризона Лии Крофт. Руководство организации сегодня осуществляет: Артт Смаш (председатель Совета Директоров РЦА); Ольга Шайхеева (директор РЦАА) и Терри Черноиванов. В администрацию входят Геня Лошкарёва (казначей РЦА) Наталья Гарновская (экономист); Елена Виатор (организационный секретарь); Андрей Коновалов (директор маркетинга и рекламы); Геннадий Александров (директор отдела культуры); Елена Виатор (редактор газеты «Русские новости Аризоны»),

Основные направления деятельности организации включают предоставление бесплатной юридической помощи русскоговорящему населению Аризоны; организацию праздников и культурных мероприятий. Центр издает газету «Русские новости Аризоны», поддерживает веб-сайт. Количество волонтеров, участвующих в деятельности центра, варьируется в зависимости от мероприятия и времени года и составляет от 45 до 600 человек. Центр поддерживает активную связь с Российским консульством в Сан-Франциско и оказывает помощь русскоговорящим жителям Аризоны в заполнении до-

кументов Консульства, предоставляет свои помещения для проведения рабочих встреч представителей консульства с русским сообществом.

Общественная организация «Русский Вашингтон - RussianOC.com» действует с 2000 года. Популярный сайт RussianDC.com стал средой открытого общения. Именно стремление к обмену опытом, информацией, поддержанию связей и реализации совместных, и не только информационных проектов, стало причиной появления этой организации.

Мир «Русского Вашингтона» является информационным центром Большого Вашингтона. Он объединяет людей разных национальностей и вероисповеданий, говорящих на русском языке.

RussianDC.com ориентирован на все возрасты, посвящен русской культуре и образованию, искусству, бизнесу, общению и многому другому.

Работа центра направлена на укрепление русскоязычного сообщества в Америке, поддержку русских школ, детских садов, театров, библиотек, музеев, молодежных организаций. Большое внимание уделяется укреплению связи между американскими сообществами и русскоговорящей диаспорой, помощи в сохранении родного языка и укреплении интереса к национальной культуре.

Центр спонсирует проведение фестивалей, конференций, конкурсов, организует концерты, выставки, велопробеги, дискотеки и пикники, на которые собираются около 2000 русскоязычных соотечественников. Руководителем организации является Елена Старосельская.

Русско-американская ассоциация бизнеса и культуры (Russian-American Business & Cultural Association). Ассоциация была основана в 2001 году Борисом Паркером, Марком Стипаковым, Рафаилом Ширлом, возглавляет ее Татьяна Тулина. Организация ведет деятельность, связанную с сохранением и развитием культурных и исторических традиций России и Украины, оказывает помощь новым иммигрантам, смешанным семьям. Ассоциация рассматривает себя как этнокультурное объединение, поддерживает связи с другими организациями подобного рода - Русским Литературным Клубом Миннеаполиса, Русским Учебным Центром Миннесоты, Иммигрант Медиа. Ассоциация издает информационные бюллетени на русском языке. В деятельности организации принимают участие 4 волонтера, в мероприятиях несколько десятков человек - эмигранты 1970-2000-х годов.

Русская Американская Медицинская Ассоциация (Russian American Medical Association) основана 15 мая 2002 года. Профессиональные объединения врачей, выходцев из СССР, стали возникать в США в конце 1980-х годов. Первое такое общество было создано онкологом Любой Вартиковской (МД) в Бостоне. Позднее такие объединения, созданные преимущественно для расширения круга общения местных врачей, были созданы урологами Львом Элтерманом (МД) в Чикаго и Александром Гершманом (МД) в Лос-Анджелесе. Руководителем Ассоциации сегодня является хирург Борис Виноградский (МД) из Кливленда (штат Огайо).

Целями организации является повышение профессиональной квалификации русскоязычных медицинских работников, защита их профессиональных интересов, расширение взаимодействия с коллегами из России, оказание помощи русскоязычным пациентам в Америке.

Ассоциация издает ежеквартальные бюллетени «RAMA Report» и ежегодный журнал - «RAMA Journal». Поддерживаются связи с более чем 100 эмигрантскими организациями. В мероприятиях Ассоциации принимает участие более 600 человек, эмигрантов 1980- 2000-х годов. Вместе с российскими партнерами проводятся совместные конференции, разрабатываются проекты в области медицины. Представители организации работают в Москве, Кемерово и Ярославле.

Объединённая Российско-Американская Ассоциация (United Russian American Association - URAA) основана 21 мая 2005 года. Президентом организации является Елена Суворова-Филипс. Ассоциация выступила организатором фестивалей «Моя семья» (2008 год), «Великое русское слово» (2009), «Я горжусь!» (2010), «Капитан Земли» (2010-2011), ежегодного Русского бала, «Пушкин - это наше всё» (2006), «Жизнь удалась!» (2007), «Три мушкетёра» (2008), «Тысяча и одна ночь» (2009), «Легенды и Мифы Древнего Мира» (2010); ежегодного праздника, посвящённого 8 марта («Техасский циркульник» (2006), «Диско 80-х» (2007), «По волне моей памяти» (2008), «Необыкновенные приключения итальянцев в Техасе» (2009), «Весна на Заречной улице» (2010), «Земля в иллюминаторе» (2011); ежегодного праздника «Ноябрёвка» ко Дню Народного единства; праздника прощания с Летом, празднование Дня Российского государственного флага.

Ассоциация выпускает справочное издание «Техас от А до Я». Непосредственной работой занимаются 15 человек. При поддержке 20 волонтеров Ассоциация проводит мероприятия, в которых принимают участие до 500 человек, представляющих преимущественно эмиграцию 1990-х годов.

Объединённая Российско-Американская Ассоциация является членом Международного совета российских соотечественников (МСРС), президент Ассоциации входит в состав Координационного Совета Российских Соотечественников Америки. Организация поддерживает контакты с Российским Консульством (Хьюстон) и Посольством РФ (Вашингтон). Президент Ассоциации участвует в заседаниях Международного Комитета по Европе при мэрии Хьюстона. Организация награждена грамотой мэрии Хьюстона за благотворительную деятельность.

Американская ассоциация русского языка, культуры и образования (American Association for Russian language, culture and education) была создана в июне 2005 года. Основатели организации - Виктория Браилица-Бонелли, Светлана Соколова, Борис Фоксман, Ольга Райне, Елена Овчаренко, Марина Деуис, Марина Далниг, Елена Решетникова, Елена Черномазова. В настоящий момент президентом Ассоциации является Светлана Соколова, Председателем Совета Ассоциации - Борис Фоксман. Основные направления деятельности Ассоциации включают в себя проведение семинаров по вопросам сохра-

нения в семьях родного языка, проблемам в смешанных семьях и в семьях с усыновленными детьми; организацию летних русскоязычных лагерей для детей в Европе; оказание консультативной помощи по финансовым и правовым вопросам тем, кто рассматривает возможность создания русскоязычных образовательных и культурных центров, школ.

Ассоциация выпускает информационные бюллетени. В деятельности организации принимают участие 150 человек от 18 до 70 лет, представляющие все волны эмиграции.

Русский Культурный Центр «Новая Россия» (New Russia Cultural Centre) был создан 30 декабря 2005 года. В городе Олбани, столице штата Нью-Йорк группа единомышленников, русских иммигрантов последней волны, учредила общественную организацию - Русский культурный центр. Главной целью центра стали пропаганда русской культуры в Соединенных Штатах Америки и объединение русской общины в городе Олбани. Президентом и основателем центра является Татьяна Дептола.

Центр организует различные по масштабу культурные мероприятия в столичном регионе штата: курсы по изучению русского языка, лекции в местных школах и библиотеках, художественные выставки местных русских художников и художников из России, выставки русского декоративно-прикладного искусства. Ежегодно центр проводит форумы Российского кино: художественные и документальные фильмы. Не забыты и дети: для них каждый год устраиваются различные конкурсы: музыкальные (фортепиано) имени Чайковского, чтецов (чтение по-русски детских стихов русских классиков и местных русских поэтов). Для местной русской общины Центр организует вечера отдыха, групповые выезды за город и экскурсионные поездки.

Самое значительное культурное мероприятие - это ежегодный русский зимний фестиваль проводов русской зимы, который собирает тысячи человек, включая американцев и русскоязычное население региона. По окончании фестиваля выпускается буклет, посвященный празднику, который стал хорошей традицией.

Для ознакомления с деятельностью центра выпускаются информационные материалы. В местной прессе публикуются статьи о мероприятиях, проводимых центром, и о выдающихся людях, работающих в центре. Активное участие в деятельности центра принимают около 40 волонтеров, информационные материалы рассылаются для 250 человек, в зимних фестивалях принимает участие до двух тысяч человек.

Российско-американский институт гражданского общества (U.S.-Russia Civil Society Institute) был создан как некоммерческая организация в городе Норман (штат Оклахома) в 2005 году. Среди основных направлений его деятельности - проведение выставок и других культурных мероприятий, организация образовательных программ, издание книг и периодики на русском языке, оказание правовой помощи соотечественникам и, в том числе, россиянам, начинающим бизнес в США.

Институт является соучредителем целого ряда периодических изданий:

газет «Русская Америка», «Russian Houston Today», журнала на английском языке «Russian-American Business», литературно-публицистического сборника «Золотой Пегас».

Газета «Русская Америка» издается с 2002 года, распространяется в 22 штатах, в том числе и в Вашингтоне (округ Колумбия).

Газета «Russian Houston Today» издается с 2011 года и распространяется в городе Хьюстон (штат Техас).

Журнал «Russian-American Business» является единственным в США изданием о российско-американском деловом сотрудничестве. Издание аккредитовано при Белом Доме, с мая 2011 года оно включено в состав официального пресс-пула президента США во время его визитов за рубеж.

Литературно-художественный сборник «Золотой Пегас» издается с 2009 года.

Руководит деятельностью института и выпуском периодических изданий Президент организации Ольга Тарасова. В организации, по данным на 1 января 2011 года, состоит 70 членов. В мероприятиях (концерты, выставки, вечера) участвует до 500 человек, преимущественно - эмигранты последней волны.

Организация поддерживает тесные связи с Россией, в частности, является членом Международного совета российских соотечественников (МСРС) с 2010 года; активно сотрудничает с Посольством России в США, торгпредством, Генеральным Консульством РФ в Хьюстоне, с Московским домом соотечественника.

Президент организации является членом Координационного совета российских соотечественников в США. Институт поддерживает тесную связь с другими организациями соотечественников, реализует совместные проекты, оказывает помощь новым организациям.

Среди партнеров Российско-американского института гражданского общества - AACSE (Гейтерсбург, штат Мэриленд), Конгресс русских американцев (Сан-Франциско), URAA (Хьюстон, штат Техас), Русская библиотека-клуб (Феникс, штат Аризона) и другие организации.

Образовательный центр «Подсолнух» открылся в городе Глен Хед в октябре 2006 года, а еще через год на его базе стал работать первый в США русский центр Фонда «Русский мир». Почему «Подсолнух»? По мнению его создателей, этому есть простое объяснение. Как известно из уроков ботаники, цветок подсолнух - это растение, которое зреет и дает свои семена только тогда, когда он повернут к Солнцу. Без ярких солнечных лучей этот цветок закрывается. Солнце - вот необходимое условие, при котором подсолнух покажется во всей красе. Идея центра, по мнению его создателей, такова: дети, ради которых и для которых они работают, будут впитывать знания, расти и приобретать все самое лучшее от педагогов, которые щедро делятся своим опытом и знаниями, составляют специальные программы для русских американцев.

Основатель и Президент Центра - Марина Терентьева. Свою главную задачу и цель организация видит в том, чтобы не прерывалась связь времен, и

тогда от одного поколения к другому будут переходить знания, ценный культурный опыт.

Для учителей и директоров школ центр «Подсолнух» - место, которое многие знают по проведенным мероприятиям, среди которых «Международная конференция по сохранению русского наследия в США», «Международная конференция по открытию русских чартерных школ», радиозэфир с Москвой в передаче «Национальный вопрос - Нужны ли России русские школы за рубежом?» Работе центра посвящены многочисленные публикации и материалы.

Центр имеет несколько патентов на проекты, связанные с изучением русского языка, является членом Международной ассоциации русского языка и литературы (МАПРЯЛ), членом Американской ассоциации русского языка и литературы (АСПРЯЛ), активно участвует в работе международных организаций и комитетов.

Одним из новых перспективных проектов Центра является создание в сентябре 2013 года первой в истории Нью-Йорка русской чартерной школы. По мнению Марины Терентьевой, это будет обычная, на первый взгляд, общеобразовательная американская школа, но необычным будет то, что наравне с программами по английскому языку будут разработаны программы по русскому языку.

Американский Фонд русского языка и культуры (American Foundation of Russian Language and Culture - AFRLC) был создан в 2008 году.

AFRLC создавался на основе лагеря «Лидер», для которого сезон 2011 года стал уже восьмым. В 2004 году группа энтузиастов-педагогов создала детский лагерь, чтобы дать возможность детям заниматься спортом, вести здоровый образ жизни, а также изучать русский язык. После первого летнего сезона организаторы проекта получили горячие положительные отклики от родителей. В течение пяти лет лагерь развивался, выросло число семей ставших приверженцами педагогических и образовательных идей этого детского лагеря, он становится всё более популярным среди детей и родителей.

Слета 2008 года лагерь получил постоянное место расположения на изумительной по красоте территории в окружении живописных гор, в двух с половиной часах езды от Нью-Йорка. В лагере есть новый современный бассейн, жилые корпуса с удобными комнатами на 4 или 6 человек, спортивные площадки, киноконцертный зал. Каждый ребёнок может найти здесь занятие по душе.

Основатели и руководители организации - директор лагеря, президент AFRLC Владимир Братишов и финансовый директор лагеря, генеральный директор AFRLC Руслан Калиуллин. По мере развития задачи некоммерческой организации и лагеря «Лидер» вышли за пределы образовательных программ только по русскому языку и русской культуре. В результате, в начале 2011 года организация получила новое название - LID Foundation (Leadership and Intellect Development Foundation).

Основные направления работы организации таковы: создавать и осуществлять образовательные и культурные программы для детей и молодежи,

которые помогают им освоить или улучшить русский язык; узнать русскую культуру и искусство, а также сохранить русское культурное и историческое наследие. Сюда включены также программы, способствующие интеллектуальному и культурному развитию молодого поколения, создающие предпосылки для успешного будущего.

Непосредственное участие в деятельности организации принимает 25-30 человек в возрасте 38-48 лет, преимущественно представляющих последнюю эмиграционную волну.

Американская Ассоциация Русских Женщин (American Association of Russian Women - AARW) основана Елизаветой Филатовой и Ларисой Петренко в январе 2011 года. Цель организации - создание единого информационного пространства для русских женщин США. В деятельности организации, которая проходит с благословения Управляющего Патриаршими приходами в США Архиепископа Наро-Фоминского Юстиниана, принимает участие 50 человек. Ассоциация является членом коалиции по созданию музея Американского народа (Coalition of the National Museum of American People), ведет проекты в области культурного наследия, выступает организатором ежегодного круглого стола «Женщина 21 века».

Дом Американских и Российских Детей (ДАРДетей) (American Russian Children Home - ARChH) был создан в 2011 году по инициативе специалистов-профессионалов в области медицины и искусства, выходцев из России, имеющих профессиональную репутацию и многолетний опыт работы, как в России, так и в Америке. Организаторы сформулировали цель проекта: объединение усилий по оказанию помощи и поддержки детям в их развитии, образовании и в охране их здоровья.

Добровольцы-профессионалы помогают американским и российским детям в развитии их способностей в области актерского мастерства, музыки, пения, танцев и живописи. Обучение детей проводится с использованием традиционных российских методик для обеспечения более тесного взаимодействия между двумя культурами (российской и американской) через общение детей во время их совместных занятий, а также во время мероприятий, проводимых организацией «ДАРДетей». В рамках программы «Дети - детям» организован сбор средств в помощь детям, получающим лечение по поводу онкологических, гематологических и иммунологических заболеваний в России и США. Средства, собранные во время этих мероприятий, также используются для развития новых методов лечения, которые разрабатываются во взаимодействии специалистов-медиков в области детской гематологии, онкологии и иммунологии недавно открытого Федерального Научно-клинического центра детской гематологии, онкологии и иммунологии (ФНКЦ ДГОИ - Москва, Россия) и ведущих центров США (MSKCC).

Спонсор организации «ДАРДетей» - картинная галерея «Ана Tzarev» - направила 20 картин-иллюстраций к русским народным детским сказкам для оформления нового здания ФНКЦ ДГОИ в России. Эти красочные сцены с любимыми героями, надеются спонсоры, смогут привнести моменты радости

и добра в жизнь детей с онкологическими заболеваниями. Вручение картин президентом «ДАРДетей» прошло в ходе церемонии торжественного открытия Центра в 1 июня 2011 года в День защиты детей в Москве.

Возглавляют организацию Екатерина Дубровина (президент), Галина Зуева (вице-президент), Ида Эллис (вице-президент), Елена Ястржембская (секретарь и исполнительный директор), Наталья Трушнина (директор по связям с общественностью). Членами организации являются 5 человек. В мероприятиях, проводимых ARChH, участвует около 40-50 человек в качестве волонтеров, привлеченных специалистов. В мероприятиях центра участвуют 100-200 человек.

Представленные организации ведут большую культурно-просветительскую работу среди соотечественников. В центре внимания вопросы сохранения русского языка, национальной культуры и традиций. В то время как процесс возникновения новых организаций продолжается, объединения, созданные десятилетие назад, переходят к реализации сложных многоуровневых проектов, все глубже интегрируясь в американское общество. На смену задачам политического противостояния приходит осознание исторической общности и возможного совместного взаимодействия эмиграции и ее исторической Родины. Организации диаспоры поддерживают активные рабочие связи с российскими организациями, все чаще отмечают важную роль дипломатических представительств, оказывающих поддержку соотечественникам.

По итогам проведенного опроса можно утверждать, что необходимость укрепления сотрудничества и взаимодействия между русскими общественными объединениями в США, сближения различных волн эмиграции и создание единой общины признается и приветствуется абсолютным большинством организаций. По мнению участников анкетирования, объединить эмиграцию могут любовь и уважительное отношение к русской культуре, истории России, русскому языку.

Большинство организаций находится в орбите влияния и внимания Русской Православной Церкви, сохраняющей свою объединяющую роль на уровне отдельных приходов и эмиграции в целом. Эмигрантские объединения активно взаимодействуют со священнослужителями особенно в вопросах организации сбора и отправки гуманитарной помощи в Россию, защиты интересов попавших в трудную ситуацию соотечественников, открытия новых образовательных программ.

В своей работе представители русских общественных объединений внимательно изучают опыт других диаспор, активных участников межгосударственного диалога, играющих важную роль в налаживании деловых, политических, культурных связей между США и Украиной, Арменией, Израилем, Польшей и т.д. Используется накопленный в США опыт создания этнических профессиональных организаций. Так, например, при создании медицинской ассоциации был использован опыт становления Американской ассоциации врачей - выходцев из Индии (The American Association of Physicians of India Origin). Все большее внимание обращает на себя позитивный опыт деятель-

ности русских общественных объединений. В качестве образцов в этом отношении отмечались такие русские организации, как Русское дворянское общество в Америке и Общество помощи русским детям.

Организации, принявшие участие в опросе РАКСИ, в значительном большинстве работают в сфере образования и культуры. Вместе с тем, целый ряд сообществ продолжает оказывать помощь вновь прибывающим в США. В большей степени это направление работы было характерно для 1990-х годов. Сегодня многие отмечают достаточный уровень подготовки вновь прибывающих иммигрантов для успешной их адаптации в США. Акцент в данном случае делается на духовную и моральную поддержку, а также на помощь в решении практических проблем (от правовых коллизий в семейных отношениях, возвращения детей, и до посещения тюрем).

В отличие от эмигрантов первых волн современные объединения строят свою работу с максимальным учетом интересов и вовлекают в свою деятельность локальные сообщества.

Информационные материалы организаций, как правило, издаются на двух языках. Для всех интересующихся Россией и ее культурой проводятся выставки, посвященные русской истории, литературе; театральные постановки, курсы русского языка, кино-форумы, концерты классической и народной музыки; отмечаются национальные праздники.

В отличие от прошлых лет представители эмигрантских объединений особо отметили необходимость поддержки и защиты соотечественников со стороны российского государства на всех уровнях политического и корпоративного взаимодействия с Америкой. Характерным примером такого подхода может служить следующее высказывание: «Россия должна прекратить считать эмигрантов предателями Родины. Мы очень хотим помочь, и можем сделать очень многое для России. Нам нужно конструктивное сотрудничество».

Дальнейшее объединение диаспоры признается возможным при последовательной реализации конкретных проектов, направленных на сближение страны проживания и исторической родины. Среди примеров такой деятельности, как правило, называлось проведение фестивалей на уровне города или штата, «так как именно они позволяют приглашать и русских и американцев к участию и создают общий позитивный образ новой России». Важную роль в этом направлении играет создание и поддержка русских СМИ, открытие Русских центров, где будут проводиться все основные мероприятия: собрания, дискотеки, концерты и где будут работать классы и всевозможные кружки.

Опрошенные организации отмечали положительный опыт сотрудничества с Посольством РФ в США, консульствами, МСРС, МДС, Фондом «Русский мир». По результатам взаимодействия с российскими государственными учреждениями был предложен целый спектр рекомендаций и пожеланий. Организации призывают российскую сторону активнее участвовать в жизни диаспоры, вести диалог с представителями организаций, размещать на сайте посольства их контактную информацию, краткие сведения об их деятельности, создавать площадки для встреч всех организаций с целью обмена

мнениями и знакомства друг с другом. Для этого предлагается один или два раза в год проводить Форумы представителей общественных организаций. Особо отмечалось необходимость усиления этой работы в тех штатах, где нет консульского представительства.

Общественные организации диаспоры высказались за оказание более значительной идеологической поддержки тем организациям, которые готовы защищать российские государственные интересы. В этой связи отмечалась необходимость финансовой и организационной помощи в проведении совместных мероприятий. В настоящий момент многие организации испытывают сложности в получении финансовой поддержки от американского правительства и местных фондов для своих проектов.

Сообщества диаспоры обратили особое внимание и высказали пожелания российской стороне поддержать программы изучения русского языка, помочь работе русскоязычных школ и образовательных центров, программ академического обмена, направления преподавателей русского языка в США, проведению олимпиад и конкурсов для школьников.

Следует сказать, что в 2000-е годы в США была предпринята попытка организации скоординированных действий русских эмигрантских объединений на национальном уровне. Несколько лет действует Координационный Совет соотечественников (КС). В этот общественный Совет входят представители различных организаций диаспоры, в том числе и представленные в данной книге. Поддержку начинаниям, мероприятиям, печатным изданиям КС оказывает МИД России, неправительственные организации и Фонды, что, на наш взгляд, свидетельствует о растущем внимании к положению соотечественников за рубежом, стремлении разобраться в перипетиях эмигрантской жизни и выстроить долгосрочные продуктивные отношения диаспоры и метрополии.

Надеемся, что и данная книга послужит подспорьем в этой новой, но необходимой для диаспоры и метрополии совместной работе.

Вместо заключения

Мы рассмотрели в исторической перспективе опыт самоорганизации русской эмиграции в США на примере многолетней и плодотворной деятельности русских общественных объединений в изгнании, созданных в своем большинстве в первой половине прошлого века и продолжающих свою работу сегодня.

Переплетение политических, экономических и социокультурных факторов определяет особенности процесса адаптации эмигрантов. Русская Америка XX столетия представляет собой широкий спектр социальных групп и сословий, оказавшихся за пределами родины в разное время и в силу разных причин. Каждая из групп сохранила свое представление о родине, свой набор мифов и идеалов о прошлом и будущем России. Эти представления претерпевали изменения под влиянием процессов, протекавших в диаспоре, событий на родине и в стране пребывания.

Русские общественные организации, представленные в этой книге, как правило, декларировали свою аполитичность и открытость для широких кругов русских эмигрантов. Не будем забывать, что такое «равнодушие к политике» предполагало запрет на участие в деятельности организаций тех эмигрантов, которые состояли в коммунистической партии или сочувствовали советской власти. Для многих организаций старой эмиграции это правило сохраняет свою актуальность и поныне. Негативное отношение ко всем проявлениям «советского прошлого» фиксируется и сегодня и подвергается немедленному осуждению. Черно-белое видение гражданского противостояния сохраняет свою остроту, что иногда затрудняет взаимодействие новой и старой эмиграции.

Исторически сложилась так, что каждая новая волна эмигрантов крайне скептически оценивала предшественников, отмечая разницу в происхождении, социальном положении и уровне образования. Представители каждой из волн покидали разные ступени исторического и социального развития России и потому имели собственное понимание страны исхода, видели по-разному возможности и варианты возвращения. Новые эмигранты сталкивались или с отсутствием поддержки, или с крайне выраженным снисходительным опекуном со стороны старожилов. Организационная жизнь диаспоры в полной мере отразила деление эмиграции на «волны». Принадлежность к общей этнической группе не является достаточным основанием для создания успешных социальных объединений и институтов в новой среде.

В этих условиях объединяющим началом жизни русской эмиграции долгие годы выступала Русская Православная Церковь. Особенно заметна была ее роль в построении диаспоры в начале столетия. Эмигранты, прибывавшие в Америку в это время, чаще ассоциировали себя с жителями отдельных губерний или уездов, чем с Россией в целом.

При самоидентификации иммигрантов, прибывавших в Америку в первой половине XX века, одним из ключевых компонентов было указание на те территории, губернии и уезды России, из которых они прибыли. Как и у представителей других этнических групп, прибывших из разных регионов Российской империи, национальное самосознание русских трудовых мигрантов было слабо развито.

Во многом процесс русификации иммигрантов стал результатом активной деятельности Русской Православной Церкви и связанных с ней братских обществ взаимопомощи. Свою роль играли и православные периодические издания. Процесс русификации протекал в условиях острой борьбы за иммигрантские массы между различными иммигрантскими национальными элитами и религиозными объединениями.

Русская Православная Церковь вела активную работу по привлечению в лоно православия максимального количества выходцев с территории Российской Империи и Австро-Венгрии. Те, кто попадал в лоно православной церкви, становились в религиозном и национальном аспекте русскими. После революции в октябре 1917 года Церковь лишилась материальной поддержки, выделявшейся ежегодно Синодом и самое главное - своего единства. Разделение православной церкви в Америке на отдельные ветви происходило в течение длительного периода. Участие в этом процессе представителей дореволюционной и послереволюционной иммиграции, стремление части паствы к духовной и организационной независимости придало противостоянию черты административно-политического, а не религиозного характера.

К середине XX столетия Русская Православная Церковь оказалась расколотой, разделив судьбу многих других иммигрантских организаций. Разное толкование православных канонов, приятие (или неприятие) роли Московского Патриарха, отношение к советской власти, борьба за собственность, влияние и власть в русской колонии предопределило необычную и не всегда здоровую, но активную жизнь православных приходов.

Для русских иммигрантов разделение церкви в известной степени способствовало выстраиванию по «волновому» принципу местных сообществ, стремившихся подчеркнуть свою идентичность и принадлежность к определенной России и своей православной церкви. На национальном уровне такое разделение имело негативный характер.

Подписание Акта о каноническом общении Русской Православной Церкви Заграницей и Русской Православной Церковью Московского Патриархата в 2007 году открыло новую страницу в истории православия на американском континенте. Диаспора и метрополия сделали важный шаг к преодолению общественного раскола, вызванного русской революцией 1917 года, и восстановлению некогда единой церкви. Сегодня в США духовенство Русской Православной Церкви продолжает свое служение в храмах канонически связанных, но организационно все еще разделенных юрисдикций: Патриарших приходов Московского Патриархата, Русской Православной Церкви Заграницей (РПЦЗ) и Православной церкви в Америке (ПЦА).

Православная церковь поддерживает деятельность молодежных объединений, создает новые организации. Примером успешной деятельности в

поддержку церкви является Попечительский Фонд о нуждах Русской Православной Церкви Заграницей.

Безусловной заслугой Православной церкви в США следует признать создание одной из самых распространенных и действенных форм объединения разрозненных эмигрантских масс - братских обществ или обществ взаимопомощи.

На протяжении столетия русские общества взаимопомощи не оставались неизменными. Часть из них прошла длинный путь освобождения «из-под собора», что сопровождалось уходом от строгой цензуры и опеки «духовного начальства». Преобразование церковного братства в независимую светскую организацию занимало иногда несколько лет и являлось серьезным испытанием и хорошим уроком знакомства с настоящей американской жизнью. Общества неуклонно американизировались, вращаясь в местную правовую и экономическую реальность. Одним из ярких и успешных примеров «хозяйственной» и просветительской работы стала деятельность Русского Объединенного Общества Взаимопомощи в Америке» (РООВА). Политикой РООВА становится «выдвижение русскости и выявление русского национального «я», то есть поощрение русского творчества во всех областях экономико-культурной и организационной деятельности». «Фарма РОВА» и сегодня остается памятником долгой и плодотворной совместной работы нескольких поколений русских эмигрантов.

На протяжении столетия русские эмигранты сумели создать обширную сеть общественных организаций, призванных способствовать социальной, культурной и правовой адаптации к условиям Америки и воспитанию новых поколений в традициях русской культуры.

Отличительной особенностью диаспоры стало явно выраженное деление организаций и объединений по «волновому» признаку, что в значительной степени определялось событиями на родине и подчеркивало тесную связь иммиграции со страной исхода. Впрочем, русская диаспора не является единственной общностью, разделенной по волновому, социальному или политическому признакам. Сегментирование этнических групп между представителями старой и новой эмиграции является традиционным. В условиях российских социально-экономических преобразований каждая новая волна эмигрантов имела новый, неизвестный прежней эмиграции социальный опыт, свои причины, подтолкнувшие или заставившие эмигрировать.

Начиная с 1920-х годов русские послереволюционные иммигранты создали в Америке широкий спектр общественных объединений, включавших профессиональные союзы, национальные объединения, благотворительные организации при небольшом количестве политических групп и движений. Возникшие организации способствовали сохранению чувства единства и взаимной поддержки, ознакомлению эмигрантов с новым образом жизни, сохранению национальных традиций и выработке общности взглядов на происходящее в России и в стране пребывания.

Объединения в основном решали задачи, связанные с социально-экономической адаптацией эмигрантов, что особенно характерно для профессиональных союзов. Принадлежность к высшим классам покинутого общества

могла затруднить вхождение в новую среду. Для представителей этих социальных групп было практически невозможно поддерживать привычный образ жизни, круг знакомств, сохранять влияние в обществе. Деятельность ряда организаций, проникнутых монархическим духом, служит примером обращения к прошлому в поисках возможных моделей будущего развития. Стремительное течение американской жизни не оставляло времени на размышления о «причинах поражения и изгнания», и постепенно вопросы политического характера отходили на второй план. Примером деятельности организации, сохранившей многие формы прежней «социальной жизни», но направившей усилия своих членов на оказание значительной благотворительной помощи соотечественникам в изгнании, служит Русское дворянское собрание в Америке.

Традиции оказания помощи наиболее нуждающимся соотечественникам, вне зависимости от социального статуса и веры, удавалось сохранить и развить в отдельных организациях, как, например, в Ордене Рыцарей Св. Иоанна, Великом Приорстве Российском. В его прошлом и настоящем переплелись многовековые традиции христианского служения и судьбы бесправных изгнанников, принадлежащих к самым титулованным родам российского дворянства.

В то время как «старая трудовая колония» преимущественно объединялась в общества взаимопомощи, послереволюционные эмигранты основали организации различной ориентации: по профессиональной принадлежности, культурные и другие, призванные не только помнить о прошлом, но и задумываться о будущем. Русская академическая группа в США является единственной научной организацией русской Америки, объединившей в своих рядах представителей академического мира русской эмиграции первой половины XX века и продолжающей свою деятельность в новом столетии.

Вместе с тем, русская эмиграция всегда выступала в поддержку расширения возможностей для соотечественников, особенно в том, что касалось помощи в оформлении иммиграционных документов, различных подтверждений и т.д. Общественные организации русской послереволюционной эмиграции активно выступали в поддержку «перемещенных лиц» (displaced persons - DP). Огромную роль в спасении русских беженцев сыграл Толстовский Фонд, который неоднократно призывал предоставить всем русским, оказавшимся за рубежом, международное покровительство, запретить насильственную репатриацию, облегчить процедуру въезда в США.

Каждая из эмигрантских волн была вынуждена поддерживать и развивать собственные сети социального взаимодействия в привычной и понятной для себя форме. Многие организации послевоенной эмиграции зародились на территории оккупированной союзниками Европы. История Свято-Серафимовского фонда, начало которому было положено еще в Германии, иллюстрирует преемственность, связь европейских и американских организаций эмиграции. История диаспоры - это история развития и укрепления таких связей, попыток приобщить к ним новые поколения русских американцев. Каждая «новая иммиграция», которая достигла берегов Америки, оказывалась совсем не той, о которой мечтали старожилы. Слияния традиций и политического опыта одних и знания «правды жизни» других не получилось. В

1940-е годы, как и в межвоенный период, орбиты старой и новой эмиграции не пересекались. Полным разочарования оказалось и первое знакомство старой и новой эмиграции в 1990-е годы.

В книге рассмотрены организационные начинания представителей различных волн русской эмиграции, по-разному выстраивавших границы своих сообществ. Критерии членства в организациях, как и принципы отбора, существенно менялись по мере смены поколений. Идеологическая жесткость и нетерпимость эмигрантов первого поколения, стремившихся сохранить чистоту рядов своих союзов, в большинстве случаев сменялась организационной целесообразностью последующих поколений. Для увеличения численного состава организаций снимались барьеры и ограничения. Языком делопроизводства, официальных собраний и изданий становился английский язык, в профессиональные организации принимались люди, получившие образование уже в Америке и имевшие смутные представления о «кастовых» традициях дореволюционных русских профессиональных групп, все шире привлекались сочувствующие или просто интересующиеся американцы.

Процессы социокультурной адаптации эмигрантов сопровождалась серией протекавших внутри общин конфликтов разной интенсивности и разной степени вовлеченности в них всех жителей колонии. Представители дореволюционной эмиграции первыми столкнулись с конфликтом поколений. Различная степень и скорость ассимиляции, свойственные «отцам и детям», безусловная ориентация одних на жизнь в новых условиях и неразрывная связь других с ушедшими временами и реалиями породили многочисленные внутрисемейные конфликты и разногласия.

Не менее драматично проходил разрыв между поколениями и на уровне общины, организации или национального объединения. Нормы прошлого, проповедуемые отцами чаще всего в узкой, догматичной и нетворческой форме, только усугубляли конфликт и окончательно отрывали молодое поколение от традиций и норм прежней родины.

Наиболее дальновидные представители русской эмиграции были обеспокоены становившимся все более проблематичным приобщением к традициям, обрядам и православной вере необратимо американизирующегося молодого поколения.

Примером сохранения в эмиграции традиций российского внешкольного воспитания стало развитие в США скаутского движения. Американские скауты проделали длинный путь к созданию единой организации ОРЮР-НОРС (Организация Российских Юных Разведчиков - Национальная Организация Русских Скаутов) и одними из первых «вернулись» на родину, как только представилась такая возможность: помогли возродить скаутское движение в обновленной России.

Организации диаспоры, перестроившие свою работу «на американский манер», сумевшие привлечь к ней представителей местных общественных и деловых кругов, смогли продолжить свою деятельность и во второй половине XX столетия. Процессы ассимиляции в значительной степени определили поведение второго поколения эмигрантов, что нашло отражение в

деятельности общественных организаций диаспоры. Сегодня - это американские общественные организации, вписанные в правовое и социокультурное поле страны.

Основной чертой второго поколения русских эмигрантов с полным основанием можно считать его ассимиляцию, которая характеризуется изменением национального сознания, усвоением норм и законов, традиций и обычаев, а также языка новой страны. Если для первого поколения неким пределом вхождения в новое общество явилась культурная адаптация, то есть решение наиболее актуальных проблем повседневной жизни, то второе поколение эмигрантов отличает дуализм сознания, что неизбежно приводит к культурной ассимиляции. В третьем поколении иммигранты уже растворяются в основной массе населения страны.

Точками объединения русской эмиграции, наряду с православными храмами, становятся культурные и образовательные центры. В Сан-Франциско русскую колонию сплотило создание постоянно действующего Русского Центра, который существует и сегодня, сохраняя и оберегая традиции России, которую пришлось покинуть почти столетие назад.

В конце 1940-х годов для сохранения историко-культурного наследия эмиграции под эгидой центра создается Музей русской культуры. Недалеко от Нью-Йорка продолжает действовать Американско-Русский союз помощи «Отрада» (American-Russian Aid Association Otrada, Inc.), который остается сегодня важным русским культурным центром на Восточном побережье Америки.

Оказавшись в чужой стране, русские эмигранты обнаружили естественную тягу к объединениям, напоминавшим о прошлом профессиональном статусе, сословной принадлежности или участии в военных действиях. Деятельность по сохранению своего прошлого прослежена в книге на примерах Войскового кубанского музея в Хоувэлле (штат Нью-Джерси) и современных казачьих объединений в США.

Русская эмиграция, как показывает ее история, жила не только прошлым. Многим русским эмигрантам в Америке удалось реализовать творческий, научный и культурный потенциал. Талантливые русские американцы оставили яркий след в науке, культуре, образовании новой родины.

Жизнь диаспоры освещалась на страницах русской прессы. Отдельная глава в книге посвящена наиболее значимым СМИ русской эмиграции, созданным представителями разных волн. История русской периодики в США в XX веке представлена на примере газет и журналов: «Русская жизнь» (Сан-Франциско), «Новое русское слово» (Нью-Йорк), «Новый журнал» (Нью-Йорк), «Слово/Word» (Нью-Йорк). К середине XX века в США выходило на русском языке пять ежедневных газет и четырнадцать еженедельных, ежемесячных и ежеквартальных изданий, многие из которых выпускались на высоком уровне. Сегодня им на смену пришло множество русских разноплановых Интернет-ресурсов, радиостанций и телеканалов. Займут ли они в жизни русских американцев то место, какое занимали «Новое русское слово» или «Русская жизнь», покажет время.

Русская Америка пережила ряд трудных моментов в своей истории, в полной мере испытав воздействие идеологии, политики, культурных традиций и общественных институтов принимающей стороны. На протяжении полувека

русским эмигрантам приходилось существовать в условиях настороженного и подозрительного отношения со стороны американского общества.

Процесс формирования связей внутри русской эмиграции протекал параллельно с решением ею острых насущных проблем. В начале столетия русские эмигранты были разобщены, не имели общественного представительства, не были способны противодействовать откровенной эксплуатации и обману принимающей стороны. В колонии, тем не менее, прослеживается процесс формирования внутренних связей, постепенный переход от «естественной тяги к людям своей национальности» и ближайшего родственного окружения к более широкому общественному взаимодействию, созданию сети общественных институтов и организаций. Завершение этого процесса и создание всеамериканской организации по защите интересов русской этнической группы приходится на 1970-е годы. Примером удачной реализации замыслов объединения русских сил при поддержке властей США стало создание Конгресса русских американцев.

В отличие от русских диаспор в европейских странах русские эмигрантские организации в США неизменно подчеркивали принадлежность русских американцев к принявшему их обществу, неразрывную связь с ним. Выступая за американизацию, представители русской общественности рисовали ее как «процесс внутренний, эволюционный, прививающий детям или внукам эмигрантов понятия об американском демократическом идеале и лучших американских традициях для руководства в личной и общественной жизни», но не как спешный отказ от языка, духовных, национальных, культурных традиций - всего, что связано с родиной предков.

Эмигрантские объединения развивались в обстановке слабой поддержки, а то и при полном отсутствии понимания культурного разнообразия русской колонии принимающей стороной, испытывали определенные трудности в установлении связей с американским обществом. Деятельность многих организаций прекратилась с уходом из жизни основателей и наиболее активных их членов. Однако многим эмигрантам старшего поколения удалось передать дело своим последователям, которые продолжают его по сей день.

Несмотря на общность институтов, поддерживаемых эмиграцией (православная церковь, общественные учреждения и организации), и некоторую схожесть различных волн эмиграции, в Русской Америке не было выявлено каких-либо объединительных процессов: принадлежность к различным социальным слоям российского общества зачастую не создавала предпосылок для совместной деятельности. Исключением стали периоды этнической мобилизации, что особенно ярко проявилось в годы Второй мировой войны, когда переживания за судьбу покинутой Родины на некоторое время духовно объединили представителей старой и новой колоний. В остальное время представители разных эмиграционных «волн» продолжали жить в отдельных мирах, не обнаруживая желаний действовать совместно.

С точки зрения организационного строительства можно отметить успех благотворительной деятельности, особенно той, которая была направлена на поддержку детей русской эмиграции. Ярким примером участия наиболее удачно устроенной части русской эмиграции в судьбах соотечественников

стала активная деятельность Общества помощи русским детям. Работа этой организации построена на принципах полной аполитичности и беспристрастности, «идейной жертвенности труда и щепетильной финансовой отчетности». Важнейшим ежегодным событием, объединявшим самые широкие круги русской колонии и сочувствовавших им американцев, стало празднование Дня русского ребенка. Собранные Обществом средства направлялись нуждающимся детям русской эмиграции в самые отдаленные уголки Европы и Азии.

Русская диаспора оставалась terra incognita для официальной власти России и не рассматривалась как объект целенаправленной государственной политики. Масштаб государственных преобразований и социальных экспериментов, проходивших в России в течение XX века, оставлял эмиграцию на периферии общественного интереса, с явно выраженным негативным восприятием явления в целом.

В случае русской диаспоры в США страна происхождения не только не поддерживала прерванных связей, но была заинтересована в скорейшей ассимиляции группы, уменьшении ее влияния на двусторонние отношения и снижении ее значения как фактора политической реальности. Оторванность от страны исхода, в свою очередь, привела к самоизоляции эмиграции и ее постепенному растворению в принимающем обществе. На рубеже 1950-х годов, после непродолжительной эйфории послевоенных надежд эмиграции на «русское пришествие» в Америку, жизнь русской колонии все больше наполнилась ощущением «безвоздушного пространства», когда интеллектуальные силы эмиграции, по выражению известного публициста М. Вишняка, были вынуждены творить в «физически неизменно убывавшей среде» без возможности быть познанной российским читателем или слушателем. Исключение здесь составляли единичные случаи перебежчиков и невозвращенцев. Эмиграция как массовое явление прервется до начала 1970-х годов, когда наступит время «русскоязычной» волны, имевшей свои социокультурные особенности.

Сегодня на наших глазах происходит возрождение русской диаспоры в США. Значительный численный рост, увеличение количества русских организаций, отсутствие конфронтации с родиной - все это открывает новые перспективы. Сумеют ли новые организации воспользоваться созданной структурой диаспоры, накопленным опытом самоорганизации, выстраданным в течение прошлого столетия, или предпочтут создавать все заново? То или иное решение зависит от многих факторов. И прежде всего, от готовности к равноправному диалогу с признанием важности опыта каждого из русских поколений, оказавшихся за рубежом.

Краткий обзор современных организаций диаспоры отчетливо показывает, что необходимость совместных действий по отстаиванию своих интересов находит все большее понимание внутри эмиграции, и по мере решения проблем адаптации к американским условиям молодая, образованная, профессиональная современная русская диаспора, творчески осмыслив и перенеяв опыт предшествующих поколений, может стать заметным и влиятельным участником межгосударственных отношений России и Соединенных Штатов Америки.

Все условия и возможности для этого есть.

Литература

Введение

Davis J. The Russian Immigrant. N.Y., 1922.

Вильчур М.Е. Русские в Америке. Нью-Йорк, 1918.

Русское общество взаимопомощи «Наука» (второй отдел РООВА). 1905-1935 гг.

Юбилейный Сборник. Нью-Йорк, 1936.

Глава I. Русская диаспора в США в XX веке (краткий исторический обзор).

Carpenter N. Immigrants and their children. Wash., 1927.

Davis J. The Russian Immigrant, New York. 1922.

Day G.M. The Russians in Hollywood. A study in culture conflict. LA., 1934.

Eubank N. The Russians in America. Minneapolis, 1973.

Ggerber S.H. Russkoya Celo. The ethnography of a Russian-American community. N.Y., 1985.

Govorchin G. From Russia to America with Love: A study of the Russian Immigrants in the United States. Kingston, 1990.

Harwood E. American public opinion and U.S. Immigration Policy // Immigration and American public policy. Ed. By R.Simon. Beverly Hills. California, 1986.

Hassell J.E. Russian refugees in France and the United States between the world wars. Philadelphia, 1991.

Magocsi P.R. The Russian Americans, N.Y., 1989.

U.S. Census Bureau, Summary File 4 (SF 4) <http://factfinder.census.gov/servlet/SAFFIteratedFacts>.

Wyman M. DPs: Europe's displaced persons. 1945-1951. London, 1998.

Александров Е.А. Русские в Северной Америке: Биографический словарь / Под редакцией К.М.Александрова, А.В.Терещука. Хэмден- Сан-Франциско- Санкт-Петербург, 2005.

Богина ЛУ.А. Этнокультурные процессы в США кон 17 - нач. 20 вв. М., 1986.

Божева А.М. Четвертая волна российской иммиграции в США. Автореф. дис... канд. геогр. наук. Спб., 2006.

Болховитинов Н.Н. Русские ученые-эмигранты (Г.В.Вернадский, М.М.Карпович, М.Т.Флоринский) и становление русистики в США. М.:РОССПЭН, 2005.

Будницкий О.В. Б.А.Бахметев - дипломат, полтик, мыслитель // Россия в США. М., 2001.

Вернадский Г. Русская колония в Соединенных Штатах. Нью-Йорк, 1922.

Вильчур М.Е. Русские в Америке. Нью-Йорк, 1918.

Вишняк М. Годы эмиграции 1919-1969. СПб.: Формат, 2005.

Воробьева О.В. Русская Америка в XX веке: историко-культурный аспект. М., 2010.

Гуль Р. Я унес Россию. Т.3. Россия в Америке. М., 2001.

Зензинов В. Железный скрежет. Из американских впечатлений. Париж, 1927.

История российского зарубежья: Проблемы адаптации мигрантов в XIX-XX вв. / редкол.: ЮА. Поляков (отв. ред.) и др. М., 1996.

История Русской Америки (1732-1867): В 3-х тт. / Отв. ред. академ. Н. Н. Болховитинов. — М.: Междунар. отношения, 1997.

Кабузан В. Русские в мире. Динамика численности расселения (1719-1989).

Формирование этнических и политических границ русского народа. СПб., 1996.

Ковалевский П.Е. Зарубежная Россия. История и культурно-просветительская работа русского зарубежья за полвека (1920-1970). Париж, 1971-1973.

Лозанский Э.Д. Этнос и лоббизм в США. О перспективах российского лобби в Америке. М., 2004.

Нитобург Э.Л. Русские в США: история и судьбы 1870-1970. М.. 2005. Эмиграция и репатриация в России. М., 2001.

Новое русское слово. 1945. 29 апреля.

Окунцов И.К. Русская эмиграция в Северной и Южной Америке. Буэнос-Айрес, 1967.

Петров В.П. Русские в Америке. 20 век. Вашингтон, 1992.

Петров Е.Н. Научно-педагогическая деятельность русских историков-эмигрантов в США первой половины XX века. Автореф. дис.... докт. ист. наук. СПбГУ, 2001.

Раев М. Россия за рубежом. История культуры русской эмиграции 1919-1939. М., 1994.

Руссика в США. Материалы к истории русской политической эмиграции/

А.В. Попов. М., 2001.

Русские в Америке // Русский Американец. Обзорный выпуск. 1995, № 20.

Ручкин А.Б. Русская диаспора в США в первой половине XX века. М., 2005.

Севастьянов Г.Н. Москва-Вашингтон. На пути к признанию. 1918-1933. М., 2004.

Струве Г. Русская литература в изгнании. Париж-Москва, 1996.

Таболова Т.В. Русское зарубежье в Калифорнии: Музей русской культуры в Сан-Франциско и Гуверовский архив в Стенфордском университете. М. 2004.

Тарле Г.Я. Российское зарубежье и Родина. М., 1993.

Хисамутдинов А.А. Русский Сан-Франциско М., 2010.

Федоров А.А. Военный мир русской Америки 1920-1970 гг.: институционализация и деятельность. Автореферат дис.... канд. ист. наук, М., 2008.

Филиппов С.В. США: иммиграция и гражданство. Политика и законодательство. М., 1973.

Эмиграция и репатриация в России. М., 2001.

Якобсон Е. Пересекая границы. Революционная Россия - Китай - Америка. М., 2004.

Глава II. Православие в США.

Русская Православная Церковь в США.

Davis J. The Russian Immigrant. N.-Y., 1922.

Hardwick S.W. Russian Refuge. Religion, Migration and Settlement on the North American Pacific Rim. Chicago, 1993.

Krindatch A. Religious Congregations and Membership Study 2010 // www.rcms2010.org

Russian - American register by E.I. Omeltchenko, O.A. Korf. N.-Y., 1920.

The Russians in America: a chronology & fact book. N.-Y., 1977.

Simirenko A. Pilgrims, Colonists and Frontiersman. An ethnic community in transition, N.-Y., 1964.

Вильчур М.Е. В американском горниле. Приключения и мытарства русского иммигранта. Нью-Йорк, 1914.

Игумен Иосиф (Крюков) Патриаршие приходы в США. Современное состояние. //

Церковный вестник, 22 марта 2011 г. // www.patriarchia.ru/db/text/1435567.html

История Русской Америки (1732-1867): В 3-х тт.: Т. 1. Основание Русской Америки (1732-1799) / Отв. ред. акад. Н. Н. Болховитинов. — М.: Междунар. отношения, 1997.

Наиболее динамично развивающаяся церковь в США — Православная Церковь Америки // 3 апреля 2006 г. // Патриархия.ru

Нитобург Э.Л. Русские в США. История и судьбы 1870-1970. М. Наука, 2005.

Православие в Америке (эклизиологический очерк). Нью-Йорк, 1963.

Православная Церковь в Америке // <http://www.patriarchia.ru/db/print/632237.html>

Русская Православная Церковь в Северной Америке. Историческая Справка.

Джорданвилль, 1954.

Русская православная церковь в США. Официальный электронный ресурс // <http://www.russianchurchusa.org/>

Попечительский Фонд о Нуждах Русской Православной Церкви Заграницей.

[Электронный ресурс] // Попечительский Фонд о Нуждах Русской Православной Церкви Заграницей // Годовой отчет 2010. URL: <http://fundforassistance.org>

Свято-Серафимовский Фонд.

Новый журнал, №248, 2007.

Русское возрождение, № 81, 2002.

Судьбы поколения 1920-1930-х гг. в эмиграции: Очерки и воспоминания/
Ред.-сост. Л.С.Флам. - М., 2006.

Татьянин день, 28 апреля 2010.// www.taday.ru

Глава III. Общественные организации и объединения русской диаспоры.

«Фарма РОВА» - русский уголок в сердце Нью-Джерси.

Десять лет жизни РООВА. 1926-1936 . Нью-Йорк, 1936.

Русская колония в Соединенных Штатах Северной Америки. Нью-Йорк:

Изд. Г. Вернадского, 1922.

Русский в Америке. Полный русско-американский справочник /

Состав. В.Д. Крымский. 1931.

Русский вестник, 1938.

Русский вестник, 1941.

Русский вестник, 20-летний юбилей РООВА, N.Y., № 153-154, январь - февраль 1947.

Русский вестник, N.Y., май-июнь 1964, №321.

Русский вестник, N.Y., июль-август 1965, №327.

Русское объединенное общество взаимопомощи в Америке, N.Y., 1964.

Устав Старшего Отделения Общества Русских братств в Соединенных Штатах
Аmericи. Филадельфия, 1939.

Элмер Я. Русские рабочие в Америке. Филадельфия, 1935.

Юбилейный Альманах Общества Русских Братств, 1900-1940, Филадельфия, 1940.

Русское дворянское собрание в Америке.

Simon L. In the City, Partying Like Royals. May 16, 2011 The Wall Street Journal [http://
online.wsj.com](http://online.wsj.com)

Александров Е.А. Русские в Северной Америке. Биографический словарь. Хэмден-
Сан-Франциско-Санкт-Петербург, 2005.

Вестник РДСА Русское Дворянское Собрание в Америке. № 1, 2010.

Вестник РДСА Русское Дворянское Собрание в Америке. № 2, 2011.

Гиацинтов К. Э. Интервью // «Новый Журнал» 2007, №248 // [http://magazines.russ.ru/
nj/2007/248/gi32-pr.html](http://magazines.russ.ru/nj/2007/248/gi32-pr.html)

Россия, Нью-Йорк, №№63, 72, 75.

Урядова А.В. Из истории Союза русских дворян во Франции (1925-1960)//Россия
и Франция XVII-XX века. Москва, Наука, 2006.

[Электронный ресурс] // Русское Дворянское собрание в Америке. URL: [http://
www.russiannobility.org](http://www.russiannobility.org)

Объединение кадет Российских кадетских корпусов в США.

Андрушкевич И. Электронное Кадетское письмо. Буэнос-Айрес, сентябрь 2011 г.
XVI год издания// www.cadet.ru

Забелин С. Н. Кадетские корпуса за рубежом// «Дорога домой. Выпуск 4.3».

Йордан А.Б. Честь родного погона. М., 2003.

Кадетская переключка, №2, 1972.

[Электронный ресурс] // Кадеты России. URL: <http://www.ruscadet.ru>

[Электронный ресурс] // Сайт Фонда имени А. Б. Йордана. URL: <http://www.fskk.ru>

[Электронный ресурс] // Сайт ОС ЧКР. URL: <http://www.cadet.ru>

Русские скауты в США.

50 лет. 1949-1999. Золотой юбилей Свято Иоанно-Предтеченского прихода

в столице США. Ваш., 1999.

Булатов И.А. Деятельность О.И. Пантюхова по развитию Российского скаутского движения. Автореферат дис....канд. ист. наук, Саратов, 2011.

Захарьин А. Ф. Лицом к России. Воспоминания накануне 20-летия ОРЮР в России.

Захарьин А.Ф. Организация российских юных разведчиков. Краткая история и свидетельства очевидцев /Яроицкое наследие, № 4, зима 2010-2011.

Кудряшов Ю.В. Российское скаутское движение. Архангельск, 1997.

Опыт. Журнал скаутских руководителей ОРЮР. № 140 (июль 2011 г.).

Организация Российских юных разведчиков. Издание Главной Квартиры ОРЮР, май 1990. Под ред. Скм. Алексея Захарьина.

Полчанинов Р. Дом «Милосердный Самарянин» и Съезд Руководителей Юных Разведчиков. Мюнхен 1945 г.

Полчанинов Р. Организация российских юных разведчиков //Русский американец, № 20, 1995, Н-Й.

Полчанинов Р. Столетие детско-юношеского движения в России. Страницы Истории Разведчества-Скаутизма № 130, 2008 г. <http://www.scouts.ru/modules/smartsection/>

Полякова Н. Миссия ОРЮР - особая миссия//Опыт. Журнал издается Главной Квартирой Организации Российских Юных Разведчиков (ОРЮР) с 1946 года, № 140, Июль 2011.

Русский американец № 20, 1995.

Страницы Истории Разведчества-Скаутизма № 103 (46), октябрь 2005 г.

[Электронный ресурс] // Организация российских юных разведчиков в Америке.

Западно-Американский отдел. URL: <http://www.sgpzao.org>

[Электронный ресурс] // Организация российских юных разведчиков. Восточно-

Американский отдел. Дружина «Царское село». URL: <http://tsarkoeyeselo.org>

[Электронный ресурс] // Центральный сайт скаутов-разведчиков России. URL: <http://www.scouts.ru>

www.scouts.ru

Общество помощи русским детям.

День Русского ребёнка. 1935 год. Сан-Франциско, 1935.

Дети эмиграции. Воспоминания. М.: Аграф, 2001.

Неизвестная Александра Толстая. М., 2001.

Новая Заря. 1933.12 апреля.

Новая Заря. 1940.13 февраля.

Общество помощи русским детям за рубежом 1926-1951 гг. Краткий исторический очерк деятельности общества (к 25-летию со дня основания). Нью-Йорк, 1951.

[Электронный ресурс] // Общество Помощи Русским Детям. URL: <http://www.rcws.org/ru/index.htm> (дата обращения: 27.04.2011).

Толстовский Фонд.

Moss Sc. A History of the Tolstoy Foundation (1939-1989)// www.tolstoyfoundation.org

The immigration and naturalization systems of the United States. Wash. 1950.

Tolstoy Foundation newsletter, Volume iv, number 1, Summer 2001// www.tolstoyfoundation.org

www.tolstoyfoundation.org

Wyman M. DPs: Europe's displaced persons. 1945-1951. London, 1998.

Александров Е.А. Русские в Северной Америке: Биографический словарь. Хэмден-Сан-Франциско - Санкт-Петербург, 2005.

Воеводская К.Г. Выступление на открытии выставки, посвященной АЛ.Толстой в Москве в сентябре 2000 года // Неизвестная Александра Толстая, М. 2001.

Неизвестная Александра Толстая. М., 2001.

Новости Толстовского фонда (Нью-Йорк), 1954. Т.4. №18-19.

Толстая А.Л. Я занимаюсь делом, которое меня увлекает. Интервью радио «Свобода»,

июль 1964 // «Новый Журнал» 2007, №249 <http://magazines.russ.ru/nj/2007/249/to21-pr.html>

Ульянкина Т.И. Дикая историческая полоса. М.РОССПЭН, 2010.

Ульянкина Т.И. Роль Толстовского фонда (США) в спасении русских ученых - эмигрантов от репатриации в послевоенной Европе (1944-1952 гг.) // ИИЕТ РАН.

Годичная научная конференция 2002 г. М.: Диполь-Т., 2002.

Хечинов Ю.Е. Крутые дороги Александры Толстой. М., 2000.

Русский Центр в Сан-Франциско.

Jeleznov M. Moscow-on-the-Hudson. N.-Y., 1948.

Десятилетие деятельности корпорации благотворительного фонда имени И.В.

Кулаева (17 декабря 1930 - 20 января 1941). Сан-Франциско, 1941.

Меняйленко М. Русскому центру-70 лет // «Русская Жизнь» 10 октября 2009 г. http://www.mrcsf.org/ru_news/59/

Русская жизнь, 1945, 8 декабря.

Музей русской культуры в Сан-Франциско.

Бакич О. Музей Русской культуры в Сан-Франциско. Наше пятидесятилетие // Россияне в Азии. 1998. №5.

Меняйленко М.К. Деятельность русской эмиграции по сохранению историко-культурного наследия (по материалам Музея русской культуры в Сан-Франциско) / Автореф. дис... канд. ист. наук. М., 2008.

Меняйленко М. Музею-Архиву русской культуры в Сан-Франциско - 60 лет // «Русская Жизнь» 4 октября 2008 г.

Русская Жизнь, 15 августа 2009 г.

[Электронный ресурс] // Музей-архив русской культуры в Сан-Франциско. URL: http://www.mrcsf.org/ru_about/34/

Казачи в США.

Иванов С.С. Регалии Кубанского казачьего войска. История странствий // <http://slavakubani.ru/>

Казачья станица. Гринвиль, США. Апрель 2010.

Кокунько Г.В., Таболина Т.В. Казачи зарубежья. Вольное дело. 2008.

Корсакова Н.А. Культурная жизнь кубанского казачества в Зарубежье (по материалам воспоминаний казачьей эмиграции) // <http://slavakubani.ru/>

Корсакова Н.А. Регалии кубанского казачества и их судьба в XX веке // Ипр:// slavakubani.ru/

Кубанское Казачье Войско за Рубежомъ <http://www.stnicholasredbank.com/kubancossacks.htm>

Пеньковский Д.Д. Эмиграция казачества из России и ее последствия (1920-1945 гг.) / Национальный институт бизнеса. М., 2006.

Русский американец. № 20, 1995. КРА, Маяк, США.

Святыни русского зарубежья / отв.ред. и сост. Таболина Т.В. М., 2006.

Русская академическая группа в США.

Воробьева О.В. Российская эмиграция в США и Канаде в 1920-1940-е гг. // Автореф. дисс... канд. ист. наук. М., 2006.

Жернакова Н. Русская академическая группа в США // Новый журнал, №248, 2007.

Ульянкина Т.И., Александров Д.А., Новиков М.М. Русская академическая акция (Прага, Братислава, Мюнхен, Нью-Йорк) // ИИЕТ РАН. Годичная научная конференция 1998.

М.: ИИЕТ РАН, 1999.

Ульянкина Т. И., Магеровский Е. Л Зарубежная Россия: архив Русской академической

группы в США (Киннелон, штат Нью Джерси) //Русская газета , №40(111), 2005 <http://russkayagazeta.com/rg/gazeta/fullstory/russianHn-usa/>

Американо-Русский Союз Помощи «ОТРАДА».

Судьбы поколения 1920-1930-х гг. в эмиграции: Очерки и воспоминания/Ред.-сост. Л.С.Флам. - М., 2006.

[Электронный ресурс] // American-Russian Aid Association Otrada Inc. URL: <http://www.otradainc.com>

Русская периодика в США: «Новое русское слово», «Русская жизнь», «Новый журнал», «СноВо/Word».

Jelesznov M. Moscow-on-the-Hudson. N.-Y., 1948.

The Interpreter.Vol.IV. 1925. №7. July.

Адамович М. Соотечественники - потомки великих россиян. Выступление на международной конференции. Москва, 7-8 июля 2008 г. // <http://nationals.elco.ru>

Довлатов С. Речь без повода... или Колонки редактора. М., Махаон, 2006.

Зензинов В. Железный скрежет. Из американских впечатлений. Париж, 1927.

Между Россией и Сталиным. Российская эмиграция и вторая мировая война. М., 2004.

Нитобург Э.Л. Русские в США. История и судьбы. 1870-1970. М. Наука, 2005.

Новое русское слово. 1941.4 октября.

Новое русское слово. 1941. 22 ноября.

Новое русское слово, 16 апреля 2010, Нью-Йорк.

«Новому Журналу» шестьдесят лет // «Новый Журнал» 2002, №226 // <http://magazines.russ.ru/nj/2002/226/hron-pr.html>

<http://magazines.russ.ru/nj/2002/226/hron-pr.html>

Новый журнал. 1942. №1.

Русский Нью-Йорк: http://www.runyweb.com/era/persons/valeriy_weinberg.html

Струве Г.П. Русская литература в изгнании. Опыт исторического обзора зарубежной литературы. Нью-Йорк, 1956.

Толстой И. «Новое Русское Слово» - конец легенды/ Радио Свобода/ 24.05.2009 16:00

<http://www.svobodanews.ru/content/transcript/1740312.html>

Уманская А. «Новый Журнал» как зеркало эмиграции. «Новому Журналу» - 65 ЛЕТ//

«Новый Журнал» 2007, №246// <http://magazines.russ.ru/nj/2007/246/um9-pr.html>

Конгресс русских американцев.

Congress of Russian Americans - 35th Anniversary/ Editor Ludmila Foster.

San Francisco, 2008.

CRANews. 2005.

Александров Е. История Конгресса русских Американцев // Русский американец, №21,1997.

Русский американец, № 10,1995.

Русский американец, № 21,1997 .

Русский американец, №22, 2000.

[Электронный ресурс] //The Congress of Russian Americans.

URL: <http://www.russian-americans.org>

Архивные источники.

Государственный архив Российской Федерации. Фонд 10143.

Коллекция микрофильмов Музея русской культуры в Сан-Франциско

(Сан-Франциско, США).

Документы из коллекций Т.Ф.Токарева, Н.В.Борзова, отдельных русских общественных организаций (материалы Объединенного комитета Русских Национальных Организаций в г. Сан-Франциско, Комиссии по борьбе с

религиозными преследованиями и разрушением храмов в СССР, Общества преподавателей русского языка, Общества помощи русским детям за рубежом и др.)

Архив РАКСИ

Интервью авторам книги, апрель-май 2011:

Бобринская Т.Н., Гранд Дама Ордена Рыцарей Святого Иоанна, Великое Приорство Российскойское

Вайнберг В.Я., главный редактор газеты «Новое русское слово»

Гиацинтов К.Э., президент Русского дворянского собрания в Америке

Голицын В.К., президент Попечительского Фонда о Нуждах Русской Православной Церкви за границей

Зарудский Н.М., общество «Отрада»

Захарьин А.Ф., Старший Скаутмастер ОРЮР /3 (Зарубежье)

Первоиерарх Русской Зарубежной Церкви митрополит Восточно-Американский и Нью-йоркский **Иларион**

Калинин Е.А., общество «Отрада»

Калинина К.Н., общество «Отрада»

Климов А.Е., и.о. председателя Русской академической группы

Митрофорный протоиерей Георгий **Ларин**

Лопухина А.Б., старшая сестра Сестричества Жен Мироносиц

Небольсин А.Р., профессор, Президент международного общества спасения русских памятников и ландшафтов

Певнев А.М., атаман Кубанского казачьего войска за рубежом

Позднякова Т.В., общество «Отрада»

Полоканин В.В., председатель «Фарма РОВА» в 1999-2001 гг., директор Пушкинского дома для престарелых

Протоиерей Виктор **Потапов**, исполнительный директор Попечительского Фонда о Нуждах Русской Православной Церкви за границей

Римакис Дж., секретарь Кубанского казачьего войска за рубежом

Ромаш М.А., общество «Отрада»

Струкова И.Г., общество «Отрада»

Митрофорный протоиерей Александр **Федоровский**, Ставропигиальный Успенский женский монастырь «Новое Дивеево»

Фекула В., президент Общества помощи русским детям

Холодная М.А., руководитель Свято-Серафимовского Фонда

Холодный И.П., председатель Совета директоров общества помощи русским детям

Цитович Р.С., представитель Конгресса русских американцев на Восточном побережье США

Протоиерей Владимир **Цуриков**, декан Свято-Троицкой духовной семинарии в Джорданвилле

Шенкель Л., главный редактор журнала «Слово/Word»

Архиепископ Наро-Фоминский **Юстиниан**, Управляющий приходами Московской патриархии в США

Игумен **Христофор Калин**, настоятель собора в честь Покрова Пресвятой Богородицы, г. Нью-Йорк

Материалы опроса «Русские общественные организации в США»: анкеты организаций, принявших участие. Апрель-август 2011.

Приложение 1.

Список организаций, деятельность которых упоминается в книге

Российские дипломатические представительства в США:

Посольство Российской Федерации (Вашингтон)
2650 Wisconsin Ave., NW, Washington DC 20007
T: (202)2985700
www.russianembassy.org.

Генеральное консульство Российской Федерации в Нью-Йорке
9 East 91 Street, New York, NY 10128
T: (212) 348-0926
www.ruscon.com

Генеральное консульство Российской Федерации в Сан-Франциско
2790 Green Street
San-Francisco, CA 94123
T: (415) 928-6878,
(415) 202-9800
www.consulrussia.org

Генеральное консульство Российской Федерации в Сиэтле
600 University Street,
Suite 2510,
Seattle, WA 98101
T: (206) 728-1910
www.netconsul.org

Генеральное консульство Российской Федерации в Хьюстоне
1333 West Loop South, Ste.1300,
Houston, TX 77027.
T: (713) 337-3300
www.rusconhouston.mid.ru

Русские организации в США:
православные храмы и монастыри,
духовные семинарии, благотворительные,
молодежные, исторические, культурно-просветительские общества, СМИ

Русская Православная Церковь (Московский Патриархат)
Russian Orthodox Church (Moscow Patriarchate)
15 East 97th street, New York, NY 10029, USA
T: (877) 431-7348,
(212) 996-6638, (212) 289-1915
www.russianchurchusa.org
E-mail: representation@russianchurchusa.org

Русская Православная Церковь за границей
The Russian Orthodox Church Outside of Russia
75 East 93rd Street New York, NY 10128, USA
T: (212) 534-16-01
www.synod.com
E-mail: info@russianorthodoxchurch.ws

Американская православная церковь
The Orthodox Church in America
PO Box 675
Syosset, NY 11791-0675
T: 516-922-0550
www.oca.org
E-mail: info@oca.org

Свято-Иоанно-Предтеченский собор в Вашингтоне (Округ Колумбия)
The Russian Orthodox Cathedral of St. John the Baptist (Washington, D.C.)
4001 17th St. N.W., Washington, D.C. 20011-5302
T: (202) 726-3000
www.stjohnndc.org

Храм Покрова пресвятой Богородицы
в г. Наяке (Нью-Йорк)
The Holy Virgin Protection Church
in Nyack, NY
51 Prospect Street
Nyack, NY 10960
www.hvpc.us

Ставропигиальный Успенский женский
монастырь, «Новое Дивеево»
Russian Orthodox Convent Novo-Diveevo
100 Smith Road
Nanuet, NY 10954-5200
T: (845) 356-0425
www.novo-diveevo.org

Ставропигиальный Свято-Троицкий
мужской монастырь в Джорданвилле
Holy Trinity Monastery
1407 Robinson Road
Jordanville, NY 13361
T: (315) 858-0940
www.jordanville.org
E-mail: info@jordanville.org

Свято-Троицкая Духовная семинария
в Джорданвилле
Holy Trinity Orthodox Seminary
PO Box 36
Jordanville, N.Y. 13361
T: (315) 858-0945
www.hts.edu
E-mail: info@hts.edu

Попечительский Фонд о Нуждах Русской
Православной Церкви за границей
The Fund for Assistance to the Russian
Orthodox Church Outside of Russia
75 East 93rd Street
New York, NY 10128, U.S.A.
T: 212-534-1601, ext 26,917-817-2925
www.fundforassistance.org
E-mail: contact@fundforassistance.org

Свято-Серафимовский фонд
«Русское возрождение» (альманах)
Russkoye Vozrozhdenie - St. Seraphim
Foundation, Inc.
P.O. Box 729
Alpine, TO 07620 USA
T: (201) 768-36-77

Свято-Владимирский храм-памятник
в Джеконе (Нью-Джерси)
St. Vladimir Memorial Church
134 Perrineville Road
Jackson, NJ 08527
T: (732) 928-1248
www.stvladimirnj.org
E-mail: contact@stvladimirnj.org

Американо-Русский Союз Помощи
«Отрада»
American-Russian Aid Association Otrada Inc.
385 South Pascack Road
Chestnut Ridge, NY 10977
T: (845) 735-4694
http://www.otradainc.com/
Email: otrada385@gmail.com

Американская Ассоциация Русских
Женщин
American Association of Russian Women
(AARW)
1524 Ocean Ave, 4B, Brooklyn NY 1 1230 USA
T: (347)972-5082;
(240)460-7803
E-mail: info@aarw.us.com
www.aarw.us.com

Американская ассоциация русского
языка, культуры и образования
American Association for Russian language,
Culture and Education
Exchange Place 451 Hungerford Dr, Suite 300
Rockville MD, 20850
T: 240-813-0610
aarce.org/rus
E-mail: sokolova433@gmail.com

Американская имени маршала
Г. К. Жукова Ассоциация инвалидов
и ветеранов Второй мировой войны
из бывшего СССР
American Association of Invalids and
Veterans of World War II
1029 Brighton Beach Ave,
2nd floor
Brooklyn, NY
T: 718-934-4773

**Американский Фонд русского языка
и культуры**
**American Foundation of Russian Language
and Culture (AFRLC)**
AFRLC - Camp «Leader»
1558 East 19th Street, #4-B
Brooklyn, NY 11230
E-mail: CampLeaderUsa@yahoo.com
www.CampLeaderUsa.com
www.AFRLC.org

**Благотворительный Фонд
Св. Великой Княгини Елизаветы
Федоровны при обществе «Отрада»**
**St. Elizabeth, Grand Duchess of Russia,
Charitable Fund of the «American Russian Aid
Association, Otrada, Inc.»**
315 Hillside Ave., Nutley,
NJ07110
T: 973-661-2425

**Вашингтонский музей русской поэзии
и музыки**
**Washington Museum of Russian Poetry
and Music**
Rockville, MD 20853
T: 301-942-2728
www.museum.zisli.com
E-mail: museum@zislin.com

**Дом Американских и Российских Детей -
ДАРДетей**
American Russian Children Home (ARChH)
30 Central Park South, Suite 7A,
New York, NY, 10019
T: 917- 817-9748
E-mail: info@archh.org

**Исследовательский Центр «Аляска-
Сибирь»**
Alaska-Siberia Research Center
P.O. Box 34871, Juneau,
Alaska 99803
T: 907-789-3854
www.aksrc.org
E-mail: adolitsky@gci.net

**Комитет Русской Православной
Молодежи**
Russian Orthodox Youth Committee Inc.
35-07 155th Street,
Flushing, NY 11354
T: 718-445-57-99
www.royc.info
E-mail: calendars2@verizon.net

Конгресс русских американцев
Congress of Russian Americans
2460 Sutter St.
San Francisco, CA94115
T: 415.928.5841
www.russian-americans.org
Email: crahq@earthlink.net

**Музей Кубанского Казачьего войска
в г. Хоувэлл (Нью-Джерси)**
Kuban Cossacks Museum
49 East Third Street Howell, NJ 07731
T: 732 3670088

Музей Русских икон
Museum of Russian Icons
203 Union Street, Clinton, Massachusetts, 01510
T: 978-598-5000
www.museumofrussianicons.org
E-mail: info@museum-ofrussianicons.org

Музей русской культуры в Сан-Франциско
Museum of Russian Culture
2450 Sutter St
San Francisco, CA 94115
T: 415-921-4082
www.mrcsf.org
E-mail: contact@mrcsf.org

Газета «Новое русское слово»
NRS Publishing Corp.
350 5th Ave Ste 5301
New York, NY 10118
T: 646-218-6900
www.nrs.com

«Новый журнал»
The New Review
611 Broadway, # 902,
New York, NY 10012
T: (212) 353-1478
www.newreviewinc.com
E-mail: newreviewfflmsn.com

Общество помощи русским детям

Russian Children's Welfare Society

200 Park Avenue South,

Suite 1508

New York, NY 10003

T: 888-732-RCWS,

212-473-6263

www.rcws.org

E-mail: main@rcws.org

www.rcws.org

Общество Русской Музыкальной

Культуры Америки

**Russian Musical Arts Society of America, Inc
(RMASA)**

Русский Камерный Хор Нью-Йорка

Russian Chamber Chorus of New York

731 West 183 Street, Suite #31

New York, NY 10027

T: (212) 928-1402

www.rccny.org

E-mail: info@rccny.org

Объединённая Российско-

Американская Ассоциация

United Russian American Association URAA

12122 Moorcreek drive

Houston Texas USA 77070

T: 281-389-7914

www.uraa.us

E-mail: President.uraa@gmail.com

Организация российских православных

разведчиков (ОРПР)

ORPR

PO Box 6026

Buffalo Grove, IL 60089

www.orprcamp.org

Организация Юных Разведчиков (ОРЮР)

(дружины)

Дружина «Царское село»

S.G.P.A.

385 South Shore Rd

Northville, NY 12134

www.tsarskoyeseio.org

Дружина «Путивль»

www.orur.org

Дружина «Киев»

St George Pathfinders

6231 Geary Blvd

San Francisco, CA 94121-1821

T: 415-876-0564

www.sgpsf.org

Дружина «Нижний Новгород».

St George Pathfinders

10210 La Canada Way

Shadow Hills, CA 91040

T: 213-280-46-91

www.razvedchik.org

Орден Рыцарей Св. Иоанна, Великое

Приорство Российское

Knights of the Orthodox Order of St. John,

Russian Grand Priory

Countess Tatiana Bobrinskoy, Grand Chancellor,
GDSJ

39 Parkway East

Mt. Vernon, New York, 11522

Пушкинский дом для престарелых

Pushkin Memorial Home Inc.

130 Pushkin Road,

Jackson, NJ 08527-4659

T: 732-833-1868

Российско-Американская организация

**культуры и образования «Доброта
без границ»**

«Kindness without Limits» Russian-American

Cultural Educational Association

P.O.Box 820564, Houston,

TX 77281-0564

T: 281-370-1464;

www.rushouse.org

E-mail: ruhouse2010@aol.com

Русская академическая группа

**The Association of Russian-American scholars
in the USA**

P.O. Box 180035

Richmond Hill, NY 11418

www.russamerscholars.org

**Русская Американская
Медицинская Ассоциация**
Russian American Medical Association
36100 Euclid Avenue, #330-B
Willoughby OH, 44094 USA
T: 440-953-8055
www.russiandoctors.org
E-mail: info@russiandoctors.org

Газета «Русская жизнь» (Сан-Франциско)
Russian Life
2450 Sutter street
San Francisco, CA 94115
T: 415-921-5380
E-mail: Russlife_news@yahoo.com

**«Русский Вашингтон - RussianDC.com»
(Общественная организация)**
T: (703)955-4020
www.RussianDC.com
E-mail: webmaster@russiandc.com

Русский Дар Жизни
Russian Gift of Life
PO Box 403, Sea Cliff,
NY 11579-0403 USA
T: 516-277-1081
www.rgol.org

Русский Дом - Континент
Russia House - Kontinent USA
1800 Connecticut Avenue,
NW Washington, DC 20008
T: 202-364-0200
www.RussiaHouse.org
E-mail: Russia@RussiaHouse.org

Русский Культурный Центр
«Новая Россия»
New Russia Cultural Center
PO Box 2383 Scotia, NY 12302
T: 518-364-6321
www.newrussiacycenter.org
E-mail: lichten@newrussiacycenter.org

Русский центр в Сан-Франциско
Russian Center of San Francisco
2450 Sutter street
San Francisco, CA 94115
T: 415-9217631

«Русский Центр Аризона» - РЦА
Arizona Russian Center
3039 W. Peoria Avenue, C 102 -121
Phoenix, Arizona 85029 U.S.A.
T: (602) 684-0294, (602) 432-6268
www.ArizonaRussianCenter.us
E-mail: azrussiancenter@hotmail.com linfo@
ArizonaRussianCenter.us

**Русско-американский культурный
центр "Наследие" (РАКСИ)**
**The Russian - American Cultural Heritage
Centre**
34 Hillside Ave, 4C, NYC,
NY, 10040
T: 212-567-5834
www.rach-c.org
E-mail: info@rach-c.org

Русско-американский фонд
Russian American Foundation
70 West 36th St., Suite 701
New York, NY 10018
T: 212-678-6118
www.russianamerican-foundation.org
E-mail: info@russianamerican-foundation.org

**Русское дворянское собрание
в Америке**
The Russian Nobility Association in America
971 First Avenue,
New York City,
NY 10022, U.S.A.
www.russiannobility.org
E-mail: RNA@RussianNobility.org

«Слово/Word»
Slovo-Word Publishing House
139 У 33 St. 9M
New York, NY 10016
T: 212-686-01 -99
magazines.russ.ru/slovo/
E-mail: slovo.word@verizon.net

Толстовский Фонд
Tolstoy Foundation
104 Lake Road,
Valley Cottage, NY 10989
T: 845,268.6722
www.tolstoyfoundation.org
E-mail: info@tolstoyfoundation.org

«Фарма РОВА»
Rova farm Resort Inc.,
Russian Cultural Center
120 Cassville Road
Jackson, NJ 08527
T: (732) 928-0928
www.rovafarm-rcc.org

Фонд Содействия Кадетским
Корпусам им. Алексея Йордана
The Aleksei Jordan Cadet Corps
Support Fund
115114, г. Москва, Дербеневская наб,
дом 11, корпус «В»,
БЦ «Полларс», 10 этаж
тел.: (495) 725-50-85,
факс: (495) 725-50-34,
E-mail: fskk@spkgroup.com
www.fskk.ru

Центр «Подсолнух»
Sunflower Center
262 Glen Head Road, Glean Head,
NY 11545
T: 516-603-9797
www.sunflowercenter.org
E-mail: hello@sunflowercenter.org

«Эрроу парк»
Arrow Park Inc
Arrow Resort,
OrangeTurnpike-Rtl9
Monroe, New York
T: 845-783-2044

Russian-American Business
& Cultural Association
T: 763-229-2736
E-mail: thulien.tatyana@gmail.com

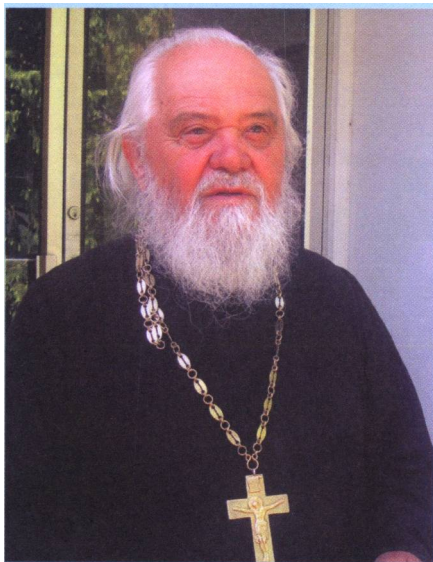
Российско-американский институт
гражданского общества
U.S.-Russia Civil Society Institute
9894 Bissonnet, # 631, Houston, TX 77036.
T: 877-321-2637
E-mail: office@russianamericanbusiness.org
www.therussianamerica.com



Гости Свято-Николаевского Патриаршего собора в Нью-Йорке. В центре, слева направо: Митрополит Восточно-Американский и Нью-Йоркский Иларион, Первоиерарх Русской Православной Церкви за границей; Предстоятель Православной Церкви в Америке, Архиепископ Вашингтонский, Митрополит всей Америки и Канады Иона и Управляющий Патриаршими Приходами в США, Архиепископ Наро-Фоминский Юстиниан. Май 2011 года

*Управляющий
Патриаршими
приходами
в США,
Архиепископ
Наро-
Фоминский
Юстиниан
с казаками США.
2010 год*





Митрофорный протоиерей Александр Федоровский. Ставропигиальный Успенский женский монастырь «Новое Дивеево». Нануэт, штат Нью-Йорк. 2011 год



Декан Свято-Троицкой Духовной семинарии протоиерей Владимир Цуриков, Джорданвилль. 2011 год



Церемония 63-го выпуска в Свято-Троицкой Духовной семинарии. Джорданвилль. 2011 год



Празднование Дня России в здании Постоянного представительства Российской Федерации при Организации Объединенных Наций. Справа налево: постоянный представитель Российской Федерации при ООН В.И. Чуркин с супругой, И.Е. Чуркиной; генеральный консул РФ в Нью-Йорке А.К. Юшманов с супругой, С.В. Юшмановой; О.С. Зацепина - президент РАКСИ. 2011 год



Совет директоров Общества помощи русским детям (на фотографии 1-й справа И.П. Холодный, Председатель Совета директоров; 4-й справа Владимир Фекула, Президент и генеральный директор Общества



Престольный
праздник Свято-
Владимирского
храма-памятника.
Подготовка
к крестному ходу.
Джексон,
штат Нью-Джерси
(из архива
«Фарма РОВА»),
1960-е годы



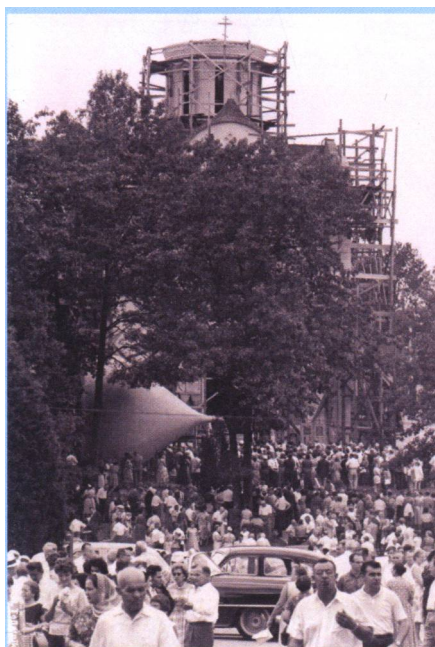
Скауты
Национальной
Организации
Русских Разведчиков
по случаю
Престольного
праздника
Свято-
Владимирского
храма-памятника.
1960-е годы



Алексей
Федорович
Захарьин, Старший
Скаутмастер
Организации
Российских Юных
Разведчиков /3
(Зарубежье).
Штат Мэриленд.
2011 год



*Выборы Королевы красоты на «Фарма РОВА»
(из архива «Фарма РОВА»)*



*Воздвижение купола Свято-Владимирского храма-памятника.
Джексон, штат Нью-Джерси.
(Из архива «Фарма РОВА»)*



*Владимир Витальевич Полоканин,
председатель «Фарма РОВА»
в ? 999-200 7 годах, директор
Пушкинского дома для престарелых.
Джексон, штат Нью-Джерси*



*Владимир
Кириллович
Голицын,
Президент
Попечительского
Фонда о нуждах
Русской
Православной
Церкви за границей,
вице-президент
Русского дворянского
собрания в Америке.
2011 год*



*Русское Дворянское собрание в Америке.
Совет директоров, слева направо: Уоррен Хатчин, Владимир Голицын,
Кирилл Гиацинтов, Александр Нератов, Ирина Дворжицкая-Сан-Филиппо,
Игорь Миклашевский, Иван Оболенский, Иван Пуцин,
Константин Пио-Ульский, Павел Ефремкин*



*Милица Александровна Холодная,
Руководитель Свято-
Серафимовского Фонда*



*Аркадий Ростиславович Небольсин,
Президент Международного общества
спасения русских памятников
и ландшафтов*

*Кирилл Эрстович
Гиацинтов, Президент
Русского дворянского
собрания в Америке
с супругой Эльке
Гиацинтовой. 2011 год*





*Орден рыцарей Святого Иоанна, Великое Приорство Российское.
Торжественная церемония в православном соборе в честь Покрова Пресвятой
Богородицы: вход в зал высших руководителей Ордена (справа налево):
Гранд Дама Православной ветви Ордена графиня Т.Н. Бобринская;
Приор Нью-Йорка князь Иван Оболенский; Великий приор Ордена граф
Александр Воронцов-Дашков; Великий прелат Ордена Его Преосвященство
Родни Рае Мичел (Епископальная церковь)
Нью-Йорк. Ноябрь 2009 года*



*На праздновании Дня России в здании Постоянного представительства Россий-
ской Федерации при Организации Объединенных Наций. Слева направо:
В. Полоканин, представитель организации «Фарма РОВА»; Джон Римакис,
секретарь Кубанского Казачьего Войска за рубежом; Сергей Викторович Лавров,
Постоянный представитель РФ при ООН в / 994-2003 гг.; Е. Певнева, В. Ляшко,
А. Певнев, атаман Кубанского Казачьего Войска за рубежом. Нью-Йорк, 1990-е годы*



*Музей русской культуры в Сан-Франциско.
Президент Музея Николай Корецкий (справа),
казначей Николай Драгомирецкий*



*Друзья и спонсоры Музея русской культуры в Сан-Франциско.
Среди гостей Посол Российской Федерации в США Кисляк С.И.,
Генеральный консул РФ в Сан-Франциско Винокуров В.Н.,
В центре (сидит) Георгий Тарала, вице-президент Музея*



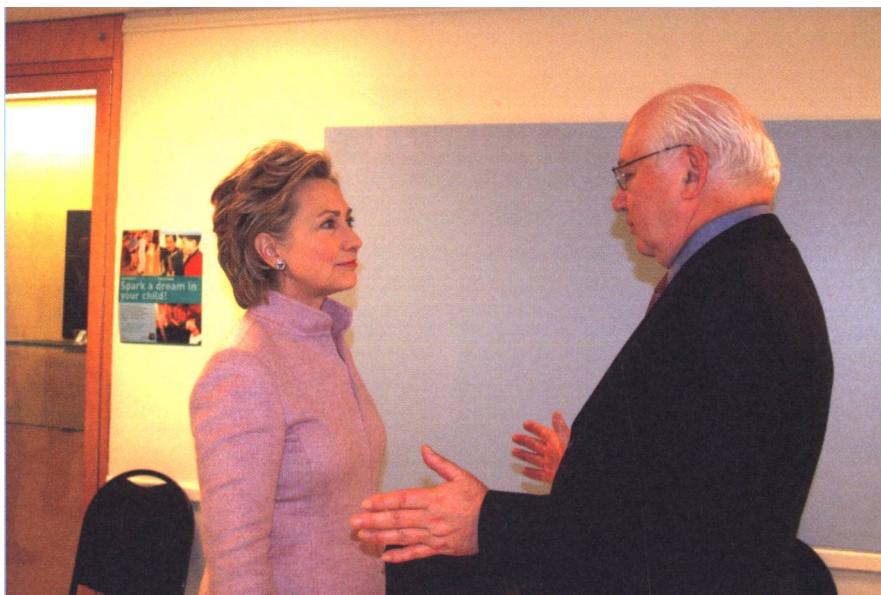
*Георгий Никольский,
Президент Американско-
Русского Союза Помощи
«ОТРАДА»*



*Маня Федоровна Симак, Президент организации
«Эрроу Парк» и постоянный волонтер
и помощник Сьюзан Симак. Нью-Йорк. 2011 год*



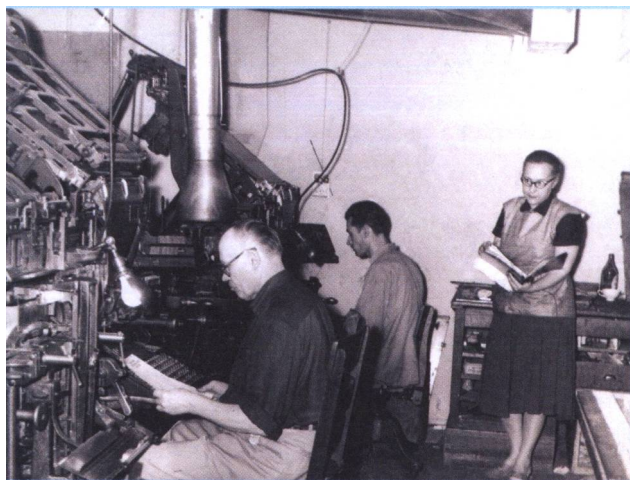
*Члены Американско-Русского Союза Помощи «ОТРАДА» с друзьями Общества:
И.Г. Струкова, Президент Фонда Великой Княгини Елизаветы Федоровны;
Н.М. Зарудский, Т.В. Позднякова, К.Н. Калинина, Е. А.Калинин, М.А. Ромаш,
В. Братишов, Президент Американского фонда русского языка
и культуры. Нью-Йорк. 2011 год*



Главный редактор газеты «Новое русское слово» Валерий Вайнберг и сенатор Хиллари Клинтон. 2006 год



На праздновании 100-летнего юбилея газеты «Новое русское слово»: Патриция Томпсон (Елена Владимировна Маяковская) и президент РАКСИ Ольга Зацепина



Газета
«Русская Жизнь».
За линотипом
В. И. Чехов.
1956 год



Петр
Петрович
Балакиин
в помещении
редакции
газеты
«Русская Жизнь»
(возглавлял
газету в 1937-
7941 годах).
Сан-Франциско,
Калифорния



Члены редколлегии
«Русской Жизни»
во главе
с Ариадной
Делианич.
1954 год.

СЛОВО\WORD 61

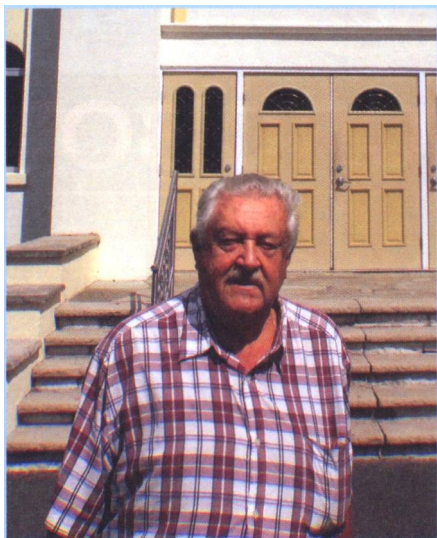
ЦЕНТР КУЛЬТУРЫ ЭМИГРАНТОВ ИЗ БЫВШЕГО СССР • CULTURAL CENTER FOR SOVIET REFUGEES



Обложка журнала «Слово/ Word», №61
Нью-Йорк



*Конгресс русских американцев
(Вашингтон - Сан-Франциско)
Г.Б. Ависов, экс-президент КРА;
Н.Г. Сабельник, Президент КРА;
Б.А. Анисимов, первый вице-
президент КРА*



*Ростислав Цитович, представитель
Конгресса русских американцев на
Восточном побережье США*



*Вице-президент Американской Ассоциации Русских женщин Елизавета Филатова
на встрече с Управляющим Патриаршими приходами в США, Архиепископом
Наро-Фоминским Юстинианом. Нью-Йорк. 2011 год*



Президент организации «Российско-американский институт гражданского общества» Ольга Тарасова вручает медаль «65-летие Победы в Великой Отечественной войне» 93-летней Юдифи Фридман на празднике в честь 65-летия Великой победы. Норман, штат Оклахома. 20 10 год



Правление Американской имени маршала Г.К.Жукова ассоциации ветеранов и инвалидов Второй мировой войны из бывшего СССР. Президент Ассоциации Леонид Розенберг



Члены русскоязычной общины штата Оклахома на вечере в честь 65-летнего юбилея Победы. Норман, Оклахома. 2010 год



Марина Терентьева,
Президент Образовательного
Центра «Подсолнух» (справа).
Нью-Йорк. 2011 год



«Русский центр Аризоны» (РЦА):
Дед Мороз и Снегурочка в РЦА с
американскими школьниками во время
чтения русской Новогодней сказки
на английском языке. Исполнительница
роли Снегурочки и автор текста сказки
Алина Шайхеева; в роли Деда Мороза
Андрей Коновалов. 2010 год



Американская ассоциация русского языка, культуры и образования.
Велопробег «Звездная прогулка», посвященный 50-летию покорения космоса.
На фото в верхнем ряду (слева направо): Андрей Кузнецов, Александр Моисеев,
Нина Егорова, Светлана Соколова, президент Американской ассоциации русского
языка, культуры и образования; Александр Гуслистов, Лариса Моисеева, Павел
Крапива, Вячеслав Павленко, Людси Хеттик, Геннадий Куречко, Анатолий Изотов.
В нижнем ряду слева направо: Дмитрий Савранский, Антон Изотов, Александр Мруз
и Людмила Кларк. 24 апреля 2011 года



*Александр
Долицкий,
Директор исследовате-
льского
центра
«Аляска - Сибирь»
Чукотка,
поселок Лорино,
2006 год*



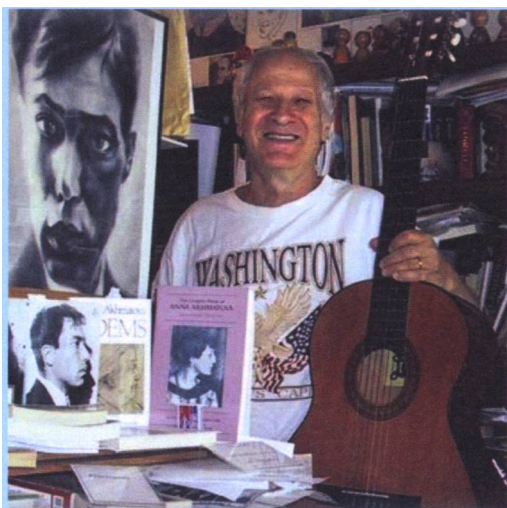
*Марина
Ковалева,
Президент
Русско-
американского
фонда*



*Президент
Объединенной
российско-
американской
ассоциации
Елена Суворова-
Филипс
и российские
космонавты
Р.Ю Романенко
и М.В. Сураев.
Техас. 2011 год*



«Русский Вашингтон»: Русскоязычный фестиваль “Маевка”.
Вашингтон. 2010 год



Юлий Зыслин, основатель
Вашингтонского музея
русской поэзии и музыки.
2010 год



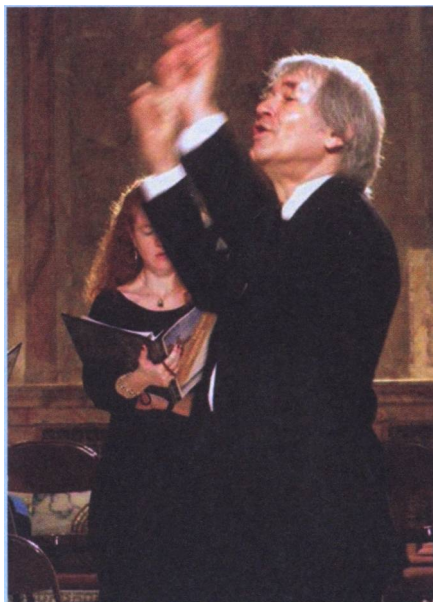
Софья Табаровская,
основатель организации
«Доброта без границ»
Техас. 2011 год



Русский камерный хор Нью-Йорка



Эд. Лозанский, основатель и руководитель организации «Русский Дом - Континент», президент Американского университета в Москве. 2010 год



Николай Качанов, Основатель и музыкальный руководитель Русского камерного хора Нью-Йорка



Презентация МСРС в Организации Объединенных Наций: Президент Международного совета российских соотечественников граф Петр Петрович Шереметев, президент РАКСИ Ольга Сергеевна Зацепина, член Президиума МСРС Георгий Львович Мурадов. 2010 год



Актив и друзья РАКСИ во время торжественного празднования 50-летия полета первого космонавта Юрия Гагарина в Организации Объединенных Наций. Слева направо: А. Портнягин, Хулио Родригес, Николай Сикорский, Антон Успенский (пресс-секретарь Постпредства РФ при ООН), Олег Котов (Герой России, космонавт), Владимир Татьяненко, Светлана Батрак, Юрий Смирнов. Нью-Йорк. 2011 год



Атаман «Казачков Америки»
С.В. Цапенко

Оглавление

Обращение к читателям Председателя Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом, Министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова.....	4
Обращение к читателям Чрезвычайного и Полномочного Посла РФ в США С.И.Кисляка.....	5
Обращение к читателям Управляющего Патриаршими приходами в США, Архиепископа Наро-Фоминского Юстиниана.....	6
Введение.....	7
Глава I. Русская диаспора в США в XX веке (краткий исторический обзор).....	18
Глава II. Православие в США.....	39
История и современность.....	39
Попечительский Фонд о Нуждах Русской Православной Церкви Заграницей.....	61
Свято-Серафимовский Фонд.....	65
Глава III. Общественные организации и объединения русской диаспоры.....	72
«Фарма РОВА» - русский уголок в сердце Нью-Джерси.....	72
Русское дворянское собрание в Америке.....	86
Орден Рыцарей Святого Иоанна, Великое Приорство Российское.....	97
Объединение кадет Российских кадетских корпусов в США.....	106
Русские скауты в США.....	116
Общество помощи русским детям.....	125
Толстовский Фонд.....	144
Русский Центр в Сан-Франциско.....	155
Музей русской культуры в Сан-Франциско.....	172
Казачья община в США.....	177
Русская академическая группа в США.....	185
Американо-Русский Союз Помощи «ОТРАДА».....	192
Русская периодика в США. «Новое русское слово», «Русская жизнь», «Новый журнал», «Слово/Word».....	202
Конгресс русских американцев.....	219
Глава IV. Соединяя прошлое и будущее. Новые организации русской диаспоры.....	227
Вместо заключения.....	248
Литература.....	256
Приложение 1. Список организаций.....	263
Приложение 2. Фотогалерея.....	269

Зацепина О.С., Ручкин А.Б.
Русские в США.
Общественные организации
русской эмиграции
в XX - XXI вв.

Отв. редактор и научный консультант Мурнова Н.К.
Редактор Родионова Н.А.
Дизайн и верстка Липатов А.
Тираж 1000 экз.

RACH-C PRESS
Нью-Йорк
2011

Russians in USA:
Organizations of Russian Emigration
in XX-XXI centuries /
Ruchkin A.B., Zatsepina O.S.

ISBN 978-0-9793-4641-5



9 780979 346415



Зацепина Ольга Сергеевна

Кандидат филологических наук, доцент факультета иностранных языков МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва;

Основатель, президент и исполнительный директор Русско-американского культурного центра «Наследие» (РАКСИ), Нью-Йорк;

Член Правления Международного совета российских соотечественников (МСРС), представитель МСРС при Департаменте общественной информации ООН и при Экономическом и Социальном Совете ООН;

Соучредитель Российской региональной общественной организации "Общество культурного, научного и делового сотрудничества с Соединенными Штатами Америки»;

Имеет научные труды в области лингвистики, методики преподавания иностранных языков и культурологии.



Ручкин Александр Борисович

Доктор исторических наук, автор ряда научных монографий по истории русской эмиграции, в том числе «Российское Зарубежье 1920-х годов», «Русская диаспора в США в первой половине XX века» и других.

Председатель Совета директоров Русско-американского культурного центра «Наследие» (РАКСИ), Нью-Йорк; директор Центра образования и культуры «ГРИНТ» (Москва), ведущего подготовку американских студентов в области русского языка и культуры с 1995 года; руководитель программ обучения в России студентов Университета Аризоны, Консорциума колледжей по международному образованию, Государственного университета им. Трумэна (США).

ISBN 978-0-9793-4641-5



9 780979 346415